

**Российская академия наук
Дальневосточное отделение
Камчатский филиал Тихоокеанского института географии**

**Russian Academy of Sciences
Far Eastern Branch
Kamchatka Branch of Pacific Geographical Institute**

БИОЛОГИЯ И ОХРАНА ПТИЦ КАМЧАТКИ

THE BIOLOGY AND CONSERVATION OF THE BIRDS OF KAMCHATKA

**Выпуск № 10
Issue 10**

**Москва
Издательство Центра охраны дикой природы
2014**

ББК 28.693.35
Б63

Б63 **Биология** и охрана птиц Камчатки / Отв. ред. Ю.Б. Артюхин и Ю.Н. Герасимов. — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2014. — Вып. 10. — 83 с.

ISBN 978-5-93699-072-4

Десятый сборник продолжает серию публикаций, отражающих основные направления исследований по птицам Камчатки и сопредельных территорий.

Издание представляет интерес для орнитологов, специалистов в области охраны природы, преподавателей биологии и краеведов-натуралистов.

ББК 28.693.35

Рецензент:

доктор биологических наук, профессор, академик РАН В.Г. Кривенко

Утверждено к печати решением Ученого совета КФ ТИГ ДВО РАН

Site as: **Artukhin, Yu.B., Gerasimov, Yu.N. (eds). 2014. The Biology and Conservation of the Birds of Kamchatka, Vol. 10. Moscow, BCC Press: 1–83.**

Птицы окрестностей поселка Ильпырского (крайний юго-запад Корякского нагорья)

Ю.Р. Завгарова¹, Ю.Н. Герасимов¹, Е.Е. Сыроечковский², Е.Г. Лаппо³,
А. Хелквист⁴, Ф. Пальмер⁵, Р.В. Бухалова¹

¹ Камчатский филиал Тихоокеанского института географии Дальневосточного отделения
Российской академии наук (КФ ТИГ ДВО РАН), г. Петропавловск-Камчатский

² ФГУ ВНИИприроды МПР РФ, Знаменское-Садки, г. Москва

³ Институт географии Российской академии наук, г. Москва

⁴ Kalmar County Administration, Kalmar, Sweden

⁵ Bird Holydays, Yeadon, Great Britain

Zavgarova Yu.R., Gerasimov Yu.N., Syroechkovskiy E.E., Lappo E.G., Hellquist A., Palmer Ph., Bukhalova R.V. 2014. Birds of Ilpyrskiy Village vicinity (south-west of Koryak Highland) // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow, BCC Press, 10: 3–32.

The materials on the birds of Ilpyrskiy Village vicinity were collected in 2009–2013. The study area is located on the southwest coast of Koryak Highland near the Kamchatka Peninsula border (59°58' N; 164°12' E). The data on 137 species are submitted. Observation of spring migration of waterfowl and shorebirds was carried out on Milyutynyn Spit from May 11 to June 9, 2012. Counts of flying past birds were made during 3–18 hours every day. More than 24 thousand of Anatidae, 17 thousand waders and 9 thousand gulls (except for kittiwakes) were counted. The transect count with total length of 81.7 km were conducted in main habitats. Density of breeding birds was 35.7–129.8 pairs/km² in different types of habitats.

РАЙОН ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследования выполнялись на границе п-ова Камчатка и материковой части Камчатского края. Центральным участком наблюдений был п. Ильпырский, расположенный на косе Милютынын, соединяющей п-ов Ильпыр с материком и разделяющей заливы Уала (к западу от поселка) и Анапка (к востоку). С северо-западной стороны от поселка располагается обособленный мелководный участок зал. Уала, в который впадает р. Хайанапка. Значительная часть побережья в изученном районе круглый год покрыта выбросами зостеры *Zostera* sp., произрастающей на морских мелководьях. В зимний период ледовый покров на море не бывает сплошным постоянно. В отдельные годы участки открытой воды встречаются в течение всей или почти всей зимы, в остальные – лишь изредка. Также по годам ледовая обстановка может существенно различаться и весной во время миграции птиц.

Полуостров Ильпыр представляет собой приподнятый участок суши с плоской вершиной (наивысшая точка – г. Тааниклынан, 96 м) и крутыми склонами, на северо-восточной стороне поросшими ольховым *Alnus fruticosa* и кедровым *Pinus pumila* стланиками. Южное побережье представляет собой скальные обрывы. Основная часть полуострова занята заболоченными тундрами с большим количеством озер на западном участке. Здесь же встречаются небольшие заросли ивовых кустарников *Salix* sp.

У места соединения полуострова с косой Милютынын располагается большой лиман, часть его берегов и острова на нем покрыты маршевыми лугами и шикшовниками. Участок косы между полуостровом и поселком имеет протяженность 7 км и ширину 40–50 м. Растительность на нем не сплошная, представлена главным образом колосняком мягким *Leymus mollis*. Участок косы к северу от поселка более широкий, здесь наряду с колосняковым лугом встречаются участки разнотравных лугов с вкраплениями шикшовников.

К северу от косы Милютынын расположена приподнятая заболоченная низменность с большим количеством озер. Значительная ее часть поросла стланиковыми кустарниками, в основном ольховником. Здесь же встречаются обширные заболоченные тундровые участки без кустарников и с небольшим числом озер. Вдоль р. Хайанапка произрастает низкорослый пойменный лес, сформированный главным образом невысокими зарослями ивы.

Мы также имели возможность обследовать косу Ативирин, расположенную в 10 км к северо-западу от косы Милютынын. Эта коса значительно более широкая в основании, имеет несколько лиманов и озер. Растительность представлена колосняковыми, разнотравными и маршевыми лугами.

Поселок Ильпырский располагается в расширенной части косы Милютынын, в 1980-х гг. он насчитывал около 3 тыс. постоянных жителей, здесь находился крупный рыбоперерабатывающий комбинат.

К 2012 г. население поселка уменьшилось до 150 человек, в летний период функционирует рыбоперерабатывающий цех, на котором трудятся приезжие сезонные работники. На косе у ее основания сохранились остатки строений пограничной части.

До нас орнитологи в районе п. Ильпырского не работали, за исключением П.С. Вяткина (2000), который 1 августа 1975 г. выполнил учет морских колониальных птиц, гнездящихся на птичьих базарах п-ова Ильпыр.

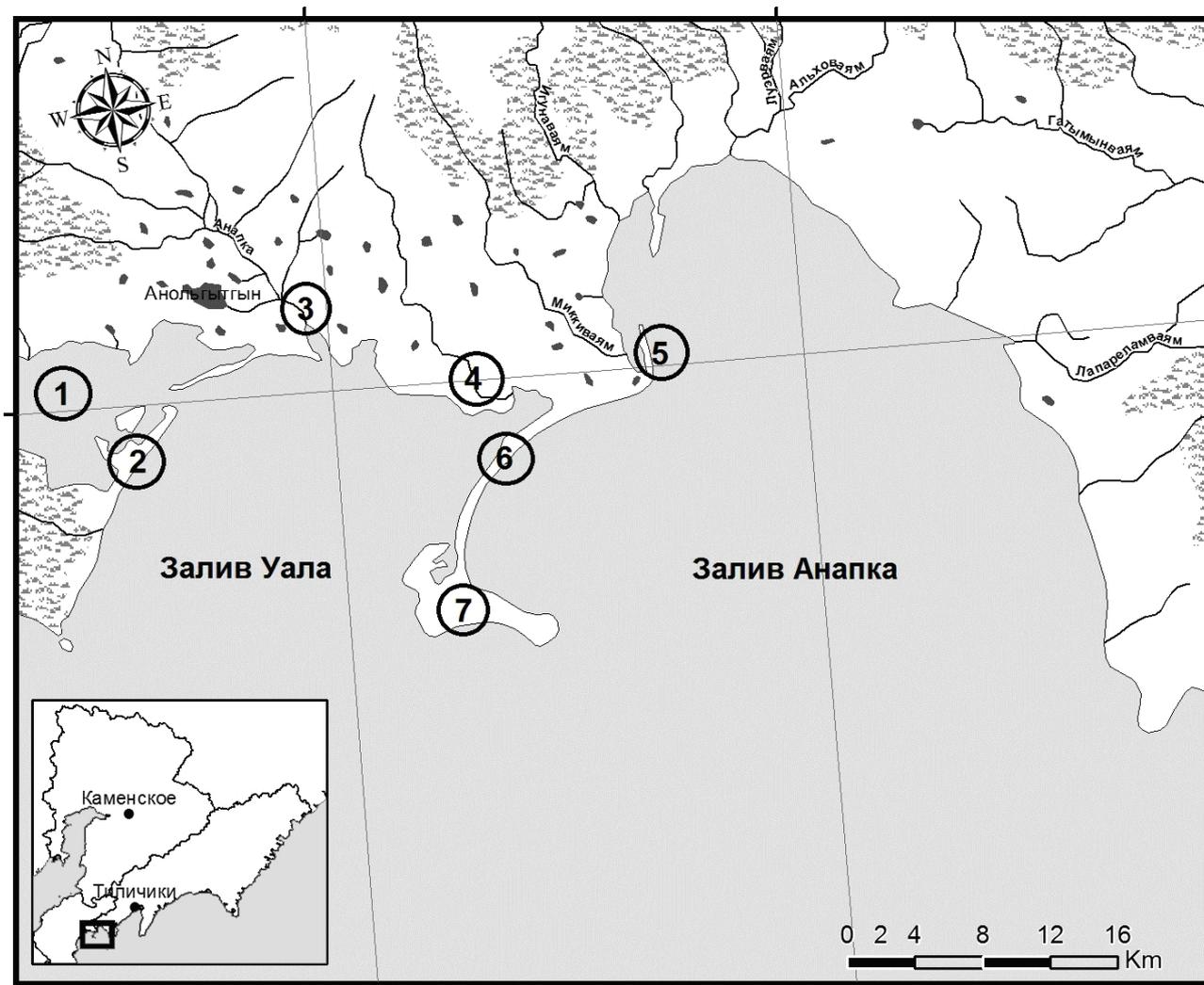

Рис. 1. Карта района исследований. Цифрами обозначены: 1 – лаг. Аннуянгвын, 2 – п. Анапка и коса Хайянавын, 3 – р. Анапка, 4 – р. Хайянапка, 5 – коса Атвирин, 6 – п. Ильпырский и коса Милотынын, 7 – п-ов Ильпыр.

Fig. 1. Map of the studied area.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Наши исследования птиц в окрестностях п. Ильпырского можно разделить на 3 этапа. Первый из них состоялся в 2009 г., когда с 19 июня по 1 июля в этом районе (в том числе 30 июня и 1 июля – возле бывшего п. Анапка) работала международная группа орнитологов, в состав которой входили Е.Е. Сыроечковский, Е.Г. Лаппо, А. Хелквист и Ф. Пальмер. Основной целью исследований были поиски мест гнездования лопатня. Параллельно ими проводились фаунистические наблюдения. Следующий этап, включивший в себя наблюдения за весенней миграцией и маршрутные учеты гнездящихся птиц в начале сезона размножения, выполнен с 11 мая по 15 июня 2012 г. (в нем принимали участие Ю.Н. Герасимов, Р.В. Бухалова и Ю.Р. Завгарова). Третий, наи-

более длительный этап работ был выполнен с августа 2012 по ноябрь 2013 гг. Ю.Р. Завгаровой, переехавшей в поселок на постоянное место жительства. Она вела наблюдения не ежедневно (только в свободное от основной работы время), но охватила все сезоны и собрала обширные опросные сведения от жителей поселка.

Стационарные учетные работы во время весенней миграции выполнены с 11 мая по 9 июня 2012 г. Основной пункт наблюдений находился на косе Милотынын на северной окраине п. Ильпырского (59°58' с.ш.; 164°12' в.д.). Ежедневный период учета с 11 по 29 мая составлял 8–18 часов, а с 30 мая по 9 июня – 3–10 часов. Общая продолжительность учетного времени составила 272 часа. Отмечались все пролетающие птицы, попадающие в поле зрения орнитологов вне зависимости от расстояния до них. Расположе-

ние пункта наблюдений на косе Милютынын, разделяющей заливы Анапка и Уала, как, впрочем, и характер береговой линии на северо-восточном побережье Камчатки, не позволяет делать полноценный учет морских нырковых уток: морянки, турпанов и гаг, поэтому для этих видов мы отказались от метода учета, использовавшегося нами ранее (Герасимов, Герасимов, 1998). Оценка общей численности морских уток была сделана главным образом на основании ряда учетов птиц, скапливающихся у побережья.

Изучение плотности населения птиц в период гнездования проведено с 30 мая по 13 июня 2012 г. С маршрутными учетами пройдено 81,7 км. Для большинства видов ширина учетной полосы составила 100 м, для хорошо заметных (гагары, утки, журавли, чайки и некоторые другие) использованы полосы 300 и 500 м. На колосняковом лугу косы Милютынын выполнен абсолютный учет гнездящихся птиц. В материалы учета включались только территориальные особи. Птицы, которые просто пролетали мимо учетчика, не регистрировались.

Наблюдения осуществляли с помощью 10 и 12-кратных биноклей, 20 и 27-кратных полевых труб.

В фаунистический список включены те виды птиц, что непосредственно отмечены авторами, или о которых нам сообщили местные респонденты, чья информация не вызывает у нас сомнений. Порядок размещения видов птиц в фаунистическом списке, русские и латинские названия соответствуют «Списку птиц Российской Федерации» (Коблик и др., 2006).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

ВИДОВОЙ ОБЗОР

В результате длительных наблюдений в исследованном районе нами была собрана информация о 137 видах птиц.

Краснозобая гагара *Gavia stellata* – обычный гнездящийся вид. Плотность населения составляет 0,4–0,9 пар/км², на п-ове Ильпыр – 0,2 пар/км². Весной 2012 г. к моменту нашего появления в п. Ильпырском краснозобые гагары на море были обычны. Постоянно были слышны крики птиц, как держащихся на море, так и совершающих круговые полеты над сушей. Миграция продолжалась как минимум до конца мая. Так, вечером 24 мая через косу в северо-восточном направлении перелетела довольно плотная для этого вида стая из 11 особей, а 29 мая – стая из 4 особей.

В 2012 г. краснозобых гагар, посещающих оттаявшие участки озер, мы отмечали с 18 мая, а пару, которая постоянно держалась на одном из озер, покидая его лишь для кормежки на море, наблюдали с 24 мая. Активные брачные крики и конфликты на море регистрировались постоянно до конца I декады июня. В это время часть пар уже держится на озерах постоянно, другие – в основном на море. Вместе с тем еще наблюдаются и мелкие группы, в которых формирование брачных пар, очевидно, еще не за-

вершено. В начале II декады июня конфликты на море прекращаются, большинство пар держится на озерах и приступает к гнездованию. Из 3 пар, проверенных нами 11 июня 2012 г., у одной гнезда мы не нашли, у второй – гнездо было пустым, в третьем случае птица насиживала 1 яйцо. Оба гнезда крепились на водных растениях на расстоянии нескольких метров от берега, и их окружали участки воды глубже 1 м. Гнездо с кладкой из 2 яиц отмечено в этом же районе 21 июня 2009 г.

Полностью выросших молодых краснозобых гагар мы наблюдали на нескольких озерах вблизи основания косы Милютынын в III декаде августа 2012 г. Последние особи были зарегистрированы в зал. Уала в районе устья р. Хайанапка 24 октября 2012 г.

Чернозобая гагара *Gavia arctica* – редкий гнездящийся вид. Весной появляется поздно, в 2012 г. первые особи на море отмечены лишь 28 мая. До окончания периода работ – 13 мая на море в заливах Уала и Анапка мы регулярно, но в малом числе продолжали наблюдать чернозобых гагар по 1–3 особи, но на озерах мы их так и не отметили. Также в небольшом числе этот вид отмечался на море и в начале III декады июня 2009 г. В гнездовом биотопе чернозобые гагары были отмечены 23 июня 2009 г. на озере возле косы Атвирин и 26 августа 2012 г. на озере вблизи основания косы Милютынын.

Белошейная гагара *Gavia pacifica* – редкий пролетный вид. Зарегистрирован только 1 раз – одиночная особь наблюдалась на море вблизи птичьих базаров на п-ове Ильпыр 25 июня 2009 г.

Белоклювая гагара *Gavia adamsii* – редкий пролетный вид. Одиночные особи замечены в зал. Анапка около косы Милютынын 22 июня 2009 г. и около косы Атвирин 24 июня 2009 г. Пару мы слышали и видели в зал. Анапка вечером 3 июня 2012 г.

Красношейная поганка *Podiceps auritus* – малочисленный пролетный вид, фактов гнездования не известно. Весной 2012 г. мы впервые услышали брачный голос красношейной поганки 18 мая 2012 г. в зал. Анапка вблизи основания косы Милютынын. В дальнейшем в этом же районе мы слышали токующих птиц 26 мая, 3 и 4 июня, причем в первый из этих дней голоса доносились не менее чем из трех мест. Весной 2013 г. пара красношейных поганок на море впервые была замечена лишь 2 июня, 2 пары – 5 июня.

Несколько красношейных поганок, в том числе группу из 7 особей, мы наблюдали на море возле косы Милютынын 21 и 22 сентября 2012 г.

Серошекая поганка *Podiceps grisegena* – обычный гнездящийся вид, в подходящих биотопах плотность населения составляет 0,4–0,8 пар/км². Весной 2012 г. в первые дни наших наблюдений 12–14 мая мы видели 2 пары серошеких поганок в прибрежной части зал. Анапка. От одной из этих пар регулярно доносились брачные крики. В последующие 2 дня мы серошеких поганок не видели, вновь они появились 17 мая. Пролетевшую в северном направлении вдоль берега стаю из 5 птиц мы видели вечером 4 июня.

Весной 2012 г. на озере у основания косы Миллютынын пара поганок постоянно держалась с 24 мая. В течение I декады июня по тундровым озерам распределилась основная часть птиц, на одном из озер с достаточно развитой водной растительностью 10 июня мы наблюдали 5 пар серощеких поганок. Брачные крики были слышны и на р. Хайанапка в ее нижнем течении. Вероятно, поганки гнездятся и на заводях устьевого части этой реки. В первую половину июня брачные крики серощеких поганок на озерах были слышны непрерывно. На озерах п-ова Ильпыр мы поганок не встретили.

При обследовании косы Атвирин и близлежащих участков тундры 22–23 июня 2009 г. в просматриваемых нами водах зал. Анапка держалось более 60 пар серощеких поганок, обычны они были и на тундровых озерах.

Гнездо серощекой поганки мы видели на озере вблизи основания косы Миллютынын 24 июня 2009 г. Здесь же 26 августа 2012 г. наблюдали подростую молодую особь вместе с родителями, а 18 и 25 августа 2013 г. – 2 выводка, в одном из них с взрослыми были 3 молодые птицы, в другом – 1.

Глупыш *Fulmarus glacialis* встречается на кочевках. При осмотре колоний морских птиц на п-ове Ильпыр 25 июня 2009 г. мы отметили несколько единичных особей у обрывов и стаю из 30 особей на удалении от берега, половина птиц в ней была представлена темной морфой.

Тонкокловый буревестник *Puffinus tenuirostris* встречается в период миграций. Мы видели только 1 особь над морскими обрывами п-ова Ильпыр 25 июня 2009 г.

Берингов баклан *Phalacrocorax pelagicus* – многочисленный гнездящийся вид. Большое число бакланов (как минимум, многие сотни особей) мы видели в зал. Анапка 12–14 мая 2012 г., часть птиц держалось на воде, другие сидели на многочисленных плавающих льдах. В последующие дни количество бакланов на море значительно снизилось и в конце II декады мая на море были видны лишь десятки птиц, в III декаде мая – I декаде июня с обеих сторон от косы Миллютынын лишь изредка регистрировались одиночные пролетающие бакланы.

На обрывах п-ова Ильпыр 25 июня 2009 г. мы насчитали 1300–1400 бакланов, около 20 % из них были неполовозрелыми особями.

Во второй половине сентября – первой половине октября 2012 г. бакланы регулярно наблюдались на море вдоль косы Миллютынын. Птицы держались по 1–2 особи, и общая их численность была небольшой. В последний раз в этот год мы заметили баклана вблизи Ильпырского 11 ноября.

Черная казарка *Branta bernicla* – малочисленный пролетный вид. Весной 2012 г. первые мигрирующие стаи появились возле Ильпырского 17 мая, основная часть пролетела с 24 мая по 1 июня (рис. 2).

Все стаи черных казарок подлетали в район исследований с юга со стороны моря, либо с запада вдоль берега. Как правило, они останавливались для длительного отдыха и кормежки у кромки льда в северо-восточном углу зал. Уала. В этом месте залив

мелководен и в значительной степени покрыт зарослями зостеры – основным кормом черных казарок. Как место остановки в период весенней миграции зал. Уала является самым крупным известным на Камчатке местом скопления этого вида весной. Всего, по нашим данным, через район работ весной 2012 г. пролетело 274 черных казарки. Осенью птицы этого вида также мигрируют в исследованном районе, однако вблизи поселка в таком числе, как весной, не останавливаются. В 2012 г. В.Ф. Шамшин (личн. сообщ.) видел стайку из 5 особей 10 сентября на р. Луяньваям, И.А. Ким (личн. сообщ.) отметил 3 стаи из 9, 11 и 20 особей, пролетевших над косой Миллютынын 20 сентября.

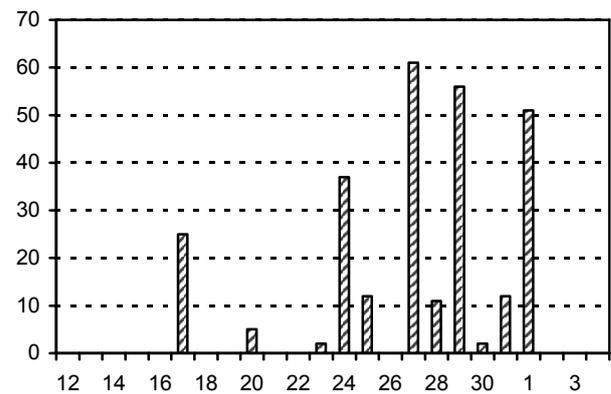

Рис. 2. Интенсивность миграции черной казарки в районе п. Ильпырского весной 2012 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая – июня.

Fig. 2. Daily migration of Brant near Ilpyrskiy in May – June 2012.

Белолобый гусь *Anser albifrons* – обычный пролетный вид. Кормящуюся на тундре стаю из 12 особей мы видели у основания косы в первый же день наблюдений – 12 мая. Основная часть весенней миграции проходит западнее – в районе устья р. Анапка. Крупную стаю, насчитывающую около 160 особей, мы видели летящей над этим районом 19 мая. Обычно мы не могли контролировать пролетающих птиц так далеко, поэтому можем предположить, что над тундрами к западу от поселка пролетели как минимум сотни белолобых гусей. Последняя мигрирующая стайка, состоящая из 13 особей, замечена вблизи косы Миллютынын 21 мая. В дальнейшем мы отмечали белолобых гусей исключительно парами. Так, группа из 4 особей (очевидно, 2 пары) пролетела возле поселка 28 мая. Пара встречена на п-ове Ильпыр 30 мая 2012 г. Пять отдельных пар, кормящихся на берегу лимана у косы Атвирин, взлетели при нашем приближении 2 июня 2012 г. Группа из 3 пар кормилась в устье р. Хайанапка 11 июня 2012 г.

Весной 2013 г. И.А. Ким (личн. сообщ.), находясь на охоте в 15 км к северу от поселка со 2 по 9 мая, в сумме отметил около 1,5 тыс. пролетевших белолобых гусей. Мы наблюдали стаю их 17 гусей предположительно этого вида 15 мая.

Стаю из 5 неполовозрелых (в возрасте 2 лет) и отдельно 2 взрослых птиц мы наблюдали в районе поселка 18, 22 и 23 июня 2009 г.

В 2012 г. осенняя миграция отмечена в исследованном районе 22–26 сентября. Наблюдались стаи от 20 до 60 особей, в том числе стая из 27 особей поднялась с г. Тааниклынан (п-ов Ильпыр) в середине дня 22 сентября.

Гуменник *Anser fabalis* – малочисленный пролетный вид. Основная часть миграции проходит, очевидно, западнее района наших наблюдений. Весной 2012 г. мы видели пролетающих гусей этого вида лишь 10 мая (9 особей), 15 мая (1 особь) и 22 мая (7 особей).

Весной 2013 г. первые гуси (предположительно гуменники) были замечены в исследованном районе 29 апреля (Л.А. Рогова, личн. сообщ.). Со 2 по 9 мая через тундры, расположенные к северу от поселка, мигрировало до 3–4 сотен гуменников, по численности они значительно уступали белолобым гусям (И.А. Ким, личн. сообщ.). Мы в районе поселка видели гуменников по 1–3 особи 10, 11, 16 мая и 1, 5 и 12 июня. Стая из 64 особей наблюдалась 11 мая.

В 2012 г. осенняя миграция гуменников в районе исследований отмечена 10–20 сентября стаями размером от 4 до 50 особей.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* – малочисленный вид, гнездование не известно. В небольшом числе зимует на незамерзающих ключах. Весенняя миграция проходит в апреле – начале мая. За весь период работ с 12 мая по 13 июня 2012 г. мы лебедей-кликунов не отметили.

Весной 2013 г. первая пролетевшая в районе исследований стая кликунов из 13–15 особей замечена 29 апреля (Л.А. Рогова, личн. сообщ.). Пролетевшую в северном направлении стаю из 19 особей мы наблюдали вечером 3 мая. В этот день И.А. Ким (личн. сообщ.) видел пролетевшую группу из 3 птиц, а мы слышали голоса пролетающих лебедей около 23:40 час. И.А. Моисеев (личн. сообщ.) 2 группы из 3 и 14 лебедей-кликунов отметил 22 мая.

Летом 2009 г. 1 неполовозрелая особь отмечена 22 мая на косе Атвирин, 4 особи (2 из них неполовозрелые) – 29 июня над косой Хайянавин.

По сообщению местных жителей, лебеди концентрируются на озерах в районе низовий р. Анапка со II декады сентября по II декаду октября, а в последних числах октября в течение 1–2 дней все улетают на юг. В 2012 г. В.Ф. Шамшин (личн. сообщ.) видел в этом районе стаю из 5 лебедей 10 сентября, А.Г. Чечулина и И.А. Моисеев (личн. сообщ.) – 2 птиц 28 сентября. В.Ф. Шамшин (личн. сообщ.) 3 пролетевшие над Ильпырским стаи лебедей из 38, 27 и 8 особей наблюдал 13 октября. Е.Г. Ильин (личн. сообщ.) на р. Хайянапка несколько раз слышал голоса пролетающих лебедей, в том числе видел 2 стаи из 15 и 20 особей, 24 октября. И.А. Моисеев (личн. сообщ.) массовый отлет лебедей-кликунов (птицы очень активно кричали) с низовий р. Анапка отметил ночью с 28 на 29 октября. Всего улетели как минимум сотни птиц.

Кряква *Anas platyrhynchos* – редкий гнездящийся вид. Весной 2012 г. 5 пролетевших крякв отмечено в первый день наблюдений – 12 мая. Одиночный самец встречен на тундровом озере 9 июня 2012 г.

Весной 2013 г. пара крякв держалась на отмелях у основания косы Милютынын.

В большем числе кряквы регистрировались в III декаде июня 2009 г. Пара встречена на озере близ основания косы Милютынын 21 июня; вероятно, она же – на косе 22 июня. В этот же день на маршах косы Атвирин мы видели самку в сопровождении 3 самцов, а на близлежащей тундре нашли кладку из 10 яиц. Самку, судя по поведению, сошедшую с гнезда, наблюдали на косе Атвирин 24 июня.

Чирок-свистунок *Anas crecca* – малочисленный гнездящийся вид. В I–II декадах июня 2012 г. мы видели пары на сырых приморских маршевых лугах на косе Атвирин и в устье р. Хайянапка. В этом биотопе встречаются приподнятые участки, они не заливаются высокими приливами, сохраняясь в виде отдельных островов. Такие места поросли относительно высокой луговой растительностью и вполне пригодны для гнездования уток. В открытых тундровых местообитаниях с озерами чирок-свистунок встречается значительно реже: по материалам наших учетов 2012 г., плотность гнездования составляет менее 0,1 пар/км².

Весной 2012 г. миграция наблюдалась нами с первого дня работ – 12 мая до 30 мая (рис. 3). Еще одна пролетная стая, состоящая из 12 свизей и 8 чирков, залетела во время сильного тумана в вершину залива у основания косы Милютынын 4 июня 2012 г.

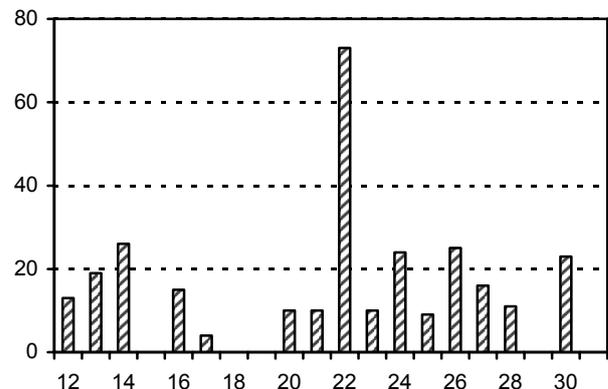

Рис. 3. Интенсивность миграции чирка-свистунка в районе п. Ильпырского весной 2012 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая.

Fig. 3. Daily migration of Green-winged Teal near Ilpyrskiy in May 2012.

Чирков-свистунков, держащихся парами, в том числе на лужах посреди поселка, мы видели со дня прибытия к месту наблюдений – 11 мая 2012 г. В III декаде июня 2009 г. мы наблюдали до 8 пар чирков-свистунков на озерах у основания косы Милютынын, около 10 – на маршах косы Атвирин.

Небольшое число пролетных чирков-свистунков встречено возле поселка в III декаде сентября 2012 г., одиночная особь держалась на море 6 октября 2013 г.

Касатка *Anas falcata* – редкий вид. Зарегистрирован нами только однажды: 2 самца отдыхали на отмелях у основания косы Милютынын 21 июня 2009 г.

Связь *Anas penelope* – обычный пролетный и малочисленный гнездящийся вид. Больше всего связей в гнездовых биотопах в I–II декадах 2012 г. мы встретили на п-ове Ильпыр, где плотность населения составила 0,7 пар/км². В тундрах к северу от зал. Уала их было меньше, на различных учетных маршрутах в тундровых местообитаниях плотность населения составила 0–0,4 пар/км².

Весенняя миграция начинается в конце апреля – первых числах мая. В 2012 г. к моменту нашего прибытия 11 мая она, очевидно, уже была в разгаре. В целом, число пролетевших связей было сравнительно небольшим, в учет попало немногим более 1 тыс. особей, основной миграционный пик отмечен 17 мая (рис. 4). Последняя пролетная стая наблюдалась 4 июня; было заметно, что связи в ней разбиты на пары.

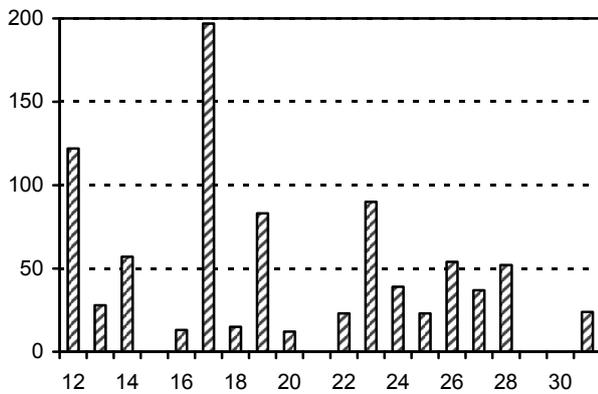

Рис. 4. Интенсивность миграции связи в районе п. Ильпырского весной 2012 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая.
Fig. 4. Daily migration of Wigeon near Ilpyrskiy in May 2012.

В 2012 г. обособленные, оставшиеся на гнездование пары связей отмечались с конца мая. В 2013 г. брачный полет на п-ове Ильпыр отмечен 12 мая. В III декаде июня 2009 г. встречались как пары, так и стаи птиц, в которых преобладали самцы. Так, 21 июня на отмелях у основания косы Милютынын держалась стая из 40 связей, в которой около 70 % птиц приходилось на самцов и 30 % – на самок. Скопление до 60 птиц, в основном самцов, держалось на косе Атвирин 22–23 июня, около 25 – на лагуне п-ова Ильпыр 24–25 июня.

Осенью 2012 г. связь в небольшом числе в районе исследований отмечена в III декаде сентября, осенью 2013 г. последние 2 связи были замечены 13 октября.

Американская связь *Anas americana* – залетный вид. Самец отмечен в стае обыкновенных связей 21 и 22 июня 2009 г. у основания косы Милютынын.

Шилохвость *Anas acuta* – обычный пролетный и малочисленный гнездящийся вид. Плотность населения на различных тундровых участках в I–II декадах июня 2012 г. составила 0–0,5 пар/км².

Как и у связи, миграция начинается в конце апреля – первых числах мая. В 2012 г. с 12 мая по 4 июня в районе исследований мы учли около

600 пролетевших шилохвостей, ярко выраженный миграционный пик имел место 17 мая (рис. 5).

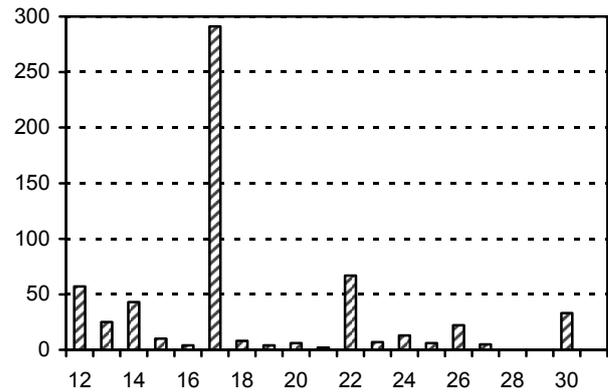

Рис. 5. Интенсивность миграции шилохвосты в районе п. Ильпырского весной 2012 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая.
Fig. 5. Daily migration of Pintail near Ilpyrskiy in May 2012.

Весной 2013 г. первые шилохвосты (группа из 2 самцов и самки) были отмечены нами 9 мая, мигрирующие стаи размером до 25 особей – 15–19 мая.

Брачный полет, когда 2 самца сопровождали самку, в 2012 г. впервые отмечен 20 мая.

В большем числе мы наблюдали шилохвостей в III декаде июня 2009 г. Так, на лагуне п-ова Ильпыр 20 июня держалось около 25 шилохвостей, на мелководье у основания косы Милютынын 21 июня кормилось смешанное скопление из 40 птиц обоих полов и еще 2 группы самцов из 7 и 10 особей. У косы Атвирин 22–23 июня в сумме держалось около 60 шилохвостей, в основном это были самцы, но встречались и пары.

Широконоска *Anas clypeata* – малочисленный, возможно гнездящийся вид. В 2009 г. одиночный самец встречен у основания косы Милютынын 20 июня, группа из 11–12 самцов – на маршах у основания косы Атвирин 22 июня, 2 пролетевших над поселком самца – 28 июня. В 2012 г. пролетающие группы птиц из 6 и 13 особей отмечены 21 и 22 мая, пара – 26 мая. В первой же половине июня 2012 г. мы широконосок не отмечали. Весной 2013 г. группа из 5 широконосок замечена на отмели зал. Уала 18 мая.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula* – редкий вид. Пара встречена на тундровом озере у основания косы Милютынын 21 июня 2009 г., одиночный самец на косе Атвирин – 22 и 23 июня 2009 г. Пара держалась на одном из озер на п-ове Ильпыр 13 июня 2012 г.

Морская чернеть *Aythya marila* – многочисленный пролетный и обычный гнездящийся вид. При учетах на тундре в первой половине июня 2012 г. морские чернети встречались чаще других уток: плотность гнездования составила 0,4–1,8 пар/км².

Весной 2012 г. более половины всех уток этого вида мы учли 22 и 27 мая (рис. 6). В первый из этих дней наиболее интенсивной миграция была в течение 2 вечерних часов (19:00–21:00), когда в стае размером до 300 особей пролетело более 1300 морских чернетей. Во время второго пика интенсивная ми-

грация отмечена в утренние часы. С 7:00 до 13:00 час учтено 135 стай размером от 2 до 74 особей с суммарным числом около 1800 особей. Перемещение всех стай морской чернети в исследованном районе шло с юго-запада на северо-восток (предположительно в направлении северной части зал. Корфа) без остановок, что позволяло легко вести подсчет. Всего за период наблюдений в пределах нашей видимости с 12 мая по 4 июня 2012 г. пролетело около 11 тыс. морских чернетей. Посетив косу Атвирин 2 июня 2012 г., мы насчитали в юго-западном углу зал. Анапка не менее 6 тыс. отдыхающих и кормящихся морских чернетей. Можно предположить, что, по крайней мере, часть из них не попала в наш учет, выполненный с косы Милютынын.

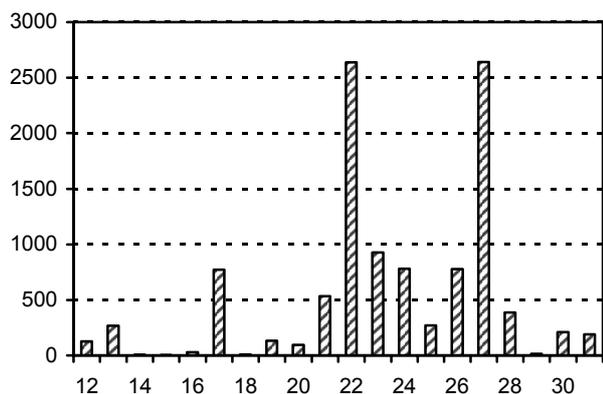

Рис. 6. Интенсивность миграции морской чернети в районе п. Ильпырского весной 2012 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая.

Fig. 6. Daily migration of Greater Scaup near Ilpyrskiy in May 2012.

Весной 2013 г. заметный пролет морских чернетей начался 18 мая.

В 2012 и 2013 гг. на тундровых озерах пары морских чернетей мы начали отмечать с конца мая по мере их оттаивания.

При обследовании окрестностей поселка в III декаде июня 2009 г. морские чернети наблюдались регулярно и в значительном числе. При этом 19–20 июня еще отмечались стаи, пролетающие в северо-восточном направлении. Они насчитывали 10–25 особей и на 70–90 % состояли из самцов. На многих тундровых озерах птицы держались парами. Гнездо со свежей, вероятно, незавершенной кладкой из 6 яиц найдено возле косы Атвирин.

Самка с 2 подрощенными пуховичками замечена на тундровом озере 26 августа 2012 г., 2 самки с 3 и 4 утятами – 18 и 25 августа 2013 г., 2 самки с 2 и 4 утятами – 15 сентября 2013 г.

Небольшие пролетные стаи морских чернетей мы видели в районе поселка и п-ова Ильпыр с конца сентября по середину октября 2012 и 2013 гг.

Каменушка *Histrionicus histrionicus* – обычный вид, вероятно, гнездится в исследованном районе или поблизости. Весной 2012 г. одиночного самца каменушки мы наблюдали в зал. Анапка в день прибытия – 11 мая. Пара наблюдалась здесь же 14–15 мая. Численность каменушек начала возрастать лишь

в III декаде мая: 22 мая мы заметили у косы Милютынын со стороны зал. Анапка 2 пары, 25 мая – 4 пары, 26 мая – 5 пар. Брачный полет с криками впервые был отмечен 27 мая. В 2012 г. группа из 9 каменушек отмечена в зал. Анапка у п-ова Ильпыр 12 июня.

В III декаде июня 2009 г. мы ежедневно отмечали каменушек на море вдоль косы Милютынын и у косы Атвирин. Они держались парами и мелкими группами, некоторые из которых состояли только из самцов. Посетив 25 июня колонии морских птиц, располагающиеся на южном побережье п-ова Ильпыр, мы отметили там более десятка каменушек.

Морянка *Clangula hyemalis* – обычный пролетный, малочисленный гнездящийся и зимующий вид. Плотность населения морянок в тундровых местообитаниях на разных маршрутах в I–II декадах июня 2012 г. составила 0,3–0,9 пар/км².

Весной 2012 г. нам не удалось в исследованном районе провести качественный учет морских уток, но в целом в пределах видимости мы наблюдали не более 1–1,5 тыс. морянок. Больше всего их – 300–500 особей в просматриваемой с берега части зал. Анапка было 13–14 мая 2012 г., а в III декаде мая численность заметно снизилась. Весной 2013 г. в связи с тем, что море было долго полностью закрыто льдом, больших скоплений морянок мы не отметили. Однако, ночью 9 мая в 00:45 час над поселком пролетела крупная стая, судя по крикам состоящая из сотен птиц. Следующий раз морянки, пролетающие над поселком в ночное время, были зарегистрированы 16 мая.

В 2012 г. брачное поведение среди морянок на море отмечалось практически весь период наблюдений. Небольшие стаи в зал. Анапка держались всю I декаду июня. Пары на тундровых озерах начали отмечаться с последних чисел мая. Самка, по нашим предположениям, слетевшая с гнезда, наблюдалась на маршах в устье р. Хайанапка 11 июня 2012 г.

В III декаде июня 2009 г. морянки были относительно обычны как на море, так и на тундровых озерах. На озерах птицы держалось исключительно парами. На море можно было видеть как пары, вероятно прилетевшие с тундры на кормежку, так и группы птиц (смешанные и состоящие только из самцов).

Осенью наибольшие концентрации морянок в зал. Анапка у косы Милютынын мы наблюдали в III декаде октября, с одной точки можно было видеть сотни птиц. В первых числах ноября 2012 г. здесь же держалось лишь несколько особей. Морянки в количестве нескольких особей продолжали отмечаться нами на море и в начале января 2013 г., до того, как оно полностью покрылось льдом.

Гоголь *Vicephala clangula* – малочисленный вид, случаев гнездования не известно. Стаи из 12 и 10 самцов, пролетевшие возле поселка в северо-восточном направлении, замечены 19 и 20 июня 2009 г. Одиночный самец наблюдался у косы Атвирин 22 июня 2009 г. Группы из 4 и 2 самцов встречены на п-ове Ильпыр 30 мая и 8 июня 2012 г., группа из 6 самцов – 12 июня 2012 г. на тундре к северу от косы Милютынын.

Обыкновенная гага *Somateria mollissima* – малочисленный гнездящийся вид. Утром 13 мая 2012 г. к северу от п. Ильпырского на открытой воде зал. Анапка мы насчитали около 50 обыкновенных гаг, на следующий день в этом же районе на расстоянии более 1 км от берега было видно более 100 птиц – максимум за все время наблюдений. В последующие дни наблюдались перемещения в разные стороны мелкими группами, парами и одиночками. В то же время отмечено, что некоторые птицы явно перемещались в северо-восточном направлении, в том числе небольшими группами перелетали через косу Милютынына. Последние мигрирующие стаи отмечены 28 мая, когда вдоль косы на юго-запад пролетели 2 стаи из 40 и 14 обыкновенных гаг.

В 2012 г. брачное поведение птиц в стаях, плавающих на море, мы наблюдали с первых дней работ. В III декаде мая (по сообщению местных охотников, значительно позднее обычных сроков) начались брачные полеты обыкновенных гаг. Птицы летали парами и группами до 8 особей, часто пересекая косу на небольшой высоте. Наиболее интенсивными полеты были в вечернее время. В I декаде июня брачные полеты продолжались, к ее концу мы стали замечать отдельные пары, плавающие на тундровых озерах с открытыми берегами.

В III декаде июня 2009 г. возле косы Милютынына держалось до 150 обыкновенных гаг на море и еще несколько десятков парами на приморских озерах. Кроме того, до 60 особей отмечено вдоль западных и южных берегов п-ова Ильпыр и еще 40 – в его лагуне. Среди птиц на море до 10 % составляли особи второго года жизни. На косе Анапка 29–30 июня 2009 г. найдено 4 кладки из 3, 4, 5 и 6 яиц и еще 1 гнездо, разоренное собакой. Одно из гнезд располагалось на поросшем травой маленьком острове посреди озера, другие – на участке косы, поросшем относительно высокой шикшей *Empetrum nigrum*. На море и в лагуне в районе косы мы насчитали около 30 самцов и 20 самок обыкновенных гаг.

Осенний пик численности обыкновенной гаги (десятки особей) мы наблюдали в зал. Анапка возле косы Милютынына в III декаде сентября 2012 г. По опросным сведениям, этот вид встречается в исследованном районе до ноября, но не зимует.

Гага-гребенушка *Somateria spectabilis* – редкий вид, наблюдение пары на одном из озер п-ова Ильпыр 8 июня 2012 г. позволяет сделать предположение о попытке гнездования. Кроме того, по сообщению наших респондентов, самец добыт в лаг. Анапка 15 июня 2009 г.

Сибирская гага *Polysticta stelleri* – обычный пролетный вид, возле Ильпырского появляется в конце апреля. Весной 2012 г. в день нашего прибытия 11 мая на открытой воде у основания косы со стороны зал. Анапка мы насчитали около 80 сибирских гаг. Здесь же утром 13 мая держалось около 250 уток этого вида. Максимальное число сибирских гаг – до 300–400 особей, а возможно и больше, в зал. Анапка у северной части косы Милютынына держалось 14–17 мая. Самая большая стая насчитывала около 160 особей, в ней преобладали самцы.

Эти дни птицы активно кормились, либо отдыхали на льдинах, у некоторых гаг наблюдались брачные ухаживания. В III декаде мая численность сибирских гаг сократилась, одиночными парами и небольшими стаями с равным соотношением полов они отмечались главным образом во время перелетов над зал. Анапка, как в северном, так и в южном направлениях. На 15-км участке побережья от п. Ильпырского до косы Аткирин 2 июня 2012 г. мы встретили 2 мелкие группы сибирских гаг и стаю из 24 особей, в которой было 12 самцов и 12 самок. Отлет в северо-восточном направлении – вглубь суши стай сибирских гаг зарегистрирован 3 июня. Мы заметили 2 стаи, состоящие из 67 и 16 особей, но их могло быть и больше, так как наблюдения в этот день охватывали менее половины светлого времени суток. Небольшие стаи сибирских гаг, пролетающие вдоль косы, мы продолжали отмечать до 8 июня.

Общее число сибирских гаг, останавливающихся в районе п. Ильпырского во время весенней миграции, по нашим оценкам составляет не менее 2 тыс. особей. Птицы явно предпочитают участки моря, где открытая вода чередуется с плавающими льдами.

Весной 2013 г. в связи с длительным отсутствием открытой воды у косы Милютынына значительных концентраций сибирских гаг мы не отметили. Несколько стай размером 10–25 особей наблюдались вблизи поселка вечером 23 мая.

За все время нашей работы в исследуемом районе в III декаде июня 2009 г. мы дважды встретили одиночных самцов (возможно, одного и того же) 20 и 29 июня.

Несколько сибирских гаг по 1–6 особей наблюдались в зал. Анапка у косы Милютынына 22 сентября, 14 и 21 октября 2012 г.

Американская синьга *Melanitta americana* – обычный гнездящийся вид. В материалах наших учетов на тундрах в первой половине июня синьга была малочисленна (0,2–0,3 пар/км²), однако в это время гнездовой сезон у этого вида только начинался.

Американская синьга – самый многочисленный вид морских уток в период миграции. В первый дни весенних наблюдений 2012 г. на открытой воде в зал. Анапка возле основания косы Милютынына мы насчитали около 1000 синьг. Птицы держались парами, и у них наблюдалось активное брачное поведение. Вечером 20 мая в полыньях вдоль косы со стороны зал. Анапка мы насчитали около 2000, вечером 23 мая – около 1500 синьг. В течение III декады мая полеты и другие элементы брачного поведения отмечались нами постоянно, с моря был слышен практически непрерывный свист самцов. Заметной миграции в эти дни мы не отмечали, однако численность синьг в море постепенно уменьшалась, к 1 июня их оставалось около 800 особей. В конце мая синьги парами и небольшими стаями стали появляться на оттаявших тундровых озерах, а на море их численность заметно уменьшилась, хотя брачные группы отмечались в зал. Анапка и в середине июня.

Весной 2013 г. число синьг, державшихся в зал. Анапка возле косы Милютынына, в связи с тяже-

лой ледовой обстановкой было значительно меньше, чем в предыдущем году. Каких-либо миграционных скоплений мы так и не отметили. До 3–4 сотен особей держалось в заливе между поселком и п-овом Ильпыр в III декаде мая – I декаде июня.

Когда мы прибыли в п. Ильпырский в конце II декады июня 2009 г. вдоль восточного берега косы Милютынын еще держалось более 300 американских синьг, и в течение III декады этого месяца в прибрежных водах зал. Анапка продолжало держаться не менее 200 особей этого вида. В это же время парами синьги держались на озерах, но к гнездованию, возможно, еще не приступили. Более 100 особей мы отметили 22–23 июня на море возле косы Атвирин. На озерах этой же косы 29 июня 2009 г. мы видели 3 обособленные пары, и в этот же день видели пролетевшую над косой стаю около 800 особей, из них 75 % были самцами.

В 2012 г. плавающие на море небольшие стаи американских синьг мы регулярно наблюдали со второй половины сентября. В середине октября их численность увеличилась, а 21 октября из п. Ильпырского были видны сотни плавающих птиц. Последних синьг – стайку из 4 особей мы отметили здесь 5 ноября. В 2013 г. увеличение численности синьг на море имело место в первой половине октября, 6 октября из поселка можно было видеть не менее 500 уток этого вида. После 16 октября синьг мы не отмечали.

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi* – мало-численный гнездящийся вид, в период миграции обычен. Во II декаде мая 2012 г. на открытой воде зал. Анапка вдоль косы Милютынын мы насчитывали 300–400 горбоносых турпанов, плавающих вместе с другими утками. В последних числах мая мы отметили небольшой пролет через косу в восточном направлении. Около 200 птиц продолжали держаться на море у берега 1 июня, а 3 июня весь день турпаны летали небольшими стаями в различных направлениях, предположительно в этот же день часть турпанов отлетела из района наблюдений. Мелкие группы продолжали держаться на море и летать над тундровыми озерами до конца наших наблюдений в середине июня 2012 г., но общая их численность была незначительной.

В III декаде июня 2009 г. в зал. Анапка у косы Милютынын постоянно держалось более 100 горбоносых турпанов. Кроме того, были видны пролетающие стаи размером до 50 особей, до 90 % в них составляли самцы. Около полусотни горбоносых турпанов 22–23 июня держалось на море возле косы Атвирин и до 500 птиц 29–30 июня – в лаг. Аннуян-гвын.

Осенью 2012 г. в небольшом числе горбоносые турпаны в зал. Анапка у косы Милютынын держались с III декады сентября по III декаду октября, осенью 2013 г. – по II декаду октября.

Луток *Mergellus albellus* – редкий вид, случаев гнездования не известно. Группа из 3 лутков, один из которых имел окраску половозрелого самца, встречена 12 июня 2012 г. на тундровом озере в 1 км к северу от основания косы Милютынын.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator* – обычный пролетный и гнездящийся вид. Весной 2012 г. заметная миграция шла с первого дня наших наблюдений до конца мая. Первая заметная миграционная волна отмечена 16 мая. Вечером этого дня к поселку со стороны зал. Уала подлетели десятки длинноносых крохалей. Часть птиц держались брачными группами, но некоторые – обособленными парами. Следующий, основной, период активной миграции отмечен 22–27 мая, с пиком 23 мая (рис. 7).

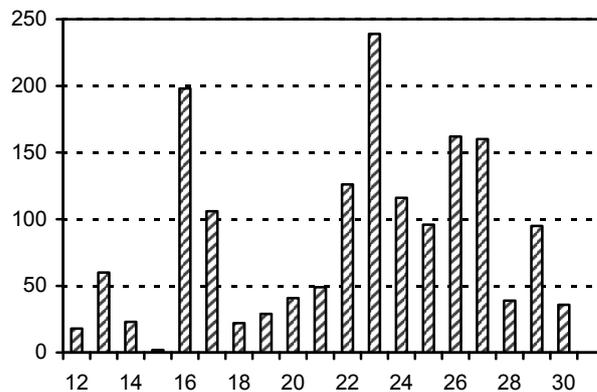

Рис. 7. Интенсивность миграции длинноносого крохалея в районе п. Ильпырского весной 2012 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая.

Fig. 7. Daily migration of Red-breasted Merganser near Ilpyrskiy in May 2012.

Основная часть пролетных длинноносых крохалей предпочитала задерживаться в районе косы Милютынын. Отдельные сформировавшиеся пары мы отмечали со дня нашего прибытия – 11 мая. Брачные полеты регулярно наблюдались с конца II декады мая по I декаду июня, брачные группы из самки и нескольких самцов – главным образом во II декаде мая. Судя по локализации пар в начале гнездового сезона 2012 г., длинноносые крохали предпочитают селиться на открытых тундровых озерах. Обычны они были 11 июня 2012 г. в устьевой части р. Хайнапка, а на озерах, окруженных кустарниковой растительностью, 9–10 июня 2012 г. мы их не нашли. В I декаде июня крохали держались в основном парами, реже маленькими группами с участием самок и самцов. Отдельных стай, состоящих только из самцов, мы не отмечали. В 2013 г., пролетевшая на значительной высоте в северо-восточном направлении стая из 20 длинноносых крохалей, наблюдалась 5 июня.

В III декаде июня 2009 г. у косы Милютынын мы видели не более десятка длинноносых крохалей, до 25 особей, в основном самцов, держалось у косы Атвирин. Больше их было в лаг. Аннуян-гвын, здесь 29–30 июня мы видели в сумме до 70 крохалей этого вида, причем количество самцов примерно равнялось количеству самок.

Самка длинноносого крохалея с совсем маленькими пуховичками встречена на тундровом озере 1 сентября 2013 г. (И.А. Ильин, личн. сообщ.).

Осенью 2012 г. заметная миграция длинноносых крохалей в районе Ильпырского отмечена с III дека-

ды сентября по I декаду октября. Наблюдались кормящиеся на море и пролетающие стайки размером до 10 особей.

Большой крохаль *Mergus merganser* – малочисленный вид. Вероятно, гнездится, но в очень ограниченном числе. Отдельные пары и брачные группы, когда за самкой следовало до 10 самцов, отмечались весь период наблюдений в мае – июне 2012 г., но не ежедневно. Примерно на этом же уровне численность больших крохалей в районе исследований была и весной 2013 г.

В III декаде июня 2009 г. большие крохали встречались чаще. Мы регулярно наблюдали пролетающие группы до 12 особей, а 23 июня на косе Атвирин и вблизи нее в сумме насчитали до 60 уток этого вида.

Тетеревятник *Accipiter gentilis* – редкий вид. Одиночная особь белой морфы встречена к северу от поселка 28 сентября 2012 г. (А.Г. Чечулина, И.А. Моисеев, личн. сообщ.).

Зимняк *Buteo lagopus* – редкий пролетный вид. Весной 2012 г. мы наблюдали одиночных перемещающихся в северном направлении над косой Миллютынын птиц 4 раза: 11, 12, 21 и 22 мая. В 2013 г. отмечен на п-ове Ильпыр 12 июня и 6 октября.

Беркут *Aquila chrysaetos* – редкий вид, гнездование не известно. Весной 2012 г. двух сидящих вблизи Ильпырского на льду зал. Уала птиц мы наблюдали вечером 15 мая. Молодых пролетевших на север беркутов отметили 20 мая и 1 июня. Взрослая особь встречена на п-ове Ильпыр 8 июня. Весной 2013 г. пролетающий беркут был отмечен 3 мая. И.А. Ким (личн. сообщ.) 24 сентября 2013 г. наблюдал, как беркут пытался поймать на территории поселка собаку породы спаниэль.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* – редкий вид, гнездование неизвестно. Весной 2012 г. мы отмечали лишь одиночных неполовозрелых птиц, пролетевших в районе наблюдений 17, 19, 20 и 22 мая. Кроме того, взрослый орлан-белохвост встречен на косе Атвирин 22 июня 2009 г.

Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus* – редкий вид. Вероятно, гнездится на скалах п-ова Ильпыр, здесь мы наблюдали одиночных половозрелых особей 16 мая и 13 июня 2012 г. Возле поселка мы видели пролетающих неполовозрелых белоплечих орланов 28 июня 2009 г., 21 и 22 мая 2012 г., взрослых особей – 22 и 27 мая 2012 г. Весной 2013 г. одиночные взрослые белоплечие орланы отмечены 1, 3, 11, 15, 18 и 19 мая, неполовозрелая птица – 9 мая.

Над косой Атвирин в 2009 г. мы видели взрослую особь 21 июня, неполовозрелую – 23 июня.

Кречет *Falco rusticolus* – редкий вид. Не исключено гнездование на береговых скальных обрывах п-ова Ильпыр. В этом районе одиночного кречета светлой морфы мы наблюдали с близкого расстояния 30 мая 2012 г. Осенью кречеты постоянно встречаются в районе поселка во второй половине сентября – октябре.

Сапсан *Falco peregrinus* – редкий вид, вероятно гнездится. В 2009 г. мы отметили в районе п. Ильпырского одиночного самца, поедающего куропатку,

22 июня. Птицу, поедающую небольшую утку (вероятно, чирка), наблюдали 23 июня. Взрослого самца, несшего добычу, видели на южном берегу лаг. Ан-нуянгвын 30 июня.

В 2012 г. одиночных птиц, пролетевших в северном направлении у Ильпырского, мы зарегистрировали 11 и 23 мая; сапсана, охотящегося над тундрой между косами Миллютынын и Атвирин – 2 июня.

Чеглок *Falco subbuteo* – редкий пролетный вид, одиночные мигрирующие в северном направлении птицы замечены 18 и 27 мая 2012 г., 18 и 20 мая 2013 г.

Дербник *Falco columbarius* – редкий пролетный вид. Отмечен на косе Миллютынын и вблизи ее 21 и 30 мая 2012 г., 10 мая и 1 сентября 2013 г.

Белая куропатка *Lagopus lagopus* – обычный гнездящийся вид, численность значительно колеблется по годам. Весной 2012 г. численность была низкой. Во II декаде мая самцы активно токовали, в III декаде их голосовая активность заметно снизилась и примерно на таком же уровне держалась и в течение I декады июня.

Практически полностью куропатки отсутствовали в исследованном районе и в зиму 2012/2013 гг. Охотники начали встречать их в тундре лишь в начале апреля.

В III декаде июня 2009 г. белых куропаток возле поселка было несколько больше, они продолжали токовать.

Канадский журавль *Grus canadensis* – малочисленный гнездящийся вид. Плотность населения на различных участках тундры, в том числе закустаренной, колеблется от 0 до 0,4 пар/км² и в среднем составляет около 0,2 пар/км². Весной 2012 г. голоса журавлей на тундре были слышны с первого дня нашего пребывания в Ильпырском – 11 мая. Направленной миграции этого вида мы не видели, но изредка наблюдали отдельные пролетающие стайки из 4–6 особей. Весной 2013 г. первых журавлей мы отметили 15 мая.

В I декаде июня 2012 г. журавли на тундре были распределены парами, но встречались и стайки до 7 особей. Последняя дата наблюдения в 2012 г. – 26 августа, в 2013 г. – 1 сентября.

Тулес *Pluvialis squatarola* – малочисленный пролетный вид. Весной 2012 г. первая одиночная особь замечена на косе Миллютынын 19 мая. Относительно активной миграция была 23 мая: учтены 2 пролетевшие стаи из 26 и 7 особей. Следующий раз пролетевшую стаю, которая состояла из 22 тулесов, мы отметили 26 мая. Еще одна стая, насчитывающая около 80 птиц, была замечена во время подлета к берегу с юго-восточной стороны 1 июня. Весной 2013 г. голос тулеса мы слышали 27 мая, осенью 2013 г. – 10 октября.

Осенью 2012 г. стая из 5 тулесов встречена нами на п-ове Ильпыр 22 сентября.

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva* – малочисленный гнездящийся вид. Небольшая миграция, когда удавалось учитывать не более нескольких одиночных пролетевших за день птиц, отмечена в период с 19 мая по 1 июня 2012 г.

Пройдя 11 июня 2012 г. по тундре от основания косы Милютынын до устья р. Хайанапка и около 4 км вдоль ее русла, мы встретили территориальных бурокрылых ржанок в трех местах (плотность гнездования на этом маршруте составила 0,3 пар/км²). В первом случае одиночная особь отводила, постоянно издавая тревожный крик и перемещаясь перед нами бегом. В 3–4 км от этого места – возле р. Хайанапка мы наблюдали продолжительный токовый полет самца. Голос беспокоящейся бурокрылой ржанки был отмечен в этот день еще на одном участке, но подходить к этой паре мы не стали. Во всех случаях территориальные птицы держались на открытой влажной тундре без кустарников, с малым количеством озер. На других маршрутах, проложенных главным образом через закустаренную тундру, мы бурокрылых ржанок не встретили.

В III декаде июня 2009 г. численность бурокрылых ржанок в районе исследований была примерно такой же. Две территориальные пары отмечены на тундре к северу и северо-западу от косы Милютынын 21 июня. Кроме того, в этот день 5 вероятно неразмножающихся птиц (3 самки и 2 самца) встречены на отмелях близ основания косы. Пара держалась на маршах косы Ативирин 23 июня, а на следующий день 2 территориальные пары учтены за 14 км пути по тундре к юго-западу от этой косы. Плотность гнездования при этом составила 0,4–0,5 пар/км².

В период осенней миграции стая из 8 бурокрылых ржанок с признаками линьки остановилась на косе Милютынын 7 сентября 2013 г.

Галстучник *Charadrius hiaticula* – редкий пролетный вид, на гнездовании не найден. Весной 2012 г. впервые отмечен 15 июня. Двух одиночных особей мы встретили в вершине зал. Уала у основания косы Милютынын, потом в этом же районе заметили 2 пролетевших вместе птиц. В этом же месте 2 галстучников мы встретили вновь 24 мая. Еще 4, очевидно, пролетные птицы отмечены 8 июня: одиночная особь кормилась на лагуне п-ова Ильпыр, и 3 птицы замечены в тот момент, когда они летели к северу вдоль косы Милютынын. В III декаде июня 2009 г. одиночные галстучники изредка встречались на косах Милютынын, Ативирин и Анапка, но признаков их гнездования здесь мы не заметили.

Монгольский зуйк *Charadrius mongolus* – обычный пролетный вид. Весной 2012 г. первую маленькую группу, пролетевшую на север вдоль косы Милютынын, мы слышали вечером 15 мая. На следующий день интенсивность миграции возросла, зуйки небольшими – до 12 особей стаями пролетали на север, либо останавливались кормиться на косе. В последующие дни интенсивность миграции постепенно возрастала и достигла максимума 23 мая, когда в учет попало 125 монгольских зуйков (рис. 8). Посетив косу Ативирин 2 июня 2012 г. мы встретили близ ее основания (м. Пейнытхын) около 35 монгольских зуйков, кормящихся насекомыми на выбросах зостеры. Последние, явно мигрирующие стайки из 5 и 6 особей останавливались на косе Милютынын 7 июня.

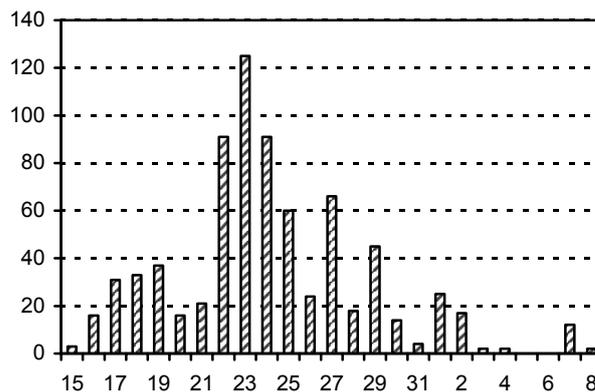

Рис. 8. Интенсивность миграции монгольского зуйка в районе п. Ильпырского весной 2012 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая – июня.

Fig. 8. Daily migration of Mongolian Plover near Pypyrskiy in May – June 2012.

Весной первые монгольские зуйки (группа из 4 особей) встречена на косе Милютынын 19 мая. Интенсивная миграция отмечена 22–23 мая, ее окончание – 3 июня. Во время миграции некоторые самцы занимали участки на косе и вели себя как территориальные птицы, отгоняя других самцов, но через 1–2 дня они исчезали.

Маленькую пролетевшую группу монгольских зуйков мы наблюдали 11 июня 2012 г. В III декаде июня 2009 г. на косе Милютынын мы отмечали монгольских зуйков, явно не гнездящихся, поодиночке и мелкими группами до 4 особей в каждой.

Пик численности летне-осенней миграции отмечен в III декаде 2012 г. В это время на отмелях в северо-восточном углу зал. Уала вблизи поселка держались многие десятки монгольских зуйков, 22 августа 2012 г. мы видели здесь несколько стаяк численностью от 2 до 40 особей в каждой. В I декаде сентября зуйков было меньше, встречались стайки до 12 особей. В 2012 г. небольшие стайки регистрировались на косе Милютынын до III декады сентября. В 2013 г. пик осенней миграции отмечен в конце II – III декады августа. Так, 18–20 августа на косе Милютынын скопились сотни птиц в стаях размером до 40 особей.

Камнешарка *Arenaria interpres* – многочисленный пролетный вид. Миграция началась 16 мая и с первого же дня была довольно интенсивной. На следующий день – 17 мая мы учли в сумме уже более 200 камнешарок, в том числе наблюдали пролетающие верхом в северном направлении стаи размером до 28 особей. В последующие дни интенсивный пролет камнешарок продолжался, максимальное число птиц – 1162 особи учтено 22 мая (рис. 9).

Большинство мигрировавших птиц останавливалось в районе исследований для отдыха и кормежки, значительная часть, очевидно, оставалась здесь в течение нескольких дней. Птицы держались на косе Милютынын главным образом на берегу зал. Анапка, предпочитая кормиться на льдинах, лежащих на берегу. В небольшом числе мы видели их также на оттаявших мелководных участках зал. Уала.

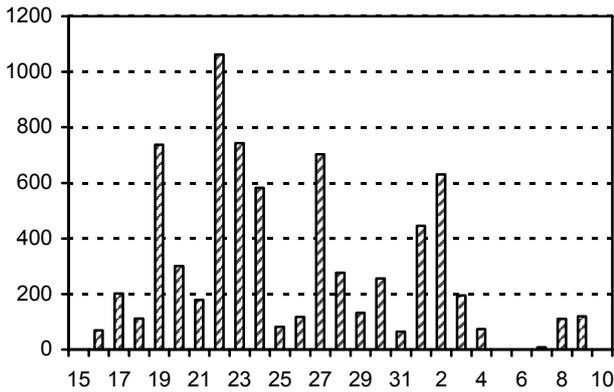

Рис. 9. Интенсивность миграции камнешарки в районе п. Ильпырского весной 2012 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая – июня.

Fig. 9. Daily migration of Ruddy Turnstone near Ilpyrskiy in May – June 2012.

Отлет камнешарок из района наблюдений проходил двумя различными способами. Часть птиц улета-ла на небольшой высоте стаями, перемещаясь вдоль морского побережья в северо-восточном направлении. Посетив косу Ативирин 2 июня 2012 г., мы в районе ее основания (м. Пейныйтхын) встретили около 120 камнешарок, кормящихся на берегу и на выбросах зостеры. Вероятно, это были птицы, перелетевшие сюда из района п. Ильпырского. На обратной дороге за 4 часа пути до косы Милютынын мы учли 15 пролетевших в северном направлении вдоль берега стай камнешарок численностью от 8 до 120 особей, в сумме 547 птиц.

Параллельно с отлетом на небольшой высоте, начиная с 26 мая, мы регулярно отмечали отлет камнешарок стаями над сушей на значительной высоте. Это всегда происходило в вечернее время. Стаи с интенсивными криками поднимались выше 100 м над землей и, продолжая набор высоты, улета-ли в северном направлении вглубь суши. При этом иногда к ним продолжали присоединяться маленькие группы и одиночные особи, поднимаясь с косы и с криком догоняя их. Такое поведение характерно для начала ночной миграции, когда птицы собираются совершить длительный перелет над сушей.

Максимальное число камнешарок, одновременно находившихся на косе Милютынын, отмечено 30 мая, когда на всем ее протяжении – около 12 км мы учли почти 1,5 тыс. этих птиц. В это время основное число камнешарок кормилось вдоль уреза воды на галечном берегу зал. Уала к югу от поселка.

Последние мигрирующие камнешарки отмечены 8 июня 2012 г. В этот день во время осмотра западной части п-ова Ильпыр мы наблюдали 3 стаи из 60, 29 и 13 особей, которые подлетали со стороны моря, покружили над полуостровом и улета-ли в северном направлении. Кроме того, в этот день на косе встретили кормящуюся стаю из 12 особей и несколько одиночных птиц. За 2 последующих дня – 9 и 10 июня мы только раз слышали голос пролетевшей камнешарки.

Весной 2013 г. первые камнешарки в районе исследований отмечены 18 мая. Численность птиц на косе Милютынын постепенно возрастала 22–25 мая, потом начала снижаться. Но, по крайней мере, до 1 июня на косе продолжали держаться крупные стаи размером до 70 особей.

В конце II и III декадах июня 2009 г. камнешарки (вероятно, особи, не размножающиеся в текущем году) в небольшом числе держались на побережье в исследованном районе. На косе Милютынын мы отметили не менее 6, на косе Ативирин – не менее 8 особей.

Пик летне-осенней миграции камнешарок в 2012 г. пришелся на III декаду августа. В это время на косе Милютынын мы наблюдали кормящиеся стаи размером до 70 особей. В I–II декадах сентября 2012 г. камнешарки продолжали регулярно встречаться на побережье, но в меньшем числе и только одиночками и мелкими группами до 5 особей. В 2013 г. пик летне-осенней миграции камнешарок был отмечен в I–II декадах августа. На косе Милютынын в это время скапливались одновременно, по крайней мере, сотни птиц; наблюдались стаи размером до 50 особей. В III декаде августа их численность заметно снизилась, небольшие, до 10 особей стайки были обычны еще и в I декаде сентября.

Ходулочник *Himantopus himantopus* – залетный вид. Одиночная неполовозрелая особь наблюдалась на маршах косы Ативирин 22 и 23 июня 2009 г.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* – редкий вид, случаев гнездования не известно. Группу из 3 птиц (вероятно, одну и ту же) мы наблюдали в 2009 г. 20 июня на лагуне п-ова Ильпыр и 22 июня на косе Ативирин.

Фифи *Tringa glareola* – обычный гнездящийся вид. Плотность населения на различных участках тундры составила 0,6–1,6 пар/км², в приречных ивняках – 2,0 пар/км². В других местообитаниях и на тундрах п-ова Ильпыр этот вид на гнездовании не отмечен.

Весной 2012 г. появление в районе исследований зарегистрировано 14 мая. Вечером этого дня 3 птицы пролетели над поселком в северном направлении без остановки. На следующий день, также вечером, мы отметили 1 пролетевшую особь. Значительно более интенсивная миграция началась 16 мая и продолжалась до 24 мая (рис. 10). В первый из этих дней мы видели стаю из 24 фифи, пролетевшую молча над поселком в северном направлении. Такое поведение (полет молчаливыми крупными стаями), как мы знаем, характерно для этого вида во время окончания длительных высотных перелетов. Больше всего фифи – 58 особей попало в учет 19 мая.

Весной 2013 г. появление фифи (несколько одиночных особей) зарегистрировано 18 мая. Регулярно токующих над тундрой фифи мы начали отмечать с 22 мая. Летне-осенняя миграция наблюдалась во второй половине августа. В это время мы отмечали одиночных птиц на побережье вблизи п. Ильпырского.

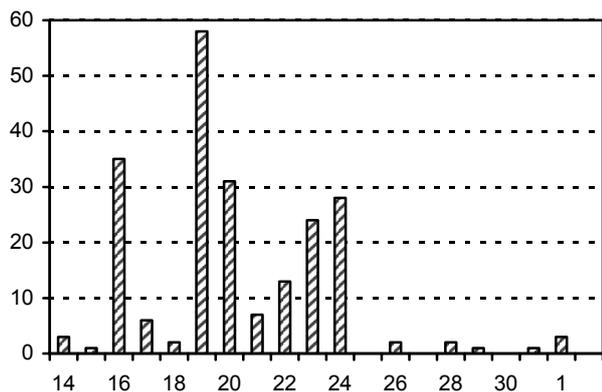

Рис. 10. Интенсивность миграции фифи в районе п. Ильпырского весной 2012 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая – июня.

Fig. 10. Daily migration of Wood Sandpiper near Ilpyrskiy in May – June 2012.

Большой улит *Tringa nebularia* – малочисленный вид, возможно гнездится. Весной 2012 г. миграция шла в период с 18 мая по 3 июня. Всего мы учли 65 пролетевших птиц, максимум – 24 особи 21 мая. Весной 2013 г. пролетающие большие улиты отмечались с 18 мая по 1 июня.

Выполняя учеты гнездящихся птиц в окрестностях п. Ильпырского, территориальных улитов мы не встретили, но гнездование этого вида на большем удалении от поселка вполне вероятно. Одиночная особь кормилась на лимане в вершине косы Милютынын 8 июня 2012 г. Редко этот вид регистрировался и в III декаде июня 2009 г.: 1 особь отмечена на косе Атвирин 23 июня и 2 одиночные птицы – на косе Анапка 29 июня.

Голоса больших улитов, мигрирующих на юг, мы слышали 17 августа 2013 г.

Щеголь *Tringa erythropus* – редкий вид, гнездование не известно. Одиночная особь встречена 29 июня 2009 г. на отмелях косы Анапка.

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes* – малочисленный пролетный вид. Весной 2012 г. миграция наблюдалась в период с 20 мая по 3 июня, с пиком 30 мая (рис. 11). Основная часть птиц пролетела район поселка без остановки, но некоторые задерживались на отмелях зал. Уала. Отмечена ночная миграция, поэтому общее число пролетевших птиц было выше учтенного. После 4 дней, когда этот вид не регистрировался, мы вновь встретили на косе Милютынын несколько сибирских пепельных улитов 8 и 9 июня.

В 2009 г. за 12 дней наблюдений сибирские пепельные улиты были отмечены только 1 раз: 2 особи вместе пролетели над косой Милютынын 20 июня.

В период летне-осенней миграции сибирские пепельные улиты изредка регистрировались в период с середины августа по начало октября 2013 г.

Перевозчик *Actitis hypoleucos* – редкий вид, гнездование не известно. Весной 2012 г. несколько пролетных птиц по 1–2 особи встречены на косе Милютынын 1–8 июня. Весной 2013 г. первый перевозчик

был замечен возле поселка 18 мая. Также одиночных птиц мы встретили 27 мая и 2 июня.

Кроме того, 2 очевидно не гнездящихся перевозчика встречены в этом же районе 20 июня 2009 г., по 2 одиночные птицы – 25 июня 2009 г. и 26 августа 2012 г., одиночная особь – 18 августа 2013 г.

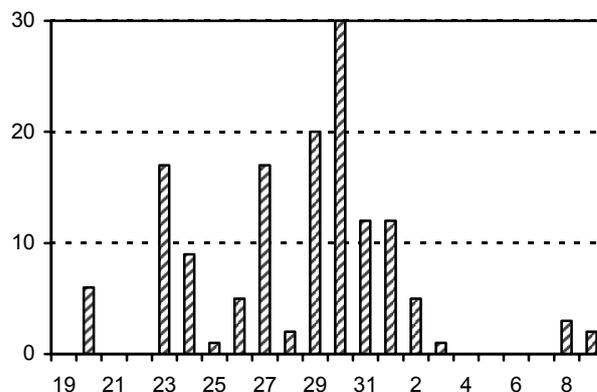

Рис. 11. Интенсивность миграции сибирского пепельного улита в районе с. Ильпырского весной 2012 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая – июня.

Fig. 11. Daily migration of Gray-tailed Tattler near Ilpyrskiy in May – June 2012.

Мородунка *Xenus cinereus* – малочисленный пролетный вид, на гнездовании не найден. В 2012 г. весенняя миграция отмечена в период с 23 мая по 3 июня, иногда можно было слышать токующих пролетных птиц. В 2013 г. небольшая, главным образом ночная миграция в южном направлении зарегистрирована в промежутке между 17 августа и 1 сентября

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius* – малочисленный пролетный вид. Миграция проходит на значительном расстоянии от берега. Около сотни плосконосых плавунчиков мы разглядели на границе плавающих льдов в зал. Анапка 6 июня 2012 г. Их появление здесь, вероятно, было обусловлено плохими погодными условиями – сильным восточным ветром с дождем и снегом. Плавунчики использовали плавающие льды для того, чтобы укрыться от сильного волнения. Пару птиц мы встретили кормящимися в зал. Уала вблизи южной части косы Милютынын 7 июня, еще пару – в лагуне п-ова Ильпыр 8 июня 2012 г.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* – многочисленный пролетный и обычный гнездящийся вид. Плотность гнездования в тундровых местообитаниях составляет 1,9–3,8 пар/км², результаты учета зависят от количества озер на конкретном маршруте. На локальных наиболее подходящих для гнездования участках, например, на группе мелких озер с восточной стороны от лагуны п-ова Ильпыр, плотность гнездования существенно выше.

Весной 2012 г. вид впервые замечен нами в районе исследований 24 мая: одиночная птица кормилась на оттаявшем озере. Пару, совершающую брачный полет над тундрой, мы заметили 26 мая. В последующие дни плавунчиков продолжали встречать

в небольшом числе на тундре, но видимую миграцию мы не наблюдали. В значительном числе круглоносые плавунчики появились в зал. Анапка у побережья косы Милютынын 4 июня. В этот день у кромки плавающих льдов мы рассмотрели кормящуюся стаю около 100 особей, кроме того, были отмечены небольшие перелетающие стайки. Еще больше круглоносых плавунчиков держалось здесь же 6 июня при наступлении плохих погодных условий – сильном юго-восточном ветре и осадках в виде дождя и мокрого снега. В этот день у основания косы у кромки плавающих льдов мы рассмотрели скопление плавунчиков, превышающее 1000 особей. Птицы держались с защищенной от сильного волнения стороны плавающих льдов на расстоянии нескольких сотен метров от берега.

Спаривание круглоносых плавунчиков мы наблюдали на озере на п-ове Ильпыр 5 июня 2013 г. В III декаде июня 2009 г. этот вид был обычным на берегу моря и на тундровых озерах. Сезон размножения был в разгаре, постоянно отмечались элементы брачного поведения. В период с 20 по 25 июня мы нашли 5 гнезд со свежими, либо почти свежими кладками. В 4 кладках содержалось по 4, в 1 (25 июня) – 3 яйца.

Небольшие стаи круглоносых плавунчиков в районе п. Ильпырского мы наблюдали в I декаде сентября 2012 г.

Лопатень *Eurynorhynchus pygmeus* – редкий, вероятно гнездящийся вид. В 2009 г. одиночный лопатень наблюдался многократно в течение 8 часов 20 июня на берегах лагуны п-ова Ильпыр. Местообитания на берегах лагуны вполне пригодны для его гнездования.

В 2012 г. первая регистрация произошла 4 июня, когда 2 особи, вероятно пролетные, наблюдались на отмелях в устье р. Хайанапка. При более поздних обследованиях устья реки этот вид найден не был. В южной части лагуны, расположенной на п-ове Ильпыр, мы впервые встретили лопатней (2 особи) 7 июня 2012 г. Птицы кормились на отмелях вместе с другими куликами. Отмечено короткое пение самца на лету. На следующий день в этом же месте мы встретили 4 лопатней. Птицы кормились и отдыхали, какое-либо брачное поведение среди них не было замечено.

Кулик-воробей *Calidris minuta* – редкий вид. Одиночная взрослая особь наблюдалась 25 июня 2009 г. на лимане п-ова Ильпыр.

Песочник-красношейка *Calidris ruficollis* – многочисленный пролетный вид, на гнездовании не найден. Весной 2012 г. первая пролетная стайка, состоящая из 12 особей, появилась у поселка 16 мая. В последующие несколько дней мы продолжали наблюдать песочников-красношеек, но в очень небольшом числе. Пик миграции отмечен 22–23 мая, однако и в эти дни нам удалось учесть не более 320 пролетевших особей за день (рис. 12).

Дополнительные наблюдения показали, что при стационарном учете у северной оконечности п. Ильпырского нам удалось увидеть лишь меньшую часть мигрировавших в этом районе птиц. Так, утром

30 мая 2012 г. на 7-км участке косы Милютынын от поселка до п-ова Ильпыр мы учли около 600 кормящихся на пляже песочников-красношеек (в учет пролетающих птиц в этот день попало только 50 особей). Посетив косу Ативрин 2 июня 2012 г., мы встретили вблизи ее основания около 800 песочников-красношеек, которые вместе с другими куликами кормились на сухих выбросах зостеры. Около 150 пролетных песочников-красношеек кормилось 7 июня 2012 г. на отмелях лагуны п-ова Ильпыр. Основная часть птиц прилетела сюда двумя стаями в наше присутствие.

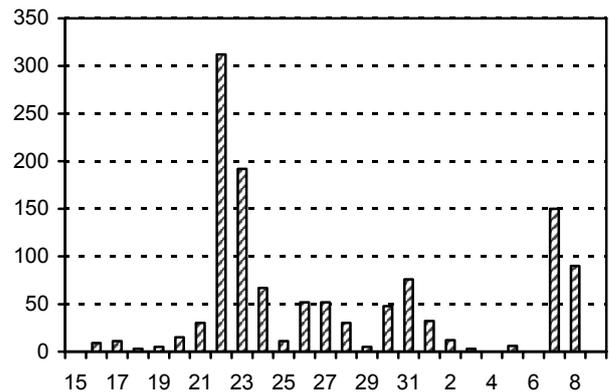

Рис. 12. Интенсивность миграции песочника-красношейки в районе п. Ильпырского весной 2012 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая – июня.

Fig. 12. Daily migration of Red-necked Stint near Pypyrskiy in May – June 2012.

Всего в учет пролетающих птиц попало чуть более 1200 песочников-красношеек, но дополнительные наблюдения позволяют предположить, что минимальное число птиц этого вида, пролетевшее через исследованный район за весну, составляет 3–4 тыс. особей.

Весной 2013 г. заметный пролет песочников-красношеек начался 25 мая и продолжался по 2 июня. В III декаде мая мы неоднократно отмечали песочников-красношеек, держащихся парами. С 26 мая отдельные пары и одиночки встречались на тундре, 30 мая мы наблюдали брачный полет. Однако в I декаде июня песочники на тундре стали регистрироваться редко, птиц с какими-либо признаками территориального поведения мы не отмечали.

В III декаде июня численность песочников-красношеек в исследованном районе возрастает. Так, 20 июня 2009 г. на косе Милютынын держалось не менее 200 птиц, 22–23 июня 2009 г. на косе Ативрин – более 500, 24–25 июня 2009 г. в лагуне п-ова Ильпыр – не менее 200, 29–30 июня 2009 г. на косе Анапка – около 150.

Во II–III декадах августа 2012 и 2013 гг. песочники-красношейки были также обычны на косе Милютынын, где держались стаями размером до 40 особей. Последнюю стайку из 5 особей мы отметили 1 сентября 2012 г.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta* – малочисленный гнездящийся вид. Его миграцию регистрировать трудно, так как птицы летят исключи-

тельно ночью. Несколько одиночных особей кормилось на оттаявшем участке маршей в вершине зал. Уала 22 мая 2012 г. В июне 2009 и 2012 гг. мы отмечали территориальных птиц на маршах в устье р. Хайанапка, на косе Атвирин и берегах лагуны п-ова Ильпыр.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii* – малочисленный пролетный вид. Весной 2012 г. одиночная особь встречена на частично оттаявших маршах в вершине зал. Уала 15 мая. Несколько кормившихся и пролетевших в этом же районе птиц отмечены 22 мая, этот день можно считать пиком миграции. Еще 1 белохвостый песочник встречен 23 мая, позднее в этот год мы их уже не регистрировали.

Чернозобик *Calidris alpina* – многочисленный пролетный и обычный гнездящийся вид. Плотность населения на различных учетных маршрутах в тундровых местообитаниях составила 0,9–4,1 пар/км². В наибольшем числе мы встретили чернозобиков на гнездовании на маршевых лугах в устье р. Хайанапка – 11,0 пар/км².

Весной 2012 г. чернозобики появились 17 мая, в этот день мы отметили небольшую стайку и одиночек. Все они останавливались на косе возле поселка, перелетали и кормились на берегу моря. Численность птиц резко возросла 21 мая, в этот день было учтено более 300 пролетевших птиц. В дальнейшем количество учтенных чернозобиков постепенно снижалось (рис. 13).

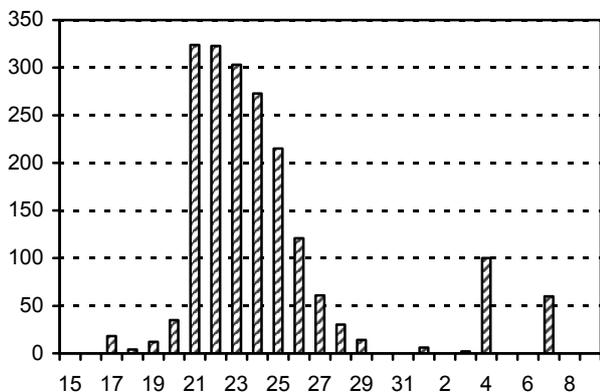

Рис. 13. Интенсивность миграции чернозобика в районе п. Ильпырского весной 2012 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая – июня.

Fig. 13. Daily migration of Dunlin near Ilpyrskiy in May – June 2012.

Всего, если считать пролетающих птиц в часы наблюдений, нам удалось учесть около 1800 пролетевших чернозобиков. Однако дополнительные наблюдения позволяют предположить, что общая численность этого вида весной в районе работ значительно выше. Так на 7-км участке косы Милютынын от поселка до п-ова Ильпыр 30 мая 2012 г. мы учли около 100 чернозобиков, хотя в этот день в материалах учета пролетающих птиц они отсутствовали полностью. При посещении косы Атвирин 2 июня 2012 г., мы встретили там не менее 500 чернозобиков, часть из них кормилась на оттаявших участках

лагуны, но основная масса – на сухих выбросах зостеры на м. Пейнытхын.

Явно пролетные и достаточно крупные стаи чернозобиков иногда отмечались и в I декаде июня 2012 г. Так, 4 июня мы наблюдали стаю численностью около 100 особей, пролетевшую над вершиной зал. Уала. Часть птиц кратковременно присаживалась на отмели, но в итоге все они проследовали транзитом. Еще стаю численностью около 60 особей мы отметили 7 июня на лагуне п-ова Ильпыр. Птицы кормились на отмели, но при нашем появлении поднялись и улетели в северном направлении.

Весной 2013 г. первые чернозобики в районе исследований были замечены 19 мая, заметная миграция наблюдалась до 25 мая.

Чернозобики, начавшие занимать гнездовые участки на тундре, отмечались нами весной 2012 г. с 22 мая, постоянный и активный ток можно было слышать с 26 мая. Гнездо чернозобика со слабо насиженной кладкой из 4 яиц найдено 11 июня 2012 г. на прибрежном осоко-сфагновом болоте возле устья р. Хайанапка. Оно располагалось на сфагновой кочке в кустике низкой осоки. Лоток был выложен сухими листочками ивы, его диаметр составил 85 мм, глубина – 53 мм. Размеры (мм) яиц: 41,0×27,1; 40,7×26,5; 39,9×26,7; 39,3×27,2.

В III декаде июня 2009 г. чернозобики продолжали активно токовать, первые однодневные птенцы отмечены на берегу лагуны п-ова Ильпыр 25 июня. В это же время в подходящих местообитаниях встречались небольшие стаи негнездящихся птиц.

Чернозобики были обычны в районе п. Ильпырского в III декаде августа 2012 г., на берегах косы Милютынын держались стаи, насчитывающие десятки особей. Продолжали они встречаться и в течение всего сентября, хотя численность несколько уменьшилась. Последних 2 одиночных чернозобиков мы встретили около поселка 7 октября 2012 г. Несколько мелких куличков, которые также могли быть чернозобиками, встречены Е.Г. Ильным (личн. сообщ.) 24 октября 2012 г. в устье р. Хайанапка.

Острохвостый песочник *Calidris acuminata* – редкий пролетный вид. Одиночная особь встречена 19 октября 2013 г. у основания косы Милютынын.

Большой песочник *Calidris tenuirostris* – обычный пролетный вид. Весной 2012 г. первые пролетевшие птицы (стая из 4 особей) замечены 21 мая. В районе п. Ильпырского пик миграции отмечен 24 мая, в этот день мы учли 66 больших песочников. Но больше всего птиц этого вида мы наблюдали 2 июня во время посещения косы Атвирин. Здесь держалось несколько стай (часть из них подлетела в нашем присутствии) общей численностью около 120 особей. Птицы кормились на сухих выбросах зостеры в районе основания косы. Последние пролетевшие большие песочники отмечены 6 июня.

В III декаде июня больших песочников в исследованном районе встречается больше, чем в первой половине месяца. В 2009 г. стая из 22 птиц и одиночная особь встречены на косе Атвирин 23 июня, 3 особи – на лагуне п-ова Ильпыр 24 июня, 4 особи – у п. Ильпырского 26 июня, 41 особь – на отмелях

косы Анапка 30 июня. Все встреченные птицы были в брачном оперении.

Исландский песочник *Calidris canutus* – малочисленный пролетный вид. Весной 2012 г. 2 особи встречены возле поселка 20 мая, 1 – 27 мая, еще 1 – 30 мая. Кроме того, 6 птиц, кормящихся с другими куликами на выбросах зостеры, мы наблюдали на косе Атвирин 2 июня. После этого до отъезда в середине II декады июня мы исландских песочников не встречали. Вновь их численность в исследованном районе увеличивается в III декаде июня. В 2009 г. группу из 6 особей мы встретили на лагуне п-ова Ильпыр 24 июня, группу из 5 особей – на пляже у поселка 27 июня и стаю из 14 особей, держащуюся вместе с большими песочниками – на косе Анапка 30 июня. Отдыхающая стая из 13 исландских песочников встречена на берегу зал. Анапка 28 августа 2012 г.

Песчанка *Calidris alba* – редкий пролетный вид, одиночная птица встречена на косе Милютынын 7 июня 2011 г.

Бекас *Gallinago gallinago* – редкий гнездящийся вид. Весной 2012 г. первые птицы на тундре отмечены нами 21 мая, первая токующая – 22 мая. Весной 2013 г. первый ток мы услышали 18 мая. Видимой миграции мы не наблюдали. Одиночная особь встречена на маршах зал. Уала 26 августа 2012 г.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis* – малочисленный пролетный вид, гнездование не известно, но возможно. Весной 2012 г. отмечался нами в период с 17 по 28 мая, всего в этот период в учет попали 24 особи. Весной 2013 г. голос пролетающего дальневосточного кроншнепа мы слышали возле Ильпырского 19 мая.

В первой половине июня 2012 г. мы дальневосточных кроншнепов в районе исследований не регистрировали, но несколько раз наблюдали во второй половине июня 2009 г.: одиночную особь на маршах лагуны п-ова Ильпыр 20 июня, группу из 4 птиц и одиночку на косе Атвирин 22 июня, группу из 9 особей на косе Анапка 30 июня.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus* – малочисленный пролетный вид. Весной 2012 г. мигрирующие стаи возле Ильпырского наблюдались 19–24 мая, группа из 3 особей встречена 1 июня. В сумме в учет попало 67 средних кроншнепов. Летящая в южном направлении стая из 30 особей наблюдалась нами у основания косы Милютынын 26 августа 2012 г. В этот же день мы отметили еще 3 пролетевших птиц. В 2013 г. активная миграция в южном направлении отмечена 17–18 августа, в последний раз одиночного среднего кроншнепа мы видели 28 августа.

Большой веретенник *Limosa limosa* – редкий вид, гнездование не известно. Пара кормилась на отмелях у основания косы Милютынын 21 июня 2009 г. Одиночная пролетевшая особь отмечена 23 мая 2012 г., 2 особи (возможно, пара) – 8 июня 2012 г.

Малый веретенник *Limosa lapponica* – обычный пролетный вид. Весной 2012 г. первая стая (4 самца и 2 самки) остановилась вечером возле Ильпырского на отмели зал. Уала. В следующий раз пролетевших

малых веретенников мы зарегистрировали 23 мая (1 особь), 28 мая (3 особи) и 3 июня (6 особей). Крупная стая малых веретенников, насчитывающая около 80 особей, подлетела к поселку с юго-востока 1 июня; птицы пересекли косу и улетели в северо-западном направлении. Кормящуюся на косе Атвирин стаю из 8 малых веретенников мы наблюдали 2 июня, группу из 3 особей – на берегу лагуны п-ова Ильпыр 8 июня.

В III декаде июня численность малых веретенников, как и некоторых других негнездящихся видов куликов, в исследованном районе начинает вновь увеличиваться. Так, в 2009 г. одиночную особь мы встретили у Ильпырского 20 июня, пару – на отмелях у основания косы Милютынын 21 июня, 3 особи – на косе Атвирин 23 июня. Три группы из 2, 3 и 11 особей кормились на лагуне п-ова Ильпыр 25 июня, 5 особей – на косе Анапка 30 июня.

Стаю из 7 малых веретенников, кормящуюся вместе с другими куликами на маршах лагуны п-ова Ильпыр, мы наблюдали 22 сентября 2012 г.

Американский бекасовидный веретенник *Limnodromus scolopaceus* – редкий вид, гнездование не известно. Одиночная особь встречена на косе Атвирин 22 июня 2009 г., птица, беспокоящаяся при нашем приближении – на тундре вблизи косы Атвирин 23 июня 2009 г. Группа из 4 птиц пролетела над косой Анапка 30 июня 2009 г. В другие годы мы этот вид в исследованном районе не отметили.

Средний поморник *Stercorarius pomarinus* – обычный пролетный вид. Весной 2012 г. первых 2 птиц мы отметили 23 мая. Самая активная миграция наблюдалась 29 мая, в этот день за 8 часов учета мы отметили 111 пролетевших средних поморников, в том числе стаю из 44 особей. На следующий день мы этот вид не регистрировали, а 31 мая за 6 часов учета заметили лишь 1 пролетевшую особь. Последний миграционный пик отмечен 1 июня, когда за 6 часов наблюдений в учет попало 22 средних поморника, в том числе стая из 15 особей. За все последующие дни этот вид наблюдался лишь однажды – 1 особь 9 июня. Все замеченные нами средние поморники подлетали в район наблюдений с юго-запада – со стороны моря и удалялись вглубь суши в северо-западном направлении.

За весь период работ в III декаде июня 2009 г. было отмечено только 2 одиночных средних поморника, пролетевших над морем у кос Милютынын и Атвирин.

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus* – обычный пролетный и малочисленный гнездящийся вид. Плотность населения на различных участках тундры составила 0–0,5 пар/км².

Весной 2012 г. мы отметили короткохвостых поморников в первый же день наших наблюдений – 12 мая, заметный пролет начался 13 мая, максимум миграции отмечен 17–18 мая, ее окончание – 1 июня (рис. 14). Весной 2013 г. первый одиночный короткохвостый поморник встречен 18 мая.

В 2012 г. отдельные, вероятно местные пары короткохвостых поморников в тундровых местообитаниях начали отмечаться с 26 мая. В I декаде июня мы

заметили, что они приступили к охране своих гнездовых участков. Отмечена неудачная попытка охоты на белую трясогузку. Две отводящие пары встречены на тундре у косы Атвирин 22 июня 2009 г. На косе Анапка 30 июня 2009 г. отмечено гнездование 3 пар, в этот же день здесь найдено гнездо с 1 яйцом в процессе вылупления.

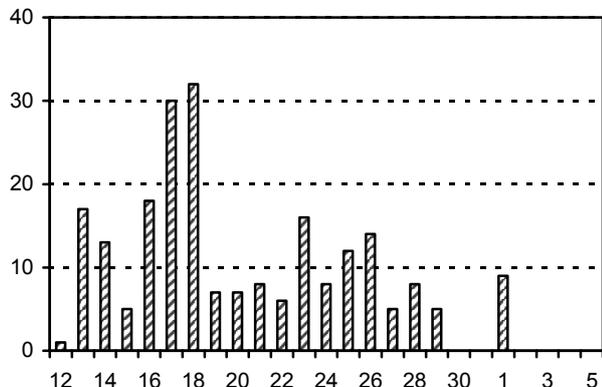

Рис. 14. Интенсивность миграции короткохвостого поморника в районе п. Ильпырского весной 2012 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая – июня.

Fig. 14. Daily migration of Arctic Skua near Pypyrskiy in May – June 2012.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus* – обычный пролетный и малочисленный гнездящийся вид. Плотность населения в тундровых местообитаниях составляет 0,2–0,3 пар/км².

Весной 2012 г. первые длиннохвостые поморники появились 15 мая. Наиболее интенсивной миграция была 17 мая, когда за 14 часов наблюдений было учтено более 100 птиц. Все поморники летели со стороны моря – с юго-запада и улетали вглубь суши. Особенно интенсивным пролет был в последний час перед подходом густого тумана – с 18:00 до 19:00 час пролетели группы из 8, 8, 2, 44, 10 и 2 особей. Миграция длиннохвостых поморников стаями, хотя и не такая интенсивная, продолжалась всю I декаду июня (рис. 15). В это время регулярные наблюдения за миграцией мы прекратили. Однако, например, 9 июня с 16:00 до 21:00 час мы заметили 2 крупные стаи из 17 и 26 особей, которые приблизились к берегу со стороны зал. Анапка и улетели вглубь суши. За 20 км пути по тундре 11 июня мы кроме, очевидно, местных пар встречали еще и группы, которые могли быть пролетными. Вечером этого же дня заметили подлетевшую к берегу со стороны зал. Анапка стаю из 6 особей.

Весной 2013 г. первый одиночный длиннохвостый поморник встречен 18 мая, а прилетевшие со стороны зал. Анапка стаи из 20 и 4 особей – 23 мая.

В 2012 г. оставшиеся на гнездование пары отмечались на тундре с 26 мая. В I декаде июня они заняли гнездовые участки, с которых изгоняли других представителей своего вида, а также короткохвостых поморников. Гнездо с 1 яйцом найдено на тундре близ косы Атвирин 22 июня 2009 г.

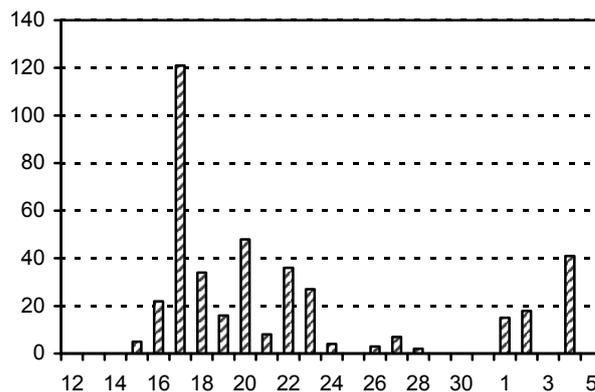

Рис. 15. Интенсивность миграции длиннохвостого поморника в районе п. Ильпырского весной 2012 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая – июня.

Fig. 15. Daily migration of Long-tailed Skua near Pypyrskiy in May – June 2012.

В июне в исследованном районе значительное число длиннохвостых поморников продолжают держаться группами, большинство из них с признаками неполовозрелых птиц. Самое большое скопление – до 100 особей отмечено на косе Анапка 30 июня 2009 г.

Малая чайка *Larus minutus* – залетный вид. Одиночная особь, судя по оперению, третьего года жизни (имеется фотография), пролетела над косой Милютынын 22 июня 2009 г. Это первая регистрация вида в Камчатском крае.

Озерная чайка *Larus ridibundus* – обычный гнездящийся вид. Плотность населения в тундрах на различных учетных маршрутах составила 0,6–3,4 пар/км².

Весной 2012 г. в день нашего прибытия 11 мая мы наблюдали стаю озерных чаек из 12 особей, которая остановилась на польнье зал. Уала вблизи Ильпырского. Птицы были очень крикливы. Заметная, но не очень активная миграция озерных чаек продолжалась до конца мая, ее пик отмечен 17 мая (рис. 16). Весной 2013 г. первые озерные чайки суммарным числом около 20 особей появились возле поселка 18 мая.

В III декаде мая 2012 г. озерные чайки появились на местах расположения колоний на оттаивающих озерах. В I декаде июня мы осмотрели несколько колоний на п-ове Ильпыр и на тундре между основанием косы Милютынын и р. Хайанапка. Все они по численности не превышали 8–10 пар. Несколько построенных гнезд на маленьких озерных островках (разные колонии) мы заметили 8–9 июня 2012 г., однако разглядеть их содержимое не удалось.

В колонии, осмотренной 8 июня 2013 г., были отмечены как еще пустые гнезда, так и с кладками из 1–4 яиц.

Осеннее увеличение численности озерных чаек возле поселка было заметно в конце августа 2012 г. Одновременно мы насчитывали здесь до 140 птиц. Еще больше их стало в середине сентября 2012 г., 16 сентября к северу от поселка с обеих сторон от косы держалось около 350 озерных чаек. В после-

дующие дни их численность резко снизилась, на этом же участке берега 19 сентября 2012 г. мы встретили лишь 1 группу из 12 птиц, а на 7-км участке косы между поселком и п-овом Ильпыр 19 и 22 сентября держалось лишь 2–3 особи. Последних озерных чаек (5 особей) осенью 2012 г. мы видели в зал. Анапка возле поселка 21 октября, осенью 2013 г. несколько особей наблюдались здесь же 13 октября.

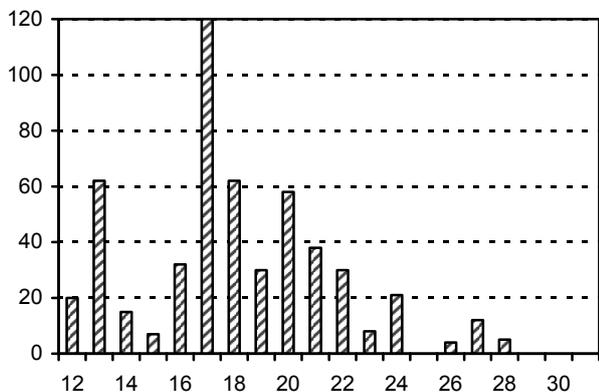

Рис. 16. Интенсивность миграции озерной чайки в районе п. Ильпырского весной 2012 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая.

Fig. 16. Daily migration of Black-headed Gull near Ilpyrskiy in May 2012.

Халеи *Larus heuglini* – в зависимости от года редкий либо малочисленный пролетный вид, его основные миграционные пути проходят в стороне от исследованного района. Весной 2012 г. мы впервые отметили одиночного половозрелого халея 24 мая. Еще 2 половозрелых птиц этого вида мы рассмотрели 13 июня 2012 г. в устьевой части лимана п-ова Ильпыр. Они держались среди скопления из 300 в основном неполовозрелых тихоокеанских чаек.

Весной 2013 г. халеи возле поселка встречались чаще. Первые 2 особи были замечены 12 мая. За 5 часов вечерних наблюдений 18 мая было замечено 8 пролетевших птиц, в том числе группа из 5 особей, на следующий день за такой же промежуток времени мы отметили 4 халеев.

В III декаде июня 2009 г. халеев в исследованном районе было так же немного: 7 неполовозрелых птиц замечено в смешанной с другими видами стае на окраине поселка 19 июня, одиночная неполовозрелая особь – на косе Атвирин 23 июня, около 20 неполовозрелых птиц – на косе Анапка 30 июня.

Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus* – многочисленный пролетный и малочисленный гнездящийся вид. В тундрах на различных учетных маршрутах плотность населения составила 0,1–0,6 пар/км².

Весной 2012 г. мы прибыли в п. Ильпырском в период наиболее интенсивной миграции тихоокеанских чаек. Днем 11 мая отмечен интенсивный пролет в северном направлении, вечером на льду зал. Уала возле поселка мы насчитали 470 птиц. На следующий день их число было приблизительно таким же, но в течение последующих дней интенсивность миграции заметно сократилась (рис. 17).

Заметный пролет тихоокеанских чаек к северу проходил также с середины II до середины III декады мая. Значительная их часть перемещалась стороной и не попадала в наш учет. Так, 15 мая мы учли лишь несколько десятков тихоокеанских чаек. В тоже время вечером этого дня в зал. Анапка к северо-востоку от основания косы Милютынын мы насчитали до 4 тыс. чаек, подавляющее большинство которых составляли тихоокеанские. Стаи неполовозрелых тихоокеанских чаек стали появляться в районе исследований в середине I декады июня, численность их постепенно возрастала до конца весеннего периода наших исследований. В устьевой части лимана на п-ове Ильпыр 13 июня 2012 г. держалось скопление около 300 крупных чаек, состоящее главным образом из неполовозрелых тихоокеанских.

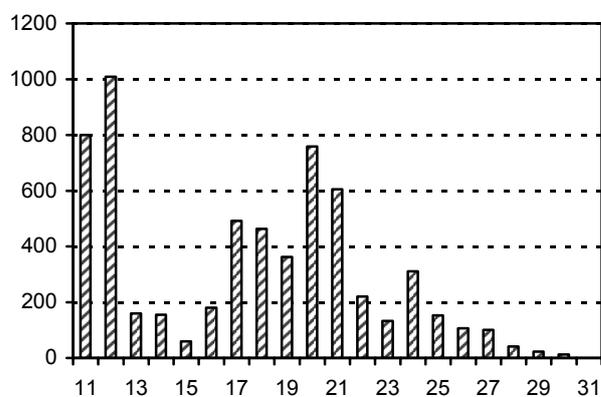

Рис. 17. Интенсивность миграции тихоокеанской чайки в районе п. Ильпырского весной 2012 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая.

Fig. 17. Daily migration of Slaty-backed Gull near Ilpyrskiy in May 2012.

Весной 2013 г. первые тихоокеанские чайки появились у поселка 13 апреля, в III декаде апреля они отмечались здесь постоянно, но в очень ограниченном числе – несколько особей. Заметная миграция началась в I декаде мая. Так, 3 мая за день в районе поселка пролетело несколько сотен птиц (большинство в южном – юго-западном направлении вдоль косы), а на льду зал. Уала одновременно отдыхало до 170 особей. Почти все чайки, наблюдавшиеся в этот день, за редким исключением (менее 1%), имели окраску половозрелых особей. Начиная с 5 мая довольно активный пролет – до нескольких сотен особей в день стал отмечаться и в северном – северо-восточном направлении.

В тундре к северу от поселка мы видели занявших гнездовые участки тихоокеанских чаек с I декады июня. Все отмеченные птицы держались на озерах обособленными парами.

В III декаде июня 2009 г. до 300 тихоокеанских чаек держалось вдоль западного и южного берегов п-ова Ильпыр и до 500 (из них 20% неполовозрелых) – на косе Милютынын. Крупное скопление из 4–5 тыс. особей отмечено 22–23 июня на косе Атвирин (около 80% из них составляли половозрелые особи, большинство остальных имели окраску птиц

третьего года жизни). Возле косы Анапка 29–30 июня держалось около 500 тихоокеанских чаек, половина из них были половозрелыми особями. Здесь же мы видели 4 жилые гнезда, устроенные на камнях лагуны, и 1 гнездо на земле.

Осенью значительных скоплений тихоокеанских чаек возле поселка мы не отмечали. В сентябре – ноябре этот вид отмечался постоянно, но в небольшом числе – в сумме до 100–150 особей.

Серокрылая чайка *Larus glaucescens* – редкий вид. Одинокая птица в возрасте 2 лет, встречена у п. Ильпырского 20 июня 2009 г. и на лимане п-ова Ильпыр 26 июня 2009 г. Одиноким половозрелым особи встречены на косе Милютынын 22 сентября 2012 г. и 19 мая 2013 г.

Бургомистр *Larus hyperboreus* – обычный пролетный вид. Весной 2012 г. наиболее интенсивная миграция наблюдалась в первые дни учета – 12 и 13 мая, за день пролетало несколько десятков птиц, в том числе стаи из 15, 13, 8 и 7 особей. В следующие 4 дня (14–17 мая) миграция продолжалась, но заметно менее интенсивная, в дальнейшем она практически прекратилась (рис. 18). Одиноким бургомистров мы могли наблюдать и в первой половине июня, среди них попадались половозрелые.

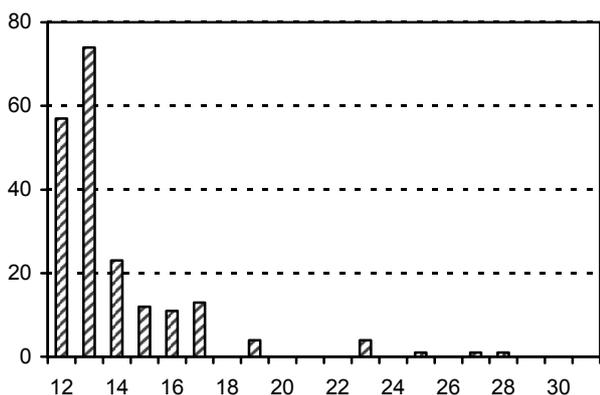

Рис. 18. Интенсивность миграции бургомистра в районе п. Ильпырского весной 2012 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая.

Fig. 18. Daily migration of Glaucous Gull near Ilpyrskiy in May 2012.

Весной 2013 г. первый одиночный бургомистр был отмечен в поселке 26 марта, все море в это время было покрыто льдом. Следующий раз в этот год несколько птиц были встречены 12 апреля. С началом III декады апреля бургомистры в количестве нескольких особей наблюдались в поселке и его окрестностях постоянно, максимум миграции отмечен в I декаде мая. В конце мая 2013 г. бургомистры были также обычны, но, как правило, это были неполнозрелые особи.

В III декаде июня 2009 г. бургомистры в исследованном районе были вполне обычны: 10 неполнозрелых птиц вместе с 1 взрослой 21 июня держались возле поселка в смешанных с тихоокеанскими чайками стаях, 20 неполнозрелых и 7 взрослых птиц 22–23 июня встречено на косе Атвирин, 10 неполнозрелых особей 24–25 июня – на лагуне п-ова Ильпыр, 20 особей (в основном неполнозрелых) 26 ию-

ня – у поселка, около 15 особей 29–30 июня – на косе Анапка.

Осенью 2012 г. бургомистры стали заметны возле Ильпырского во второй половине сентября, в это время они встречались по 1–2 особи, можно было видеть как взрослых, так и неполнозрелых птиц, а их общая численность возле косы Милютынын была не более 5–8 особей. В октябре численность бургомистров вблизи поселка возросла. Например, 7 октября в мелководной части зал. Уала к северу от поселка держалось 10–12 бургомистров, а вдоль всей косы их было до 40–50. Активная миграция была заметна в ноябре. Часть птиц пролетала район наблюдений транзитом, но временами они скапливались возле поселка. Так, 11 ноября 2012 г. мы насчитали здесь 36 бургомистров, 17 ноября их возле Ильпырского не было (все пролетали мимо), а 18 ноября возле поселка со стороны зал. Уала скопилось до 350 птиц. Последние бургомистры в зиму 2012/2013 гг. были отмечены нами 22 декабря (2 особи) и 12 января (1 особь). После длительного перерыва вновь этот вид был отмечен 26 марта, все море в это время было покрыто льдом.

Осенью 2013 г. до начала октября бургомистры в районе Ильпырского наблюдались единично, в середине октября встречались группы до десятка птиц. В начале ноября оба залива в районе поселка были покрыты льдом, а 24 ноября, когда на зал. Уала вблизи поселка появилась открытая вода, здесь мы насчитали 24 бургомистра, все с окраской половозрелых птиц.

Сизая чайка *Larus canus* – многочисленный пролетный и малочисленный гнездящийся вид. Плотность населения в открытых местообитаниях различных типов составила 0–0,9 пар/км².

Весной 2012 г. миграция сизых чаек началась до нашего прибытия в район исследований, наиболее интенсивной она была 17–21 мая и завершилась в III декаде этого месяца (рис. 19).

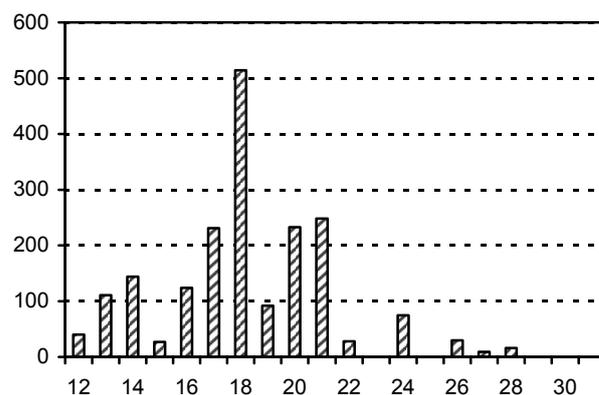

Рис. 19. Интенсивность миграции сизой чайки в районе п. Ильпырского весной 2012 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая.

Fig. 19. Daily migration of Mew Gull near Ilpyrskiy in May 2012.

В исследованном районе сизые чайки гнездятся отдельными парами либо маленькими колониями, состоящими из нескольких пар. В III декаде мая 2012 г. сизые чайки появились на местах расположе-

ния гнездовых колоний, в I декаде июня они беспокоились при приближении людей, но гнезд нам видеть не приходилось.

В III декаде июня 2009 г. в районе Ильпырского держалось несколько десятков сизых чаек, на лагуне п-ова Ильпыр – не более 100. Больше их было на косе Атвирин. Здесь 22–23 июня мы насчитали около 1000 гнездящихся птиц (50 % имели окраску неполовозрелых). Здесь же находилось в сумме более 50 гнездящихся пар, мы встретили несколько кладок по 2–3 яйца. Около 300 пар сизых чаек мы видели на косе Анапка и о. Собачьем.

Осенью 2012 г. больших концентраций сизых чаек в районе исследований мы не отмечали. Заметная миграция продолжалась до II декады ноября: 18 ноября вблизи Ильпырского мы насчитали до 60 особей этого вида.

Вилохвостая чайка *Xema sabini* – залетный вид. Двух взрослых птиц мы заметили над косой Атвирин 23 июня 2009 г., 3 – над косой Анапка 1 июля 2009 г.

Моевка *Rissa tridactyla* – многочисленный гнездящийся вид. Весной 2012 г. учет моевок мы не проводили. В районе исследований находится крупное колониальное поселение этого вида, поэтому основная часть наблюдаемых нами моевок была не пролетными птицами, а совершающими местные кормовые перелеты.

В 2012 г. первую стаю из 16 взрослых моевок мы заметили днем 13 мая. Эта стая сделала круг возле поселка и улетела в сторону п-ова Ильпыр. Активную миграцию мы наблюдали вечером 25 мая. С 20:00 до 21:00 час на восток пролетело 260 моевок, в основном небольшими группами. Обследовав 30 мая северо-западную часть п-ова Ильпыр (противоположную от места расположения колонии), мы встретили несколько десятков моевок. В I декаде июня их численность здесь существенно возросла, очевидно, в это время они заняли гнездовые колонии. Тысячи моевок постоянно курсировали вдоль северного склона полуострова 13 июня.

Крупные колонии моевок располагаются на юго-восточном побережье п-ова Ильпыр.

В III декаде июня 2009 г. в районе южной половины косы Милютынын, в лагуне п-ова Ильпыр моевок было так же много, они постоянно курсировали и вдоль северного побережья полуострова. Одновременно здесь держалось несколько десятков птиц. Около 1 тыс. моевок держалось на косе Анапка и поблизости, около 200 – на косе Атвирин.

Речная крачка *Sterna hirundo* – обычный пролетный и малочисленный гнездящийся вид. Плотность гнездования в тундре на разных маршрутах составила 0–0,3 пар/км², на маршевых лугах возле устья р. Хайанапка – 1,8 пар/км².

Весной 2012 г. первых речных крачек мы заметили 20 мая, в последующие дни интенсивность миграции постепенно возрастала, достигла максимума 26–27 мая, после чего так же постепенно уменьшалась (рис. 20). Заметный пролет продолжался до 31 мая. Однако и позднее отмечались явно мигрирующие особи. Так, 4 июня мы заметили стайку из 6 речных крачек, целенаправленно летящих вдоль косы Ми-

лутынын в северо-восточном направлении. Весной 2013 г. появление речных крачек (несколько особей) зарегистрировано 23 мая.

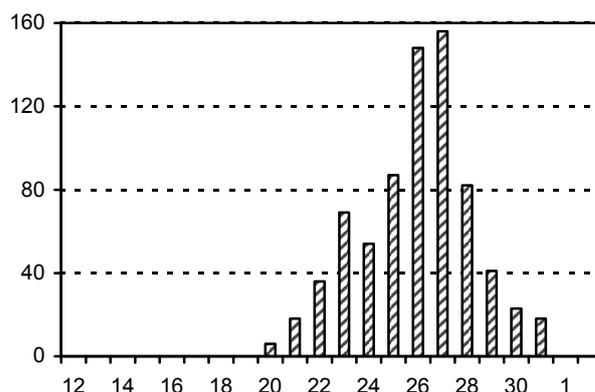

Рис. 20. Интенсивность миграции речной крачки в районе п. Ильпырского весной 2012 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая – июня.

Fig. 20. Daily migration of Common Tern near Il'pyskiy in May – June 2012.

В районе исследований речные крачки гнездятся маленькими колониями и отдельными парами. Около 40 пар в 2009 г. размножались на косе Атвирин, 23 июня мы видели здесь 3 гнезда с кладками из 1, 2 и 3 яиц. В этот же год мы наблюдали скопление до 250 особей, часть из которых были гнездящимися, на косе Анапка. В 2012 г. самое крупное отмеченное нами поселение – 10–15 пар располагалось на островах лимана п-ова Ильпыр.

В 2012 г. на местах гнездования речные крачки появились в конце мая, а начали беспокоиться при нашем приближении лишь во II декаде июня. В этот же год мы наблюдали молодых и половозрелых речных крачек, кормящихся возле поселка, в III декаде августа, а в начале сентября их здесь уже не было. В 2013 г. активная миграция была заметна во II–III декадах августа.

Полярная крачка *Sterna paradisaea* – малочисленный гнездящийся вид. Весной 2012 г. небольшое число пролетных особей отмечено 22–28 мая. В 2009 г. относительно крупная колония полярных крачек – до 20 пар располагалась на косе Атвирин, и несколько пар гнездились на косе Анапка. В 2012 г. несколько пар гнездились на островах лимана на п-ове Ильпыр. В других местах мы их не заметили.

Камчатская крачка *Sterna camtschatica* – обычный пролетный и малочисленный гнездящийся вид. Весной 2012 г. пролетающие одиночки и мелкие стайки встречались в период с 21 мая по 1 июня, максимум миграции зарегистрирован 27 мая (рис. 21). Весной 2013 г. первые птицы замечены 25 мая.

Относительно крупные колонии камчатских крачек – до 15–20 пар располагались в 2009 г. на косе Атвирин, такого же размера колония в 2012 г. – на островах лимана на п-ове Ильпыр. Несколько пар гнездились в 2009 г. на косе Анапка (30 июня мы нашли здесь гнездо с 2 яйцами). Еще 1 маленькую

колонию из 2–3 пар мы отметили на тундровом озере вблизи основания косы Милютынын. В других местах камчатских крачек мы не нашли.

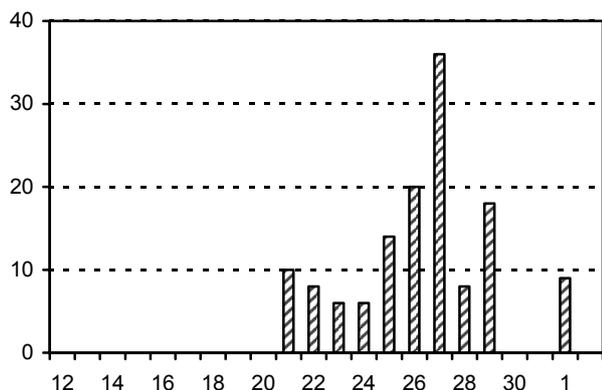

Рис. 21. Интенсивность миграции камчатской крачки в районе п. Ильпырского весной 2012 г. По оси ординат – количество пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая – июня.

Fig. 21. Daily migration of Aleutian Tern near Il'pyskiy in May – June 2012.

Тонкокловая *Uria aalge* и толстокловая *Uria lomvia* кайры. В 1975 г. П.С. Вяткин (2000) на птичьих базарах п-ова Ильпыр насчитал около 2 тыс. размножавшихся пар. Нами на гнездование этот вид не найден. Весной 2012 г. мы наблюдали 200–300 плавающих и сидящих на льдинах кайр в зал. Анапка 12–17 мая.

Тихоокеанский чистик *Serphus columba* – редкий вид. В 1975 г. гнездование нескольких пар на п-ове Ильпыр отмечено П.С. Вяткиным (2000). Нами этот вид зарегистрирован только 1 раз – одиночная особь отмечена у западного побережья п-ова Ильпыр 25 июня 2009 г.

Пестрый пыжик *Brachyramphus perdix* – редкий вид, случаев гнездования не известно. В зал. Уала 2 особи замечены 1 июля 2009 г.

Короткокловый пыжик *Brachyramphus brevirostris* – редкий вид, гнездование не известно. Одиночные особи отмечены 29 сентября и 7 октября 2012 г. в зал. Анапка возле Ильпырского.

Старик *Synthliboramphus antiquus* – редкий вид, гнездование не известно. Группа из 4 особей отмечена 1 июля 2009 г. на море вблизи косы Анапка. Группа из 4 птиц и еще 1 особь отдельно наблюдались 29 сентября 2012 г. в зал. Анапка возле Ильпырского.

Белобрюшка *Cyclorhynchus psittacula* – редкий вид, случаев гнездования не известно. На море возле косы Атвирин 2 особи держались 22 июня 2009 г.

Ипатка *Fratercula corniculata* – редкий гнездящийся вид. П.С. Вяткин (2000) в 1975 г. учел на п-ове Ильпыр 6 гнездящихся пар. В 2009 г. около 15 пролетевших птиц мы видели на море у косы Атвирин 23 июня, около 30 птиц – на море у колонии морских птиц на южном берегу п-ова Ильпыр 25 июня, еще 2 – вблизи косы Анапка 30 июня. Группа из 5 ипатов отмечена у косы Милютынын 12 июня 2013 г.

Топорок *Lunda cirrhata* – малочисленный гнездящийся вид. В 2009 г. в III декаде июня регулярно в небольшом числе отмечался нами у кос Милютынын и Атвирин, десятки перемещающихся в разные стороны птиц мы видели 29–30 июня у косы Анапка. Одиночного топорка, пролетающего над морем у косы Милютынын, мы отметили 12 июня 2013 г.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus* – редкий, вероятно гнездящийся вид. Первое кукование мы слышали на п-ове Ильпыр 8 июня 2012 г. и 2 июня 2013 г.

Белая сова *Nyctea scandiaca* в районе п. Ильпырского нами не была зарегистрирована ни разу. Однако не вызывает сомнения, что этот вид здесь встречается в холодное время года. Мы видели белую сову 3 апреля 2013 г. между поселками Тымлат и Белореченск (к западу от исследованного района).

Болотная сова *Asio flammeus* – редкий вид, гнездование не известно. Одна птица отмечена 23 июня 2009 г. у основания косы Атвирин. Одиночные пролетные особи встречены 17 мая 2012 г. на косе Милютынын и 9 мая 2013 г. к северу от нее.

Ястребиная сова *Surnia ulula* – редкий вид, в исследованном районе очевидно не гнездится. Одиночная пролетающая над косой особь наблюдалась с близкого расстояния 10 мая 2013 г.

Большой пестрый дятел *Dendrocopos major* – редкий вид, отмечается во время кочевок во внегнездовое время. По личному сообщению Е.М. Зарудаева, дятлы начали встречаться по зарослям кустарников вдоль рек 5–7 лет назад. И.А. Моисеев (личн. сообщ.) отмечал больших пестрых дятлов в Ильпырском несколько раз, но только осенью. Нами самец встречен в поселке 11 ноября 2012 г., 2 дятла вместе – 3 сентября 2013 г.

Береговушка *Riparia riparia* – малочисленный вид, вероятно гнездится. Первый раз мы встретили одиночную особь 2 июня 2012 г. на берегу зал. Анапка между косами Милютынын и Атвирин. Ее поведение (птица летала кругами) и наличие больших песчаных обрывов на этом участке побережья позволило нам предположить, что береговушка могла в этом районе гнездиться. Еще одиночную пролетевшую в северном направлении особь мы заметили в поселке утром 3 июня 2012 г.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica* – редкий вид, случаев гнездования не известно. Две особи, летающие у основания косы Милютынын, замечены 21 июня 2009 г.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis* – обычный гнездящийся вид колосняковых лугов (8,6 пар/км²). В тундрах к северу и северо-западу от поселка малочислен – 0,5–1,4 пар/км². На тундрах п-ова Ильпыр не встречается.

Весной 2012 г. первые птицы появились, очевидно, до начала наших наблюдений. На косе Милютынын очень слабый пролет отмечался только во II декаде мая. Весной 2013 г. появление первых жаворонков (3 особи наблюдались в поселке) зарегистрировано 3 мая. В этот же день мы слышали короткую

песню. Неинтенсивная миграция была заметна в I–II декадах мая.

Весной 2012 г. первые неактивно поющие самцы отмечены 15 мая, активным пение стало только во второй половине I декады июня. Весной 2013 г. жаворонки активно пели на косе и в тундре с начала II декады мая. Беспокоящихся у гнезд птиц с кормом мы наблюдали на косе Анапка 29–30 июня 2009 г.

Сибирский конек *Anthus gustavi* – обычный гнездящийся вид. Плотность населения в тундровых местообитаниях на различных маршрутах составила 0,9–6,6 пар/км². Больше их было на участках со значительным количеством кустарниковой растительности. В 2012 г. впервые этот вид был зарегистрирован нами по короткой песне лишь 30 мая, период интенсивного пения начался в конце I декады июня. В III декаде июня 2009 г. сибирские коньки продолжали петь, впервые беспокоящаяся птица с кормом встречена 23 июня.

Краснозобый конек *Anthus cervinus* – многочисленный гнездящийся вид приморских колосняковых лугов (34,3 пар/км²). Обычен в тундре, где плотность населения зависит от расстояния до моря: если в 2-км приморской полосе плотность составляет 14,2 пар/км², то на удалении от моря – 1,9 пар/км². Много коньков было и на тундрах п-ова Ильпыр – 13,9 пар/км². Краснозобый конек не избегает людей, несколько пар гнездятся на территории поселка.

Весной 2012 г. первый краснозобый конек наблюдался нами 12 мая. Слабый пролет стал заметным с 16 мая, первые короткие песни регистрировались 17 и 19 мая. Максимум миграции визуально отмечен утром 21 мая. Первые территориальные нормально поющие краснозобые коньки на косе Милютынын появились 20 мая, в последующие дни их численность и активность пения постепенно возрастали. Максимум голосовой активности самцов отмечен в I декаде июня, в это время они активно пели даже в плохую погоду. Во II декаде июня активность пения уменьшилась. Первые птицы, вызывающие беспокойство при приближении людей, отмечены 1 июня, активно беспокоящиеся начали попадаться лишь во II декаде июня. В 2009 г. 19–26 июня в районе п. Ильпырского краснозобые коньки продолжали активно петь, птиц с кормом мы не регистрировали, а 29–30 июня возле п. Анапка большинство пар выкармливало птенцов.

Гольцовый конек *Anthus rubescens* – пролетный вид. Весной 2012 г. впервые достоверно зарегистрирован 20 мая, в этот день несколько птиц пролетело на север над косой Милютынын.

Берингийская желтая трясогузка *Motacilla tschutschensis* – обычный гнездящийся вид. Самая высокая численность – 22,2 пар/км² отмечена в приречных ивняках с полянами. На маршевом лугу с приподнятыми сухими участками трясогузки гнездились с плотностью 18,4 пар/км². На различных маршрутах в сырых тундрах (как открытых, так и с большим количеством кустарниковых зарослей) плотность населения составила 12,1–17,0 пар/км², на колосняковом лугу косы Милютынын (по материалам абсолютного учета) –

12,9 пар/км², на сухих закустаренных склонах п-ова Ильпыр – 11,3 пар/км².

Весной 2012 г. первая желтая трясогузка встречена на косе Милютынын 16 мая, на следующий день мы отметили также только 1 особь, которая пролетела над косой в северном направлении. С 18 мая пролетающих над косой в северном направлении птиц этого вида стало больше, но миграция оставалась слабой вплоть до ее окончания 24–25 мая. Весь период наблюдений желтые трясогузки перемещались одиночками и маленькими группами до 3 птиц.

В 2012 г. первых желтых трясогузок, занявших гнездовые участки на тундре, мы отметили 22 мая. Начинаящих запевать самцов впервые зарегистрировали 30 мая, но уже со следующего дня их активность заметно увеличилась, можно было наблюдать токовые полеты. В I декаде июня пары на тундре еще не имели гнезд. Пройдя более 20 км 10 июня, мы беспокоящихся птиц не встретили, а 11 мая лишь некоторые пары немного волновались при нашем приближении.

Гнездо желтой трясогузки найдено на кочкарниковой тундре п-ова Ильпыр 12 июня 2013 г. Оно располагалось под кустиками рододендрона золотистого *Rhododendron aureum* и ивки. Диаметр лотка составил 67 мм, глубина лотка – 37 мм. Птица насиживала кладку из 5 яиц.

В 2013 г. последних желтых трясогузок на косе Милютынын мы отметили 28 августа.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea* – редкий, вероятно гнездящийся вид. В период миграции в Ильпырском и его окрестностях отмечена нами не была. Пролетающую вдоль северного склона п-ова Ильпыр птицу мы видели 13 июня 2012 г. Территориальных птиц мы в этом месте не встретили, однако данное местообитание – заросли стланиковых кустарников на склоне, прорезанном спускающимися к морю ручьями, является подходящим для гнездования этого вида.

Белая трясогузка *Motacilla alba* – многочисленный вид приморских колосняковых лугов, на косе Милютынын плотность гнездования, по материалам абсолютного учета, между поселком и п-овом Ильпыр составила 27,1 пар/км². На маршевых лугах и ивняках у р. Хайанапка мы учли белых трясогузок в количестве 2,6–2,8 пар/км². В качестве малочисленного (0,9 пар/км²) этот вид отмечен на сухих, поросших кустарником северных склонах п-ова Ильпыр. В тундре белые трясогузки отсутствуют, в том числе вдоль рек и ручьев.

Ко дню нашего прибытия в Ильпырский 11 мая 2012 г. белые трясогузки уже прилетели. Миграция завершилась в начале III декады мая. Весной 2013 г. прилет белой трясогузки зарегистрирован 29 апреля, заметная миграция началась 9 мая.

Территориальные конфликты отмечались, начиная с 15 мая 2012 и 2013 гг. В III декаде мая все птицы уже держались парами. Гнездо в куртине колосняка найдено 7 июня 2012 г. Сверху оно было полностью закрыто сухой травой, вход находился сбоку, и к нему вел небольшой тоннель. Гнездо было еще пустым, но выглядело полностью готовым. Материа-

лом для его строительства служила трава, в выстилке находились травинки, корешки и шерсть.

Гнездо с кладкой из 6 яиц найдено в полуразрушенном коровнике в Ильпырском 22 июня 2009 г.

В 2012 г. в первой половине сентября на косе Милютыных отмечена слабая миграция белых трясогузок в южном направлении, последних птиц мы отметили 22 сентября. Осенью 2013 г. заметное снижение численности белых трясогузок в исследованном районе произошло в середине сентября, 2 молодые птицы встречены на косе 22 сентября, последняя одиночная особь наблюдалась 10 октября после длительного перерыва в регистрации этого вида.

Сибирский жулан *Lanius cristatus* – редкий, вероятно гнездящийся вид. Одиночную, возможно территориальную особь мы встретили на п-ове Ильпыр 8 июня 2012 г. вблизи его юго-западной оконечности.

Сорока *Pica pica* – малочисленный гнездящийся вид. Весной 2012 г. в исследованном районе держались 2 пары. Одно гнездо располагалось у дороги вблизи основания косы, крепилось на ольхе на высоте 1,2 м над землей (от дна гнезда). Мы осмотрели гнездо 12 июня, в нем находилось 6 яиц с размерами (мм): 33,3×25,0; 34,1×25,0; 34,7×25,3; 34,7×26,2; 35,0×25,9; 36,0×26,0.

Восточная черная ворона *Corvus (corone) orientalis* – малочисленный вид. Несколько особей держались в поселке в мае – начале июня 2012 г. Вероятно, они гнездятся где-то поблизости от населенного пункта. В ноябре 2012 г. в поселке сформировалась зимующая стая черных ворон из 8 особей, а 22 ноября 2012 г. здесь на север пролетела верхом стая из 22 птиц.

Ворон *Corvus corax* – малочисленный гнездящийся вид. Пара воронов сделала гнездо в частично разрушенном здании без крыши на северной окраине п. Ильпырского. Гнездо было спрятано внутри на крайней балке, служившей опорой потолку. Один ворон постоянно находился вблизи гнезда, при приближении людей птицы очень сильно беспокоились. Когда мы осмотрели гнездо 13 июня 2012 г., в нем находились подросшие птенцы. Еще одно гнездо воронов крепилось на мачте катера, выброшенного на северный берег п-ова Ильпыр, в нем 13 июня 2012 г. мы рассмотрели 2–3 оперившихся, но с остатками пуха птенцов. Летающие молодые с родителями отмечены на косе Ативирин 22 и 23 июня 2009 г.

Сибирская завирушка *Prunella montanella* – малочисленный пролетный вид, на гнездовании не найден. Мы неоднократно встречали этих птиц на территории Ильпырского 19–22 мая 2012 г. Более 2 особей вместе не держалось, самцы временами пели. Группа из 3 сибирских завирушек встречена в поселке 23 августа 2013 г. Вне населенного пункта мы этот вид не регистрировали.

Пеночка-таловка *Phylloscopus borealis* – обычный гнездящийся вид достаточно высоких кустарниковых зарослей. Самая высокая плотность населения в приречных ивняках – 11,1 пар/км². Меньше таловок было в зарослях кустарников на тундре – 3,4–4,7

пар/км². Так как учеты мы выполняли в первые дни после прилета таловок, полученная нами плотность гнездования может быть заниженной.

В 2012 г. первых поющих самцов мы услышали 10 июня, в последующие дни – 10–11 июня количество птиц и их песенная активность возрастали. Скорее всего, пели уже территориальные самцы.

Бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus* – обычный, местами многочисленный вид зарослей кустарников и низкорослых деревьев, плотность населения на различных маршрутах составила 7,4–32,1 пар/км². В тундре, лишенной древесно-кустарниковой растительности, этот вид отсутствует.

Весной 2012 г. первую бурую пеночку – поющего самца мы встретили в кустарниковых зарослях вблизи основания косы Милютыных 26 мая. В последующие дни численность птиц постепенно увеличивалась, в первых числах июня прилетели уже все или почти все бурые пеночки. Первые территориальные конфликты мы заметили 9 июня.

Осматривая заросли низкорослых ивняков в тундре, мы 11–12 июня 2012 г. нашли 3 прошлогодних гнезда бурых пеночек. Все они располагались на маленьких ивовых кустах на высоте 10–20 см над землей. Снаружи постройки были сформированы из травы, а внутри обильно выложены перьями, в основном крупными.

Восточная малая мухоловка *Ficedula (parva) albicilla* – малочисленный пролетный вид. В 2012 г. весенняя миграция проходила 21–31 мая. В этот период мы неоднократно отмечали как самцов, так и самок на территории Ильпырского, утром 29 мая слышали поющую птицу. В июне мы малых мухоловок не регистрировали, мест для гнездования этого вида в исследованном районе, очевидно, нет.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope* – обычный гнездящийся вид тундры при наличии в ней кустарниковых зарослей. Плотность гнездования выше там, где встречалось больше кустарниковых зарослей (8,4 пар/км²). Также их было сравнительно много в низкорослых ивняках вдоль нижнего течения р. Хайанатка (8,3 пар/км²). В открытой тундре с малым количеством кустарниковых зарослей соловей-красношейка малочислен – 0,4 пар/км².

Весной 2012 г. первого самца мы заметили 26 мая в поселке, при этом он исполнил непродолжительную песню. Следующий раз немного запевающего соловья мы слышали 30 мая в кустарниках п-ова Ильпыр. Это была, вероятно, уже территориальная птица. В течение I декады июня численность соловьев постепенно возрастала, песенная активность самцов также постепенно увеличивалась. Так, например, мы отметили, что 10 июня их пело заметно больше, чем днем раньше. В III декаде июня 2009 г. самцы продолжали петь. Самка, беспокоящаяся предположительно у гнезда, встречена на п-ове Ильпыр 25 июня 2012 г.

В 2013 г. первый соловей-красношейка запел в поселке ночью 4 июня. В этот год, в отличие от предыдущего, соловьи гнездились на территории населенного пункта, в июне здесь пело не менее 4 самцов.

Варакушка *Luscinia svecica* – самый многочисленный вид низкорослых ивняков вдоль нижнего течения р. Хайанапка, плотность гнездования здесь составила 25,0 пар/км². Обычен в тундре, на различных ее участках мы учли варакушек в количестве 2,0–6,6 пар/км².

Весной 2012 г. первые варакушки были зарегистрированы 30 мая при обследовании п-ова Ильпыр. Некоторые самцы уже пели на своих гнездовых территориях, поэтому мы могли предположить, что появление передовых птиц произошло еще несколько дней назад. В течение I декады июня 2012 г. голосовая активность самцов постепенно увеличивалась и достигла своего максимума к ее окончанию. В это время постоянно отмечались активные токовые полеты. В начале III декады июня 2009 г. самцы еще продолжали петь.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus* – редкий пролетный вид, на гнездовании не найден, но оно не исключено. Двух самок синехвосток мы встретили на окраине п. Ильпырского 21 мая 2012 г. Они держались здесь весь день, кормясь внутри полуразрушенного здания. Одиночная синехвостка замечена здесь же утром следующего дня. Двух синехвосток, пол которых точно определить не удалось, мы отметили в зарослях кустарников на п-ове Ильпыр 12 июня 2013 г.

Бурый дрозд *Turdus eunomus* – малочисленный гнездящийся вид относительно высоких кустарниковых зарослей. Плотность гнездования на различных маршрутах составила 0–0,9 пар/км². Весной 2012 г. первого бурого дрозда мы заметили на окраине поселка 14 мая, 2 птиц здесь же – 19 мая. Весной 2013 г. 2 бурых дрозда останавливались в поселке 19 мая. Первого поющего дрозда слышали на п-ове Ильпыр 30 мая 2012 г., здесь же 12 июня 2013 г. пара беспокоилась в зарослях кустарников при приближении людей.

Пухляк *Parus montanus* – редкий вид. Одиночная птица поймана в подъезде жилого дома в Ильпырском 29 сентября 2009 г. Голоса пухляков мы слышали в поселке утром 30 сентября 2012 г. Одиночная особь отмечена в поселке 3 и 6 октября 2013 г., 2 особи вместе – 5 октября 2013 г. Несколько мелких групп пухляков мы встретили в зарослях кустарников к северу от косы Милютынын 10 ноября 2013 г.

Домовый воробей *Passer domesticus* – обычный гнездящийся вид Ильпырского. По опросным сведениям, осенью 2011 г. их было около 15 особей. В мае 2012 г. мы насчитали 10 птиц, во II декаде этого месяца наблюдали спаривание и птиц с материалом для гнезда. В октябре – ноябре 2012 г. в поселке численность воробьев не превышала 10 особей.

Юрок *Fringilla montifringilla* – малочисленный пролетный вид. Весной 2012 г. несколько особей, в том числе самку, мы впервые встретили в Ильпырском 14 мая. Следующий раз голоса пролетевших юрков были слышны в поселке 18 мая. Несколько птиц остановилось здесь же 21 мая, 1 самец при этом пел. Позже юрков мы не отмечали. Весной 2013 г. 3 пролетных юрка держались на территории поселка 18–19 мая.

Голос пролетающего юрка мы слышали в Ильпырском поздним вечером 1 октября 2012 г.

Китайская зеленушка *Chloris sinica* – обычный гнездящийся вид тундры с большим количеством высоких кустарниковых зарослей, здесь плотность гнездования составила 9,4 пар/км². На открытых участках тундры мы регистрировали только пролетающих птиц.

Весной 2012 г. китайские зеленушки регистрировались с первого дня наших работ – 12 мая. Небольшая миграция в северном направлении продолжалась до конца III декады мая. Территориальные поющие самцы стали отмечаться в зарослях кустарников на тундре с начала июня, но они, вероятно, появились раньше. Весной 2013 г. впервые пролетевшую китайскую зеленушку мы отметили 3 мая.

В октябре 2013 г. мы осмотрели 2 хорошо сохранившиеся гнезда китайской зеленушки. Первое располагалось на иве в мутовке тонких веточек вблизи верхушки на высоте 3 м над землей. Диаметр гнезда составил 106 мм, высота – 64 мм. Постройка была сформирована из большого количества растительного пуха, мха, корешков, травинок, перьев и тонких веточек. В материале также присутствовали лопнувшие почки ивы, собранные птицами перед началом цветения. Лоток был выложен перьями.

Второе гнездо располагалось в ивовом кустарнике на высоте 1,7 м над землей. Оно хорошо сохранилось, так как птенцы в нем не вывелись (внутри были остатки скорлупы). Размеры (мм) гнезда: внешний диаметр – 104, диаметр лотка – 60, высота гнезда – 72, глубина лотка – 43. Снаружи постройка была сформирована из веточек шикши и сухих травинок, в том числе хвоща *Equisetum* sp., смешанных с большим числом тонких белых синтетических нитей стекловолокна. Далее следовал довольно толстый слой, полностью состоявший из синтетического материала, а следом за ним прослойка из корешков и перьев. Лоток был выстлан медвежьей шерстью, заячьим пухом и куском зеленой лески.

Осенью последние китайские зеленушки отмечены нами 22 сентября 2012 г. и 19 октября 2013 г.

Обыкновенная чечетка *Acanthis flammea* в период наших работ в мае 2012 г. была многочисленным пролетным видом. Наиболее активная миграция (в северном направлении) шла 15–20 мая. Пролетающие стаи были слышны часто, особенно в утренние часы. В эти дни в поселке останавливались группы размером до 35 особей. Со следующего дня – 21 мая миграция резко пошла на убыль и полностью прекратилась к 24 мая. Пения в мигрирующих стаях чечеток мы не слышали.

В III декаде июня 2009 г. чечетки были относительно обычны, предположительно гнездились, в том числе в кустарниковых зарослях п-ова Ильпыр.

При обследовании подходящих для чечеток местообитаний в первой половине июня 2012 г. на гнездовании мы их не нашли, лишь изредка и не каждый день издалека слышали пролетающих птиц. Однако наличие большого числа старых гнезд в зарослях кустарников вблизи основания косы Милю-

тынын указывает на возможность массового размножения чечеток в некоторые годы.

Осмотренные нами в июне, октябре – ноябре 2012 г. и в октябре 2013 г. 10 старых построек чечеток располагались на кустах ивы на высоте 0,6–2,3 м, в среднем 1,3 м над землей. Материалом для гнезд служила сухая трава, в том числе хвощ, корешки, тонкие древесные веточки ивы, ольхи, спиреи *Spiraea* sp. и тундровых кустарничков, включая шикшу. Также отмечен размочаленный кусок белой синтетической веревки. Лотки были выложены растительным пухом и крупными белыми и коричневыми перьями, иногда в большом количестве. В одном из гнезд мы нашли медвежью шерсть. Размеры 2 хорошо сохранившихся, вероятно брошенных гнезд (мм): внешний диаметр – 88 и 78, диаметр лотка – 47 и 52, высота гнезда – 57 и 50, глубина лотка – 31 и 36.

Пепельная чечетка *Acanthis hornemanni* впервые отмечена весной 2013 г.: 6–7 мая в Ильпырском постоянно держалась стая из 23 особей. Следующий раз мы наблюдали вид 19–22 мая, в эти дни в поселке держалась смешанная стая чечеток численностью около 50 особей, наполовину состоящая из пепельных. Пара птиц встречена 12 июня 2013 г. в зарослях кустарников на п-ове Ильпыр. Птицы беспокоились при приближении человека, поэтому, предположительно, гнездились в этом месте.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* – обычный гнездящийся вид кустарниковых зарослей. Плотность гнездования на различных маршрутах составила 0–4,7 пар/км². Однако их отсутствие в некоторых учетах было, вероятно, обусловлено тем, что во время их выполнения еще не все птицы прилетели.

В 2012 г. первого самца, который немного спел, мы встретили на окраине Ильпырского 4 июня. Следующий раз поющую чечевицу мы услышали в поселке 8 июня. Миграция еще продолжалась 9–11 июня: выполняя длительные маршруты в эти дни, мы заметили постепенное возрастание числа встреченных птиц. В эти же сроки постепенно увеличивалась и песенная активность самцов.

Щур *Pinicola enucleator* – обычный гнездящийся вид, плотность населения на различных участках тундры составила 0,7–4,7 пар/км², а на отдельных локальных участках с обширными зарослями кедрового стланика их было существенно больше. В открытой тундре и в приречных древесно-кустарниковых зарослях щуров мы не встретили, так как там отсутствует кедровый стланик.

В 2012 г. в мае мы щуров в районе исследований не регистрировали. Впервые они были замечены 2 июня, а к 9 июня численность в подходящих местообитаниях стала относительно высокой. Попытку спаривания птиц прямо на земле мы наблюдали 10 июня.

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula* – в районе исследований редкий пролетный вид. Голос снегиря в Ильпырском мы слышали утром 21 и 25 мая 2012 г. Нескольким стаям размером до 4 особей наблюдали в зарослях кустарников к северу от косы Милютынын 10 ноября 2013 г.

Полярная овсянка *Schoeniclus pallasi* – малочисленный пролетный вид, на гнездовании не найдена. Весной 2012 г. мы регистрировали полярных овсянок в Ильпырском по 1–2 птицы 19–21 мая. Вне населенного пункта мы их не встретили ни разу.

Овсянка-крошка *Ocyris pusillus* – редкий пролетный вид. Весной 2012 г. зарегистрирован в Ильпырском 20 мая. Рано утром мы видели на окраине поселка 2 одиночных овсянок, перемещавшихся низом в северном направлении, потом встретили еще 1 кормящуюся птицу. Вне населенного пункта этот вид также отмечен не был.

Дубровник *Ocyris aureous* – редкий вид, наблюдение самца 12 июня 2013 г. на п-ове Ильпыр позволяет сделать предположение о гнездовании.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus* – обычный гнездящийся вид. Больше всего мы встретили их на маршах и прибрежном низинном болоте в устье р. Хайананка – 21,1 пар/км². Плотность гнездования в открытых тундровых местообитаниях составила 12,5–15,0 пар/км². В местах с большим количеством кустарниковых зарослей, в том числе в приречных ивняках, чередующихся с заболоченными лугами, их было меньше – 5,6–6,6 пар/км². Приморских колосняковых лугов и сухих стланиковых зарослей этот вид избегает.

Весной 2012 г., когда мы прибыли в Ильпырский 11 мая, миграция лапландских подорожников уже шла. Птицы перемещались одиночками и мелкими стайками верхом в северо-восточном направлении. Наиболее активный пролет отмечен с 15 по 21 мая, в этот период подорожники стаями размером до 35–40 особей останавливались на косе Милютынын, где кормились, в том числе на сухих выбросах зостеры.

Весной 2013 г. первая стая из 4 лапландских подорожников появилась в поселке 25 апреля и кормилась здесь на проталинах постоянно до 29 апреля. В последующие дни подорожников мы не отмечали, вновь пролетные особи начали регистрироваться в конце I декады мая.

В 2012 г. одиночные самцы, которые уже могли быть территориальными, появились на тундре с 15 мая, непродолжительное пение из мигрирующих стай мы слышали с 19 мая. Начиная с 26 мая, на тундре отмечались явно территориальные пары, самцы в которых пели. Очень сильно беспокоящуюся пару подорожников мы встретили на тундре у основания косы Ативирин 2 июня. Другие пары в первой половине июня также беспокоились при нашем приближении, но далеко не столь активно.

В период с 19 по 28 июня 2009 г. самцы интенсивно пели, самки попадались на глаза значительно реже, 23 июня отметили беспокоящуюся самку с кормом.

Пуночка *Plectrophenax nivalis* – малочисленный пролетный и обычный зимующий вид. За все время нашего пребывания в Ильпырском весной 2012 г. (11 мая – 15 июня) пуночек мы слышали только однажды – 12 мая. В летний период – 19–28 июня 2009 г. мы их также не отмечали. Осенью 2012 г. голоса пуночек, пролетающих над поселком, впервые были услышаны 6 октября; следующий раз здесь

же пролетевшая стая из 3 особей зарегистрирована 13 ноября; группа из 6 особей кормилась на берегу вблизи основания косы 17 ноября, а стайка из 4 особей – в поселке 18 ноября. В декабре 2012 г. и январе 2013 г. в Ильпырском и его окрестностях постоянно держалась стая до 25 особей. Весной 2013 г. последняя регистрация с этим видом (1 особь) произошла 10 апреля. Осенью 2013 г. первых 2 пупочек, пролетевших над поселком, мы заметили 24 октября.

ФОНОВЫЕ БИОТОПИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ПТИЦ

Население птиц зарослей стланиковых кустарников, чередующихся с заболоченными участками. Основным местообитанием в исследованном районе являются заросли кустарников и низкорослых деревьев, чередующиеся с заболоченными тундровыми участками с большим количеством озер. Кустарниковые заросли представлены кедровым и ольховым стланиками, также встречается несколько видов кустарниковых ив. Из низкорослых деревьев отмечена ива удская *Salix udensis*, ольха волосистая *Alnus hirsuta* и береза каменная *Betula ertmanii*. Данное местообитание является самым богатым птицами в изученном районе. Зарегистрировано 33 гнездящихся вида с общей плотностью населения 129,8 пар/км² (табл. 1, биотоп I). Доминантными (более 10 % от общей численности) видами были бурая пеночка (24,7 %) и берингийская желтая трясогузка (12,6 %), содоминантами (более 5 % от общей численности) – краснозобый конек (9,5 %), китайская зеленушка (7,2 %), соловей-красношейка (6,5 %), варакушка (5,1 %) и лапландский подорожник (5,1 %).

Население птиц открытых тундровых пространств с небольшим количеством озер. Сырая тундра без кустарников и с небольшим количеством озер (табл. 1, биотоп II) также является одним из основных местообитаний изученного района. Численность птиц в данном местообитании относительно низкая, что является следствием отсутствия древесно-кустарниковой растительности, а также малым числом озер и тундровых речек. Доминантами в данном биотопе являются лапландский подорожник (31,6 %), берингийская желтая трясогузка (25,5 %) и варакушка (11,8 %), содоминантов нет. В целом, данное местообитание по видовому составу является как бы обедненным вариантом предыдущего. Однако только здесь мы нашли на гнездовании бурокрылую ржанку.

Население птиц открытых местообитаний п-ова Ильпыр. Различного типа тундры (частично сухие, частично заболоченные), расположенные на п-ове Ильпыр (табл. 1, биотоп III). В приподнятой центральной и юго-восточной части полуострова тундры полностью лишены древесно-кустарниковой растительности, озер мало. На северо-западном участке расположено много озер, местами окаймленных зарослями невысоких ивняков, встречаются ручьи. Из 25 видов, являющихся потенциально гнездящимися, к доминантным относятся берингийская желтая трясогузка (25,8 %), краснозобый конек (25,3 %) и ла-

пландский подорожник (22,0 %). Содоминант один – чернозобик (6,0 %). Только на п-ове Ильпыр найдены на гнездовании чирок-свистунок, свиязь и сибирский жулан. Фифи же здесь отсутствовал полностью в отличие от схожих местообитаний, обследованных за пределами полуострова.

Население птиц маршевых лугов и низинных болот. Нами обследованы маршевые луга и местами примыкающие к ним прибрежные низинные болота в устье р. Хайанапка (табл. 1, биотоп IV). Марши регулярно заливаются морскими приливами, однако наличие небольших, приподнятых и относительно сухих участков, заросших относительно высокой луговой растительностью, существенно увеличивает видовое разнообразие и общее число гнездящихся птиц.

Из 16 учтенных здесь видов доминантами являются лапландский подорожник (29,8 %), берингийская желтая трясогузка (26,0 %) и чернозобик (15,6 %). Содоминантов нет, но близки к ним по численности белая трясогузка, сибирский и краснозобый коньки.

Население птиц приречных низкорослых ивняков. Приречные низкорослые ивняки, перемежающиеся с луговыми, заболоченными участками и небольшими озерами, обследованы нами в нижнем течении р. Хайанапка (табл. 1, биотоп V). Высота деревьев – не более 3–3,5 м. Данное местообитание можно рассматривать как низкорослый пойменный лес. Плотность населения составила 94,6 пар/км², по этому показателю ивняки уступили лишь зарослям стланиковых кустарников. В этом местообитании нам удалось отметить только 13 гнездящихся видов, доминирующими были варакушка (32,6 %), берингийская желтая трясогузка (28,9 %), пеночка-таловка (14,7 %) и бурая пеночка (14,5 %). Среди содоминантов отмечен только соловей-красношейка (8,8 %). Так как учеты проводились относительно рано, а длина пройденного маршрута была небольшой (3,6 км), мы предполагаем, что не встретили целый ряд видов, которые здесь, несомненно, гнездятся. Это, прежде всего, утки.

Население птиц приморских колосняковых лугов. Данное местообитание в исследованном районе расположено главным образом на косе Милютынын, соединяющей п-ов Ильпыр с материком. Ширина косы (полоса, поросшая колосняковым лугом) составляет 40–100 м. В наиболее низких и узких местах коса иногда перемывается волнами во время сильных штормов. Из растений преобладает колосняк мягкий, местами встречается лигустикум шотландский *Ligusticum scoticum* и некоторые другие виды, характерные для песчаных побережий.

Данное местообитание (табл. 1, биотоп VI) отличается очень низким числом гнездящихся видов, все из которых формально являются доминантными: краснозобый конек (41,4 %), белая трясогузка (32,7 %), берингийская желтая трясогузка (15,6 %) и полевой жаворонок (10,4 %). В учет мы не внесли ворона, который также гнездится на приморских косах, используя для устройства гнезд сооружения человека.

Таблица 1. Плотность населения птиц различных биотопических комплексов (пар/км²) в окрестностях п. Ильпырского в 2012 г.
Table 1. Breeding density of birds in different types of habitats (pairs/km²) in Ilpyrskiy vicinity in 2012.

Вид Species	Биотопы Types of habitats						
	I	II	III	IV	V	VI	VII
<i>Gavia stellata</i>	0,7	0,6	0,2	–	0,4	–	–
<i>Podiceps grisegena</i>	0,6	–	–	–	0,4	–	–
<i>Anas crecca</i>	–	–	0,1	1,8	–	–	–
<i>Anas penelope</i>	–	–	0,7	0,4	–	–	–
<i>Anas acuta</i>	0,3	0,3	0,3	0,4	–	–	–
<i>Aythya marila</i>	0,6	0,3	0,4	1,8	–	–	–
<i>Clangula hyemalis</i>	0,3	0,3	–	0,9	–	–	–
<i>Somateria mollissima</i>	–	0,2	0,3	–	–	–	–
<i>Somateria spectabilis</i>	–	–	0,1	–	–	–	–
<i>Melanitta americana</i>	0,3	0,3	1,2	–	–	–	–
<i>Mergus serrator</i>	0,2	–	0,3	–	–	–	–
<i>Lagopus lagopus</i>	2,0	1,9	0,6	–	0,1	–	–
<i>Grus canadensis</i>	0,2	0,4	–	–	–	–	–
<i>Pluvialis fulva</i>	–	0,3	–	–	–	–	–
<i>Charadrius mongolus</i>	–	–	–	0,9	–	–	–
<i>Tringa glareola</i>	1,6	0,6	–	–	2,0	–	–
<i>Actitis hypoleucos</i>	–	–	–	–	–	–	–
<i>Phalaropus lobatus</i>	3,3	1,9	1,6	–	–	–	–
<i>Calidris subminuta</i>	–	–	–	2,6	–	–	–
<i>Calidris alpina</i>	3,0	0,9	3,3	11,0	–	–	–
<i>Stercorarius parasiticus</i>	0,3	0,3	0,1	–	–	–	–
<i>Stercorarius longicaudus</i>	0,3	0,2	0,2	–	–	–	–
<i>Larus ridibundus</i>	2,4	0,6	0,8	0,9	–	–	–
<i>Larus schistisagus</i>	0,4	0,2	–	–	–	–	–
<i>Larus canus</i>	0,1	0,2	0,1	0,9	–	–	–
<i>Sterna hirundo</i>	0,2	–	0,3	1,8	–	–	–
<i>Sterna camtschatica</i>	0,6	–	0,4	–	–	–	–
<i>Cuculus canorus</i>	–	–	0,1	–	–	–	–
<i>Alauda arvensis</i>	1,4	0,5	–	–	–	8,6	–
<i>Anthus gustavi</i>	4,3	0,9	1,2	2,6	2,8	–	–
<i>Anthus cervinus</i>	12,3	1,9	13,9	2,6	2,8	34,3	5,7
<i>Motacilla tschutschensis</i>	16,0	12,1	14,2	18,4	22,2	12,9	11,3
<i>Motacilla cinerea</i>	–	–	–	–	–	–	0,9
<i>Motacilla alba</i>	–	–	–	2,6	2,8	27,1	0,9
<i>Lanius cristatus</i>	–	–	0,4	–	–	–	–
<i>Pica pica</i>	0,2	–	–	–	–	–	–
<i>Phylloscopus borealis</i>	4,7	–	–	–	11,1	–	–
<i>Phylloscopus fuscaus</i>	32,1	–	–	–	11,1	–	9,4
<i>Luscinia calliope</i>	8,5	1,9	0,4	–	8,3	–	7,5
<i>Luscinia svecica</i>	6,6	5,6	1,6	–	25,0	–	–
<i>Turdus eunomus</i>	0,9	–	–	–	–	–	–
<i>Chloris sinica</i>	9,4	–	–	–	–	–	–
<i>Carpodacus erythrinus</i>	4,7	–	–	–	–	–	–
<i>Pinicola enucleator</i>	4,7	–	–	–	–	–	–
<i>Calcarius lapponicus</i>	6,6	15,0	12,2	21,1	5,6	–	–
Всего Total	129,8	47,4	55,0	70,7	94,6	82,9	35,7

Примечание. I – кустарниковые заросли, чередующиеся с открытыми тундровыми участками и с большим количеством озер, протяженность маршрута 25,4 км, 2 и 9–12 июня. II – открытые тундровые пространства с малым количеством озер, 10,7 км, 10–11 июня. III – тундры различных типов на п-ове Ильпыр, 24,5 км, 30 мая, 8 и 13 июня. IV – марши и низинное болото в устье р. Хайанапка, 3,8 км, 10 июня. V – приречные низкорослые ивняки с луговыми и заболоченными участками в нижнем течении р. Хайанапка, 3,6 км, 10 июня. VI – колосниковый луг на косе Милютынын, абсолютный учет на площади 0,66 км², 30 мая и 13 июня. VII – сухие кустарниковые заросли на северном склоне п-ова Ильпыр, 5,3 км, 13 июня.

Население птиц сухих приморских зарослей стланиковых кустарников. Данное местообитание было выделено нами на п-ове Ильпыр. Кустарники, среди которых преобладает ольховый стланик, встречаются также кедровый стланик, рябина бузинолистная *Sorbus sambucifolia* и ивы, произрастают на северном склоне полуострова. Склон довольно крутой, прорезан понижениями, по которым к морю стекают ручьи. Между понижениями встречаются открытые участки, поросшие сухой травянисто-лишайниковой тундрой. Заболоченные участки отсутствуют. Это исключительно бедный по численности птиц биотоп. Всего на гнездовании отмечено лишь 6 видов, суммарная плотность населения составила 35,7 пар/км² (табл. 1, биотоп VII). Ни один из видов в данном местообитании не является многочисленным. Доминантными были берингийская желтая трясогузка (31,7 %), бурая пеночка (26,3 %), соловей-красношейка (21,0 %) и краснозобый конек (16,0 %). Содоминантов нет. Из всех обследованных местообитаний лишь здесь мы встретили горную трясогузку.

ОКРЕСТНОСТИ ПОСЕЛКА ИЛЬПЫРСКОГО КАК РАЙОН МИГРАЦИИ ПТИЦ

Оценки численности птиц, мигрирующих через исследованный район в весенний период, были сделаны на основании стационарных наблюдений, выполненных на косе Милютынын у северной оконечности п. Ильпырского с 11 мая по 9 июня 2012 г. Эти

работы явились продолжением аналогичных исследований, осуществляемых на Камчатке длительный период времени (Герасимов, Герасимов, 2010).

Изначально главной целью наблюдений были кулики, поэтому учет бы начат слишком поздно для полного охвата периода миграции утиных птиц и чаек. В связи с этим число учтенных речных уток было существенно ниже, чем реально мигрировавших через исследованный район. Достаточно полно нам удалось учесть черных казарок, морских чернетей и длинноносых крохалей. Учет морских уток по указанным выше причинам сделан не стандартным для наших предыдущих работ методом.

Дополнительные наблюдения за миграцией, выполненные весной 2013 г., а также опрос местных охотников показали, что число утиных птиц, пролетающих через исследованный район, существенно колеблется год от года. Это связано с характером ледовой обстановки в мае. В годы, когда открытая вода в районе Ильпырского практически отсутствует в I–II декадах мая, морские утки облетают этот район стороной, а появление речных уток отмечается значительно позднее, и их суммарная численность бывает в несколько раз ниже. Мы предполагаем, что большинство речных уток в такие весны мигрирует через исследованный район без остановки, вероятно, значительная их часть – ночью.

Результаты учета утиных птиц весной 2012 г. и оценка их общей численности в период миграции приведены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты учета утиных птиц, пролетевших в районе п. Ильпырского весной 2012 г., и оценка общей численности птиц этой группы, мигрировавших в исследованном районе.

Table 2. Counted number and estimation of total number of Anatidae migrated near Pypyrskiy at spring 2012.

Вид Species	Учено (особей) Counted (individuals)	Оценка численности (особей) Estimation of total number (individuals)
<i>Branta bernicla</i>	274	300–350
<i>Anser albifrons</i>	246	400–500
<i>Anser fabalis</i>	21	30–50
<i>Anas platyrhynchos</i>	7	20–30
<i>Anas crecca</i>	334	500–1000
<i>Anas penelope</i>	1037	2000–3000
<i>Anas acuta</i>	603	2000–3000
<i>Anas clypeata</i>	26	50–100
<i>Aythya marila</i>	10899	12000–15000
<i>Histrionicus histrionicus</i>	202	300–500
<i>Clangula hyemalis</i>	641	3000–5000
<i>Bucephala clangula</i>	37	50–100
<i>Somateria mollissima</i>	553	800–1200
<i>Somateria spectabilis</i>	2	10–50
<i>Polysticta stelleri</i>	769	1500–2000
<i>Melanitta americana</i>	5317	10000–12000
<i>Melanitta deglandi</i>	1531	2000–3000
<i>Mergellus albellus</i>	3	10–20
<i>Mergus serrator</i>	1617	2000–3000
<i>Mergus merganser</i>	62	80–100
Всего Total	24181	37050–50000

Как район остановки в период весенней миграции зал. Уала является самым крупным известным на Камчатке местом скопления черных казарок весной. Всего в 2012 г. мы учли возле Ильпырского 274 черные казарки. Это составляет около 5 % от общей численности восточноазиатской популяции, которая оценивается в 5 тыс. особей (Wetlands International, 2006). Следовательно, зал. Уала по критериям, используемым в соответствии с Рамсарской конвенцией, может быть внесен в теневой список Рамсарских угодий, а по критериям BirdLife International признан Ключевой орнитологической территорией, имеющей международное значение для сохранения этого вида.

Наблюдения за весенней миграцией чайковых птиц весной 2012 г. начались во время пика миграции крупных белоголовых чаек. К этому времени уже могло пролететь 30–50 % тихоокеанских чаек, а также большинство бургомистров и халеев. Остальные виды, вероятно, были учтены нами доста-

точно полно. Результаты учета и оценка общей численности приведены в таблице 3. Общее число чайковых птиц, пролетевших весной 2012 г. через район исследований оценено нами в 13–16 тыс. особей без учета моевок, крупные гнездовые колонии которых располагаются на п-ове Ильпыр, т. е. в непосредственной близости от пункта наблюдений.

Большая продолжительность наблюдений – с 11 мая по 15 июня 2012 г. позволила охватить весь миграционный период куликов, который продолжался с 14 мая (появление первых фифи и монгольских зуйков) по 9 июня (последняя пролетевшая стая камнешарок). Ежедневный период наблюдений в зависимости от погоды охватывал от 6 до 18 часов, в среднем 12 часов. Всего мы учли 17 тыс. куликов, относящихся к 25 видам. Результаты отражены в таблице 4. Экстраполяция полученных данных на неохваченное наблюдением время суток для этой группы не проводилась.

Таблица 3. Результаты учета чайковых птиц, пролетевших в районе п. Ильпырского весной 2012 г., и оценка общей численности птиц этой группы, мигрировавших в исследованном районе.

Table 3. Counted number and estimation of total number of jaegers, gulls and terns migrated near Ilpyrskiy at spring 2012.

Вид Species	Учтено (особей) Counted (individuals)	Оценка численности (особей) Estimation of total number (individuals)
<i>Stercorarius pomarinus</i>	333	350–400
<i>Stercorarius parasiticus</i>	203	250–300
<i>Stercorarius longicaudus</i>	385	400–500
<i>Larus ridibundus</i>	472	500–600
<i>Larus heuglini</i>	4	50–100
<i>Larus schistisagus</i>	5009	8000–10000
<i>Larus hyperboreus</i>	190	300–400
<i>Larus canus</i>	1758	1800–2000
<i>Sterna hirundo</i>	738	800–1000
<i>Sterna paradisaea</i>	26	50–100
<i>Sterna camtschatica</i>	137	150–200
Всего Total	9251	12650–15600

Весенний миграционный период у куликов на севере Камчатки был гораздо продолжительнее, чем на юге. Так, заметный пролет монгольских зуйков проходил с 16 мая по 2 июня, фифи – с 16 по 24 мая, чернозобика – с 21 мая по 2 июня, песочника-красношейки – с 22 мая по 2 июня, сибирского пельного улита – с 23 мая по 2 июня.

Наиболее интересные данные были получены по камнешарке, миграция этого вида продолжалась с 16 мая по 9 июня. Всего мы учли около 8,5 тыс. камнешарок, что составляет 27 % от общей оценки численности популяции (31 тыс.) на Восточноазиатско-Австралазийском пути пролета (Bamford, Watkins, 2005). Надо отметить, что все стаи камнешарок останавливались в районе исследования для отдыха и кормежки, а некоторые задерживались здесь на несколько дней. Максимальное число камнешарок, одновременно находившихся на косе Милютынын отмечено 30 мая, когда на всем ее протяжении – 12 км мы учли около 1,5 тыс. этих птиц (почти 5 % численности популяции на пути пролета).

В сумме, на двух обследованных косах за весну останавливается как минимум 25–30 тыс. куликов, что так же, как и высокая численность камнешарок, позволяет считать их угодьем, имеющим международное значение для сохранения куликов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выполненные работы являются вкладом в исследование распределения птиц в Камчатском крае, так как гнездовая авифауна на его северо-восточном побережье изучена недостаточно. Интересна находка на гнездовании бурокрылой ржанки. Отсутствие в период размножения целого ряда видов птиц – галстучника, белохвостого песочника, сибирской завирушки, полярной овсянки и овсянки-крошки позволяет уточнить южную границу их гнездового ареала. Все они гнездятся в северной части зал. Корфа – в непосредственной близости от данного района. Наблюдения за весенним пролетом существенно дополнили общую картину миграций птиц Камчатки, главным образом водных и околоводных групп.

Таблица 4. Результаты учета куликов, пролетевших в районе п. Ильпырского весной 2012 г., и оценка общей численности птиц этой группы, мигрировавших в исследованном районе.

Table 4. Counted number and estimation of total number of waders migrated near Ilpyrskiy at spring 2012.

Вид Species	Учено (особей) Counted (individuals)	Оценка численности (особей) Estimation of total number (individuals)
<i>Pluvialis squatarola</i>	139	200–300
<i>Pluvialis fulva</i>	37	100–200
<i>Charadrius hiaticula</i>	13	40–50
<i>Charadrius mongolus</i>	820	1000–1500
<i>Arenaria interpres</i>	8483	9000–12000
<i>Tringa glareola</i>	217	300–500
<i>Tringa nebularia</i>	65	100–200
<i>Heteroscelus brevipes</i>	142	200–300
<i>Actitis hypoleucos</i>	11	20–50
<i>Xenus cinereus</i>	30	50–100
<i>Phalaropus fulicarius</i>	104	200–500
<i>Phalaropus lobatus</i>	1431	2000–5000
<i>Eurynorhynchus pygmeus</i>	6	10–50
<i>Calidris ruficollis</i>	2807	4000–6000
<i>Calidris subminuta</i>	4	50–200
<i>Calidris temminckii</i>	24	50–100
<i>Calidris alpina</i>	2367	4000–6000
<i>Calidris tenuirostris</i>	211	300–600
<i>Calidris canutus</i>	10	30–50
<i>Calidris alba</i>	1	10–30
<i>Gallinago gallinago</i>	6	50–200
<i>Numenius madagascarensis</i>	24	30–50
<i>Numenius phaeopus</i>	67	100–300
<i>Limosa limosa</i>	3	10–50
<i>Limosa lapponica</i>	101	150–300
Всего Total	17123	22000–40030

БЛАГОДАРНОСТИ

Мы выражаем искреннюю благодарность всем, кто помогал нам в проведении исследований. Местная администрация поселков Оссора и Ильпырский, руководители и сотрудники ООО «Северо-Восточная компания» оказали нам большую техническую поддержку при осуществлении экспедиций 2009 и 2012 гг. Охотники и другие представители местного населения сообщили нам много интересных сведений по птицам исследованного района, их фамилии приведены в тексте.

ЛИТЕРАТУРА

Вяткин П.С. 2000. Кадастр гнездовий колониальных морских птиц Корякского нагорья и восточного

побережья Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 2: 7–15.

Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 1998. К методике учета мигрирующих околоводных птиц Камчатки // Казарка 4: 56–62.

Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н. 2010. История изучения миграции гусеобразных птиц Камчатки // Первые международные Беккеровские чтения. Волгоград, 1: 341–343.

Bamford M., Watkins D. 2005. Population estimates and important sites for shorebirds in the East Asian-Australasian Flyway // Status and conservation of shorebirds in the East Asian-Australasian Flyway. Wetlands International Global Series 18: 148–152.

Wetlands International. 2006. Waterbird population estimates – fourth edition. Wageningen: 1–239.

Новые материалы по авифауне залива Корфа (южная часть Корякского нагорья)

Е.Г. Лобков¹, Ю.Н. Герасимов², Г.Н. Катранджи³

¹ Камчатский государственный технический университет (ФГОУ ВПО КамчатГТУ),
г. Петропавловск-Камчатский

² Камчатский филиал Тихоокеанского института географии Дальневосточного отделения
Российской академии наук (КФ ТИГ ДВО РАН), г. Петропавловск-Камчатский

³ Государственный природный заповедник «Корякский»,
п. Тиличики, Камчатский край

Lobkov E.G., Gerasimov Yu.N., Katrandzhy G.N. 2014. New materials on avifauna of Korf Bay (southern part of Koryak Highland) // *The biology and conservation of the birds of Kamchatka*. Moscow, BCC Press, 10: 33–65.

The materials on the birds of Korf Bay were collected in 1990–2013. The study area is located on the southern coast of Koryak Highland (North-east Kamchatka; 60°20' N; 166°20' E). Observation of spring migration with per day counting waders on mudflats was carried out on 21–31 May, 1998. The transect counts with total length of 56.6 km were conducted in the main habitats. The data on 137 species are submitted. 1,500–2,000 geese, 20,000–25,000 marsh ducks, 30,000–35,000 sea ducks and 20,000–25,000 waders migrate through the studied area during spring. The density of breeding birds was 59.8–375.1 pairs/km² in different types of habitats. In 2008–2009 the number of breeding terns was 4,500–5,400 pairs, including 3,500–4,200 Common, 780–900 Aleutian and 230–270 Arctic Terns.

РАЙОН ИССЛЕДОВАНИЙ

Залив Корфа расположен на восточном (берингово-морском) побережье Камчатки у южной границы континентальных районов Корякии близ Камчатского перешейка. Он ограничен п-овами Ильпинский с запада и Говена с востока. Благодаря длинному и гористому п-ову Говена, залив глубоко вдаётся в сушу и при этом постепенно сужается в северо-восточном направлении. В залив впадает много мелких и несколько крупных рек: Вывенка (одна из крупнейших рек Корякского нагорья), Авьяваям (Авьенваям или Тиличики), Култушная. Ландшафтный облик прибрежных районов соответствует их природно-зональному положению в области берингийской стланиковой лесотундры. Орнитологически этот район представляет большой интерес, и не только потому, что Корякское нагорье (и берингийская лесотундра) изучены лишь фрагментами, и любая новая информация дополняет знания о видовом разнообразии, распространении, численности и биологии птиц, но поскольку с точки зрения орнитогеографии этот район лежит в области, переходной между лесной (таежной) авифауной п-ова Камчатка и лесотундровой (стланиковой) авифауной континентальных районов Корякии. Здесь лежат границы распространения ряда видов птиц, здесь отчетливо фиксируются процессы многолетней динамики их ареалов.

Геоморфологически берега зал. Корфа представлены сочетанием высоких морских террас (скалистых, песчаниковых и закрепленных растительно-

стью) с более или менее широкими приморскими равнинами, как правило, заболоченными. Наиболее развиты приморские заболоченные равнинные тундры в низовье р. Култушной и вдоль большей части побережья п-ова Говена, где они занимают полосу шириной от 5 до 10 км, пересеченную многочисленными водотоками. Характерной особенностью залива являются протяженные морские косы, покрытые колосняковыми лугами. Наибольшая из кос – Корфская (длиной 18 км) отделяет лагуну Скрытую, Конохвал – бухту Сибирь, Скобелева – одноименную бухту. На картах эти бухты и лагуны по традиции нередко называются «гаванями». Склоны береговых уступов в большей или меньшей мере покрыты разнотравными лугами и ольховым стлаником *Alnus fruticosa*. Выходящие к заливу предгорья Тиличских гор и Пылгинского хребта представлены зональным кочкарником гипоарктического типа (лишайниково-мохово-травянисто-кустарничковый покров с зарослями ольхового и кедрового *Pinus pumila* стлаников). Высокоствольных лесов на побережье нет. Они произрастают рощами из тополя душистого *Populus suaveolens*, чозении *Chosenia arbutifolia* и ивняков *Salix* sp. по долинам впадающих в залив крупных рек на значительном удалении от моря. Ландшафтный облик местности вокруг зал. Корфа – типичный для Корякского нагорья.

Побережье зал. Корфа давно обживается людьми. В советское время здесь располагались мощности одного из крупных рыбодобывающих и рыбоперерабатывающих предприятий Камчатки, а также Северо-Камчатская геологическая экспедиция, координи-

ровавшая масштабные геологоразведочные работы в континентальных районах Камчатской области. В настоящее время здесь находится районный центр Олюторского муниципального района Камчатского края – п. Тилички. Наряду со старыми Тиличками, расположенными на низкой песчаной террасе лаг. Скрытой и пострадавшими от сильного землетрясения 2006 г., на верхней береговой террасе выстроен новый поселок. Относительно недалеко от

Тиличик разрабатывается месторождение бурых углей (бывший населенный пункт Медвежка). В устье р. Вывенки находится одноименный поселок. Последние жители покидают недавно закрытый п. Корф. Большая часть побережья и морские косы несут отчетливый отпечаток антропогенного воздействия. Повсеместно встречаются заброшенные строения некогда существовавших сезонных баз и селений, следы хозяйственной деятельности.

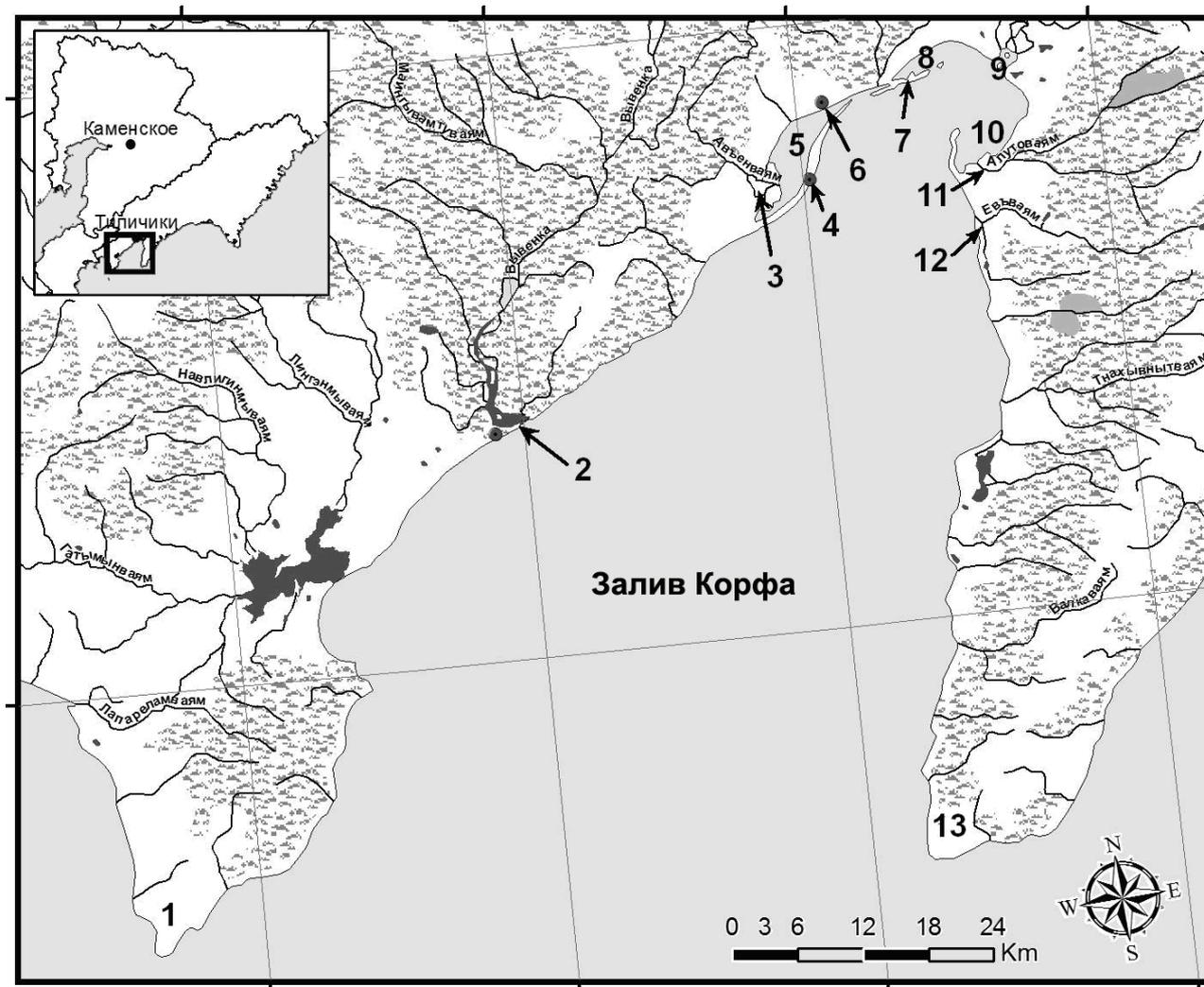

Рис. 1. Карта района исследований. Цифрами обозначены: 1 – п-ов Ильпинский, 2 – п. Вывенка и р. Вывенка, 3 – р. Авьяваям, 4 – п. Корф и Корфская коса, 5 – лаг. Скрытая, 6 – п. Тилички, 7 – коса Конохвал, 8 – бух. Сибирь, 9 – р. Култушная, 10 – бух. Скобелева, 11 – р. Олюторка (Алутоваям), 12 – р. Эуваям, 13 – п-ов Говена.

Fig. 1. Map of the studied area.

Коллекционные сборы и важнейшая информация, что была собрана о птицах зал. Корфа и его окрестностей к концу 1970-х гг., были подытожены в монографиях А.А. Кишинского (1980, 1988) и Е.Г. Лобкова (1986). С тех пор авторами статьи получена новая обширная информация о птицах, опубликованная лишь отчасти (Герасимов, 1999аб, 2002; Артюхин, 2010; Лобков, 2010, 2011аб; Лобков, Карпущин, 2010; и др.). В 1994–1995 гг. П.С. Вяткин (2000) произвел инвентаризацию колоний морских птиц на побережье Корякского нагорья и Восточной Камчатки, в том числе и в зал. Корфа.

В 1995 г. был организован государственный природный заповедник «Корякский». Один из двух его кластеров занимает южную оконечность п-ова Говена. Благодаря тому, что этот участок заповедной территории находится в относительной доступности от п. Тилички, где находится усадьба заповедника, сюда удалось организовать рекогносцировочные авифаунистические поездки сотрудников заповедника, дополнившие своими результатами информацию о птицах зал. Корфа.

Настоящая статья подытоживает новые материалы по птицам северной части зал. Корфа и его побе-

режий, собранные в период с 1990 по 2013 гг. Их публикация тем более своевременна, поскольку с закрытием п. Корф, расположенного на Корфской косе, станет необходимым определить векторы динамики населения птиц в этом районе, и изложенные материалы могут рассматриваться в качестве точки отсчета для последующего мониторинга.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

В основу статьи легли итоги маршрутных обследований, проведенных авторами.

Е.Г. Лобковым полевые исследования осуществлялись 16–17 июля и 4–12 августа 2008 г., 5–8 июня и 12–17 июля 2009 г., 21–22 и 28–29 июня 2013 г. Кроме того, несколько краткосрочных 1–3-дневных поездок было выполнено в целях проектирования заповедника «Корякский» в разные сезоны 1990–1992 гг. Работы проводились на Корфской косе и на западном побережье залива от бывшего с. Медвежка до косы Конохвал и бух. Сибирь, включая низовье р. Авьяваям.

Ю.Н. Герасимов собирал материалы по весенней миграции птиц исследованного района во время полевых работ 5–6 и 21–31 мая 1998 г., по распределению птиц в сезон размножения – 6–10 июля 2002 г., по послегнездовому периоду – 6–7 августа 2003 г.

Г.Н. Катранджи сделал пешее обследование побережья п-ова Говена от бывшего рыбозавода № 7 до м. Говена с 16 июня по 3 июля 2006 г. В настоящей статье использованы данные из его рукописи «Материалы по орнитофауне западного побережья участка «Мыс Говена» ГПЗ «Корякский» (по результатам полевых исследований 2006 г.)», хранящейся в архиве заповедника.

Наблюдения за весенней миграцией птиц выполнены 5–6 и 21–22 мая 1998 г. на участке побережья от п. Тилички до косы Конохвал и 21–31 мая – в бух. Скобелева. В последней 10-дневный период выполнялся ежедневный учет куликов, держащихся на берегу от устья р. Олюторки до устья р. Култушной.

Много дополнительных данных по весенней миграции птиц мы получили из материалов, собранных В.Г. Мартыновым 6–18 мая 1990 г. в устье р. Култушной. Проведенные им наблюдения были частью всекамчатского учета 1990 г., организованного Н.Н. и Ю.Н. Герасимовыми при помощи специалистов Управления охотничье-промыслового хозяйства при Камчатском облисполкоме. Учетные материалы хранятся в личном архиве организаторов.

В период размножения птиц обследованы все биотопы, которые можно выделить в этом районе, сделаны учеты, собраны материалы по биологии видов.

Протяженность пеших учетных маршрутов трансектным методом с фиксированными полосами обнаружения птиц составила 56,6 км, на дистанцию обнаружения – 23,4 км; отработано пробных площадей 0,42 км². Проведен сплошной учет колониальных чайковых птиц на Корфской косе, на косе Конохвал, в устье рек Култушная и Эуваам. Учет морских ко-

лонииальных птиц в их поселениях на скалах выполнен с берега в бинокль методом абсолютного подсчета птиц и гнезд.

Благодаря разрешению руководства ГПЗ «Корякский», мы воспользовались результатами фенологических наблюдений в зал. Корфа, изложенных в Летописи природы заповедника (т. 1, 2006 г.). Кроме того, провели опрос среди местных охотоведов, охотников, рыбаков и любителей природы (всего 11 человек), касающийся заметных и хозяйственно ценных птиц, и получили важную дополнительную информацию о них.

Наблюдения осуществляли ежедневно с помощью 10- и 12-кратных биноклей и 20-кратной полевой трубы. По возможности пытались определить статус каждого вида птиц, принимая во внимание частоту его встречаемости, поведение, отыскивая гнезда и выводки. Методика пеших учетов основана на общепринятых подходах к регистрации птиц в полосе шириной от 50 до 300 м, для некоторых видов – на предел обнаружения. Методика пересчета встреченных птиц на показатели плотности размещения размножающихся пар описана нами ранее (Лобков, 1986).

В фаунистический список включены те виды птиц, что непосредственно отмечены авторами в 1990–2013 гг., или о которых нам сообщили в этот период местные респонденты, и чья информация не вызывает у нас сомнений. Порядок размещения видов птиц в фаунистическом списке, русские и латинские названия соответствуют «Списку птиц Российской Федерации» (Коблик и др., 2006).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

ВИДОВОЙ ОБЗОР

Краснозобая гагара *Gavia stellata* – обычный гнездящийся вид. В III декаде мая значительное число этих птиц останавливается в северной части зал. Корфа. Одновременно здесь скапливаются как минимум сотни особей. Часть их отлетает в последних числах мая к северу, другие остаются на гнездование.

Краснозобая гагара населяет небольшого размера озера на заболоченных приморских, равнинных тундрах, прилегающих к зал. Корфа. Численность зависит от количества таких озер. Высокая плотность населения отмечена вблизи бух. Скобелева, где на тундре много мелких озер. Десятки краснозобых гагар, в том числе пары на озерах, мы наблюдали на приустьевой лагуне р. Эуваам. У южной, култушной части лаг. Скрытой этот вид преобладает среди гагар двух видов; на пробной площади 0,42 км² мы нашли 2 пары (плотность населения 4,8 пар/км²) и слышали голоса поодаль. Вдоль заповедного побережья п-ова Говена на приморских тундрах площадью примерно 20 км² учтено 16 особей. В небольшом числе одиночные особи и пары летом регулярно вылетают кормиться в прибрежную полосу зал. Корфа и в лаг. Скрытую. Одновременно наблюдали до 5 птиц в разных местах.

Чернозобая гагара *Gavia arctica* – обычный гнездящийся вид. Весной 1998 г. мы впервые заметили их в северной части зал. Корфа 26 мая.

Гнездятся чернозобые гагары на крупных озерах приморских равнинных тундр. В районе лаг. Скрытой малочисленны, даже редки. У нас есть лишь несколько встреч с одиночными птицами и парами, прилетевшими кормиться на открытые воды. На противоположном берегу залива, вдоль охраняемой заповедной зоны п-ова Говена этот вид, в целом, не только не уступает по численности краснозобой гагаре (на площади 20 км² учтено 19 особей), но местами заметно превосходит ее (до 5–7 особей/км² в междуречье Масваям – Алинатунваям). Судя по всему, это одно из немногих мест на Камчатке, где чернозобая гагара преобладает над краснозобой. Кладка из 1 яйца найдена в этом районе 19 июня 2006 г. Гнездо, как обычно у этого вида, было расположено на береговой кромке озера и представляло собой обширное углубление во мху с небольшой дополнительной выстилкой из нескольких пучков мха и примятых стеблей сухой и зеленой осоки *Carex* sp. Как и краснозобые гагары, чернозобые летают кормиться в прибрежную полосу зал. Корфа и в лаг. Скрытую, одновременно мы наблюдали до 2 одиночных птиц в разных местах.

Красношейная поганка *Podiceps auritus* – малочисленный пролетный вид. В 1998 г. несколько одиночных особей мы рассмотрели в северной части зал. Корфа 21 мая, пару – возле берега в бух. Скобелева 30 мая.

Серошекая поганка *Podiceps grisegena* – обычный пролетный и малочисленный гнездящийся вид. Весной 1998 г. большое количество птиц этого вида мы наблюдали в северной части зал. Корфа 23–24 мая, когда, выполняя учет уток с возвышенности, мы рассмотрели как минимум многие сотни серошеких поганок. На следующий день 25 мая был отмечен отлет части птиц одновременно с откочевкой держащихся в заливе утиных стай. Численность поганок значительно снизилась 26–27 мая, однако вплоть до последнего дня наблюдений 31 мая в бух. Скобелева на воде держалось до сотни птиц, большинство из них были разбиты на пары.

Серошекая поганка населяет сравнительно крупные и заросшие озера на приморских равнинных тундрах. Мы нашли по одной паре в култушной части лаг. Скрытой и на оз. Атиюльгьдгын на побережье п-ова Говена. Култушная часть лаг. Скрытой к середине лета зарастает водной растительностью, здесь 10 августа 2008 г. мы рассмотрели в бинокль выводок, состоящий из пары взрослых птиц и 2–3 пуховичков.

Сизая качурка *Oceanodroma furcata* – кочующий вид. Выброшенная волной на пляж Корфской косы мертвая птица найдена 28 июня 2013 г. Проходя на судне вдоль побережья за пределами залива, на траверзе м. Говена 17 июня 2010 г. мы порой замечали одиночных кочующих качурок.

Берингов баклан *Phalacrocorax pelagicus* – обычный гнездящийся вид. Наибольшие по численности колонии морских птиц, в том числе беринго-

ва баклана, сосредоточены в самой южной части береговой линии зал. Корфа на его противоположных сторонах – на скалистом побережье п-овов Ильпинского, и Говена (Вяткин, 2000). На побережье в центральной части залива колоний мало. В 2006 г. обследовано скалистое побережье п-ова Говена. Здесь в границах заповедника и вблизи него описано несколько небольших колоний берингова баклана, самая крупная располагалась на м. Чайчьем (25 пар), еще 15–17 пар гнездились на м. Говена. Кроме того, бакланы населяют м. Приметный, где скалистые обнажения тянутся не менее чем на 2,5 км. Здесь 2 июля 2006 г. из 27 пар 24 сидели на гнездах, большинство (23 пары) – в средней части этого скального массива. Сроки размножения растянуты и бывают очень поздними. У м. Говена 20 сентября 2006 г. молодых бакланов еще кормили родители. Здесь же под скалами находили мертвых нелетных птенцов. Таким образом, всего на скалистом берегу п-ова Говена в границах зал. Корфа в 2006 г. гнездились менее 100 пар, что в 3 раза меньше, чем было в 1994–1995 гг. (Вяткин, 2000). Беринговы бакланы обычны на акватории зал. Корфа в течение всего лета.

Черная казарка *Branta bernicla* ежегодно встречается на миграциях, но эпизодически, стайками по 3–5 особей и в небольшом числе. Весной их наблюдают с конца апреля и в течение мая, осенью – чаще всего в последней декаде сентября и в первой половине октября, в основном в устье р. Култушной, на побережье п-ова Говена и над акваторией залива вдали от населенной людьми части побережья. Весной 1990 г. В.Г. Мартынов (дневн. записи) в устье р. Култушной стайку черных казарок из 4 особей отметил 13 мая, одиночную птицу – 15 мая. Весной 1998 г. мы наблюдали группу из 4 птиц 25 мая в бух. Скобелева. Охотовед В.Л. Кропивянский (личн. сообщ.) видел стаю из 7 птиц 27 мая возле п. Тилички.

Белолобый гусь *Anser albifrons* – самый многочисленный из гусей на весенней миграции с III декады апреля по II декаду мая. Основной маршрут пролета проходит со стороны моря через зал. Корфа вверх по долине р. Култушной. Весной 1990 г. В.Г. Мартынов (дневн. записи) в устье р. Култушной с 6 по 18 мая учел около 300 пролетевших белолобых гусей, большинство (около 240 особей) – вечером 15 мая. Им же был отмечен ночной пролет. Весной 1998 г., выполняя наблюдения в течение III декады мая, мы отметили лишь 1 белолобого гуся. В начале мая 2009 г. в пургу за день вверх по р. Култушной прошло не менее 1 тыс. гусей, среди которых преобладали белолобые (В.Г. Мартынов, личн. сообщ.).

Отдельные особи, пары и стайки отмечаются в районе залива и в летние месяцы. Мы дважды видели пары белолобых гусей в разных местах 7 июня 2009 г. Пара пролетела вдоль побережья в районе м. Говена 4 июля 2006 г. Кроме того, неоднократно отмечались и стайки по 3–5 особей (например, 7 июля 2006 г.). Все летние находки относятся к неразмножающимся птицам.

Пискулька *Anser erythropus* – малочисленный пролетный вид. Охотник И.В. Анхани (личн. сообщ.), хорошо различающий виды гусей, видел 2 стаи пискульек, численностью около 30 птиц каждая, пролетевших вечером 10 мая 1990 г. со стороны залива вверх по р. Култушной. Другие охотники, инспектора и научные сотрудники ГПЗ «Корякский» также сообщали нам о том, что пискульки встречаются в зал. Корфа в период миграций, главным образом весной.

Гуменник *Anser fabalis* – обычный пролетный и малочисленный гнездящийся вид. Весной гуменник по численности уступает белолобому гусю. Его миграция начинается чуть раньше, чем у белолобого гуся, и пик пролета также наступает раньше. В мае оба вида мигрируют одновременно одним маршрутом: из зал. Корфа в долину р. Култушной. В 1990 г. В.Г. Мартынов (дневн. записи) в устье р. Култушной с 6 по 18 мая учел около 250 пролетевших гуменников, основная часть миграции прошла 8–13 мая. Вероятно, значительная часть птиц могла пролететь до начала наблюдений. В начале мая 2009 г. вверх по р. Култушной за день в условиях пурги прошло до 1 тыс. гусей, среди них гуменников было меньше половины (В.Г. Мартынов, личн. сообщ.).

Гуменник ежегодно размножается в районе зал. Корфа (в низовье р. Култушной, в тундре у лаг. Скрытой), но, по свидетельству местных жителей, выводки попадают все реже, и в последнее время их стало совсем мало. Часть гуменников держится все лето, но не принимает участия в размножении. Стайка из 7 особей встречена 6 июля 2002 г. в бух. Сибирь, группы из 4 и 5 птиц отмечены 19 июня 2006 г. на побережье п-ова Говена в устье р. Асигаваям. В районе лаг. Скрытой с 5 по 7 июня 2009 г. мы отмечали одиночных птиц и пары, одна из пар оказалась на пробной учетной площади. К концу августа и началу сентября выводки и неразмножавшиеся птицы вместе сбиваются в стаи.

Осенью мигрирующих гуменников (стаями до 20 особей) чаще всего наблюдают в течение второй половины сентября.

Белый гусь *Anser caerulescens* – залетный вид в период миграций. Весной 2008 г. добыт местными охотниками в устье р. Култушной (В.С. Бондарев, личн. сообщ.).

Белошей *Anser canagicus* – залетный вид на весенней миграции. В период весенней охоты во второй половине мая (год установить не удалось) одиночная птица была замечена на льдине в бух. Скобева (Р.Н. Сиволобов, личн. сообщ.).

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* – малочисленный пролетный вид. Весенняя миграция проходит в I–II декадах мая. В 1990 г. с 6 по 18 мая через устье р. Култушной на север и северо-восток пролетело около 300 лебедей-кликун, наблюдались одиночки, пары и стаи до 18 особей. Кроме того, в ночь с 8 на 9 мая были слышны голоса нескольких пролетевших стай (В.Г. Мартынов, дневн. записи). В 1998 г., находясь в п. Тилички 5–6 мая, мы отметили несколько пролетевших над поселком на север стай, численностью до 13 особей каждая.

Зал. Корфа входит в область размножения вида, но последние находки гнезд или нелетных птенцов, согласно сведениям местных жителей, отмечены много лет назад. В 1986 г., например, гнездо с кладкой из 3 яиц нашли на р. Илриваям в бассейне Култушной (Р.Н. Сиволобов, личн. сообщ.). В настоящее время кликуны каждое лето проводят на озерах в приморских равнинных тундрах, но не размножаются там. Так, летом 2006 г. отдельными парами они постоянно жили на озерах Яовальгыдгын и Атиюльгыдгын по побережью Говена, но гнезд не было. Неразмножающиеся птицы нередко держатся стаями: 4 июля 2006 г. у м. Говена пролетели 3 особи, а 7 июня 2009 г. берегом лаг. Скрытой в сторону р. Култушной – 6 особей.

В течение сентября и первой половины октября (последняя встреча в 2006 г. – 13 октября) идет осенняя миграция. Она не массовая, крупных скоплений на озерах неизвестно, но регулярно отмечают летящих в южном направлении лебедей по 2–5 особей.

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. Р.Н. Сиволобов (личн. сообщ.), много лет проживший в п. Тилички и хорошо знающий птиц, время от времени замечал лебедей этого вида весной в сезон охоты (вторая половина мая).

Кряква *Anas platyrhynchos* – малочисленный вид, возможно гнездование. Весенняя миграция выражена слабо. В.Г. Мартынов (дневн. записи), выполняя наблюдения за миграцией утиных птиц в устье р. Култушной 6–18 мая 1990 г., отметил 7 пролетевших пар крякв 6, 15, 17 и 18 мая.

В небольшом числе кряквы держатся все лето на пресных водоемах среди приморских равнинных тундр и в лаг. Скрытой. Стайка из 6 особей (преобладали самцы) держалась 18 июня 2006 г. на оз. Атиюльгыдгын. Стайка из 3 крякв (самец и 2 самки) кормилась 11 августа 2008 г. в лаг. Скрытой, а 5 июня 2009 г. в южной части этой лагуны мы много раз замечали пролетавших в разных направлениях самцов.

Черная кряква *Anas poecilorhyncha* – залетный вид, добыт в начале мая в конце 1990-х гг. (В.С. Бондарев, личн. сообщ.).

Чирок-свистунок *Anas crecca* – обычный пролетный и гнездящийся вид. В.Г. Мартынов (дневн. записи), выполняя наблюдения в устье р. Култушной весной 1990 г., первую стайку из 5 чирков-свистунков отметил 11 мая. Активная миграция смешанными с другими видами речных уток стаями началась 14 мая и продолжалась до последнего дня наблюдений – 18 мая, когда была отмечена стая до 100 особей. Весной 1998 г., впервые обследовав окрестности п. Тилички 5 мая, мы чирков-свистунков не отметили. Первая пара была встречена нами на следующий день. Возобновив в этом районе наблюдения 21 мая, мы на участке побережья между п. Тилички и бух. Сибирь отметили на море несколько отдыхающих и перелетающих стаяк размером до 42 особей в каждой. Пересчитав 23 мая с возвышенности уток в видимой части бух. Скобева, мы разглядели около 1 тыс. чирков-свистунков.

К середине – концу I декады июня 2009 г., когда лаг. Скрытая в значительной части освободилась ото льда, в южной ее половине в составе смешанного скопления уток разных видов собралось 500–800 свистунков. Самцы активно преследовали самок в полете.

Гнездятся чирки-свистунки на заболоченных тундрах вблизи озер и водотоков, будь они на приморских низинах или среди зональных кочкарников с кустарниками. На пробной площади 0,42 км², заложенной у лаг. Скрытой, учтено 3 пары. В тундре между Тиличиками и устьем р. Авьяваям в июне 2013 г. мы нашли по 2 пары/км², все они держались на озерах, заполнявших глубокие понижения. Во второй половине июня 2006 г. в районе оз. Атиюльгыдгын было 10–15 пар, а в районе оз. Яовальгыдгын – 5–7 пар. В устье р. Асигаваям (п-ов Говена) 6 июля 2006 г. отмечен выводок из самки и 4 небольших птенцов. В конце августа выводки активно кочуют по приморским тундрам. Сентябрь – время осенней миграции, ее пик приходится на вторую половину, особенно на последнюю декаду этого месяца.

Клоктун *Anas formosa* – редкий вид, одиночный самец встречен 29 июня 2006 г. возле оз. Яовальгыдгын. Местные охотники говорят о единичных встречах с утками этого вида на миграциях и летом.

Связь *Anas penelope* многочисленна на миграциях и гнездовании. Весной 1990 г. первая пара связей появилась в устье р. Култушной 8 мая, активная миграция началась 14 мая и не закончилась до 18 мая, когда наблюдения были прекращены. Всего в учет попало около 1,5 тыс. связей, но также был отмечен активный ночной пролет на значительной высоте (В.Г. Мартынов, дневн. записи). Весной 1998 г. в окрестностях п. Тиличики мы наблюдали небольшое число связей с первого дня работ – 5 мая. На следующий день визуально была заметна миграция, птицы подлетали со стороны залива к побережью стаями размером до 19 особей каждая. Значительное число связей продолжало держаться в северной части зал. Корфа в первой половине III декады мая этого года. Пересчитав уток в видимой с возвышенности части бух. Скобелева 24 мая, мы рассмотрели около 2 тыс. связей. Вечером 25 мая после 22:00 час был замечен отлет утиных стай, среди которых были и связи, в северном направлении. При этом стаи, прежде чем улететь вглубь суши, кругами поднимались на значительную высоту. Во второй половине I декады июня 2009 г. в смешанном скоплении уток в лаг. Скрытой держалось до 1–1,5 тыс. связей. Причем, в это время (5 июня 2009 г.) было заметно, что весенняя миграция еще не закончилась, и со стороны зал. Корфа в лагуну временами залетали стаи размером от 3 до 15 особей.

Связи гнездятся повсеместно на приморских заболоченных тундрах. В районе устья р. Эуваям 7–8 июля 2002 г. плотность населения по материалам маршрутного учета составила 2,6 пар/км². На пробной площади (0,42 км²) возле лаг. Скрытой 7–8 июня

2009 г. учтено 2 пары, что соответствует плотности населения 4,8 пар/км².

Активные брачные полеты, когда самку преследовало по 2–8 (обычно 3–4) самцов, мы наблюдали в лаг. Скрытой 7–8 июня 2009 г. Два выводка из 7 и 8 недавно вылупившихся утят в сопровождении самок встречены 7 и 8 июля 2002 г. на приустьевом лимане р. Эуваям и на близлежащем небольшом тундровом озере. В обоих местах берега водоемов были густо заросшими осокой.

Со второй половины июня на многих озерах, можно наблюдать стаи линных самцов: на оз. Атиюльгыдгын в 2006 г. 25–30 особей, на оз. Яовальгыдгын – 15–20. К июлю стаи линных самцов появляются на грязевых отмелях лагун и бухт. Так, 6 июля 2002 г. в бух. Сибирь мы наблюдали несколько десятков связей, 7–8 июля 2002 г. в небольшом приустьевом лимане р. Еуваям – около 250 связей. Связи преобладали и в скоплении из 1,5 тыс. различных видов уток в вершине лаг. Скрытой 9 июля 2002 г.

Шилохвость *Anas acuta* – многочисленный пролетный и обычный гнездящийся вид. В период весенней миграции преобладает среди речных уток, а среди всех видов гусеобразных по численности уступает только морской чернети. Наиболее интенсивная миграция проходит во II декаде мая. В.Г. Мартынов (дневн. записи), выполняя наблюдения за миграцией гусеобразных в устье р. Култушной 6–18 мая 1990 г., максимум пролетевших шилохвостей отметил 13–16 мая. В первый из этих дней сравнительно активная миграция с зал. Корфа вглубь суши наблюдалась в течение всего дня, более интенсивной она была перед наступлением темноты и в первые ночные часы. На следующий день шилохвости, совместно с другими видами речных уток, активно летели в основном в утренние часы. Следующий ярко выраженный миграционный пик отмечен с вечера 15 мая до середины следующего дня. Так, с 20:00 до 23:00 час 15 мая в пределах видимости с наблюдательного пункта в северном и северо-восточном направлении на значительной высоте транзитом пролетело 18 крупных (каждая более 200 особей) стай шилохвостей суммарной численностью 4,5–5 тыс. особей. Миграция продолжалась и после 23:00 час, когда наблюдения были прекращены. В первой половине дня 16 мая к северу пролетело еще около 1,1 тыс. шилохвостей. Суммарная численность шилохвостей, пролетевших в северном направлении в районе устья р. Култушной 6–18 мая, составила более 9 тыс. особей без учета ночной миграции.

Весной 1998 г. в первые дни наших наблюдений 5–6 мая в северной части зал. Корфа уже держалось значительное число шилохвостей в стаях до 80 особей каждая, и наблюдались небольшие, улетающие на север группы. Когда мы вернулись в п. Тиличики 21 мая, шилохвостей здесь было примерно столько же. Пересчитав с возвышенности уток в зал. Скобелева 23 мая, мы смогли рассмотреть до 500 шилохвостей. Неактивная миграция может продолжаться до конца мая, иногда пролетные стаи отмечаются и в первых числах июня. Так, подлетающие в

лаг. Скрытую с юга стаи шилохвостей размером до 15 особей мы отметили 5 июня 2009 г.

Гнездятся шилохвосты на приморских заболоченных тундрах. В районе устья р. Эуваям 7–8 июля 2002 г. мы учли их в количестве 2,6 пар/км². На пробной площади (0,42 км²) возле лаг. Скрытой 7–8 июня 2009 г. встречено 2 пары (4,8 пар/км²).

Во второй половине мая 1998 г. в прибрежных водах бух. Скобелева и на близлежащих озерах шилохвосты держались парами. Активные брачные полеты, когда самку преследовали по 2–8 (обычно 2–4) самцов, мы наблюдали 7–8 июня 2009 г. в лаг. Скрытой. Во второй половине I декады июня 2009 г. в смешанном скоплении разных уток в этой лагуне держалось до 800–1000 шилохвостей. Птиц, державшихся парами, нам неоднократно приходилось наблюдать и в I декаде июля. Интенсивно отводящие самки шилохвостей встречены 8 июля 2002 г. на небольшом озере в устье р. Эуваям и 9 июня 2002 г. на озере у основания Корфской косы. Выводок с 6 хлопунцами замечен на р. Асигаваям 25 июля 2006 г.

Скопление перелинявших уток свыше 1 тыс. особей, шилохвосты среди них преобладали, мы нашли в самом дальнем углу лаг. Скрытой 10–11 августа 2008 г. К концу августа перелинявшие взрослые и поднявшиеся на крыло молодые кочуют между водоемами в приморской полосе суши. В сентябре начинается осенняя миграция, пик которой приходится на вторую половину этого месяца, особенно на его последнюю декаду, когда можно видеть пролетающие стаи по 10–15 особей.

Чирок-трескун *Anas querquedula* – редкий гнездящийся (возможно, эпизодически, так как это – северная граница ареала) вид. До сих пор сведения о нем относились только к п-ову Камчатка к северу до рек Кичига и Левая Лесная (Артюхин и др., 2000). Некоторые местные охотники из Тилички, однако, знают этот вид и рассказывают об эпизодических встречах с ним весной и летом, в том числе с выводком (р. Авьяваям; А.А. Журин, личн. сообщ.). Мы наблюдали пару трескунков в низовье этой реки 22 июня 2013 г. (когда переезжали ее на вездеходе), а на следующий день подняли самку с придорожных луж в истоке небольшого ручья в районе р. Ледяной (бассейн р. Ветвей) примерно в 90 км от морского побережья.

Широконоска *Anas clypeata* – обычный гнездящийся вид. В 1998 г. мы наблюдали его в III декаде мая. Пересекая северную часть зал. Корфа от п. Тилички до бух. Скобелева 23 мая, мы заметили пару широконосок, отдыхающих на плывущей льдине. Вечером этого же дня в прибрежной полынье в бух. Скобелева наблюдали кормящуюся стаю широконосок из 20 особей; хорошо было заметно, что большинство из них держалось парами. На следующий день – 24 мая с возвышенности в бух. Скобелева мы рассмотрели до 100 уток этого вида. Не менее десятка пар широконосок было отмечено в скоплении уток, держащихся 5–7 июня 2009 г. в вершине лаг. Скрытой.

Широконоски спорадично гнездятся на приморских заболоченных тундрах, а на крупных озерах

собираются самцы на линьку. В конце июня 2006 г. на оз. Атиюльгыдгын учтено 30, а на оз. Яовальгыдгын – 20 особей.

Красноголовый нырок *Aythya ferina* – залетный вид. Одиночный самец держался в стае с другими утками 17 июня 2006 г. в устье р. Алинатунваям (побережье п-ова Говена). Это первая регистрация вида в Корякском нагорье.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula* – малочисленный пролетный и вероятно гнездящийся вид. Одиночного самца мы заметили 5 мая 1998 г. в лаг. Скрытой на окраине п. Тилички. Две отдельно держащиеся пары хохлатой чернети мы встретили в бух. Скобелева 23 мая. В последующие дни (24–30 мая) изредка замечали пары этих уток, держащихся либо отдельно, либо внутри стай морских чернетей. В скоплении уток в лаг. Скрытой 5–7 июня 2009 г. парами кормилось как минимум 2–3 десятка хохлатых чернетей.

Морская чернеть *Aythya marila* – многочисленный пролетный и обычный гнездящийся вид. Весенняя миграция проходит со II декады мая по I декаду июня, основная ее часть – в III декаде мая.

В 1990 г. первые морские чернети возле устья р. Култушной были отмечены 12 мая, и до окончания периода наблюдений 18 мая миграция этого вида оставалась очень слабой (В.Г. Мартынов, дневн. записи).

В 1998 г. на первом этапе наших наблюдений, 5–6 мая, морские чернети еще не прилетели. В начале же второго периода, 23–24 мая, в северной части зал. Корфа скопилось не менее 25 тыс. птиц этого вида. Вечером 25 мая наблюдался активный отлет морских чернетей с залива в северном направлении, при этом стаи поднимались над водой кругами на большую высоту (предположительно более 1 км) и улетали вглубь суши. В последующие дни численность морских чернетей в северо-восточной части зал. Корфа постепенно снижалась, но до последнего дня наблюдений – 31 мая здесь держалось 4–5 тыс. уток этого вида.

В 2009 г. в скоплении уток в лаг. Скрытой 5–7 июня морские чернети преобладали, и их численность составляла 1,5–2 тыс. особей. Во второй половине июня 2006 г. на оз. Атиюльгыдгын собралось до 100 линных самцов, а на оз. Яовальгыдгын – около 30.

В начале июля некоторые морские чернети еще продолжают держаться парами, другие – небольшими стаями, формируя более крупные скопления в благоприятных местах кормежки. Так, 7–8 июля 2002 г. в лагуне р. Эуваям, в прибрежной части моря и на небольших тундровых озерах держались сотни морских чернетей, 9 июля 2002 г. в вершине лаг. Скрытой в скоплении уток, численностью до 1,5 тыс. особей, морских чернетей было около трети. К концу августа морские чернети, как и другие утки, активно кочуют между водоемами в приморской полосе.

Каменушка *Histrionicus histrionicus* – малочисленный гнездящийся вид. В III декаде мая 1998 г. возле п. Тилички и в бух. Скобелева каменушки были малочисленны. Мы лишь изредка отмечали

маленькие стаи до 6 особей в каждой. Группу из 2 самцов и 1 самки наблюдали 29 мая 1998 г. в устьевой части р. Олюторки.

Р.Н. Сиволобов (личн. сообщ.) нашел гнездо каменишки (утку подняла собака) в июне 1993 г. возле р. Култушной на расстоянии около 10 км от устья. Оно располагалось на склоне реки на высоте около 10 м над руслом реки и на расстоянии около 150 м от него. Гнездо было окружено низкорослой кустарничковой растительностью, кладка содержала 8–10 яиц.

В зал. Корфа все лето держатся парами и стаями неразмножающиеся утки этого вида. У Корфской косы они редки, но обычны вдоль побережья п-ова Говена: например, на участке от р. Масваям до р. Алинатунваям 16 июня 2006 г. насчитали 21 особь. Вдоль скалистого побережья п-ова Говена, особенно на м. Тавухин, скапливаются десятки линных птиц.

Морянка *Clangula hyemalis* обычна в период миграции, на гнездовании малочисленна.

В 1998 г., обследовав 5–6 мая 8 км морского побережья между п. Тиличики и бух. Сибирь, мы встретили несколько десятков морянок, здесь же 21 мая держалось около 150 уток этого вида. В северо-восточном углу зал. Корфа 24 мая 1998 г. с возвышенности мы насчитали 500–700 морянок.

В III декаде мая 1998 г. в бух. Скобелева мы неоднократно наблюдали брачные полеты морянок, которые совершались как над водой, так и над тундрой.

В небольшом числе морянки гнездятся по заболоченным приморским тундрам. Пару морянок мы встретили 7 июля 2002 г. на приустьевой части р. Эуваям. На пробной площади 0,42 км² у берегов култушной части лаг. Скрытой 7 июня 2009 г. учтена 1 пара. Гнездо с кладкой из 9 яиц найдено 27 июня 2006 г. в устье р. Асигаваям. Отдельные пары и их скопления до 20 особей, состоящие, вероятно, из неразмножающихся в текущем сезоне птиц, все лето держатся в зал. Корфа. Вдоль 3,5-км участка Корфской косы в акватории залива 10 августа 2008 г. мы насчитали 3 пары и несколько одиночных птиц. Больше их держится близ побережья п-ова Говена.

Гоголь *Vucephala clangula* – обычный вид. Весной 1990 г. в районе устья р. Култушной В.Г. Мартынов (дневн. записи) наблюдал небольшую миграцию гоголей с первого дня работ 6 мая. Весной 1998 г. этот вид отмечался в районе п. Тиличики и в бух. Скобелева в период с 21 по 24 мая. Группа из 50 гоголей держалась на море 23 мая, а 24 мая в северной части зал. Корфа мы смогли рассмотреть в сумме более сотни отдыхающих и кормящихся птиц. В скоплении уток в лаг. Скрытой 5–7 июня 2009 г. было, как минимум, 200–300 гоголей. Высокоствольных лесов, подходящих для размножения этого вида, на морском побережье в зал. Корфа нет, но такие леса есть по берегам крупных рек вдали от моря. На озерах в приморской полосе собирается летом некоторое количество самцов на линьку. Так, на побережье п-ова Говена в районе кордона «7-я база» 16 июня 2006 г. держались до 10 самцов, а всего на обследованном участке – 23 особи.

Обыкновенная гага *Somateria mollissima* – малочисленный гнездящийся вид. Весной 1998 г. В.Г. Мартынов (дневн. записи), выполняя наблюдения в районе устья р. Култушной, на море кроме мелких групп 12 мая выдел пролетевшую стаю обыкновенных гаг, состоящую из 50–55 особей. В III декаде мая 1998 г. в этом же районе обыкновенная гага была относительно малочисленна, 24 мая в просматриваемой с возвышенности северо-восточной части зал. Корфа мы насчитали около 100 особей этого вида.

Более сотни обыкновенных гаг проводят лето в зал. Корфа, большая их часть, вероятно, не размножается. Мы отмечали их парами в прибрежной полосе вдоль Корфской косы. Два самца встречены 6 июня 2009 г. в лаг. Скрытой. Основная часть населения стаями до 30 особей держится ближе к мысам Приметный и Говена. Гнездо с кладкой из 5 яиц найдено 14 июля 2006 г. у м. Говена.

Очковая гага *Somateria fischeri* – залетный вид. Р.Н. Сиволобов (личн. сообщ.) в начале июня 1991 г. наблюдал стаю из 6 очковых гаг, среди которых были и самцы в брачном наряде, возле м. Галинвилан.

Сибирская гага *Polysticta stelleri* – многочисленный пролетный вид. В 1998 г. в первый день наших работ в исследованном районе – 5 мая в 1,5 км к востоку от п. Тиличики на море держалась стая около 200 сибирских гаг. На следующий день в этом же районе находилось несколько более мелких групп, в сумме на 5 км побережья – несколько сотен птиц. Не менее 1 тыс. сибирских гаг мы видели в море вблизи оконечности Корфской косы 21–23 мая 1998 г. Большие скопления птиц этого вида, общей численностью до 5 тыс. особей, держались в северо-восточной части зал. Корфа 24–30 мая 1990 г., при этом отмечались обособленные стаи размером до 1 тыс. особей. Численность сибирских гаг в этом районе заметно снизилась лишь 31 мая.

Американская синьга *Melanitta americana* – обычный гнездящийся вид. Весной значительных скоплений не отмечается, 24 мая 1998 г. в северо-восточном углу зал. Корфа мы с возвышенности насчитали около 500 синьг. Часть скопившихся здесь птиц 25–30 мая мигрировала на север на значительной высоте, предварительно, как и некоторые другие виды уток, набрав высоту кругами в районе устья р. Култушной. Другие синьги, вероятно оставшиеся на гнездование, в последних числах мая совершали брачные полеты над морем и тундрой в районе бух. Скобелева, но их общая численность была незначительной.

На приморских равнинных заболоченных тундрах вдоль побережья п-ова Говена американская синьга является одним из обычных гнездящихся видов уток. Летом 2006 г. она по численности уступала здесь только морской чернети. Гнездится вблизи крупных озер. В конце июля 2006 г. в разных местах были отмечены 2 выводка из 6 и 7 утят.

В I декаде июля 2002 г. мы наблюдали небольшие стаи синьг размером до 20–30 особей в бух. Сибирь и на море в районе устья р. Эуваям. В эти же дни с морской стороны от Корфской косы

американских синг было больше, 9 июня мы постоянно отмечали здесь пролетающие стаи размером до 70 особей каждая. В июне – июле 2006 г. у берегов п-ова Говена неразмножающиеся синги стаями до 30–35 особей держались преимущественно южнее м. Приметного.

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi* – обычный пролетный и малочисленный гнездящийся вид. В 1998 г. в северо-восточном углу зал. Корфа 24 мая с возвышенности мы рассмотрели несколько сотен горбоносых турпанов. В последних числах мая птицы в этом районе совершали брачные полеты, их суммарная численность была не более 100 птиц. В летнее время мы несколько раз встречали этих уток по 1–5 особей в зал. Корфа. Данных о размножении горбоносых турпанов не собрали, но сомнений в гнездовании этого вида у нас нет. На встречи выводков в низовьях р. Култушной и других рек, впадающих в зал. Корфа, указывал А.А. Кищинский (1980).

Луток *Mergellus albellus* – редкий, вероятно гнездящийся вид. В бух. Скобелева одиночный самец отмечен 25 мая 1998 г. На оз. Атиюльгыдгын (побережье п-ова Говена) 17 июня 2006 г. держались 5 пар.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator* обычен на пролете и гнездовании. В 1998 г., выполняя наблюдения за весенней миграцией в районе бух. Скобелева, 24 мая мы в северо-восточной части зал. Корфа насчитали до 1 тыс. длинноносых крохалей. В последних числах мая численность продолжала оставаться высокой, птицы в основном держались обособленными парами.

В весеннем скоплении уток в лаг. Скрытой 5–7 июня 2009 г. длинноносых крохалей было около 200 особей. Отдельными парами они встречались и вдали от скопления. Многие гнездятся здесь рядом с лагуной, поскольку с 6 по 10 августа 2008 г. в южной ее части, заросшей водорослями, мы наблюдали, как минимум, 5 выводков, насчитывавших по 6–12 (в среднем 7,6) утят. Птенцы были заметно подросшие, самые большие – до половины размеров тела взрослой утки. В эти дни в култушной части лагуны собралось не менее 1,5 тыс. линявших уток, преобладали крохали. Стаи линных птиц по 2–6 особей мы встречали в середине июля в разных уголках лаг. Скрытой и бух. Сибирь. Много крохалей собирается на линьку к концу июня и к началу июля в прибрежных водах зал. Корфа вдоль берегов п-ова Говена, порой наблюдаются их массовые перемещения (и по воздуху, и на воде). На заболоченных приморских тундрах летом держатся и гнездящиеся, и неразмножающиеся особи: 16 июня 2006 г. в районе кордона «7-я база» (побережье п-ова Говена) на площади 6 км² учтено 50 особей, большинство были явно негнездовыми. В период осенней миграции в 2006 г. чаще всего крохали наблюдались стаями по 7–15 особей в период с 29 сентября по 14 октября.

Большой крохаль *Mergus merganser* – обычный гнездящийся вид. В III декаде мая в северо-западной части зал. Корфа скапливаются сотни птиц, 23 мая в

полынье в бух. Скобелева мы отметили стаю около 40 уток этого вида, а 24 мая 1998 г. с возвышенности насчитали около 400 больших крохалей. Брачные полеты, когда самку сопровождали несколько самцов, постоянно наблюдали над бухтой 23–26 мая, но в последующие дни численность больших крохалей в этом районе заметно сократилась. В весеннем скоплении уток в лаг. Скрытой 5–7 июня 2009 г. больших крохалей было немного – 2–3 десятка особей. Пара встречена 7 июня 2009 г. в заболоченной части тундр, прилегающих к лагуне. На приморских равнинах вдоль побережья п-ова Говена большие крохали гнездятся в тех же местообитаниях, что и длинноносые, но заметно уступают им по численности.

Скопа *Pandion haliaetus*. Район зал. Корфа (точнее р. Авьяваям) – одно из немногих мест обитания скопы на огромном протяжении местности от северных границ п-ова Камчатка до среднего течения р. Пенжины (Лобков, 2011а). Вся эта местность – своего рода область дизъюнкции ареала. Трудно сказать, насколько регулярно гнездится скопа в районе зал. Корфа – возможно, эпизодически. Р.Н. Сиволобов (личн. сообщ.) наблюдал взрослую скопу в полете в устье р. Авьяваям 15–20 мая 1979 г. В 1990 г. мы узнали от местных жителей о размножении скопы на этой реке. На следующий год в середине сентября мы посетили гнездо. Судя по характеру устройства на торчке дерева, это гнездо определено принадлежало скопе, но птиц рядом не было; было ли оно заселено в текущем сезоне, понять не могли. В 2008–2009 гг. мы не собрали информации о скопе, хотя дважды бывали на Авьяваяме. 28 июня 2013 г., переезжая Авьяваям на вездеходе на переправе, видели вдали скопу, летевшую в сторону моря.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. О том, что зал. Корфа входит в область распространения этого вида, сообщил А.А. Кищинский (1988), вероятно, со слов местных жителей. Фактов, подтверждающих размножение луней в этом районе, мы не имеем, но в середине сентября 1991 г. видели одиночного луня, летевшего возле п. Тиличики кромкой морского берега в южном направлении. Всего вероятнее, это была мигрирующая птица.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Местные жители рассказывают о появлении тетеревятников на миграции вблизи п. Тиличики, где ястреба ловят, в частности, белых куропаток, сизых голубей и преследуют черных ворон. До 70 % встреч происходят с птицами, имеющими почти полностью белое оперение (Р.Н. Сиволобов, личн. сообщ.). Гнездится в высокоствольных лесах вдоль крупных рек.

Зимняк *Buteo lagopus* – малочисленный гнездящийся вид. Прилетает в I декаде мая, двух одиночных зимняков мы встретили возле п. Тиличики 5 мая 1998 г. Характерные места размещения гнезд зимняка – скалистые обнажения на морском побережье, по берегам рек и на склонах речных долин. Летом 2006 г. мы неоднократно замечали этих птиц в разных местах на побережье п-ова Говена, например, у мысов Чайчий и Говена. В этот год жилое гнездо было известно в верховьях р. Алинатунваям. Самая поздняя встреча зимняка – 17 сентября (2006 г.).

Беркут *Aquila chrysaetos* – редкий вид. Р.Н. Сиволобов (личн. сообщ.) знал о гнезде на скале в горной обстановке на п-ове Говена.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* – редкий гнездящийся вид. В 1990 г. В.Г. Мартынов (дневн. записи) в устье р. Култушной за период наблюдений с 6 по 18 мая одиночных белохвостов отметил 2 раза: 6 и 10 мая. В 1998 г. мы, находясь постоянно в бух. Скобелева и ежедневно посещая устье р. Култушной с 23 по 31 мая, одиночных орланов-белохвостов отметили 3 раза: 26 и 27 мая взрослых птиц, 28 мая неполовозрелую особь. Жилое гнездо найдено в пойменном лесу в долине р. Авьяваям. Взрослые птицы из этой пары регулярно вылетали для поиска добычи в устье реки и в лаг. Скрытую. Мы наблюдали одну из них здесь 7 июня 2009 г.

В конце мая 2013 г. бухты Сибирь и Скобелева оказались забиты дрейфующим льдом, в результате чего в этих водоемах погибло огромное количество (тысячи тонн) зашедшей на нерест сельди *Clupea pallasii*. До начала июня рыбой питались чайки, врановые и орланы. Одновременно наблюдали по 2–3 орлана-белохвоста, наедавшихся порой до такой степени, что, преследуемые человеком, не взлетали, а убегали по пляжу пешком.

Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus* – редкий вид. В 1990 г. В.Г. Мартынов (дневн. записи) в устье р. Култушной с 6 по 18 мая белоплечих орланов видел дважды: 16 и 18 мая. В 1998 г. мы, находясь постоянно в бух. Скобелева и ежедневно посещая устье р. Култушной с 23 по 31 мая, этот вид не зарегистрировали.

На побережье северной части зал. Корфа гнезд белоплечих орланов мы не нашли, но на побережье п-ова Говена летом регулярно кормятся взрослые и молодые птицы. В 2006 г. их часто наблюдали в период с начала июня по сентябрь (взрослую и молодую вместе, охотившихся на чаек, видели 16 июня в районе кордона «7-я база»). Гнездо, вероятно принадлежавшее этому виду (нежилое в 2006 г.), известно на морском скалистом берегу у р. Японка севернее м. Говена.

В конце мая и в начале июня 2013 г. на берегах бух. Сибирь, где в обилии скопилась погибшая сельдь, одновременно с белохвостами кормились от 2 до 4 белоплечих орланов.

Кречет *Falco rusticolus* – редкий гнездящийся вид. В 1990 г. В.Г. Мартынов (дневн. записи) в устье р. Култушной за период наблюдений с 6 по 18 мая отметил пролетающего кречета 7 и 18 мая. В 1998 г. мы, находясь постоянно в бух. Скобелева с 23 по 31 мая, видели кречета только однажды – 23 мая. В этот раз его преследовали 2 короткохвостых поморника.

П-ов Говена издавна был известен в качестве одного из мест размножения кречетов. Вследствие браконьерства, этих соколов на гнездовании здесь практически не осталось. Пылгинский хребет, относительно доступный из поселков Тиличики и Корф, был обследован и «вычищен» браконьерами одним из первых в Корякском нагорье еще в 1990-х гг. (Лобков, 2000). В настоящее время в окрестностях

зал. Корфа браконьеры занимаются отловом кречетов в период послегнездовых кочевок и отлета, здесь порой находят их ловушки. Такой способ нелегального отлова основан на хорошем знании образа жизни кречетов. Действительно, спорадично размещенные на гнездовании, они (причем, преимущественно молодые особи, в большинстве самки, так как взрослые и старые птицы дольше задерживаются в местах размножения) ежегодно появляются на морском побережье примерно в середине сентября и регулярно встречаются на кочевках до октября включительно. Через один и тот же участок побережья за это время может проходить до нескольких десятков разных птиц. В 2006 г. их неоднократно наблюдали поодиночке в разных местах побережья п-ова Говена с 18 сентября по 5 октября.

Сапсан *Falco peregrinus* – редкий гнездящийся вид. Весной 1998 г. мы отметили одиночных сапсанов 21 мая возле п. Тиличики, 26 и 30 мая на побережье бух. Скобелева. С 2004 г. известно гнездо, которое птицы занимают каждый сезон на отвесной скале на побережье п-ова Говена в 4 км к югу от м. Приметного. Молодых птиц, охотившихся на чаек, наблюдали также в районе кордона «7-я база».

Дербник *Falco columbarius* – редкий вид. Взрослая птица охотилась за мелкими воробьиными 17 июля 2008 г. на окраине п. Корф. Ее постоянно преследовали белые трясогузки.

Белая куропатка *Lagopus lagopus* – обычный гнездящийся вид, обитатель сухих открытых тундровых пространств на приморских равнинах и в горах. В 1998 г. в районе п. Тиличики и бух. Скобелева самцы активно токовали до середины III декады мая, после этого их голосовая активность начала снижаться. В 2009 г. мы наблюдали самца, токовавшего на сухой кустарничковой гриве посреди заболоченных тундр 7 июня. Выводок с 8 уже подростками птенцами встречен 14 июля 2006 г. в зарослях ерника на приморских тундрах п-ова Говена.

Амплитуда колебаний численности (между сезонами пика и депрессии) составляет у белой куропатки десятки крат. В Пылгинском хребте п-ова Говена плотность гнездования в 2001 г. (сезон пика) достигала 15–20 особей/км² (район оз. Гырголттыгын), а в 2006 г. (депрессия) они встречались здесь единично. В июне 2013 г. между п. Тиличики и устьем р. Авьяваям плотность размещения составила 3,0 пар/км². По стланиковым предгорьям в окрестностях п. Тиличики в 2008 г. (за пару лет до пика) встречали по 7–8 выводков на 4 км маршрута, а 22 июня 2013 г. (через несколько лет после пика) на 12-км маршруте отмечено всего 2 отвлекавших самца. Последний раз популяция в этих местах достигла пика в 2010 г. Местные охотники полагают, что пики численности повторяются через 7–10 лет, причем высокий уровень численности, достигнув пика, может оставаться в течение двух сезонов или более подряд (1989–1991, 2001, 2010 гг.; В.С. Бондарев, Р.Н. Сиволобов, личн. сообщ.). До конца 1980-х гг. в здешних местах осенью и зимой бывали стаи куропаток численностью до 1 тыс. особей и более, но с тех пор таких скоплений не замечают.

Канадский журавль *Grus canadensis* – малочисленный гнездящийся вид на приморских равнинных тундрах по всему побережью зал. Корфа. В.Г. Мартынов (дневн. записи) весной 1990 г. в устье р. Култушной впервые услышал крик канадского журавля 10 мая, а первых птиц видел 13 мая. В.И. Гражданин (личн. сообщ.) в мае возле п. Тилички видел стаю журавлей около 40 особей. Мы за III декаду мая 1998 г. отметили этот вид дважды: 21 мая близ бух. Сибирь (2 особи) и 23 мая в бух. Скобелева (одиночная птица).

Летом на побережье зал. Корфа преобладают птицы, неразмножающиеся в текущем сезоне. По 2–3 особи они встречаются в июне и июле в разных местах. В приморской полосе п-ова Говена на обследованной с 16 июня по 3 июля 2006 г. площади в 20 км² регулярно держались 12–15 особей. Кладки и птенцов местные жители неоднократно находили в разные годы на заболоченных тундрах, прилегающих к лаг. Скрытой и на болотах в низовье р. Култушной. Мы долго наблюдали за парой, парившей над лаг. Скрытой 6 июня 2009 г. На побережье п-ова Говена 16 августа 2006 г. отмечена группа, состоявшая из 2 взрослых и 5 заметно подросших, но нелетных молодых птиц. Поскольку канадские журавли откладывают не более 2 яиц (Курочкин, 1987), можно предполагать, что в данном случае взрослые птицы сопровождали группу молодых из нескольких выводков.

Август – время активных кочевок журавлей на приморских тундрах п-ова Говена. Почти ежедневно можно наблюдать пролетающих птиц одиночками и группами до 7 особей, иногда 2–3 раза за день. В 2006 г. при 12 встречах журавлей среднее число птиц при одной регистрации составило 4 особи.

К началу сентября кочевки переходят в осеннюю миграцию в северном направлении. На пролете встречаются стаи по 10–12 особей (4–5 сентября 2006 г.).

Тулес *Pluvialis squatarola* – малочисленный пролетный вид. Весной 1998 г. появился 28 мая. В этот день на участке побережья между бух. Скобелева и устьем р. Култушной мы встретили одиночного тулеса и 3 стайки из 16, 20 и 26 птиц. На следующий день на этом участке побережья мы в сумме насчитали также 63 тулеса. Утром 30 мая встретили на берегу только 22 птицы, но вечером над районом наблюдений в северо-восточном направлении на высоте около 100 м пролетела стая из 220 тулесов, выстроившись длинной изогнутой линией. Две птицы отмечены на морском берегу п-ова Говена в районе кордона «7-я база» 17 июня 2006 г.

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva* – редкий гнездящийся вид в зональных кочкарниках. Весной 1998 г. 3 одиночные пролетевшие особи наблюдались нами 24, 25 и 26 мая, стайка из 3 птиц – 29 мая. Беспокоящуюся пару бурокрылых ржанок мы встретили в тундре вблизи устья р. Эуваям 7 июля 2002 г. В районе п. Тилички (возможно из-за беспокойства) встречается на заметном удалении от морского побережья. Так, 21–22 июня 2013 г. мы отметили 2 беспокоившихся самцов на протяжении 6 км маршрута

вдоль автодороги от Тиличик в сторону переправы через Авьяваям, обе встречи – на расстоянии от 3 и более км от морского побережья. Кроме того, 4 августа 2008 г., проезжая на вездеходе от низовий р. Вывенки до Тиличик, мы несколько раз замечали этих куликов на влажных кочкарниках с островками кедрача и ерника, но также вдали от морского побережья.

Галстучник *Charadrius hiaticula* – малочисленный вид. Три пары и одиночную особь мы встретили 21 (первый день наблюдений) и 22 мая 1998 г. на участке морского берега от п. Тилички до бух. Скобелева. Оба дня птицы держались в одних и тех же местах, у одной из пар были отмечены элементы брачного поведения. Еще 1 галстучника встретили утром 23 мая прямо в п. Тилички. В бух. Скобелева 23–31 мая 1998 г. этот вид отмечался ежедневно, но не более 6 особей за один учет, в большинстве случаев птицы держались парами.

В 1970-х гг. галстучник не гнезился в зал. Корфа. Южная граница области его размножения была установлена тогда по линии «р. Белая в бассейне Пенжины – р. Апука» (Кищинский, 1980; Лобков, 1986). В 1990–1992 гг. мы неоднократно обследовали район аэропорта «Корф», Корфскую косу до переправы и окрестности п. Тилички, тогда их здесь также не было.

Впервые информация о гнездовании галстучника в зал. Корфа была собрана в 2002 г., когда мы обследовали побережье северной части зал. Корфа. При осмотре Корфской косы 9 июля ближе к ее основанию на территории, вытянувшейся на 1,5 км колонии полярной крачки, мы встретили 7 пар галстучников. Все встреченные птицы беспокоились и активно отводили. Вне этого участка на всем протяжении 18-км косы мы галстучников не нашли. Кроме того, несколько галстучников встретили 6 июля 2002 г. на косе Конохвал, однако признаков территориальности у них заметно не было. Кроме того, стайка из 5 птиц держалась 7 июля на приустьевом лимане р. Эуваям.

В июле 2008 г. галстучник был найден на гнездовании в нижней части бассейна р. Вывенки на р. Левтыринываям (Лобков, Карпухин, 2010), а в 2009 г. – на р. Пенжине до самых ее низовий (Лобков, 2011а). Так что к этому времени к югу сдвинулась вся южная граница распространения вида.

В зал. Корфа галстучники населяют сухие морские косы, заросшие негустым колосняком *Leymus mollis*, и такого же облика низкие приморские террасы, прилегающие к морским пляжам. Любят участки, где грунтовые дороги оголяют широкие участки песчано-галечниковых поверхностей, и тогда они могут держаться непосредственно на дорожном полотне и по его обочинам. Одна из пар обитала в тупиковой части взлетно-посадочной полосы аэропорта «Корф». В 2009 г. на Корфской косе по всей ее длине было 3 пары, и столько же мы нашли на морской террасе от п. Тилички до косы Конохвал и бух. Сибирь. На активно токовавшего самца мы обратили внимание 5 июня 2009 г., при нашем приближении он отвлекал, а затем рядом с ним незаметно появилась самка. В последующие 2 дня активные отвле-

кающие демонстрации у разных пар регистрировали неоднократно. Нелетную молодую птицу мы нашли 13 июля 2009 г. в зарослях колосняка, наблюдая за одной из отвлекавших птиц.

Выполнив учет куликов от п. Тиличики до конца косы Конохвал 5 августа 2003 г., мы встретили 16 галстучников: 2 одиночки, 2 двойки и 2 стайки по 6 птиц. Среди них были как взрослые, так и молодые особи, у некоторых из которых еще можно было рассмотреть остатки пуха на голове.

Монгольский зуйк *Charadrius mongolus* – обычный пролетный и малочисленный гнездящийся вид. Весной 1998 г. пара монгольских зуйков и стайка из 7 особей наблюдались 21 мая на участке морского берега между п. Тиличики и бух. Сибирь. Около двух десятков птиц, держащихся мелкими группами, отмечено здесь же 22 мая. В бух. Скобелева монгольские зуйки учитывались ежедневно в количестве от 10 (24 мая) до 62 (29 мая) особей. Птицы держались небольшими рассредоточенными вдоль берега стайками и кормились на участках грязевых отмелей, покрытых обсохшими водорослями. Монгольские зуйки размножаются на сухих тундрах окружающих зал. Корфа гор. Пролетные стаи по 10–15 особей встречаются на морском побережье до середины июня (7 июня 2009 г., 17 июня 2006 г.). Группы из 4 и 6 монгольских зуйков встречены на косе Конохвал 5 августа 2003 г., молодых птиц среди них не было.

Камнешарка *Arenaria interpres* – обычный пролетный вид. В 1998 г. в районе бух. Скобелева стаи камнешарок держались в течение всего периода наблюдений. Значительных колебаний численности не отмечено, ежедневно мы учитывали от 64 до 145 особей. Как правило, птицы кормились на галечном берегу поблизости от уреза воды (рис. 2). В этот год в последний день наблюдений – 31 мая отмечена транзитная миграция на северо-восток стаями по 6–11 особей. Две пролетных стаи по 5 и 13 особей встречены 7 июня 2009 г. на пляже лаг. Скрытой. Вне миграционного периода одиночная камнешарка встречена 6 июля 2002 г. на косе Конохвал.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* – залетный вид. Две птицы наблюдались 21 мая 1998 г. на оконечности Корфской косы.

Фифи *Tringa glareola* – обычный вид. В 1998 г. активная миграция отмечена 21 и 22 мая в районе п. Тиличики. В течение первого дня, как минимум, несколько десятков птиц одиночками и парами пролетели над поселком со стороны моря в северном направлении. На следующий день миграция продолжалась, но менее интенсивно. В районе бух. Сибирь голос токующей птицы был слышен 22 мая.

В бух. Скобелева 23–31 мая 1998 г. мы наблюдали несколько особей фифи ежедневно. Часть птиц отмечена в момент их подлета к берегу со стороны залива, причем некоторые птицы летели с «песенными» трелями. Кормежка фифи на грязевых отмелях в период отлива не характерна. В учет попадали, как правило, несколько особей, держащихся на берегу около устья маленькой речки. Максимальное чис-

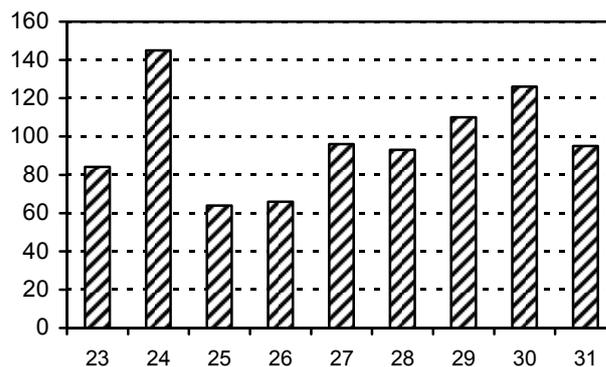

Рис. 2. Численность камнешарок, учтенных в период отлива в бух. Скобелева в мае 1998 г. По оси ординат – количество особей, по оси абсцисс – дни мая.

Fig. 2. Daily number of counted Ruddy Turnstones in Skobeleva Bay in May 1998.

ло учтенных птиц (36 особей) пришлось на 26 мая. В этот день дополнительно к ежедневному маршруту было осмотрено юго-западное побережье бухты. Этот участок был полностью покрыт льдом, но в районе устья р. Олюторки на низменных травяных участках с небольшими оттаявшими озерами и протоками мы учли 32 птицы этого вида.

Фифи – один из обычных куликов, гнездящихся на приморских заболоченных тундрах. В 1998 г. на прилегающих к бух. Скобелева тундровых участках токовая активность фифи постепенно усиливалась в течение периода наших наблюдений 23–31 мая, в последний из этих дней мы впервые отметили птицу, демонстрировавшую территориальное поведение. В 2009 г. фифи продолжали активно токовать 5–7 июня.

У лаг. Скрытой на пробной площади 0,42 км² учтено 2 пары. В приморской полосе п-ова Говена на обследованной площади примерно 20 км² насчитали 45 особей, при этом далеко не все были гнездящимися, неразмножающиеся особи держались стайками на морском берегу. Две беспокоящиеся у птенцов пары встречены 8 июля 2002 г. на осоковом болоте возле р. Эуваам, сетка подняли 17 июля 2008 г. из береговых зарослей травы.

В небольшом числе (2 пары/км², июнь 2013 г.) фифи попадают возле озер и на влажных лужайках в низинах среди зональных кочкарников и стланиковых кустарников.

Большой улит *Tringa nebularia* – малочисленный гнездящийся вид. В 1998 г. голос пролетающей птицы мы слышали на окраине п. Тиличики 21 мая. В бух. Скобелева 23–31 мая 1998 г. большие улиты отмечались ежедневно. Это были, очевидно, местные птицы, которые одиночками и парами время от времени вылетали на берег со стороны суши, некоторые из них кормились непродолжительное время на грязевых отмелях.

Большой улит населяет приморские заболоченные тундры и берега рек на участках со спокойным течением, старицами и грязевыми отмелями. Большие улиты активно токовали в районе лаг. Скрытой 5–7 июня 2009 г. На пробной площади 0,42 км² в эти

дни учтена 1 пара. Летом 2006 г. на побережье п-ова Говена 2 пары отмечены в районе кордона «7-я база», а всего на приморских заболоченных тундрах этого полуострова на площади примерно 20 км² встречено 5 особей.

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes* – обычный вид. Весной 1998 г. впервые отмечен 26 мая. Максимальное число птиц учтено 29 мая: в этот день мы наблюдали 22 сибирских пепельных улита, в том числе стаю из 16 особей. В 2009 г. голоса мигрантов мы слышали неоднократно 5–7 июня, а одну из птиц наблюдали на льдине в лаг. Скрытой. Места размножения сибирского пепельного улита лежат в горах в истоках ручьев, образующих широкие цирки. Ближайшее к зал. Корфа место, где подтверждено размножение, находится в десятках километров от морского побережья в истоках р. Левтыриновьям (Лобков, Карпухин, 2010).

Мородунка *Xenus cinereus* – малочисленный гнездящийся вид. В 1998 г. в бух. Скобелева мородунки отмечались ежедневно. Увеличение численности птиц произошло 28 мая, максимальное число (12 особей) встречено 29 мая. Все птицы держались одиночками либо парами. С 28 мая мы регулярно слышали токующих самцов. Мородунка гнездится по берегам рек при наличии на них широких пляжей и песчано-галечниковых кос. Мы слышали их на р. Вывенке. Взрослую птицу, возможно откочевавшую из мест размножения, встретили 17 июля 2008 г. Она кормилась вместе с многочисленными песочниками-красношейками. За 12 км маршрута от п. Тилички до вершины косы Конохвал 5 августа 2003 г. встретили 7 мородунок, державшихся по 1–2 особи, а на следующий день за 12 км пути по Корфской косе – еще 7 мородунок.

Перевозчик *Actitis hypoleucos* – малочисленный вид. Около 15 перевозчиков мы встретили 21 и 22 мая на морском берегу между п. Тилички и бух. Сибирь. Птицы держались парами, тройками и маленькой стаей из 6 особей. Утром следующего дня мы встретили перевозчика в п. Тилички. В бух. Скобелева 23–31 мая перевозчики встречались ежедневно, но не более 6 особей за учет. Птицы кормились парами на галечных и песчаных участках берега. Размножаются вдоль рек и ручьев, по берегам которых есть песчано-галечниковые пляжи и косы. Мы слышали их на Авьяваяме и Вывенке.

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius* – в северной части зал. Корфа редкий пролетный вид. Одиночная особь отмечена 31 мая 1998 г. на воде близ устья р. Култушной. Плосконосого плавунчика с перебитым крылом подобрали на пляже Корфской косы 16 июля 2008 г. В это время шла откочевка плавунчиков в южном направлении, и птица определенно была не местной.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* – обычный гнездящийся вид. Весной 1998 г. первые птицы отмечены 25 мая. Наибольшее их число мы наблюдали 29 и 31 мая, в первый из этих дней в учет попало 140 птиц, во второй – 180. Мы отметили лишь стаи, кормившиеся на воде в непосред-

ственной близости от берега. Специального осмотра акватории бухты для обнаружения плавунчиков не проводилось.

Круглоносые плавунчики гнездятся на небольших тундровых озерах на приморских заболоченных равнинах. Беспokoящуюся пару мы встретили 6 июля 2002 г. на протоках, расположенных на косе Конохвал; 8 июля 2002 г. на сыром осоковом болоте в устье р. Эуваям наблюдали 4 беспokoящихся пары, 9 июля 2002 г. на 8 км косы от п. Корф до ее основания – 1 пару. На сырых тундрах в районе р. Эуваям в начале июля 2002 г. плотность гнездования составила 1,3 пар/км². У лаг. Скрытой 7 июня 2009 г. на пробной площади 0,42 км² учтено 2 пары (4,8 пар/км²).

Турхтан *Philomachus pugnax* – редкий пролетный вид. Две одиночные самки отмечены 26 и 29 мая 1998 г. Птицы кормились на травянистом участке побережья в районе устья р. Олоторки.

Лопатень *Eurynorhynchus pygmeus* – редкий вид, в прошлом гнезился на Корфской косе (Кищинский, 1980). Местные жители, знающие этого кулика, вспоминают о том, что он был вполне обычен в 1950–1960-х гг. (мальчишки стреляли в них из рогаток; Р.Н. Сиволобов, личн. сообщ.), последний раз их размножение было на Корфской косе не позднее конца 1960-х – начала 1970-х гг. Одиночного взрослого лопатня среди других куликов и уток, кормившихся на грязевой отмели, освободившейся в отлив у южной оконечности косы Конохвал (бух. Сибирь), мы наблюдали 13 июля 2009 г.

Песочник-красношейка *Calidris ruficollis* – многочисленный пролетный вид. Весной 1998 г. первый одиночный песочник-красношейка, кормившийся в стае чернозобиков, отмечен на побережье бух. Скобелева 25 мая. Ярко выраженный миграционный пик наблюдался 29 мая: в этот день мы учли 577 птиц этого вида (рис. 3).

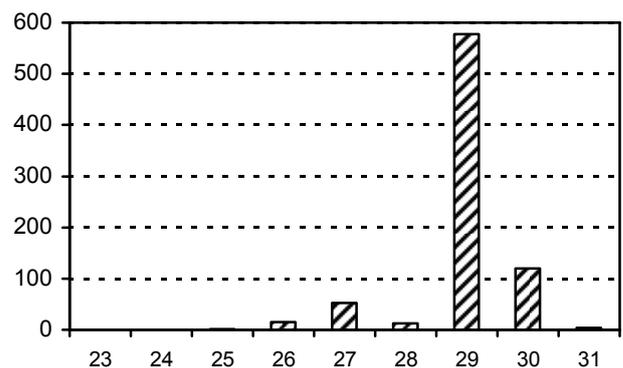

Рис. 3. Численность песочников-красношеек, учтенных в период отлива в бух. Скобелева в мае 1998 г. По оси ординат – количество особей, по оси абсцисс – дни мая.

Fig. 3. Daily number of counted Red-necked Stints in Skobeleva Bay in May 1998.

Места размножения песочников-красношеек, вероятно, лежат в горах, обрамляющих зал. Корфа. Это кажется очевидным, но фактов, подтверждающих их размножение в этом районе, у нас нет. Ближайшее место, где мы видели песочника-красношейку в

гнездовой обстановке – низовье р. Левтыринываям (Лобков, Карпухин, 2010).

На морском побережье встречаются только пролетные особи. Осенняя откочевка начинается рано. С 6 по 9 июля 2002 г. мы отмечали небольшие (до 25 особей) стайки песочников красношеек на различных участках побережья северной части зал. Корфа. Больше всего – до 1 тыс. особей в эти дни держалось на грязевых отмелях лаг. Скрытой и отделяющей ее от залива Корфской косе. Выполнив учет куликов 6 августа 2003 г. на отмелях лаг. Скрытой со стороны Корфской косы, мы встретили здесь 1020 песочников-красношеек стаями размером от 4 до 200 особей. Основу составляли молодые птицы, но встречались и взрослые лишь начавшие линьку особи. С 16 июля по 8 августа 2008 г. на морском пляже вдоль Корфской косы мы учли примерно по 100 особей на каждые 3–4 км стаями размером от 3 до 40 птиц. В это же время они были обычны на грязевых отмелях лаг. Скрытой в часы отлива.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta* – малочисленный гнездящийся вид, в период миграции летит ночью, не останавливается на морских побережьях и грязевых отмелях. Обнаружить его, как правило, можно лишь при специальных обследованиях травянистых местообитаний. Мы встретили 4 одиночных длиннопалых песочников 26 мая 1998 г., когда осматривали прибрежные травянистые участки близ устья р. Олюторки.

Гнездятся длиннопалые песочники главным образом на сырых осоковых и осоково-кустарничковых тундрах. За 10 км пути по поросшей кустарником тундре между п. Тилички и р. Авьяваям 10 июля 2002 г. мы встретили 3 активно отводящих длиннопалых песочников (плотность гнездования составила 2,8 пар/км²). Во всех случаях птицы держались на разрушенных вездеходной техникой участках. Одиночный длиннопалый песочник взлетел среди заболоченных тундр у берега лаг. Скрытой 7 июня 2009 г.

Мигрирующую стайку из 6 особей мы встретили на косе Конохвал 5 августа 2003 г.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii* – малочисленный гнездящийся вид. Весной 1998 г. одиночная птица впервые отмечена 21 мая на окраине п. Тилички, где она кормилась вместе с перевозчиками. Еще одна особь наблюдалась 26 мая в вершине бух. Скобелева. Данный район бухты был скован льдом. Небольшие открытые пространства воды образовывались лишь близ ручьев и речек, впадающих в бухту. Белохвостый песочник кормился на кромке льда одного из таких участков.

Зал. Корфа вот уже несколько десятилетий остается самой южной точкой регулярного размножения белохвостого песочника на Камчатке. Как известно, эпизодически размножение отдельных пар белохвостого песочника отмечается южнее, вплоть до территории Кроноцкого заповедника (Лобков, 1986). Но в зал. Корфа они размножаются из года в год, и нигде южнее на Камчатке мы аналогичной ситуации с этим видом не наблюдаем.

Обследовав Корфскую косу 9 июня 2002 г., мы обнаружили на ней компактное поселение белохвостых песочников, которое занимало 2,8 км протяжения косы от окраины п. Корф в сторону ее основания. Мы дважды пересчитали всех беспокоящихся у выводков птиц (по 1 взрослой особи у каждого выводка). Всего здесь держалось 14 выводков, все примерно на одинаковом расстоянии друг от друга. Когда мы удалялись с участка одного выводка, взрослая птица быстро переставала беспокоиться, и на смену ей подлетала следующая. Здесь же мы встретили 2 белохвостых песочников без признаков беспокойства, державшихся вместе. В других местах на всем протяжении Корфской косы мы этот вид не нашли.

При следующем обследовании косы 16 июля 2008 г. мы нашли 2 пары, занявшие гнездовые участки на расстоянии 250–300 м одна от другой на южной окраине п. Корф (возле производственной базы ООО «Корякгеолдобыча»). Взрослые песочники вели себя тревожно, постоянно перелетали с места на место, садились на столбы. Посетив это место повторно 6 августа, белохвостых песочников здесь мы не застали.

На следующий год – 5–7 июня 2009 г. токующих самцов опять нашли в этом месте и, кроме того, в култушной части лаг. Скрытой. Мы еще раз посетили окраину поселка 17 июля 2009 г. и вновь нашли 1 белохвостого песочника на «своем месте», на этот раз его тревожное поведение однозначно свидетельствовало о нахождении рядом птенцов.

На Корфской косе белохвостые песочники населяют местообитания, где заросли колосняка и чины японской *Lathyrus japonicus* чередуются с участками открытого песка. На окраине п. Корф, помимо зарослей колосняка и заболоченного луга, было много «антропогенных элементов» – торчащих столбов, старого забора, других построек и промышленного хлама, а широкая грунтовая дорога оголяла песчаногалечниковый грунт.

Чернозобик *Calidris alpina* – многочисленный пролетный и обычный гнездящийся вид.

Весной 1998 г. мы отметили (по голосу) пролетевшую стаю чернозобиков в окрестностях п. Тилички вечером 22 мая. Этот вид был наиболее многочисленным среди куликов в период учетных работ в районе бух. Скобелева. Активная миграция проходила с 24 по 31 мая (рис. 4). Крупные стаи чернозобиков ежедневно кормились на образующихся в период максимального отлива островах в северной части бух. Скобелева вплоть до устья р. Култушной. Во время прилива большая часть птиц исчезала, мы наблюдали лишь небольшие стайки, кормящиеся у уреза воды. Вероятно, ежедневно основная часть сконцентрировавшихся в период отлива в данном районе стай мигрировали далее на север. Максимальное число чернозобиков (более 4 тыс. особей) учтено 29 мая.

Чернозобик – самый обычный из песочников, гнездящийся на заболоченных приморских равнинах. На локальных участках, наиболее подходящих для этого вида, плотность населения может быть очень высокой. Так, на пробной площади 0,42 км² у

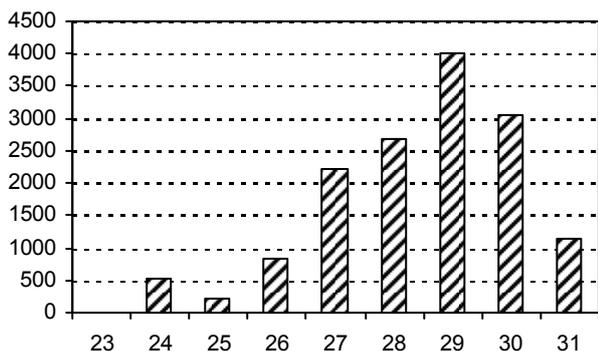

Рис. 4. Численность чернозобиков, учтенных в период отлива в бух. Скобелева в мае 1998 г. По оси ординат – количество особей, по оси абсцисс – дни мая.

Fig. 4. Daily number of counted Dunlins in Skobeleva Bay in May 1998.

лаг. Скрытой 7 июня 2009 г. учтено 6 пар, здесь это был самый многочисленный кулик (расчетная плотность населения составила 14,3 пар/км²). На других участках численность чернозобиков значительно ниже. За 10 км пути по тундре, местами поросшей зарослями кустарников, между п. Тиличики и устьем р. Авьяваям 10 июня 2002 г. мы встретили только 1 беспокоящуюся пару недалеко от лаг. Скрытой, что составило плотность населения 0,5 пар/км². Выполнив учет на противоположной стороне зал. Корфа – на побережье п-ова Говена 7–8 июля 2002 г. на 3 маршрутах общей протяженностью 15,2 км, мы встретили 4 территориальные пары чернозобиков, что дало нам плотность населения 2,6 пар/км². В 2006 г. вдоль побережья п-ова Говена было встречено в среднем около 1,0 пар/км².

Активно токовавших и преследовавших друг друга чернозобиков мы отметили 5–7 июня 2009 г. на берегах лаг. Скрытой. На тундрах в районе устья р. Эуваям 7–8 июля 2002 г. чернозобики, судя по их поведению, были с выводками. Но в эти дни можно было еще слышать и токующих птиц.

Выполняя учет куликов 5–6 августа 2003 г. на Корфской косе и косе Конохвал, мы встретили лишь 26 чернозобиков, все они были молодыми птицами, выведшимися, очевидно, где-то в окрестностях.

Большой песочник *Calidris tenuirostris* – обычный пролетный вид, гнездится в альпийском поясе гор у зал. Корфа (Кишинский, 1980). Весной 1998 г. в бух. Скобелева этот вид отмечался нами ежедневно в течение всего периода наблюдений (рис. 5). Максимальное число учтенных птиц пришлось на 29 (183 особи) и 30 мая (154 особи). Наблюдались кормящиеся на отмелях стаи численностью до 80 особей.

В группе из 6 больших песочников, кормящейся 28 мая 1998 г. на отмели, мы наблюдали ухаживание самца. Он ходил вокруг одной из птиц (не обращая внимания на остальных четырех), прогнувшись в спине и распутив крылья. Временами оба песочника взлетали, самец преследовал самку в воздухе, при этом птицы делали резкие повороты. После такого полета птицы возвращались в точку старта, и ухаживание продолжалось на земле. Это наблюдение было

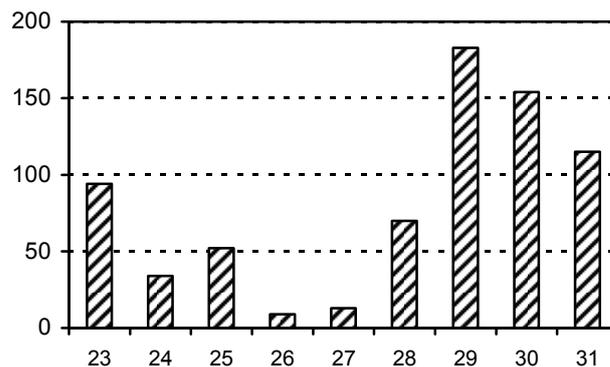

Рис. 5. Численность больших песочников, учтенных в период отлива в бух. Скобелева в мае 1998 г. По оси ординат – количество особей, по оси абсцисс – дни мая.

Fig. 5. Daily number of counted Great Knots in Skobeleva Bay in May 1998.

единственной регистрацией брачных взаимоотношений у больших песочников за весь период работ.

В одной из стай больших песочников 29 мая 1998 г. отмечена птица с желтым пластиковым кольцом на правой ноге. Такие метки прикрепляются куликам на северо-западном побережье Австралии.

Стайка из 3 начавших линять взрослых больших песочников встречена 6 июля 2002 г. на косе Конохвал. Выполнив учеты на Корфской косе и косе Конохвал 5–6 августа 2003 г., мы в сумме встретили 39 больших песочников. Птицы кормились мелкими группами по 2–9 особей, по крайней мере, большая их часть была взрослыми, в том числе и не полностью перелинявшими.

Исландский песочник *Calidris canutus* – обычный пролетный вид. Весной 1998 г. впервые замечен в бух. Скобелева 24 мая: наблюдалась одиночная птица и стая из 20 особей. Максимальное число исландских песочников (112 особей) учтено 29 мая (рис. 6).

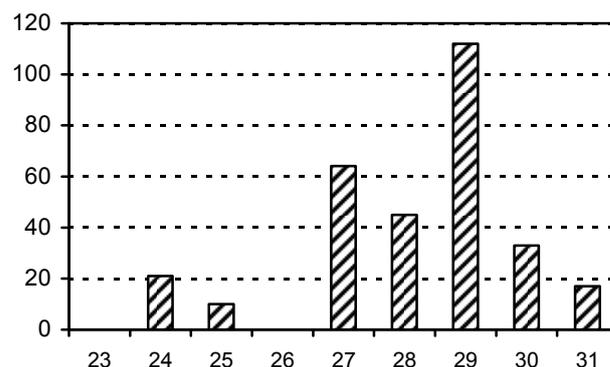

Рис. 6. Численность исландских песочников, учтенных в период отлива в бух. Скобелева в мае 1998 г. По оси ординат – количество особей, по оси абсцисс – дни мая.

Fig. 6. Daily number of counted Red Knots in Skobeleva Bay in May 1998.

Песчанка *Calidris alba* – редкий пролетный вид. В III декаде июня 2006 г. несколько птиц в брачном наряде отмечены на побережье п-ова Говена. Они держались поодиночке в разных местах на песчано-

галечниковом и каменистом пляжах. Находка подтверждена фотографией от 28 июня 2006 г. (автор Г.Н. Катранджи), помещенной в Летописи природы ГПЗ «Коряжский» (т. 1, 2006 г.). Это первая встреча с песчанкой на Камчатке в летнее время. Птицы не размножились и, вероятно, были представлены задержавшимися мигрантами.

Бекас *Gallinago gallinago* – малочисленный гнездящийся вид. Весной 1998 г. миграция этого вида визуально не была отмечена, но нам неоднократно приходилось вспугивать птиц, кормящихся на тундре в районе бухт Сибирь и Скобелева. Отмечались как одиночки, так и мелкие группы из 2–3 особей. Бекас населяет заболоченные приморские тундры. На пробной площади 0,42 км² у лаг. Скрытой 7 июня 2009 г. держалась 1 пара. За весь период наблюдений с 23 по 31 мая 1998 г. в бух. Скобелева токование бекасов мы не слышали, активным ток был 5–7 июня 2009 г. на берегах лаг. Скрытой.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis* – редкий гнездящийся вид. Весной 1998 г. одиночные птицы были отмечены нами 28, 29 и 31 мая. Гнездится на заболоченных приморских равнинах. В районе кордона «7-я база», например, в конце июня 2006 г. постоянно обитали 2–3 пары. Поодиночке, парами и стайками до 5 особей дальневосточные кроншнепы все лето встречаются на грязевых отмелях лаг. Скрытой и бух. Сибирь. Основное число этих птиц не размножается в текущем сезоне. Все лето кроншнепы по 1–4 особи кочуют вдоль побережья п-ова Говена, наиболее активно в конце июля и в течение августа. Самая поздняя регистрация – 5 сентября (2006 г.).

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus* – обычный вид. Весной 1998 г. активный пролет наблюдался 21 мая между п. Тиличики и бух. Сибирь. В течение 3 часов со стороны моря к берегу подлетело 6 стай численностью 50, 7, 19, 12, 14 и 30 особей. На следующий день в этом же районе за 2 часа наблюдений отмечена 1 пролетевшая стая из 19 особей. В бух. Скобелева миграция имела место с 25 по 29 мая. В большинстве случаев отмечались небольшие стайки, подлетающие к берегу с моря с юго-западной стороны. Некоторые из них садились на прибрежную отмель, но, как правило, подолгу не задерживались и улетали вглубь суши. Относительно активная миграция отмечена 28 мая: в этот день мы учли 6 стай от 7 до 31 особи в каждой и общей численностью 109 птиц. С 30 мая миграция прекратилась, но мы продолжали видеть перемещавшихся в разных направлениях средних кроншнепов одиночками и парами. Это могли быть птицы, оставшиеся в этом районе для размножения.

Гнездовые местообитания среднего кроншнепа лежат на удалении от морского берега – среди закустаренных кочкарников в предгорьях. На приморских болотах, если он и гнездится, то в небольшом числе, и, кроме того, здесь держатся неразмножающиеся особи поодиночке, по две и стаями до 6 птиц.

Вновь средние кроншнепы становятся обычными на приморских пляжах в конце июля – августе. На побережье п-ова Говена наиболее часто они встре-

чаются в августе, причем к концу этого месяца нередко стаи по 10–15 особей.

В 2005 г. весной из стаи мигрантов на м. Ильпинском был добыт средний кроншнеп с кольцом из Австралии (В.Г. Мягких, личн. сообщ.).

Большой веретенник *Limosa limosa* – малочисленный пролетный вид. Кормящихся по отливу в бух. Скобелева птиц в числе 6 и 7 особей мы встретили 28 и 31 мая 1998 г., соответственно.

Малый веретенник *Limosa lapponica* – обычный пролетный вид. Весной 1998 г. впервые был встречен нами в бух. Скобелева (2 одиночные особи и 2 птицы вместе) 24 мая. Максимум миграции отмечен 29 мая. В этот день на отмелях от бух. Скобелева до устья р. Култушной мы в сумме учли 34 особи (рис. 7).

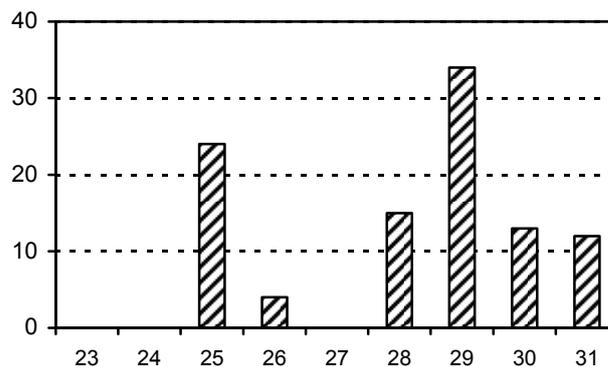

Рис. 7. Численность малых веретенников, учтенных в период отлива в бух. Скобелева в мае 1998 г. По оси ординат – количество особей, по оси абсцисс – дни мая.

Fig. 7. Daily number of counted Bar-tailed Godwits in Skobeleva Bay in May 1998.

Малых веретенников, мигрирующих в обратном направлении (2 группы из 4 и 3 птиц), мы встретили на косе Конохвал 5 августа 2003 г.

Южнополярный поморник *Stercorarius macrormicki* – залетный вид. В 2009 г. в зал. Корфа 15–16 июля в штиль неожиданно собралось 3–4 тыс. взрослых моевок, до этого их здесь было не более сотни птиц. Они подлетели со стороны м. Говена. Чайки сидели на воде стаями по 20–100 особей, то и дело перемещались по акватории залива. Вместе с моевками в заливе появилось необычно много поморников разных видов, всего более 100 особей. Среди них мы рассмотрели, как минимум, 2 или 3 особи (поодиночке в разных местах на удалении от берега) южнополярного поморника. Как и поморники других видов, они нападали на чайку. На следующий день – 17 июля погода испортилась, поднялся сильный ветер, море заштормило, моевки покинули зал. Корфа, с ними откочевали и поморники. Это – первая регистрация вида у берегов Камчатки (Любков, 2011б).

Средний поморник *Stercorarius pomarinus* – малочисленный пролетный вид. Отдыхающая на кромке льда стая из 16 птиц встречена в бух. Скобелева 25 мая 1998 г.

Как известно, Коряжское нагорье не входит в область размножения этого вида (Нечаев, Гамова, 2009). Поэтому, неожиданностью стала встреча 16 июля 2008 г. с парой птиц, пролетевших со сторо-

ны моря через Корфскую косу в лаг. Скрытую и далее (не останавливаясь) в кочкарниковую тундру в низовье р. Авьяваям. На пешех маршрутах в этом районе мы, однако, их не видели. На следующий год мы отметили этот вид 15–16 июля, когда в зал. Корфа собралось до сотни поморников вместе с тысячами моевок. Средних поморников было минимум 7–9 птиц. Они, как и другие поморники, активно преследовали чаек, сидели на воде, подлетали близко к Корфской косе.

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus* – обычный гнездящийся вид. Весной 1998 г. в бух. Скобелева миграционный всплеск численности отмечен 24–27 мая. В эти же дни отмечался пролет короткохвостых поморников со стороны залива вглубь суши в северо-восточном направлении. В последующие дни их численность в районе наблюдений значительно снизилась,

Короткохвостые поморники обычны в окрестностях зал. Корфа на гнездовании. Их регулярно можно видеть поодиночке и парами (15 июля 2009 г. 3 птицы вместе) над акваторией залива и в лаг. Скрытой. Они преследуют озерных, сизых чаек и моевок, а также крачек, вынуждая их отрывивать пищу. Гнездятся на открытых тундрах, будь это зональные кочкарники или приморские равнины. На тундрах в районе устья р. Эуваам за 15,2 км учетов, выполненных 7–8 июня 2002 г., мы встретили 4 территориальные пары в полосе учета 300 м, что дало нам плотность населения 0,9 пар/км². Показатель обилия в тундре с зарослями кустарников, расположенной между п. Тилички и устьем р. Авьяваям, 10 июня 2002 г. составил не более 0,2 пар/км². На пробной площади 0,42 км² у лаг. Скрытой в начале июня 2009 г. отмечена 1 пара. В конце июня 2006 г. на побережье п-ова Говена на обследованном участке приморских заболоченных равнин на площади 20 км² учтено 15 особей.

На кочкарниках гипоарктического типа между п. Тилички и низовьем р. Авьяваям расчетная плотность в 2009 г., согласно результатам маршрутного учета, составила 5,5 пар/км², а в 2013 г. – 2,0 пар/км². Однако, учитывая, что это были птицы, подлетавшие к нам со стороны, сопровождавшие нас и затем куда-то улетающие, реальные показатели плотности гнездования в этой местности значительно ниже.

В 2009 г., когда 15–16 июля в заливе Корфа собралось 3–4 тыс. моевок, сопровождавших их короткохвостых поморников, было около 60 – больше, чем других представителей этого семейства. Порядка 25 % особей принадлежали темной морфе. Пока стояла солнечная погода и штиль, было хорошо видно, как по всему заливу короткохвостые поморники поодиночке и по 2–4 особи вместе преследовали моевок, или сидели на воде в ожидании, пока чайки взлетят и начнут кормиться. С ухудшением погоды 17 июля моевки откочевали, и численность короткохвостых поморников стала обычной для залива.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus* – обычный гнездящийся вид. Весной 1998 г. отдыхающую на воде стаю из 22 птиц мы встретили

в бух. Скобелева 23 мая. Миграция проходила в одни сроки с короткохвостым поморником, пик численности отмечен 24–27 мая. В эти же дни отмечался пролет со стороны залива в северо-восточном направлении. В последующие дни численность этого вида в районе наблюдений значительно снизилась, а последние 2 дня – 30–31 мая мы здесь их не видели вовсе.

Длиннохвостый поморник обычен на гнездовании в окрестностях зал. Корфа. Он населяет те же места, что и короткохвостый поморник, но в целом заметно уступает ему в численности. На тундрах в районе устья р. Эуваам за 15,2 км учетов, выполненных 7–8 июня 2002 г., мы встретили 2 территориальные пары – 0,4 пар/км². За 10 км пути по тундре, местами поросшей зарослями кустарников между п. Тилички и устьем р. Авьяваям, 10 июня 2002 г. мы часто наблюдали пролетающих птиц, но учли только 1 территориальную пару (птицы беспокоились при нашем приближении); при полосе учета 300 м это дало нам плотность населения 0,3 пар/км². На приморских равнинах вдоль побережья п-ова Говена на обследованной площади 20 км² в конце июня 2006 г. учтено 8 особей.

В 2009 г. в зал. Корфа вместе с моевками 15–16 июля собралось порядка 40 длиннохвостых поморников, четверть из них была представлена птицами темной окраски. Они, как и короткохвостые поморники, поодиночке и по 2–4 вместе преследовали в полете чаек, пока те не отрывивали пищу. Многие сидели на воде. С откочевкой моевок, численность длиннохвостых поморников в заливе вновь стала обычной для этих мест.

Озерная чайка *Larus ridibundus* – обычный гнездящийся вид. Весной 1990 г. появление первых птиц в районе устья р. Култушной отмечено 17 мая (В.Г. Мартынов, дневн. записи). Весной 1998 г. 5–7 мая в п. Тилички озерные чайки еще отсутствовали. Когда же мы возобновили наблюдения 21 мая, эти чайки у поселка были самыми многочисленными представителями семейства, но в то же время стай не было и птицы держались одиночками, парами либо небольшими рыхлыми группами. В последующие дни – 22–31 мая мигрирующих стай, как и заметного пролета в каком-либо направлении, у озерных чаек мы так и не отметили.

Самая крупная колония озерной чайки в зал. Корфа располагается на островах в расширенной устьевой части р. Култушной. В последних числах мая 1998 г. здесь, по нашим оценкам, для размножения осталось около 100 пар. В 2002 г. до 10 пар озерных чаек гнезилось в устье р. Эуваам выше лимана. В этот же год, обследовав косу Конохвал, гнездящихся озерных чаек мы не отметили, но нашли их в 2009 г. в количестве 3–5 пар. Молодую, неуверенно летавшую озерную чайку мы наблюдали здесь 17 июля 2009 г.

В зал. Корфа к концу июня появляется значительное число неполовозрелых птиц (из прошлогодних выводков). С ними держатся негнездящиеся взрослые особи. Обследовав побережье п-ова Говена от р. Эуваам до бух. Скобелева 7–8 июля 2002 г., мы

отметили несколько десятков очевидно неразмножающихся озерных чаек в районе приустьевого лимана и еще несколько сотен (в скоплении 5 тыс. чаек различных видов) на берегу около 5 км к северу. При обследовании побережья п-ова Говена в июне 2006 г. до 500 озерных чаек мы встретили в устье р. Алинатунваем, а на других реках – по 200–250 птиц. Стая из 200 птиц отдыхала 16 июля 2008 г. на Корфской косе. В середине июля 2009 г. вдоль Корфской косы, в лаг. Скрытой и в бух. Сибирь, мы встретили 150–200 озерных чаек.

Халей *Larus heuglini* редок в период весенней миграции, в летние месяцы встречи с неполовозрелыми особями вполне обычны. За весь период наблюдений весной 1998 г. мы отметили этот вид лишь однажды: одиночная половозрелая особь держалась на окраине п. Тилички 5 мая.

Халей гнездится на реках и крупных озерах преимущественно вдали от морского побережья. На морских косах и приморских равнинах зал. Корфа мы его не нашли, хотя, вероятно, размножение отдельных пар здесь не исключено.

В небольшом числе птицы этого вида присутствуют все лето среди крупных чаек. До 2–3 десятков неполовозрелых халеев мы видели 6 июля 2002 г. среди более тысячи скопившихся на косе Конохвал также неполовозрелых тихоокеанских чаек. Обследовав участок побережья зал. Говена между устьем р. Эуваям и бух. Скобелева 7–8 июля 2002 г., мы видели до 3 десятков неполовозрелых халеев в устье реки и еще десятки на берегу в 5 км к северу.

В 2009 г. мы наблюдали 1 взрослого халея 5 июня в лаг. Скрытой вместе с тихоокеанскими чайками, а на следующий день прогнали еще одного из колонии камчатской крачки на Корфской косе, где он разыскивал кладки. Несколько взрослых птиц этого вида в разных местах наблюдали 16–17 июля 2009 г., когда в зал. Корфа собралось крупное скопление моевок и поморников.

Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus* – обычный гнездящийся вид п-ова Говена. Весной 1998 г. несколько стай из десятков птиц и одну более крупную – до 200 особей мы наблюдали возле п. Тилички. Все птицы были половозрелыми. Когда мы вернулись в поселок 21 мая, тихоокеанские чайки были обычны на берегу, но каких-либо скоплений мы не видели. В бух. Скобелева за весь период наблюдений с 23 по 31 мая 1998 г. мы изредка видели лишь одиночных пролетающих птиц. В начале июня 2008 г. в лаг. Скрытой и бух. Сибирь все тихоокеанские чайки также держались поодиночке и стаями по 10–15 особей, не образуя больших скоплений.

Тихоокеанская чайка – обычный вид на гнездовании на скалистом морском побережье п-овов Ильпинский и Говена. На побережье Говена, обследованном с 16 июня по 3 июля 2006 г. от кордона «7-я база» до м. Говена, учтено 450 пар, что вдвое меньше, чем здесь было в 1994–1995 гг. (Вяткин, 2000). В том числе в границах ГПЗ «Корякский» описано 3 колонии. Одна из них сформировалась на корпусе СРТ «Лопатин», затонувшего в 1997 г. у м. Приметного. На палубных надстройках в 2006 г.

разместилось минимум 50 гнезд (на гнездах и возле них учтено 100 птиц). Колония из 160–180 гнезд находилась также на самом м. Приметном (на скальной стене высотой до 100 м). Еще примерно 50 пар были рассредоточены вдоль южного скалистого берега м. Говена на протяжении около 3 км. В колонии на м. Чайчем 5 июля 2006 г. в массе отмечены птенцы, 11 августа 2006 г. они были размером с взрослую особь.

В конце июня и июле в северной части зал. Корфа преобладают неполовозрелые особи в переходных нарядах. До 1 тыс. тихоокеанских чаек мы встретили 6 июля 2002 г. на косе Конохвал, почти все они были неполовозрелыми. Обследовав участок побережья между устьем р. Эуваям и бух. Скобелева 7–8 июля 2002 г., мы встретили около 200 тихоокеанских чаек на морском берегу вблизи устья реки и скопление более 3 тыс. особей в 5 км севернее. Подавляющее большинство птиц были неполовозрелыми особями. На Корфской косе 16 июля 2008 г. собралось примерно 200 неполовозрелых тихоокеанских чаек. Много чаек этого вида кормились на берегах лаг. Скрытой 8 августа 2006 г., когда штормом на пляж выбросило мертвых лососей (примерно по 2 рыбины на 1 км пути).

Скопления тихоокеанских чаек ежедневно наблюдались также в течение минимум 2–3 недель на берегах и в акватории бухт Сибирь и Скобелева, когда в конце мая и начале июня 2013 г. там погибли заблокированные льдами тысячи тонн зашедшей на нерест сельди.

Серокрылая чайка *Larus glaucescens* в небольшом числе посещает зал. Корфа в период кочевок. На пляже Корфской косы 16 июля 2008 г. в скоплении неполовозрелых тихоокеанских чаек было минимум 4–5 серокрылых в промежуточных нарядах.

Бургомистр *Larus hyperboreus* – малочисленный вид. Весной 1998 г. несколько одиночных половозрелых бургомистров мы отметили в районе п. Тилички 5–6 мая. В период с 21 по 31 мая в северо-восточной части зал. Корфа ежедневно наблюдали пролетающих вдоль берега бургомистров по 1–3 птицы. Почти все они были неполовозрелыми.

В небольшом числе неполовозрелые бургомистры (чаще всего в первом летнем наряде) кочуют поодиночке и небольшими группами по 2–3 особи в зал. Корфа в течение всего лета. В 2009 г. 5–7 июня их было не менее 30–40 особей. Обычно они кормились или отдыхали вместе с тихоокеанскими чайками. Почти полностью перелинявшего во взрослый наряд одиночного бургомистра мы встретили в бух. Сибирь 6 июля 2002 г., 2 взрослых особей – 5 августа 2003 г., взрослую особь – 6 августа 2008 г.

Сизая чайка *Larus canus* – обычный гнездящийся вид. Небольшие группы чаек этого вида до 7–8 особей каждая держались в районе п. Тилички 5–6 мая 1998 г. Здесь же 21–22 мая 1998 г. встречены десятки кормящихся птиц, а также пролетающие в сторону устья р. Култушной компактные стаи, численностью до 20 особей каждая. В районе бух. Скобелева 24–25 мая 1998 г. на воде отмечались

отдыхающие стаи численностью до 250 особей. В эти же дни сизые чайки небольшими группами улетали вглубь суши вверх по р. Култушной.

Сизые чайки в зал. Корфа гнездятся на косах и на приморских тундрах. В I декаде июля 2002 г. мы нашли гнездовую колонию сизых чаек из 20–30 пар в устьевой части р. Эуваям выше лимана. Примерно столько же сизых чаек гнезилось в смешанной с речной крачкой колонии на косе Конохвал в 2002 и 2009 гг. Это поселение протянулось на сотни метров вдоль косы. Гнезда были выстроены в зарослях колосняка на разном удалении от воды. При осмотре колонии 13 июля 2009 г. в мелководных заливчиках лагунного озера плавали нелетные птенцы, среди них были и небольшие пуховички, и молодые размером до половины тела взрослой птицы. Мы осмотрели около десятка пустых, покинутых птенцами гнезд, в одном обнаружили 2 едва обсохших пуховичков и яйцо с наклейкой. Молодых на крыле не было.

На удалении от моря в тундре и горной обстановке сизые чайки способны гнездиться в понижениях на месте бывших озер, представленных заболоченными аласами – лугами с остаточными небольшими лужами. Одно из таких поселений из 2 пар мы нашли 22 июня 2013 г. возле вездеходной дороги в долине р. Вывенки (30 км от морского побережья).

В июле помимо гнездящихся чаек в зал. Корфа появляется довольно много неразмножающихся птиц, в том числе в оперении неполовозрелых особей. Так, в устье р. Эуваям 8 июля 2002 г. держалось около 100 сизых чаек и еще более 1 тыс. – в скоплении разных видов, отдыхающих на берегу в 5 км к северу. На пляже Корфской косы 16 июля 2008 г. собралось скопление из 300 неразмножающихся птиц. Много сизых чаек вместе с тихоокеанскими поехали 8 августа 2008 г. мертвых лососей, выброшенных штормом на пляжи лаг. Скрытой, причем единично попадались на глаза молодые, поднявшиеся на крыло особи.

Моевка *Rissa tridactyla* – обычный гнездящийся вид. Весной 1998 г. в северной части зал. Корфа мы отметили только 1 стаю из 23 моевок, пролетевшую вдоль берега. В 2006 г. они в массе появились в зал. Корфа в середине мая.

Моевки населяют скалистое морское побережье. Наибольшие колонии расположены на берегах п-овов Ильпинский и Говена. По результатам обследования п-ова Говена, крупнейшая колония расположена на м. Чаячьем (скальный массив высотой 70 м и длиной 500 м): 21 июня 2006 г. здесь учтено около 700 птиц на гнездах и примерно 300 птиц на воде в прибрежной полосе. Гнезда расположены в диапазоне высот от 2 до 60 м, многие из тех, что были очень низко, оказались залиты водой. Кроме того, в небольшом числе (10 пар) моевки вместе с тихоокеанскими чайками гнездятся в верхней части скального обрыва на м. Говена. Общая численность учтенных в 2006 г. гнездящихся птиц была более чем в 3 раза меньше, чем в 1994–1995 гг. (Вяткин, 2000). Активное брачное поведение и первые кладки в колонии на м. Чаячьем отмечены 8 июня 2006 г., а молодые размером с взрослую птицу – 11 августа 2006 г.

В течение лета больше всего чаек этого вида держится в прибрежной полосе вдоль п-ова Говена. В северной части зал. Корфа их мало. Но бывает, что в залив собираются чайки, кочующие вдоль беринговоморского побережья Камчатки, и тогда их численность резко возрастает по всему заливу. Более 1 тыс. моевок (основная часть – неполовозрелые) отдыхали 8 мая 2002 г. на побережье зал. Корфа между устьем р. Эуваям и бух. Скобелева, а 15–16 июля 2009 г. в тихие солнечные дни в заливе собралось 3–4 тыс. взрослых моевок, их сопровождало более 100 поморников разных видов. С ухудшением погоды 17 июля все они откочевали.

Речная крачка *Sterna hirundo* – многочисленный гнездящийся вид морских побережий. Весной 1990 г. первые крачки в устье р. Култушной появились 18 мая (В.Г. Мартынов, дневн. записи). В 1998 г. мы впервые заметили этот вид лишь 23 мая. Весной 2006 г. первые речные крачки появились в зал. Корфа 15 мая, а 19 мая они встречались здесь повсеместно.

Речные крачки населяют заросшие колосняком (местами с шикшей *Empetrum nigrum*, ирисами *Iris setosa* и другими растениями) песчано-галечниковые морские косы, кочкарниковые травянисто-кустарничковые заболоченные тундры с озерами на приморских равнинах, а также острова и песчаные косы по руслам рек. В 1998–2002 гг. на побережье северной части зал. Корфа мы учли до 2,5 тыс. гнездящихся пар речных крачек. Самая крупная колония – до 1200 пар располагалась на косе Конохвал, до 400 пар гнезилось на островах в устье р. Култушной. При обследовании устьевой части р. Эуваям мы нашли 3 колонии: 30–40 пар гнезилось на косе, отделяющей приустьевую лиман от залива, около 20 пар – на речной косе в 1 км от устья и до 600 пар на речной косе и островах в 1,5 км от устья. Кроме того, 200–220 пар речных крачек гнезилось в 3 отдельных колониях на Корфской косе. Поселение крачек на косе бух. Скобелева нам осмотреть не удалось.

В 2008–2009 гг. на побережье северной части зал. Корфа было учтено от 3,5 до 4,2 тыс. пар речных крачек, сосредоточенных более чем в 10 поселениях численностью от 10 до 3 тыс. пар каждое. Многие поселения, представленные десятками пар, были смешанными с крачками других видов (полярной и камчатской). Крупнейшие колонии размещались на косе Конохвал (2,5–3 тыс. пар) и на Корфской косе близ ее вершинной части (0,8–1 тыс. пар). Последняя колония примерно в таком же количестве была в том же месте и в 2013 г. Во всех этих колониях крачки других видов представлены в очень небольшом числе и почти не заметны. Колонии либо компактные, либо рассеянные на сотни метров. Крупнейшие колонии тянутся вдоль кос и лагунных озер на 1–1,5 км при ширине от 50 до 200 м.

Размещение и численность колоний меняется по годам. Так, колония на косе Конохвал, в 2002 г. состоявшая из 1200 пар, в 2009 г. увеличилась более чем в 2 раза. В 2008 г. на протяжении 4 км Корфской косы от окраин п. Корф до култушной части лаг. Скрытой размножалось 160–180 пар, а на сле-

дующий год – 70 пар. Причины изменения численности колоний могут быть разные, в том числе влияние природных факторов. Места обитания на узких морских косах могут быть уничтожены сильными штормами, когда прибойные волны перебивают косу на всю ее ширину, уничтожая растительность. Обычно такие шторма бывают осенью и зимой (так произошло в южной части Корфской косы в 2008/2009 гг.). Но случаются сильные шторма весной и летом, и тогда не только трансформируются места обитания, но погибают уже сформировавшиеся поселения. На реках традиционные места обитания и колонии погибают от высоких паводковых вод (2006 г., район кордона «7-я база»). Значительный урон колониям на реках, удаленных от населенных пунктов (побережье п-ова Говена), наносит хищничество бурых медведей *Ursus arctos*, поедающих кладки (2006 г., район кордона «7-я база», р. Асигаваям). В колониях речной крачки хищничают черная ворона и ворон.

Возможно влияние и антропогенных факторов. Так, по 2009 г. переправа через лаг. Скрытую из Корфа в Тилички находилась всего в нескольких километрах от аэропорта, а в 2013 г. – значительно дальше, в самой вершинной части Корфской косы. В результате, автомобильная дорога проходила непосредственно через крупную колонию речных крачек, и птиц постоянно беспокоили автомобили. Вдобавок, 29 июня 2013 г. мы застали в колонии двух подростков – сборщиков яиц. Эти факторы со временем могут стать причинами сокращения численности одной из крупнейших в зал. Корфа колоний речной крачки.

Весной 1998 г. крачки уже держались на территории колонии и беспокоились при приближении людей, начиная с 26 мая. Самый ранний срок, когда отмечено появление яиц – 3 июня (2006 г.). На Корфской косе 5–7 июня 2009 г. колонии были сформированы, сделано множество лунок под гнезда, но кладок мы не нашли. Середина июня – время, когда основная часть речных крачек приступает к насиживанию.

Большая часть гнезд, осмотренных на косе Конохвал, была сделана на выбросах высохших водорослей, предположительно зостеры (*Zostera* sp.). В этом случае большинство гнезд представляли собой просто ямки без какой-либо подстилки. В то же время встречались и довольно массивные постройки. Просто на песке было устроено незначительное число гнезд; среди них отмечена кладка, лежащая в песчаной ямке почти без выстилки. На косе, отделяющей приустьевой лиман р. Эуваям от моря, все гнезда были сделаны на участке, где заросли колосняка чередуются с открытыми пространствами без растительности. Все гнезда представляли собой ямки в песке, некоторые из них были выстланы обильно, некоторые – очень скудно.

Посетив косу Конохвал 6 июля 2002 г., мы измерили 105 яиц из 45 кладок, содержащих 1 (2 кладки), 2 (18 кладок) и 3 (21 кладка) яйца. Кроме того, в 3 гнездах мы видели недавно вылупившихся птенцов. В низовье р. Эуваям 8 июля 2002 г. вылупление произошло в 20–30 % гнезд. Кроме того, мы измери-

ли 15 яиц из 7 кладок: в 3 гнездах содержалось по 3 яйца, в 1 – 2 и в 3 – по одному. Размеры (мм) яиц ($n = 120$): $37,8-49,0 \times 27,7-32,1$, в среднем $41,7 \pm 1,7 \times 29,8 \pm 0,8$.

Первую молодую, еще неуверенно летавшую речную крачку мы наблюдали в бух. Сибирь 13 июля 2009 г. На Корфской косе и косе Конохвал 5–6 августа 2003 г. мы отмечали как уже хорошо летающих молодых, так и пуховичков разного возраста. В лаг. Скрытой 8 августа 2008 г. молодые на крыле составляли 10–12 % от всех речных крачек, а в массовом количестве они появились 10 августа. В это время речные крачки, взрослые и молодые, держались в основном не в заливе, а в лаг. Скрытой и в бух. Сибирь, где питались главным образом многочисленными здесь трехиглыми *Gasterosteus aculeatus* и девятииглыми *Pungitius pungitius* колюшками. Повсюду встречались взрослые птицы, летающие с рыбкой в клюве. Они часто собирались по 10–20 особей, галдели, кормили молодых. Однажды мы наблюдали речную крачку, с трудом проглотившую довольно крупную навагу *Eleginus gracilis*.

Полярная крачка *Sterna paradisaea* – обычный гнездящийся вид, значительно уступает по численности речной крачке. Весной 1998 г. первых полярных крачек (2 птиц вместе и стайку из 6 особей) мы встретили возле п. Тилички 22 мая.

Полярные крачки населяют, в общем, те же места обитания (морские косы, речные острова и кочкарниковые тундры с озерами), что и речные крачки, но в отличие от них предпочитают слабо заросшие поверхности, с небольшим проективным покрытием из колосняка. Описаны гнезда непосредственно на оголенных песчаных пляжах в наиболее удаленной от прибоя полосе ближе к береговому уступу (при ширине пляжа 25–30 м гнезда в 4–5 м от уступа). Такие гнезда представляют собой лунки, выстланные мелкой галькой и щепоткой ветоши (Корфская коса, 2008 г.).

Обследовав побережье северной части зал. Корфа в I декаде июля 2002 г., мы нашли только одну колонию полярной крачки – в самом основании Корфской косы. Поселение было протяженностью 1,5 км и разреженным. Песчаная коса в этом месте имела галечные участки, а растительный покров на ней, кроме небольших куртин колосняка, отсутствовал. Всего здесь гнездились около 150 пар полярных крачек, вместе с ними размножилось около 50 пар речных крачек и до 20 пар камчатских.

В 2008–2009 гг. в северной части зал. Корфа размножалось порядка 230–270 пар, сосредоточенных минимум в 8 поселениях по 10–50 пар в каждом. Большинство колоний были смешанными с речными и камчатскими крачками. Самая крупная колония описана в июле 2009 г. на косе Конохвал. Здесь помимо небольшого количества полярных крачек, гнездившихся среди речных со стороны бух. Сибирь, сформировалась отдельная самостоятельная колония этого вида из 50 пар на противоположной стороне косы вдоль берега залива. Кроме того, 3 колонии численностью по 40 пар каждая были найдены в июне 2009 г. на Корфской косе на

участке от окраины п. Корф до култушной части лаг. Скрытой, чуть более мелкая колония из 30 пар была в вершинной части Корфской косы за переправой. Последняя колония была найдена нами примерно в том же месте и с такой же численностью в июне 2013 г. с той лишь разницей, что теперь через нее проходила дорога из аэропорта на переправу. Известны поселения на морских косах и речных островах на побережье п-ова Говена. На размещение и численность полярных крачек оказывают влияние те же условия, что и у речной крачки (штормовые и паводковые воды, хищничество бурых медведей).

В 2009 г. колонии на Корфской косе к 6–7 июня были сформированы, крачки яростно нападали на человека, но кладок мы не нашли. Здесь же 9 июля 2002 г. почти все гнезда уже были пустыми. Мы заметили только 1 полную кладку из 3 яиц с размерами (мм): 42,5×31,0; 41,0×30,5; 40,6×30,6 и 1 отдельно лежащее яйцо размером 44,3×29,4 мм. Специально поиском гнезд в этот день мы не занимались, поэтому вероятно, что в колонии было еще какое-то число кладок. Также нами было поймано и осмотрено несколько заметно подросших пуховичков.

Самые поздние кладки найдены 16 июля 2008 г. В тот день на Корфской косе мы описали 3 гнезда, в каждом по 2 насиженных яйца. Это была смешанная колония (все 3 вида крачек) с очень разрозненным размещением гнезд. Она начиналась в 600–800 м от последних строений п. Корф и протянулась вдоль песчаного пляжа не менее чем на 1 км. Возможно, в тот сезон она сформировалась позднее других поселений.

На косе Конохвал 13 июля 2009 г. молодых на крыле еще не было, они стали заметны с 10 августа. Как и речные крачки, полярные держатся в это время в основном в лаг. Скрытой и бух. Сибирь, где питаются колюшками.

Камчатская крачка *Sterna camtschatica* – обычный гнездящийся вид. Весной 1998 г. в бух. Скобелева первые птицы появились 24 мая, миграция продолжалась, по крайней мере, до 28 мая.

В зал. Корфа сосредоточено одно из крупнейших (из ныне известных) на Камчатке скоплений камчатских крачек на гнездовании. В 1998–2002 гг. мы учли в северной части зал. Корфа до 670 пар в 7–8 колониях, однако проверили не все подходящие места. Самая большая колония, насчитывающая до 500 пар, располагалась на Корфской косе у переправы. У основания этой же косы в 3 небольших колониях гнездилось еще около 50 пар. Кроме того, 40–50 пар размножалось на косе Конохвал, 50–60 пар – в устье р. Култушной, несколько пар – на лимане р. Эуваям и, вероятно, еще некоторое число – на косе бух. Скобелева.

В 2008–2009 гг. на побережье северной части зал. Корфа размножались от 780 до 900 пар не менее чем в 10 поселениях. Самое крупное скопление колоний размещалось на Корфской косе. В той ее части, что тянется от окраин пос. Корф до култушной части лаг. Скрытой, на 4 км было 2 колонии численностью 50 и 10 пар на удалении 400 м одна от дру-

гой. Колония из 50 пар растянулась на 400–500 м. Эта колония оказалась в том же месте, где мы нашли ее в предыдущем сезоне (тогда в ней было тоже 40–50 пар). Кроме того, 5 колоний по 30–500 пар каждая были сосредоточены в 2009 г. на Корфской косе на участке от аэропорта «Корф» до вершинной части косы на протяжении 5,3 км. В пределах территории аэропорта колония занимала самую дальнюю часть взлетно-посадочной полосы (ВПП) и прилегающие к ней участки колосняково-шикшевого луга. ВПП в Корфе много лет ремонтировалась и практически не использовалась самолетами (авиасообщение производилось вертолетами), поэтому крачки могли заселять это место безбоязненно. Самая крупная колония в зал. Корфа из 450–500 пар была сосредоточена в наиболее широкой части косы (250–400 м) на протяжении 700 м между аэропортом и переправой, ширина колонии – 150–200 м. Здесь же она найдена нами (и примерно в таком же количестве, 500–550 пар) 21 июня 2013 г. Многие поселения, состоящие из 10–50 пар, входят в состав колоний, смешанных с крачками других видов (речной и полярной). Кроме Корфской косы колонии камчатской крачки известны на кочкарниковой заболоченной тундре к югу от лаг. Скрытой (50 пар в 2009 г.), на косе Конохвал (от 80 до 100 пар), а также на морских косах вдоль побережья п-ова Говена (минимум 20–25 пар в 2006 г.).

С момента формирования колонии численность камчатских крачек в ней постепенно сокращается (ко времени вылупления птенцов и тем более к их подъему на крыло) вследствие значительной гибели кладок и нелетных птенцов. Это хорошо известно для популяции камчатской крачки на п-ове Камчатка (Лобков, 2006). Видимо, аналогична ситуация в зал. Корфа. Так, в 2009 г. 6–7 июня крупнейшая колония состояла из 450–500 пар, но 13 июля в ней держалось лишь 250–300 пар. В это время на территории колонии можно было видеть много яичной скорлупы, в нескольких гнездах мы нашли мумифицированных птенцов. В колониях камчатских крачек мы замечали хищничающих черную ворону, ворона и халея. В 2013 г. поселения камчатских крачек, как и крачек других видов, что между аэропортом и переправой, посетили сборщики яиц, и мы не знаем, что осталось от этих поселений.

Гнезда камчатских крачек всегда располагались на тех участках, где хорошо развит растительный покров. Измеренные нами 12 гнезд имели размеры (мм): внешний диаметр 90–160, в среднем 120; диаметр лотка – около 80; глубина лотка – 20–34, в среднем 24. Выстилка обычно состояла из сухих кусочков стеблей колосняка, местами с примесью коротких побегов шикши, сухих листочков брусники *Vaccinium vitis-idaea* и стручков чины японской. Бывало, что выстилка почти отсутствовала. Размеры яиц (мм): 44,6×29,8; 42,1×30,6; 41,6×27,8; 41,3×29,1; 40,6×28,4.

В большинстве обследованных колоний на Корфской косе 6 июня 2009 г. были открыты гнездовые лунки, но только в одном, самом крупном поселении найдено гнездо с кладкой из 1 яйца. При обследовании самой крупной колонии 9 июля 2002 г. мы

встретили в гнездах как кладки из 1–2 яиц, так и недавно вылупившихся пуховичков. В тех же колониях на Корфской косе 13–15 июля 2009 г. кладок уже практически не осталось (найдена одна сильно насиженная, с нее слетела взрослая крачка), но птенцы были еще нелетными и прятались в траве. Повсюду встречались летающие взрослые с рыбкой в клюве. Молодых на крыле не было.

В 2003 г., обследовав косы Корфскую и Конохвал 5–6 августа, мы отметили как молодых уже летающих птиц, так и пуховичков разного возраста. В 2008 г. 4–5 августа летающие молодые составляли 5–6 % всех встреч с камчатскими крачками, 8 августа 2008 г. их доля приблизилась к 8 %, а массовое появление пришлось на 10 августа и позже. В это время большинство камчатских крачек, как и крачки других видов, держались в лаг. Скрытой и бух. Сибирь, где кормились колюшками.

Тонкоклювая *Uria aalge* и толстоклювая *Uria lomvia* кайры – обычные виды. Колонии этих видов, как известно, расположены на скалистом побережье п-ова Ильпинский (Вяткин, 2000). На побережье п-ова Говена по результатам пешего обследования с 16 июня по 3 июля 2006 г. их на гнездовании не обнаружено. Но, вероятно, эти виды все же в небольшом числе здесь размножаются, поскольку 20 сентября 2006 г. под скалами на м. Говена были найдены останки мертвых нелетных птенцов кайр (Летопись природы ГПЗ «Корякский», т. 1, 2006 г.). В прибрежной акватории п-ова Говена оба вида кайр летом вполне обычны, а временами многочисленны. Преобладает тонкоклювая кайра, зарегистрированы стаи до 50 особей. Например, 2 июля 2006 г. за 40 мин в южном направлении (к м. Говена) пролетели 594 особи этого вида. Толстоклювые кайры встречаются стаями до 5–10 особей.

Тихоокеанский чистик *Sepphus columba* – малочисленный вид. Вдоль скалистого побережья п-ова Говена в прибрежной акватории и в зал. Корфа вдали от берегов в 2006 г. постоянно можно было наблюдать стаи по 3–5 особей. Скорее всего, они здесь в небольшом числе и рассеянно гнездятся.

Топорок *Lunda cirrhata* – малочисленный вид. В зал. Корфа нет крупных колоний, наибольшие насчитывают десятки пар и сосредоточены главным образом на п-ове Ильпинском (Вяткин, 2000). При пешем обследовании побережья п-ова Говена летом 2006 г. гнездовый этого вида не обнаружено, хотя у скалистых мысов в прибрежной полосе залива встречались стаи по 5–40 особей.

Сизый голубь *Columba livia*. В п. Корф их нет, в п. Тиличики мы насчитали минимум 40 пар, а 5 августа 2008 г., когда размножение закончилось, их численность составила около 150 особей. Местные жители считают, что голубей завезли браконьеры, использующие их в качестве «манных» птиц при отлове кречетов. В конце июня 2013 г. мы нашли их здесь в заметно меньшем количестве (порядка 60 особей), причем большинство гнездились в брошенных после землетрясения многоэтажных домах на юго-западных окраинах поселка.

Обыкновенная *Cuculus canorus* и глухая *Cuculus (saturatus) optatus* кукушки – малочисленные виды. В 2002–2009 гг. за 14,2 км учета по кочкарниковой тундре с ольховым и кедровым стланиками (между п. Тиличики и р. Авьяваем) их не отмечено. И только в июне 2013 г. плотность размещения в этом районе составила 0,5 пар/км² у глухой кукушки и 0,2 – у обыкновенной. Заметно больше их в пойменных высокоствольных лесах, но это уже вдали от морского побережья. Одна кукушка (вид не определили) в сопровождении белых трясогузок пролетела 13 июля 2009 г. вдоль окраин п. Тиличики.

Белая сова *Nyctea scandiaca* – редкий вид. Две одиночные особи встречены на окраине п. Тиличики 5 мая. Здесь же 22 мая мы наблюдали одиночную, очевидно, мигрирующую особь, которая пролетела со стороны залива вглубь суши в северном направлении. Останки погибшей птицы найдены 1 июля 2006 г. в 2 км от м. Говена.

Ястребиная сова *Surnia ulula* – редкий вид. Одиночная птица зарегистрирована 30 июня 2006 г. возле оз. Атиюльгыдгын.

Береговушка *Riparia riparia* – малочисленный гнездящийся вид. Одиночная особь встречена в устье р. Култушной 29 мая 1998 г. В 2002 г. гнездовая колония располагалась в обрыве вблизи восточных окраин п. Тиличики. Здесь 6 июля 2002 г. мы отметили около 30 пар. Некоторые птицы сидели возле гнездовых норок либо выглядывали из них.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis* – обычный пролетный и малочисленный, местами обычный гнездящийся вид. В.Г. Мартынов (дневн. записи), прибыв в устье р. Култушной 6 мая 1990 г., застал там первых единичных жаворонков. В последующие дни численность птиц увеличивалась ежедневно, достигнув максимума к 13 мая. Мы, начав работы 5 мая 1998 г., на окраине п. Тиличики наблюдали остановившиеся пролетные стаи полевых жаворонков, состоящие из десятков особей. В этот же день в основании косы Конохвал на проталинах встретили стаи размером до 120–150 особей. Вернувшись в п. Тиличики 21 мая и продолжив наблюдения в бух. Скобелева до 31 мая, мы каких-либо признаков миграции этого вида уже не отмечали.

Полевой жаворонок населяет сухие открытые луга, прежде всего на морских косах. Здесь этот вид гнездится с самой большой плотностью – 14,4 пар/км², доля в населении птиц 8,4 %. На широких низких приморских террасах и равнинах и в окрестностях п. Корф их значительно меньше (0,3–1,4 пар/км²), а в границах зональных кочкарников они встречаются лишь местами (где более или менее сухо) с плотностью до 5,0 пар/км².

В бух. Скобелева в III декаде мая 1998 г. самцы активно пели, признаки беспокойства при приближении людей мы впервые заметили 26 мая. На Корфской косе самцы активно пели 5–6 июня 2009 г., здесь же мы слышали поющих и беспокоящихся птиц 6 июля 2002 г. Выводок в сопровождении взрослых птиц (вместе 6 особей) встречен на обочине дороги 15 июля 2009 г. Взрослые с кормом в клюве неоднократно отмечались 16–17 июля 2008 г.

С окончанием размножения жаворонки откочевывают с морских кос.

Посетив косы Корфскую и Конохвал 5–6 августа 2003 г., мы встретили лишь небольшое число одиночных жаворонков, которые вели себя незаметно. При ежедневных экскурсиях по Корфской косе 6–12 августа 2008 г. мы не встретили ни одной птицы.

Пятнистый конек *Anthus hodgsoni* – редкий вид, встречен только на миграции. Несколько особей мы наблюдали в районе п. Тиличики 21 мая 1998 г., при этом один из самцов пробовал запевать.

Сибирский конек *Anthus gustavi* – малочисленный, местами вполне обычный вид заболоченных приморских равнин. У южных берегов лаг. Скрытой гнездится в среднем 4,8 пар/км² (доля участия в населении птиц болот 5,7 %). Поющие самцы постоянно «висели» в воздухе во время учетных работ 7 июня 2009 г.

Краснозобый конек *Anthus cirvinus* – обычный, местами многочисленный гнездящийся вид. Весной 1998 г. небольшую миграцию мы отмечали с 21 (дата начала наблюдений) по 26 мая. Птицы пролетали по 1–2 особи, стай мы не отметили.

Краснозобый конек многочислен (51,2 пар/км², доля в населении птиц 30,0 %) на морских косах, поросших колосняковыми лугами. В п. Корф, расположенном на косе, встречается не только на окраинах, но и на огородах, на обочинах улиц (21,4 пар/км², доля в населении птиц 12,5 %). В п. Тиличики не найден, в тундровых местообитаниях малочислен (0–1,3 пар/км², доля в населении птиц 0–2,2 %) и встречается лишь на сухих, как правило, крупнобугристых участках. Так, за 10 км учета в сырой тундре, чередующейся с зарослями стланиковых кустарников, 1 самца, поющего над единственным в этом районе маленьким участком сухой крупнокочкарниковой тундры, мы встретили 10 июля 2002 г.

Самцы активно пели 5–6 июня 2009 г., самку со строительным материалом в клюве мы наблюдали 6 июня 2009 г. В середине июля повсеместно встречаются взрослые с кормом, но также молодые, хорошо летающие (часто в сопровождении взрослых) особи и едва взлетающие слетки. Полноценную песню мы слышали еще 13 июля 2009 г., хотя большинство коньков в это время не поют, а лишь беспокоятся при приближении человека.

Вялая рассеянная миграция в южном направлении шла вдоль Корфской косы 6–8 августа 2008 г., коньки летели по 1–3 особи. Многие кормились вместе с желтыми трясогузками по берегам лаг. Скрытой. Волна пролета прекратилась 10–12 августа 2008 г., после этого краснозобых коньков нигде не было видно.

Гольцовый конек *Anthus rubescens* гнездится в горных тундрах. На морском побережье наблюдается в период сезонных миграций. С 6 по 12 августа 2008 г. вдоль Корфской косы за 1 час в поле зрения пролетали 10–20 птиц по 1–4 особи. Многие кормились вместе с трясогузками на пляжах лаг. Скрытой. Все особи, которых удавалось рассмотреть, относились к подвиду *A. r. japonicus*.

Берингийская желтая трясогузка *Motacilla tschutschensis* – многочисленный вид. Весной 1998 г. мы зарегистрировали одиночных особей с первого дня нашего прибытия в п. Тиличики 21 мая. В последующие дни количество желтых трясогузок постепенно увеличивалось, миграция завершилась 29–30 мая.

Желтая трясогузка населяет открытые местообитания всех типов. Больше всего ее на морских косах с колосняковыми лугами: здесь она – абсолютный доминант (57,6 пар/км², доля в населении птиц 33,6 %). Обычна, местами многочисленна в зональных кочкарниках со стланиковыми кустарниками и в приморских заболоченных тундрах. Здесь численность может значительно колебаться в зависимости от наличия кустарников. Вероятно, она колеблется и по годам. Больше всего желтых трясогузок мы учли на участке между п. Тиличики и р. Авьяваам 10 июля 2002 г., когда за 10,6 км маршрута встретили 48 пар (45,3 пар/км², доля в населении птиц 30,3 %). В этом же районе в июне 2009 г. за 3,6 км маршрута встречены 4 пары (11,1 пар/км², доля в населении птиц 3,0 %). В июне 2013 г. плотность размещения составила 26,7 пар/км² (доля в населении птиц 9,7 %). В приморских заболоченных тундрах численность также может сильно различаться: по материалам наших учетов, она составила 2,4–21,1 пар/км², доля в населении птиц 2,9–35,3 %. В небольшом количестве желтые трясогузки проникают на окраины населенных пунктов, где есть лужайки. В п. Тиличики плотность населения составила 2,6 пар/км², в Корфе – 11,4.

Весной 1998 г. в бух. Скобелева желтые трясогузки распределились по гнездовым участкам 28–29 мая. Самцы в эти же дни начали запевать.

В 2009 г. 5–7 июня желтые трясогузки держались в основном парами, 6 июня наблюдали птицу, носившую строительный материал для гнезда. В 2002 г. 6–8 июля мы постоянно отмечали беспокоящихся птиц с кормом, но слетков не видели, 9–10 июля начали появляться молодые летающие особи. В середине июля (12–13 июля 2009 г., 16–17 июля 2008 г.) по всем подходящим местам встречались молодые разного возраста: от слетков, едва взлетающих в сопровождении взрослых птиц, до не распавшихся выводков и молодых, ведущих самостоятельный образ жизни. Нередко приходилось видеть взрослых трясогузок с кормом в клюве. Преобладали встречи с выводками и самостоятельными молодыми.

Большое число, очевидно, уже мигрирующих желтых трясогузок отмечено нами на Корфской косе 6 августа 2003 г. Нарастание волны осенней миграции вдоль Корфской косы мы отметили с 6 по 12 августа 2008 г. Вначале преобладали кочевки в разных направлениях поодиночке и стайками по 3–6 особей. Так, 7 августа за 1 час в поле зрения в южном направлении пролетели 33 особи, в обратном – 23. Спустя несколько дней, 10–12 августа, весь день летели транзитные стаи до 15 особей. Много птиц кормилось на обочинах автодорог, на травянистых лугах, вдоль побережья лаг. Скрытой.

Окрестности зал. Корфа входят в область, где население берингийских желтых трясогузок представлено смешанной популяцией из птиц двух подвидов: номинативного *M. t. tschutschensis* (70–80 % встреченных птиц) и камчатского *M. t. simillima* (20–30 %), с небольшим участием особей, которых можно расценить, как переходы между ними (особи гибридного происхождения). Принадлежность птиц к тому или иному подвиду производилась нами визуально в бинокль. Диагностические признаки подвидов фиксируются при этом отчетливо, но количество гибридных особей могли недооценить. Кроме того, мы постоянно обращали внимание на окраску верхней поверхности головы и брови. У почти 100 просмотренных нами в бинокль особей верх головы был серый, а бровь белая. Но 1 особь в п. Корф (6 июня 2009 г.) обратила на себя внимание присутствием желто-зеленых перьев на голове и брови (признаки, присущие зеленоголовой трясогузке *M. (tschutschensis) taivana*, в остальном ее окраска была типичной для *M. tschutschensis*). Наш многолетний опыт анализа окраски желтых трясогузок на Камчатке свидетельствует о том, что желтые и зеленоватые перья на голове и брови порой (единично) могут проявляться в фенотипе этих птиц на п-ове Камчатка и в континентальных районах Корьякии, но это не означает их принадлежность к *M. (tschutschensis) taivana*.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea* – малочисленный вид, населяющий обрывистые склоны по берегам рек и моря. Единично гнездится на окраине п. Корф среди нежилых полуразрушенных строений (1,4 пар/км²). Самца сопровождающего самку, собирающую травинки на морском побережье, мы наблюдали 6 июня 2009 г.

Белая трясогузка *Motacilla alba* – многочисленный вид, но встречается не во всех местообитаниях. В 1998 г. первые птицы появились в п. Тиличики 5 мая.

Населяет разные биотопы: морские берега, причем, как высокие и обрывистые, так и низкие, равнинные, захлапленные разнообразным выброшенным прибоем материалом, берега рек и ручьев, обочины автодорог. Основная часть населения сосредоточена в населенных пунктах (в п. Корф 24,3 пар/км², доля в населении птиц 14,3 %; в п. Тиличики 21,0 и 8,3, соответственно) и на морских косах (на Корфской косе 25,6 пар/км², доля участия 15,0 %). Сравнительно впечатления о белых трясогузках в поселках Корф и Тиличики, сложившиеся у нас по результатам посещения их в 1976–1977 и 2008–2009 гг., отметим, что их численность сократилась. Причину тому видим в конкурентных отношениях (за места гнездования), какие возникли между белыми трясогузками и домовыми воробьями с появлением последних в 1983 г. Аналогичный эффект описан нами для камчатской трясогузки и полевого воробья на п-ове Камчатка (Лобков, 2002).

С 5 по 7 июня 2009 г. трясогузки отличались активным брачным и территориальным поведением: преобладали пары, птицы преследовали друг друга, были заметны демонстрации, сопровождавшие территориальные конфликты на границах гнездовых

участков. Большинство птиц кормились на морском побережье – на пляжах и прилегающих к ним лугах и окраине поселка, а также на заболоченных лугах вдоль берегов лаг. Скрытой. Сроки размножения растянуты, и ситуации в разные сезоны неодинаковы. Так, 12–13 июля 2009 г. преобладали встречи с уже распавшимися выводками, иногда встречались взрослые птицы с кормом в клюве, большинство взрослых были незаметны. Напротив, 16–17 июля 2008 г. буквально всюду можно было видеть взрослых с кормом, также нераспавшиеся выводки (по 3–5 молодых с взрослыми) и молодых, которые приступили к самостоятельной жизни. Гнездо, куда птицы регулярно залетали с кормом и откуда выносили капсулы с пометом, мы нашли 17 июля 2008 г. В этот день неоднократно встречали, кроме того, едва летавших слетков и нераспавшиеся выводки. Самостоятельные молодые и нераспавшиеся выводки преобладали 5 августа 2008 г. Очевидно, что в районе зал. Корфа белым трясогузкам свойственна бицикличность размножения. С окончанием размножения они часто собираются вдоль автодорог за пределами населенных пунктов. Кормятся, в частности, многочисленными в это время комарами-долгоножками (Tipulidae). С 7 по 12 августа 2008 г. вдоль Корфской косы шла вялая осенняя миграция поодиночке и по 2–4 особи (7 августа за 1 час пролетело 6 особей), многие взлетали с обочины дорог.

Район зал. Корфа – это северная часть обширной области интерградации между очковой белой *M. a. ocularis* и камчатской *M. (a.) lugens* трясогузками (Лобков, 2011в). В 2008–2009 гг. мы описали в поселках Корф, Тиличики и их окрестностях индивидуальную окраску у 77 особей. Из них 70 птиц (90,9 %) были настоящими *ocularis* и как минимум еще 6 (7,8 %) были гибридными с превалированием признаков *ocularis*. К настоящим *lugens* мы отнесли лишь одну особь. При таком соотношении численности исходных форм, вероятность формирования смешанных пар (то есть гибридизации) очень низка. Действительно, мы описали 25 брачных пар, из них 22 (88,0 %) были конспецифичными *ocularis* × *ocularis*, 2 пары были представлены настоящими *ocularis* и гибридами, и только 1 пара оказалась смешанной из настоящих *lugens* (самец) и *ocularis* (самка). Такое соотношение фенотипов не случайно: зал. Корфа лежит недалеко от северных границ распространения *lugens* (Лобков, 2011в).

Камчатская трясогузка *Motacilla (alba) lugens*. Как уже говорилось выше, доля птиц этой формы в населении белых трясогузок в окрестностях зал. Корфа очень низка, она составляет всего 1,3 %. Соответственно, доля смешанных с *ocularis* пар также невелика – всего 4,0 %. Это объясняет небольшую долю, какую занимают в этом районе гибридные особи (7,8 % особей и 8 % пар с участием гибридов). Единственного самца – настоящего *lugens* мы наблюдали 17 июля 2008 г., когда он ловил на морском пляже комаров и кормил ими слетка, сидевшего в 50 м.

Серый сорокопут *Lanius excubitor* – редкий возможно гнездящийся вид. Молодая птица с остатками

пухового оперения сфотографирована Р.Н. Сиволобовым (личн. сообщ.) во второй половине сентября 2013 г. на р. Эуваям.

Сорока *Pica pica* – малочисленный вид. Населяет главным образом леса вдоль рек, но использует для гнездования и высокие кустарники. В зарослях стлаников береговой террасы непосредственно вдоль п. Тиличики на 2,1-км маршруте 21 июня 2013 г. учтено 2 пары. Такая численность была только у самого поселка, на удалении от него сороки редки или вообще отсутствуют. Гнездо с полной кладкой из 8 яиц найдено в бух. Скобелева 27 мая 1998 г. Для его устройства птицы использовали куртину ольхового стланика высотой около 4 м. Гнездо крепилось на высоте 3 м над землей. Одно из проверенных в кладке яиц было свежим, второе – слегка насиженным. Второе гнездо было найдено в этом же районе 30 мая на одиночном раскидистом кусте ольхового стланика. Оно крепилось на высоте 2 м над землей и содержало 2 холодных яйца. Птицы держались рядом. Размеры (мм) яиц ($n = 10$): $34,2-38,6 \times 23,7-25,6$, в среднем $35,3 \pm 1,3 \times 24,9 \pm 0,9$. Кроме того, остатки старого гнезда мы нашли на высоком ольховом стланике на склоне береговой морской террасы возле п. Тиличики и недалеко от него 15 июля 2009 г. видели пару взрослых птиц, собиравших корм. Сороки часто встречались на маршруте вдоль побережья п-ова Говена с 16 июня по 3 июля 2006 г., но гнезд здесь найдено не было.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes* гнездится в пойменных лесах вдоль рек и в островках каменной березы *Betula ermanii*, произрастающих в предгорьях. У морского побережья их нет. Мы слышали однажды голос в кустах на приморской равнине, но он может относиться к особям, кормящимся в кедровом стланике.

Восточная черная ворона *Corvus (corone) orientalis* – обычный вид населенных пунктов, в других местах – малочисленна. Естественными местами обитания черной вороны являются главным образом высокоствольные участки лесов вдоль крупных рек (например, на Авьяваяме). Негнездящиеся особи поодиночке и небольшими группами все лето держатся на морском побережье и в устьях рек на п-ове Говена.

Как известно, на Камчатке черные вороны – синантропы, они охотно и в наибольшем числе размножаются непосредственно в населенных пунктах (Лобков, 1986). Гнездятся они и в поселках Корф и Тиличики, но поскольку в этих селениях нет подходящих деревьев (в Корфе вообще нет деревьев, а в Тиличиках есть небольшое количество искусственно высаженных тополей и лиственниц *Larix* sp.), черные вороны размещают гнезда на искусственных сооружениях. Ни в одном населенном пункте Камчатки мы не видели такого разнообразия мест расположения гнезд этого вида на искусственных сооружениях. Мы нашли гнезда на деревянной опоре ЛЭП (в 800 м от окраины поселка), на деревянных перекладинах, металлических опорах и у стен внутри обширного пустого складского помещения, внутри вентиляционной трубы диаметром 40 см (у ее наружного края)

на цистерне с топливом и на металлической опоре старого подъемного крана. Гнезда на горизонтальных балках, перекладинах и в трубах впервые описаны в условиях Камчатки. Все гнезда в основном были сделаны из проволоки, свисающей вниз до 1 м, с небольшим участием сухих веток, которые можно было собрать на морском пляже. Расчетные показатели плотности размещения черных ворон в Корфе составили $8,6$ пар/км², а в п. Тиличики – $10,5$ пар/км² при доле участия в населении птиц 4–5 %. После окончания размножения в конце июля и августе черные вороны со всех окрестностей скапливаются в поселках: в Корфе их собирается до 50, а в Тиличиках – до 80 особей. Наибольшие скопления – на свалках (по 15–20 птиц). Необычное место размножения описано нами в Корфе в пустом помещении склада длиной 40 м и 11 м в высоту. На потолочных балках (у стен и под крышей) 17 июля 2008 г. мы нашли не только жилое гнездо, но еще 5 гнезд (на высоте от 5 до 9 м), которые были выстроены в предыдущие годы. На полу под гнездами скопилось большая масса помета. Судя по всему, черные вороны гнездились здесь 4–5 лет подряд, как минимум. В этом помещении они зимовали в 2008/2009 гг., но летом 2009 г там не размножались.

В естественных местообитаниях мы нашли только 1 гнездо черной вороны – 26 мая 1998 г. в бух. Скобелева, оно располагалось на иве на высоте 3 м над землей.

При осмотре склада 17 июля 2008 г. жилое гнездо было пустым, но рядом на потолочных балках сидели 3 молодых птицы. Родители почти постоянно находились снаружи, но как только мы зашли в помещение, они последовали за нами. Выводок из 3–4 молодых отмечен в п. Тиличики 15 июля 2009 г. В это время взрослые черные вороны отличаются признаками линьки – отсутствием на крыльях 1–2 маховых перьев.

Черные вороны кормятся на морских пляжах выбросами моря, на поселковых свалках пищевыми отходами, кроме того, их несколько раз замечали в колониях речных и камчатских крачек, где они промышляют кладки и нелетных птенцов. В конце мая и в начале июня 2013 г. основным кормом черных ворон была мертвая сельдь в огромном количестве погибшая в бух. Сибирь, где оказалась заблокирована льдами.

Ворон *Corvus corax* – малочисленный гнездящийся вид. В качестве естественных мест обитания использует скалистое морское побережье, а на удалении от залива – высокие деревья в поймах рек и скалистые обнажения в долинах рек и в горной обстановке. Вдоль п-ова Говена в 2006 г. на участке протяженностью 23,4 км отмечено 2 гнезда. Одно (жилое) находилось в 1 км от м. Говена на высоте 5 м. Кроме того, ежегодно несколько пар гнездится в поселках Корф и Тиличики. Одно из гнезд в Корфе 2 сезона подряд (2008–2009 гг.) было устроено на высоте 6 м на верхней площадке металлической лестницы, приставленной к цистерне с горючим на складе ГСМ. Еще одно гнездо было сделано на высоте 18 м на стреле бездействующего портового крана,

причем и здесь рядом (в 1 м) были остатки старой постройки. Гнезда выполнены главным образом из сухих веток, которые можно собрать на морском пляже, и небольшого количества искусственного материала – стружек и проволоки. В бух. Скобелева гнездо располагалось на береговом обрыве на высоте 14 м над пляжем.

В гнезде на береговом обрыве 24 мая 1998 г. мы застали птицу, заканчивающую насиживание либо обогревающую маленьких птенцов. Гнездо, сделанное из сухих сучьев, с 4 молодыми птицами в контурном пере мы нашли 21 июня 2013 г. на опушке питомника из лиственницы возле п. Тилички. В п. Корф 16 июля 2008 г. в гнезде сидели 3 молодых, готовых к вылету ворона, а еще один – в 100 м на земле. В п. Тилички 15 июля 2009 г. отмечен выводок из пары взрослых и 3 молодых. Еще один не распавшийся выводок мы наблюдали 5 августа 2008 г.

Ворон, как и черная ворона, хищничает в колониях речной и камчатской крачек, часто кормится на свалках. В конце мая и начале июня 2013 г. важнейшим кормом была сельдь, в огромном количестве погибшая в бухтах Сибирь и Скобелева. В 2013 г. 21–22 июня мы неоднократно замечали воронов в кочкарниковой тундре, где они, вероятно, охотились на мелких грызунов.

Сибирская завирушка *Prunella montanella* – малочисленный гнездящийся вид кустарниковых зарослей. По результатам учетов, в зональных кочкарниках с зарослями ольхового и кедрового стлаников гнездится с плотностью 0–2,8 пар/км². Первого поющего самца в зарослях кедрового стланика на берегу бух. Скобелева мы услышали 28 мая 1998 г. Возле п. Тилички самцы еще пели 15 июля 2009 г.

Таежный сверчок *Locustella fasciolata* – залетный вид. Одинокая птица была поднята нами из травы на Корфской косе 7 июня 2009 г. Она долго перелетала на короткие дистанции, не покидая наиболее густую куртину колосняка. Это – первая встреча с таежным сверчком на Камчатке в весеннее время. Все известные встречи до этого приходились на осеннюю миграцию.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata* – малочисленный, местами обычный гнездящийся вид, населяющий зональные кочкарники с зарослями ольхового и кедрового стлаников (1,9–2,8 пар/км², доля участия в населении птиц 0,8–1,3 %) и покрытые разнотравными лугами и ольховым стлаником склоны высоких морских террас. Активно поющих самцов мы слышали в окрестностях п. Тилички 10 июля 2002 г., птицу с кормом встретили 15 июля 2009 г.

Пеночка-таловка *Phylloscopus borealis* – обычный, местами многочисленный гнездящийся вид зональных кочкарниковых тундр с зарослями ольхового и кедрового стлаников вокруг зал. Корфа. Встречается там, где заросли кустарников более высокорослы, либо где среди кустарников попадаются деревья. Плотность населения на участке между п. Тилички и р. Авьявая составила в 2002–2009 гг. 5,5–10,4 пар/км², доля участия – 1,5–6,9 %. В 2013 г.

в этом же районе их было больше – 40,0 пар/км² (доля в населении птиц 14,6 %). Кроме того, поющих самцов мы слышали из ольховых стлаников на склонах высоких морских террас и возле искусственно выращенной рощи (питомника) лиственницы рядом с п. Тилички. В кустарниковых зарослях на берегу зал. Корфа пеночки-таловки 5 августа 2003 г. еще продолжали петь.

Бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus* – многочисленный гнездящийся вид, доминирует по численности в высоких кустарниках. В зональных кочкарниковых тундрах с зарослями ольхового и кедрового стлаников вокруг зал. Корфа гнездится с плотностью 54,7–147,2 пар/км², а доля в населении птиц составила 36,5–40,8 %. При наличии кустов гнездится в черте населенных пунктов: в п. Тилички на склоне высокой морской террасы – 10,5 пар/км² (участие в населении птиц 4,1 %). Кроме того, поющих самцов мы отметили в зарослях кустарников и низкорослых деревьев, произрастающих вдоль речных русел.

Среди множества птиц, поодиночке и парами встречавших и сопровождавших нас тревожными позывками 15 июля 2009 г., многие были с кормом в клюве. Значительное число беспокоящихся бурых пеночек мы встретили 5 августа 2003 г. в кустарниковых зарослях вблизи п. Тилички, некоторые птицы пели даже в середине дня. Самцы еще продолжали петь и 8 августа 2008 г., в это время бурая пеночка была единственным поющим видом. Транзитной миграции с 5 по 12 августа 2008 г. мы не наблюдали, но численность пеночек в кустах была высокой.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata* – малочисленный гнездящийся вид. Долгое время самой восточной точкой распространения вида считалось устье р. Пенжины, где мы нашли выводки в 1977 г. (Лобков, 1986). Этот вид и сейчас гнездится в п. Манилы (Лобков, 2011а), как и по всему бассейну Пенжины. Судя по всему, с тех пор ареал расширился к востоку через Корякское нагорье до берингоморского побережья. Впервые возле п. Тилички одиночный черноголовый чекан был встречен нами 21 мая 1998 г. Здесь же выводок из 4–5 молодых птиц и пары родителей мы обнаружили 15 июля 2009 г. Он держался на опушке густых и высоких зарослей ольхового стланика, где к ним примыкало ровное открытое пространство с низкими несомкнутыми кустами кедрового стланика, ерника, местами с голыми торчащими ветвями. Здесь же рядом проходила дорога.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. В конце июня 2006 г. при обследовании заповедной части п-ова Говена этот вид обнаружен в горной обстановке м. Говена. Это – ближайшая к п-ову Камчатка точка распространения вида.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope* – обычный, местами многочисленный гнездящийся вид кустарниковых зарослей. В 1998 г. прилет в бух. Скобелева зарегистрирован 31 мая. Основная часть местной популяции сосредоточена в зональных кочкарниках с зарослями ольхового и кедрового стлаников вокруг зал. Корфа (2,8–30,6 пар/км², доля

участия в населении птиц 1,9–8,1 %). В небольшом числе гнездится в низкорослых ивняках по берегам рек; одна из пар в 2009 г. гнездилась в п. Корф среди нескольких кустов смородины *Ribes* sp. на заброшенном огороде. На р. Эуваям 7–8 июля 2008 г. мы слышали 2–3 немного поющих самцов, а за 10 км маршрута от п. Тилички до р. Авьяваям 10 июля 2002 г. из 3 встреченных пар самец пел только в одной. Возле п. Тилички 15 июля 2009 г. самцы уже не пели, встречались только особи с тревожными позывками.

Варакушка *Luscinia svecica* – обычный гнездящийся вид тундровых пространств с кустарником. Весной 1998 г. в бух. Скобелева прилет зарегистрирован 24 мая.

На гнездовании предпочитает участки с кустарниками, и потому их больше в зональных кочкарниках с зарослями ольхового и кедрового стлаников (5,7–8,3 пар/км², доля в населении птиц 2,2–3,8 %). Реже гнездится на морских косах, заросших колосняковыми, разнотравными и особенно травянисто-кустарничковыми (с шикшей) лугами. На Корфской косе учтено 1,4 пар/км². Вдоль приречных ивняков проникает в п. Тилички (1,6 пар/км²).

Первого начинавшего запевать самца мы слышали в бух. Скобелева 25 мая 1998 г., а 28 мая впервые отметили уже явно территориального самца, совершавшего токовые полеты. В последующие дни – 29–31 мая интенсивность пения постепенно увеличивалась, но, очевидно, еще не достигла максимума. Возле п. Тилички 6 июня 2009 г. самцы активно токовали. Взрослую птицу, кормившую вполне хорошо летавшую молодую, наблюдали 15 июля 2009 г. Нераспавшийся выводок держался в кустах на окраине п. Тилички 5 августа 2008 г.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus* – залетный вид, размножается только в границах п-ова Камчатка (Лобков, 1986). Одинокую особь встречена на тундре в бух. Скобелева 23 мая 1998 г., самец отмечен на берегу п-ова Говена в 2 км от м. Чаячьего 21 июня 2006 г.

Бурый дрозд *Turdus eunomus* – малочисленный гнездящийся вид. Весенняя миграция на берегу бух. Скобелева отмечена 24–27 мая. На гнездовании найден на тундре с кустарниками. На 3 маршрутах по зональным кочкарничковым тундрам со стланиковыми кустарниками между п. Тилички и р. Авьяваям учтен в количестве 0–6,7 пар/км². Пение самцов нам приходилось слышать 24–31 мая в бух. Скобелева и 10 июля 2002 г. вблизи п. Тилички.

Пухляк *Parus montanus* – малочисленный вид. Очевидно, гнездится в небольшом числе в стланиковых кустарниках на зональных кочкарниках вблизи п. Тилички, где мы нашли пухляков 21 июня 2013 г. в количестве 2,0 пар/км². Единично населяет питомник лиственницы возле п. Тилички. Основными местами обитания являются пойменные леса, произрастающие в долинах рек. Пение пухляка мы слышали в п. Тилички утром 23 мая 1998 г.

Домовый воробей *Passer domesticus* – многочисленный вид в населенных пунктах, в настоящее время доминирует по численности в поселках Корф

(90,0 пар/км², участие в населении птиц 52,6 %) и Тилички (89,5 и 34,7, соответственно). Благодаря опросу, проведенному нами среди местного населения, установлено, что домовые воробьи появились в п. Тилички в 1983 г. Тогда в больших объемах в контейнерах судами из Приморья сюда завозили горохово-овсяную смесь, которую высевали в долине р. Авьяваям и использовали для откормки крупного рогатого скота (Лобков, 2010). Вначале воробьи (3 особи) прижились на животноводческой ферме. Постепенно освоили п. Тилички, а в 1992 г. заселили п. Корф. В 1990–1991 гг. воробьев в п. Корф еще не было. В 1993 г. зарегистрированы их залеты в п. Вывенка, причем жители этого села неоднократно обращали внимание на воробьев на плашкоутах, курсировавших между Корфом и Вывенкой. Размножающаяся группировка сложилась здесь в 1995–1997 гг. Ныне этот вид живет практически во всех населенных пунктах Олюторского района Камчатского края, были попытки размножения в бассейне Пенжины (Лобков, 2010). Таким образом, за 25 лет в Олюторском районе при небольшом числе основателей сформировалась изолированная популяция домового воробья, решающая часть которой (1,5–2 тыс. особей по результатам послегнездовых учетов в 2008–2009 гг.) населяет поселки Корф и Тилички; последний является центром расселения.

Гнезда воробьи устраивают главным образом под крышами различных зданий, жилых и производственных. Брачные демонстрации в парах мы наблюдали 5–6 июня 2009 г., многие пары при этом то и дело залетали в гнезда и вылетали обратно. В это же время было отмечено множество одиночных птиц, нередко встречались стаи по 5–8 особей. Сроки размножения растянуты, в том числе вследствие бицикличности размножения. В середине июля можно наблюдать птиц, размножение которых находится на разных стадиях. Так, 16–17 июля 2008 г. преобладали молодые домовые воробьи и их объединения в стаи по 30–40 особей, их доля в общей численности вида составляла 80–90 %. Были и нераспавшиеся выводки, и несколько раз видели только что покинувших гнездо слетков с остатками пуха на голове. Наконец, было найдено несколько гнезд, в которых пищали птенцы, и замечены взрослые птицы, носившие в гнезда корм. Два гнезда с птенцами найдены 5 августа 2008 г., притом, что основная часть молодых держалась стаями. Основным кормом, который воробьи носили птенцам, были комары-долгоножки.

Китайская зеленушка *Chloris sinica* – малочисленный вид. Несколько раз пролетевших над поселком птиц мы слышали 5 мая 1998 г. Населяет зональные кочкарники с зарослями ольхового и кедрового стлаников, плотность на учетных маршрутах составила 0–6,7 пар/км².

Обыкновенная чечетка *Acanthis flammea* – обычный, в отдельные годы многочисленный вид. Весной 1998 г. обыкновенные чечетки 5–6 мая были многочисленны в п. Тилички и в ближайших окрестностях. По возвращению в поселок 21 мая, этот вид мы не отметили, а в бух. Скобелева 23–31 мая

встречали их в очень незначительном числе и не ежедневно.

Обыкновенная чечетка – характерный обитатель кустарниковых зарослей. Численность заметно колеблется по годам и в течение сезона. В начале июля 2002 г. чечетки были обычны по берегам северной части зал. Корфа, плотность населения на закустаренных участках тундры составила 10,5 пар/км², доля в населении птиц – 7,0 %. В середине июля 2008 г. в зональных кочкарниках в районе п. Тиличики мы встречали их всего несколько раз. Но 5 августа этого же года они оказались обычны, всюду летали одиночные птицы и стайки, то и дело слышалась их переключка, словно шла волна миграции, причем преобладали молодые особи. К 8 августа они вновь стали редкими (1 встреча за весь день).

В 2009 г. численность обыкновенных чечеток на гнездовании оказалась значительно выше по сравнению с прошлым сезоном: в тех же зональных кочкарниках это был один из доминирующих видов (116,7 пар/км², доля в населении птиц 31,1 %). Чечетки встречались буквально везде, где произрастали кусты: по берегам речушек, на склонах морских террас, в границах населенных пунктов (по 1,4–5,3 пар/км²). Большое количество птиц было постоянно в движении, чечетки перелетали с места место, постоянно слышались их голоса. Много выводков по 3–4 молодых отмечено 15 июля 2009 г. В 2013 г. в том же районе плотность размещения обыкновенных чечеток составила всего 6,7 пар/км², они были малозаметны.

Пепельная чечетка *Acanthis hornemanni* – малочисленный вид, значительно уступающий в численности обыкновенной чечетке. Однако, из многих сотен чечеток обоих видов, держащихся в п. Тиличики и его окрестностях 5–6 мая 1998 г., большинство были пепельными. В сезон размножения населяет зональные кочкарники с зарослями стлаников, где плотность населения в июне 2009 г. составила 2,8 пар/км² и примерно столько же (3,0 пар/км²) в июне 2013 г.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* – в целом малочисленный, но на отдельных участках кустарниковых зарослей обычный вид. Наибольшая численность отмечена в зональных кочкарниках с зарослями ольхового и кедрового стлаников. В июне 2009 г. в окрестностях п. Тиличики плотность гнездования составила 16,7 пар/км², доля в населении птиц – 4,4 %. Примерно столько же их мы нашли и в июне 2013 г. (15 пар/км²). В небольшом числе – 2,6 пар/км² чечевица вдоль склона морской террасы проникает на окраины п. Тиличики. На р. Эуваям поющего самца мы слышали 8 июля 2002 г., возле п. Тиличики 15 июля 2009 г. самцы были еще в брачном наряде, но пели редко. В этот же день мы встретили выводок из 3 молодых птиц.

Значительное число чечевиц мы отметили 5 августа 2008 г., явно шел пролет. Но уже 8 августа этого же года в окрестностях п. Тиличики их практически не осталось.

Чернобровая зонотрихия *Zonotrichia atricapilla* – залетный вид. Самец в гнездовом оперении отмечен 30 мая 1998 г. на берегу бух. Скобелева (Герасимов, 1999б).

Полярная овсянка *Schoeniclus pallasi* – в целом, малочисленный, но местами обычный гнездящийся вид. Весной 1998 г. первых пролетающих птиц мы заметили возле п. Тиличики 21 мая, наиболее активной миграция была 26 мая.

Полярная овсянка – характерный вид зарослей кустарников, в особенности невысоких ивняков вдоль рек и ручьев. В зональных кочкарниках с зарослями ольхового и кедрового стлаников мы учли ее в количестве 0–8,3 пар/км². В небольшом числе – 2,6 пар/км² она проникает с кустами на окраину п. Тиличики. Здесь 15 июля 2009 г. отмечена пара, носившая корм птенцам, а вялая миграция шла 5–8 августа 2008 г., но ни стай, ни транзитного пролета визуально замечено не было, лишь увеличилась численность птиц и возросла активность их перемещений в кустарниках.

Овсянка-ремез *Ocyris rusticus* – малочисленный гнездящийся вид. Весной 1998 г. мы видели единичную птицу на окраине п. Тиличики 21 мая, а 22 мая по пути на косу Конохвал слышали 3 поющих самцов. В этот же год 29 мая в пойме р. Олюторки мы встретили 3 поющих, видимо уже территориальных птиц.

Овсянка-крошка *Ocyris pusillus* – малочисленный гнездящийся вид. Весной 1998 г. первые птицы на окраине п. Тиличики отмечены нами 21 мая. В этот же год 29 мая в кустарниковых зарослях поймы р. Олюторки мы видели и слышали 3 поющих самцов.

Дубровник *Ocyris aureolus* – малочисленный вид открытых тундровых пространств с кустарником (в зональных кочкарниках 0–2,8 пар/км²). С подходящими местами обитания проникает на окраину п. Корф (1,4 пар/км²).

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus* – обычный гнездящийся вид. Весной 1998 г., начав наблюдения в п. Тиличики 5 мая, мы встретили на полях на его окраине 2–3 одиночных птиц. Вернувшись в поселок 21 мая, мы отметили, что миграция продолжается, и закончилась она не ранее 28 мая.

В наибольшем числе лапландский подорожник гнездится на заболоченных приморских тундрах. У южных границ лаг. Скрытой это один из фоновых видов в населении птиц болот, а из воробьиных – самая многочисленная птица (плотность населения составила 11,9 пар/км², доля участия – 14,3 %). Еще больше их было (25,0 пар/км², доля участия 41,8 %) на приморских тундрах в районе устья р. Эуваям. В небольшом числе (6,7 пар/км²) подорожники гнездятся на зональных кочкарниках (на открытых участках, где нет или редки стланиковые кустарники) и еще меньше (1,6 пар/км²) – на морских косах, там, где с колосняком произрастают шикшовники.

Весной 1998 г. первых поющих подорожников мы слышали в бух. Скобелева 25 мая. Однако,

первые территориальные пары, немного беспокоящиеся с приближением человека, стали заметны только 28 мая. В окрестностях п. Тиличики 7 июня 2009 г. самцы токовали на своих участках. Слеток с неотросшими рулевыми перьями встречен на Корфской косе 9 июля 2002 г.

Пуночка *Plectrophenax nivalis* – малочисленный вид. В мягкие зимы встречаются в поселках Корф и Тиличики. Около 50 пуночек мы подняли 5 мая 1998 г. на проталинах косы Конохвал, где они кормились вместе с полевыми жаворонками. В горной тундре на м. Говена в конце июня 2006 г. они встречались примерно по 0,3 пар/км².

ФОНОВЫЕ БИОТОПИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ПТИЦ

Население птиц зональных кочкарников. Этот биотоп – основной в ландшафтном облике местности, окружающей зал. Корфа, и типичный для берингской (стланиковой) лесотундры Корякского нагорья. Кочкарники – гипоарктического типа, с лишайниково-мохово-травянисто-кустарничковым покровом (с пушицей *Eriophorum* sp. в аспекте), с зарослями ольхового, кедрового стлаников и березы тощей *Betula exilis*, в той или иной степени увлажненные. В понижениях рельефа и вдоль водотоков – плотные заросли кустарниковых ив (ерник). Кустарники произрастают неравномерно – отдельными редианами, либо более или менее значительными по площади сплошными массивами.

Первый учетный маршрут (10,6 км, 10 июля 2002 г.) был проложен от п. Тиличики к устью р. Авьяваям. Заросли стланиковых кустарников здесь чередуются с обширными открытыми пространствами сырой тундры. В понижениях вдоль ручьев стланиковые кустарники достигают высоты 3–4 м, образуя вместе с низкорослой ивой удской *Salix udensis* довольно обширные по площади заросли. Плотность населения птиц на этом участке составила 149,7 пар/км² (табл. 1). Доминирующими (доля в населении от 10 % и выше) видами были бурая пеночка (36,5 %) и желтая трясогузка (30,3 %), содоминантами (доля в населении 5–9,9 %) – лапландский подорожник (7,5 %), обыкновенная чечетка (7,0 %) и пеночка-таловка (6,9 %).

Второй учетный маршрут (3,6 км, 15 июля 2009 г.) пролегал поблизости от п. Тиличики, здесь чувствовалось присутствие человека, и поэтому зафиксированные виды птиц не исчерпывают видового разнообразия орнитологического населения. Тем не менее, плотность населения птиц (375,1 пар/км²) – наибольшая из участков, представленных в окрестностях залива, преобладают кустарниковые виды (табл. 1). Доминируют бурая пеночка (39,3 %) и обыкновенная чечетка (31,3 %), сопутствует им (содоминант) соловей-красношейка (8,1 %). Близка по численности к сопутствующим видам обыкновенная чечевица (4,4 %).

Третий учетный маршрут (6 км, 21–22 июня 2013 г.) проходил вдоль вездеходной дороги от Тиличик в сторону переправы через Авьяваям. Рельеф местности здесь слабоволнистый, на возвышенно-

стях преобладает сухая кочкарниковая тундра с кедровым стлаником, в понижениях – более или менее влажная тундра с ольховым стлаником, вдоль временных водотоков – ивняки. В котловинах единично формируются озера. Плотность населения птиц составила 274,0 пар/км² (табл. 1). Доминируют бурая пеночка (40,8 %) и таловка (14,6 %), сопутствуют им желтая трясогузка (9,7 %) и чечевица (5,5 %). Сорока и черная ворона отмечены только вблизи поселка. Кроме того, в тундре кормится (но не размножается) ворон.

Долевое соотношение кустарниковых птиц и птиц открытых тундр зависит от соотношения соответствующих компонентов в ландшафтном облике. На первом учетном маршруте преобладали открытые участки, на втором и третьем – заросли стланиковых кустарников, поэтому в последних случаях птицы открытых местообитаний занимали подчиненное положение.

Население птиц заболоченных приморских равнин. Приморские равнины по облику растительного покрова аналогичны зональным кочкарникам гипоарктического типа, но на них практически отсутствуют стланиковые кустарники, они значительно более увлажнены и отличаются наличием озер и водотоков между ними. Видовой состав представлен птицами, принадлежащими разным экологическим группам. Это водоплавающие (гагары, поганки, гусеобразные), околородные (журавли, кулики, чайковые) и сухопутные (куриные, воробьиные). Соотношение долей участия этих видов в населении птиц определяется преобладанием тех или иных компонентов в облике местообитания в конкретном месте.

Трансектные учеты на 3 различных маршрутах суммарной протяженностью 15,2 км выполнены нами 7–8 июля 2002 г. в районе устья р. Эуваям. На маршрутах встречались небольшие озера и отдельно стоящие кусты. Птиц, населяющих заросли кустарников вдоль русла реки и ручьев, мы в учет преднамеренно не включали, даже если они попадали в полосу обнаружения птиц. Также в маршрутный учет не были внесены колониально гнездящиеся чайковые птицы. Плотность гнездования на этом участке заболоченной приморской равнины составила 59,8 пар/км², доминантными видами были лапландский подорожник (41,8 %) и желтая трясогузка (35,3 %), содоминантов отмечено не было (табл. 1).

Абсолютный учет на пробной площадке площадью 0,42 км² выполнен нами 7 июня 2009 г. близ южной култушной части лаг. Скрытой. Если не принимать во внимание колониальных птиц (крачек), то плотность населения в этой части заболоченных тундр составила 83,8 пар/км² (табл. 1). Доминировали чернозобик (17,1 %) и лапландский подорожник (14,3 %). В качестве содоминантов им сопутствовали краснозобая гагара, чирок-свистун, свиязь, шилохвость, фифи, круглоносый плавунчик и сибирский конек (по 5,7 %).

Население птиц морских кос. Биотопически морские косы в зал. Корфа представляют собой более или менее широкие (от десятков до многих сотен

Таблица 1. Плотность населения птиц различных биотопических комплексов (пар/км²).
Table 1. Breeding density of birds in different types of habitats (pairs/km²).

Вид Species	Биотопы Types of habitats							
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
<i>Gavia stellata</i>	–	–	–	0,4	4,8	–	–	–
<i>Podiceps grisegena</i>	–	–	–	–	2,4	–	–	–
<i>Anser fabalis</i>	–	–	–	–	2,4	–	–	–
<i>Anas crecca</i>	–	–	2,0	–	4,8	–	–	–
<i>Anas penelope</i>	–	–	–	2,6	4,8	–	–	–
<i>Anas acuta</i>	–	–	–	1,3	4,8	–	–	–
<i>Clangula hyemalis</i>	–	–	–	–	2,4	–	–	–
<i>Lagopus lagopus</i>	–	–	3,0	–	2,4	–	–	–
<i>Grus canadensis</i>	–	–	–	–	2,4	–	–	–
<i>Pluvialis fulva</i>	–	–	2,0	0,3	–	–	–	–
<i>Charadrius hiaticula</i>	–	–	–	–	–	4,8	–	–
<i>Tringa glareola</i>	–	–	2,0	–	4,8	–	–	–
<i>Tringa nebularia</i>	–	–	–	–	2,4	–	–	–
<i>Phalaropus lobatus</i>	–	–	–	1,3	4,8	–	–	–
<i>Calidris subminuta</i>	2,8	–	–	–	–	–	–	–
<i>Calidris temminckii</i>	–	–	–	–	–	6,4	–	5,7
<i>Calidris alpina</i>	0,5	–	–	2,6	14,3	4,8	–	–
<i>Gallinago gallinago</i>	–	–	–	–	2,4	–	–	–
<i>Stercorarius parasiticus</i>	0,2	5,5	2,0	0,9	2,4	–	–	–
<i>Stercorarius longicaudus</i>	0,3	2,8	5,0	0,4	2,4	–	–	–
<i>Cuculus canorus</i>	–	–	0,2	–	–	–	–	–
<i>Cuculus (saturatus) optatus</i>	–	–	0,5	–	–	–	–	–
<i>Columba livia</i>	–	–	–	–	–	–	105,3	–
<i>Alauda arvensis</i>	–	–	5,0	1,3	–	14,4	–	1,4
<i>Anthus gustavi</i>	–	–	–	–	4,8	–	–	–
<i>Anthus cervinus</i>	0,9	–	–	1,3	–	51,2	–	21,4
<i>Motacilla tschutschensis</i>	45,3	11,1	26,7	21,1	2,4	57,6	2,6	11,4
<i>Motacilla cinerea</i>	–	–	–	–	–	–	–	1,4
<i>Motacilla alba</i>	–	–	–	–	–	25,6	21,0	24,3
<i>Pica pica</i>	0,2	2,8	6,7	–	–	–	2,6	–
<i>Corvus (corone) orientalis</i>	0,3	–	6,7	–	–	1,6	10,5	8,6
<i>Corvus corax</i>	0,1	2,8	–	–	–	1,6	2,6	1,4
<i>Prunella montanella</i>	–	2,8	–	–	–	–	–	–
<i>Locustella lanceolata</i>	1,9	2,8	–	–	–	–	–	–
<i>Phylloscopus borealis</i>	10,4	5,5	40,0	–	–	–	–	–
<i>Phylloscopus fuscaus</i>	54,7	147,2	111,7	–	–	–	10,5	–
<i>Saxicola torquata</i>	–	2,8	–	–	–	–	–	–
<i>Luscinia calliope</i>	2,8	30,6	11,7	–	–	–	–	1,4
<i>Luscinia svecica</i>	5,7	8,3	2,0	–	–	1,6	2,6	1,4
<i>Turdus eunomus</i>	0,9	–	6,7	–	–	–	–	–
<i>Passer domesticus</i>	–	–	–	–	–	–	89,5	90,0
<i>Chloris sinica</i>	–	2,8	6,7	–	–	–	–	–
<i>Acanthis flammea</i>	10,5	116,7	6,7	–	–	–	5,3	1,4
<i>Acanthis hornemanni</i>	–	2,8	3,0	–	–	–	–	–
<i>Carpodacus erythrinus</i>	–	16,7	15,0	–	–	–	2,6	–
<i>Schoeniclus pallasi</i>	0,9	8,3	–	1,3	–	–	2,6	–
<i>Ocyris aureolus</i>	–	2,8	–	–	–	–	–	1,4
<i>Calcarius lapponicus</i>	11,3	–	6,7	25,0	11,9	1,6	–	–
Всего Total	149,7	375,1	272,0	59,8	83,8	171,2	257,7	171,2

Примечание. I – зональные кочкарники с зарослями стланиковых кустарников, 10,6 км, 10 июля 2002 г. II – зональные кочкарники с зарослями стланиковых кустарников, 3,6 км, 15 июля 2009 г. III – зональные кочкарники с зарослями стланиковых кустарников, 6,0 км, 21–22 июня 2013 г. IV – заболоченные приморские тундры, 15,2 км, 7–8 июля 2002 г. V – заболоченные приморские тундры, пробная площадка 0,42 км², 7 июня 2009 г. VI – колосняковые луга на морских косах (без крачек), 6,25 км, 6–7 июня 2009 г. и 16 июля 2008 г. VII – п. Тиличики, 3,8 км, 5 августа 2008 г. VIII – п. Корф, 7,0 км, 17 июля 2008 г. и 6 июня 2009 г.

метров) и протяженные полосы суши, отделяющие от залива лагуны и бухты (гавани). Самая длинная Корфская коса протянулась более чем на 10 км. Более или менее широкий морской пляж ограничен невысоким (от 0,5 до 1,5–2 м) береговым уступом. В наиболее низких и узких местах косы время от времени перебиваются штормовыми волнами, трансформирующими или уничтожающими растительность. Самая высокая часть косы, недоступная штормовому прибою, покрыта главным образом колосняковыми лугами (доминирующий вид колосняк мягкий), местами с участием лигустикума шотландского *Ligusticum scoticum*, герани волосистой *Geranium erianthum*, дерена шведского *Chamaepericlymenum suecicum*, ириса щетинистого и других трав. В наиболее широких, ровных, увлажненных местах развиваются шикшовники. Характерной частью населения птиц морских кос являются колонии крачек (речной, полярной и камчатской). Пересчет плотности их гнездования на единицу площади по результатам маршрутного учета был бы условным, поэтому в таблице 1 приведены сведения о численности птиц без крачек. Плотность населения составляет 171,2 пар/км². Доминируют птицы открытых местообитаний: желтая трясогузка (33,6 %), краснозобый конек (29,9 %), а также белая трясогузка (15,0 %), предпочитающая участки, захлещенные выброшенным морем материалом. Сопутствует им полевой жаворонок (8,4 %). Присутствие в населении птиц восточной черной вороны и ворона связано с их гнездованием на опорах ЛЭП.

Население птиц населенных пунктов (поселки Корф и Тилички). Эти поселки существенно отличаются биотопическим обликом друг от друга. Корф расположен на морской косе. Древесно-кустарниковой растительности в его границах практически нет, за исключением небольшого количества молодых саженцев деревьев, а кустарники представлены редкими ивами и смородиной на частных огородах. На уцелевших участках песчано-галечниковых отложений произрастают колосняковые луга. На урбанизированной территории к ним добавляются заносная и рудеральная растительность. У южных окраин поселка и вдоль лаг. Скрытой есть заболоченные участки лугов и небольшие озера. Жилые и производственные здания имеют один или два этажа, в решающем большинстве они деревянные. Много бытового и производственного мусора. Большинство построек разрушено. В настоящее время п. Корф как административная единица закрыт, население его практически покинуло. Функционируют лишь некоторые учреждения, в том числе аэропорт и предприятие «Корякгеолдобыча».

Поселок Тилички расположен на ровной низкой приморской террасе и примыкает к высокому береговому уступу, заросшему разнотравным лугом и стланиковыми кустарниками. В поселке много высаженных деревьев (тополь, лиственница) возрастом до нескольких десятилетий (максимальная высота 10 м, диаметр ствола 20 см). Преобладают одно и двухэтажные деревянные постройки, но есть и многоэтажные блочные дома. Со стороны суши

поселок граничит с зональными кочкарниками. Многоэтажные блочные дома покинуты жителями после землетрясения 2006 г. В целях переселения жителей из поврежденных зданий на верхней террасе в границах зональных кочкарников выстроен из типовых зданий (продолжает строиться и заселяется) п. Новые Тилички.

Количество видов птиц, зарегистрированных нами на гнездовании, примерно одинаково в обоих населенных пунктах: в Корфе – 13, в Тиличках – 12. Разница в составе отражает биотопические особенности каждого из населенных пунктов. В Тилички заходит ряд кустарниковых видов птиц, которых в Корфе нет, в свою очередь в Корфе гнездятся некоторые представители открытых лугов, каких нет в Тиличках (табл. 1). Показатели плотности популяций видов, общих для обоих поселков, нередко весьма близки или практически одинаковы. Однако общая плотность населения птиц в Корфе – 171,2 пар/км², а в Тиличках – 257,7. Разница связана главным образом с наличием в Тиличках сизых голубей, без них плотность населения птиц уступает таковой в Корфе (152,4 пар/км²). В обоих населенных пунктах доминирует домовый воробей (причем, плотность его популяции примерно одинаковая), но в Корфе в фоновую группу еще входят белая трясогузка (14,3 %), краснозобый конек (12,5 %), желтая трясогузка (6,7 %) и черная ворона (5,0 %), а в Тиличках – сизый голубь (40,8 %) и белая трясогузка (8,3 %).

ЗАЛИВ КОРФА КАК МЕСТО КОНЦЕНТРАЦИИ ВОДОПЛАВАЮЩИХ И ОКОЛОВОДНЫХ ПТИЦ В ПЕРИОД МИГРАЦИИ

Залив Корфа является важнейшим местом остановки водоплавающих и околоводных птиц во время миграции. Наибольшее значение имеет северо-восточная часть залива, она преимущественно мелководна и включает акваторию между бухтами Сибирь и Скобелева, а также эстуарий р. Култушной. В период отлива здесь образуются отмели, достигающие ширины несколько сотен метров и, как правило, поросшие zostерой. Кроме того, в районе устья р. Култушной на расстоянии 1–1,5 км от берега в период максимального отлива образуется несколько покрытых zostерой островов, которые также являются важными кормовыми участками для различных видов куликов.

В период весенней миграции через устье р. Култушной пролетает до 1,5–2 тыс. гусей трех видов: 800–1200 белолобых, 500–700 гуменников и до нескольких сотен пискулек. Однако гуси рода *Anser*, как правило, не останавливаются в этом районе и используют зал. Корфа только для транзитной миграции. Весной в северной части зал. Корфа останавливаются черные казарки, которые здесь могут кормиться на обнажающихся в период отлива зарослях zostеры. Однако крупных скоплений черных казарок в зал. Корфа нам не известно, за весну здесь пролетает, вероятно, только несколько десятков птиц.

Значительно большее значение северная часть зал. Корфа в период весенней миграции имеет для некоторых уток, которые останавливаются здесь иногда на длительный период времени. В мае через вершинную часть зал. Корфа, по нашим оценкам, пролетает до 15 тыс. шилохвостей и до 5–10 тыс. других речных уток. Во второй половине мая в заливе длительное время кормятся и отдыхают стаи морской чернети суммарной численностью 30–35 тыс. особей. Выполнив учет с возвышенности 24 мая 1998 г. в районе бухт Скобелева и Сибирь, мы рассмотрели в заливе около 25 тыс. морских чернетей. Кроме того, здесь же одновременно скапливается до 1 тыс. длинноносых крохалей, 400–500 больших крохалей, сотни горбоносых турпанов, американских синьг и морянок, 100–150 обыкновенных гаг и столько же гоголей. Но особое значение северная часть акватории имеет как место длительной остановки сибирских гаг, численность которых составляет как минимум 5 тыс. особей. Это самая крупная концентрация сибирских гаг во время весенней миграции на северо-восточном побережье, а, возможно, и на всей Камчатке.

Мелководные, освобождающиеся в период отлива участки имеют значение для мигрирующих стай куликов, главным образом для чернозобика. Суммарное число куликов, останавливающихся весной на отмелях бух. Скобелева и устья р. Култушной, составляет 20–25 тыс. особей, из них чернозобиков – 10–15 тыс. Максимальный учет – 29 мая 1998 г. здесь кормилось 5350 куликов 19 видов, в том числе 4020 чернозобиков, 577 песочников-красношеек, 183 больших песочника, 140 круглоносых плавунчиков, 112 исландских песочников, 110 камнешарок.

В соответствии с принятыми критериями, мелководная часть зал. Корфа между бухтами Скобелева и Сибирь отвечает требованиям, предъявляемым к угодьям, имеющим международное значение для водных и околоводных птиц. По нашему предложению данная территория включена в список Ключевых орнитологических территорий, имеющих международное значение (Герасимов и др., 2000; BirdLife International, 2004), в теневой список Рамсарских угодий (Герасимов, Герасимов, 2000), а также в список угодий, имеющих международное значение для куликов (Герасимов, 2002).

Вероятно, заметное значение как место остановки для мигрирующих водных и околоводных птиц имеет и мелководная часть лаг. Скрытой. Однако на протяжении большей части периода весенней миграции она полностью покрыта льдом. И только к середине – концу I декады июня, когда лагуна в значительной части освобождается ото льда, в ее южной части скапливается минимум 4,5–6 тыс. уток 11 видов (2008–2009 гг.). Наблюдения за летне-осенней миграцией на этом водоеме мы не проводили, за исключением учета куликов 5 августа 2003 г., когда на Корфской косе встретили 1184 кулика 8 видов, 1024 из которых были песочниками-красношейками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новая информация, собранная нами в северной части зал. Корфа в период с 1990 по 2013 гг., иллюстрирует идущие процессы расширения ареалов как минимум 2 видов птиц: галстучника (в южном направлении со стороны континентальной части суши в сторону п-ова Камчатка) и черноголового чекана (со стороны бассейна Пенжины в юго-восточном направлении в сторону Берингова моря). Уточнена северная граница распространения на Камчатке чирка-трескунка. Зарегистрирован новый для камчатской авифауны вид птиц – южно-полярный поморник. Ряд залетных видов птиц впервые отмечен в континентальных районах Корякии. Обращает на себя внимание стабильность южных границ регулярного размножения белохвостого песочника. Выяснено, что в настоящее время в северной части зал. Корфа сосредоточено одно из крупнейших на Камчатке скоплений гнездящихся крачек, суммарной численностью примерно 4,5–5,4 тыс. пар, из которых от 780 до 900 пар принадлежат одному из ограниченных в распространении и редких видов птиц Северной Пацифики – камчатской крачке. Здесь описана крупнейшая на Камчатке колония этого вида из 450–500 пар. Поселок Тилички стал центром расселения интродуцированной популяции домового воробья, определив второй (после г. Елизово) очаг распространения этого вида в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

- Артюхин Ю.Б. 2010. Состав и распределение гнездящихся морских птиц // Современное состояние экосистемы западной части Берингова моря. Мурманск; Ростов н/Д: 256–290.
- Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Класс Aves – Птицы // Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий. Петропавловск-Камчатский: 73–99.
- Вяткин П.С. 2000. Кадастр гнездовой колониальных морских птиц Корякского нагорья и восточного побережья Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 2: 7–15.
- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н., Вяткин П.С. 2000. Ключевые орнитологические территории Камчатки // Там же. М., 2: 3–6.
- Герасимов Ю.Н. 1999а. Наблюдения за весенней миграцией куликов в заливе Корфа (Олюторское побережье) // Там же. М., 1: 73–76.
- Герасимов Ю.Н. 1999б. Встреча чернобровый овсянки *Zonotrichia atricapilla* на юге Корякского нагорья // Там же. М., 1: 126.
- Герасимов Ю.Н. 2002. Материалы по весенней миграции птиц в заливе Корфа (Олюторское побережье Камчатки) // Там же. М., 4: 61–63.
- Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н. 2000. Северная часть залива Корфа // Водно-болотные угодья России. Водно-болотные угодья, внесенные в Перспективный список Рамсарской конвенции. М., 3: 417–418.

- Кищинский А.А. 1980. Птицы Корякского нагорья. М.: 1–336.
- Кищинский А.А. 1988. Орнитофауна Северо-Востока Азии: история и современное состояние. М.: 1–288.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. Список птиц Российской Федерации. М.: 1–256.
- Курочкин Е.Н. 1987. Канадский журавль – *Grus canadensis* (Linnaeus, 1758) // Птицы СССР. Куроподобные, журавлеобразные. Л.: 296–306.
- Лобков Е.Г. 1986. Гнездящиеся птицы Камчатки. Владивосток: 1–304.
- Лобков Е.Г. 2000. Незаконный отлов и вывоз кречетов с Камчатки – угроза существованию камчатской популяции этого вида // Проблемы охраны и рационального использования биоресурсов Камчатки. Докл. Второй Камчатской науч.-практ. конф. Петропавловск-Камчатский: 117–125.
- Лобков Е.Г. 2002. Становление и динамика популяций интродуцированных на Камчатке полевого *Passer montanus* и домового *Passer domesticus* воробьев // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 4: 93–99.
- Лобков Е.Г. 2006. Алеутская (камчатская) крачка *Sterna aleutica* Baird, 1869 // Красная книга Камчатки. Животные. Петропавловск-Камчатский, 1: 185–187.
- Лобков Е.Г. 2010. Новые материалы по распространению домового *Passer domesticus* и полевого *Passer montanus* воробьев на севере Камчатского края // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 9: 70–73.
- Лобков Е.Г. 2011а. Птицы бассейна реки Пенжины // Орнитология 36: 39–102.
- Лобков Е.Г. 2011б. Первая регистрация южнополярного поморника (*Stercorarius maccormicki*) у берегов Камчатки // Там же 36: 201–202.
- Лобков Е.Г. 2011в. Камчатская трясогузка *Motacilla (alba) lugens* Gloger, 1829: изменчивость, отношения с очковой белой трясогузкой *Motacilla alba ocularis* Swinhoe, 1860, таксономический статус // Дальневост. орнитол. журн. 2: 27–55.
- Лобков Е.Г., Карпухин Н.С. 2010. Орнитологический комплекс южной части Корякского нагорья и его трансформация в результате освоения Сейнав-Гальмознанского платинового узла // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 9: 47–61.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог). Владивосток: 1–564.
- BirdLife International. 2004. Important bird areas in Asia: key sites for conservation. Cambridge: 1–297.

Летняя авифауна лагуны Северной (побережье Олюторского хребта) и ее окрестностей

Е.Г. Лобков

Камчатский государственный технический университет (ФГОУ ВПО КамчатГТУ),
г. Петропавловск-Камчатский

Lobkov E.G. 2014. Summer avifauna of Severnaya Lagoon (Olyutorskiy Ridge coast) and its vicinity // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow, BCC Press, 10: 66–77.

The materials on the birds of Severnaya Lagoon (60°29' N; 170°49' E) and its vicinity were collected on June 18 – July 11, 2010. The transect counts with total length of 17 km were conducted in 4 main habitats. The data on 82 species are submitted, including breeding density for passerines and some other species. The nest of Spoon-billed Sandpiper – critically endangered species is described.

ВВЕДЕНИЕ

Данные о птицах Олюторского побережья Камчатки в границах, где к побережью Берингова моря выходит Олюторский хребет, исключительно бедны, фрагментарны и не дают сколько-нибудь ясной картины о видовом составе, характере их обитания и размещении. Берингоморское побережье в границах Олюторского хребта столь труднодоступно, что до 1920-х гг. его очертание на картах местами наносилось лишь условным пунктиром. Мало кому удавалось там побывать, а если удавалось, то эпизодами, кратковременно, попутно с другими работами. Так, в 1910 и 1912 гг. южное побережье Корякского нагорья обследовали ледоколы «Вайгач» и «Таймыр», участвовавшие в гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана. Судовые врачи Э.Е. Арнгольд и Л.М. Старокадомский собирали птиц во время недолгих стоянок на м. Олюторском и в бух. Глубокой. Собранные ими коллекция из 22 экз. птиц хранится в ЗИН РАН (Насонов, 1916). В 1933–1934 гг. на Олюторском побережье к северу до бух. Анастасии побывал А.В. Самородов, он не занимался специально птицами, но сообщил несколько интересных фактов Г.П. Дементьеву, который изложил их в своей работе, посвященной птицам «Коряцкой земли» (Дементьев, 1940). Можно упомянуть еще экспедицию на побережье Корякского нагорья в 1937 г. Всесоюзного Арктического института. Этнограф Н.Б. Шнакенбург (1939), сотрудник этого института, в своих наблюдениях на побережье от м. Витгенштейна до лаг. Мелювеем упоминает о морских птицах, но в общих словах, а другой участник этой экспедиции передал молодого кречета (ныне в коллекции ЗИН РАН). В 1947–1956 гг. небольшое количество птиц было собрано несколькими исследователями в бух. Глубокой, где суда до сих пор нередко бункеруются пресной водой, они хранятся ныне в Зоомузее МГУ. Зимними сезонами

1959/1960 и 1960/1961 гг. бух. Глубокою, перевалив Олюторский хребет со стороны бассейна Апуки, посетили участники зоологического отряда Камчатской комплексной экспедиции по изучению производительных сил АН СССР Г.П. Храбров и А.А. Кищинский. Сборы и информацию о птицах Корякского нагорья, накопившуюся к 1970-м гг., обработал А.А. Кищинский (1980).

В 1984, 1990 и 1994 гг. инвентаризацию колоний морских птиц на юго-восточном побережье Корякского нагорья произвел П.С. Вяткин (1986, 2000), пройдя на моторной лодке от бух. Дежнева. Попутно П.С. Вяткин и затем в 2004–2005 гг. Ю.Б. Артюхин провели учеты в море короткоклювых пыжиков (Вяткин, 1999; Artukhin et al., 2011).

В последние годы в этом районе побывали участники экспедиции Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН под руководством Е.Е. Сыроечковского в целях поиска лопатня. К сожалению, результаты их авифаунистических обследований не опубликованы.

Олюторское побережье Камчатки остается одним из недоступных для исследований и поныне, поэтому результаты стационарных наблюдений за птицами, выполненных нами в этом районе в 2010 г., представляют большой интерес.

РАЙОН ИССЛЕДОВАНИЙ

Побережье Корякского нагорья от п-ова Олюторского до лаг. Мелювеем относится к Камчатскому краю и лежит у границ с Чукотским автономным округом. Береговая линия здесь необычайно изрезана. Олюторский хребет, выходящий к побережью Берингова моря, характеризуется глубокими долинами рек, преобладанием высоких скалистых морских берегов с кекурами и островами, а также обилием лагун, образованных совместной деятельностью моря и рек. Лагуны имеют разные размеры и конфи-

гурацию. Их глубины обычно невелики. Самые мелководные имеют участки обнажающихся в отлив грязевых пляжей. Кроме того, много больших и малых морских бухт. Склоны относительно невысоких гор (максимальная высота Олюторского хребта – вершина Гребень составляет 1522 м над ур. м., преобладают высоты 600–900 м) покрыты главным образом ольховым *Alnus fruticosa* и также кедровым *Pinus pumila* стланиками. Вдоль речных берегов произрастают в основном ивняки, образуя густые заросли. Деревья разреженными рощами, редко небольшими участками сомкнутого пойменного леса из

тополя душистого *Populus suaveolens*, чозении *Chosenia arbutifolia* и ив *Salix* sp. встречаются на значительном удалении от моря в долинах крупных рек южной части Олюторского хребта. Морские косы, отделяющие лагуны от моря, покрыты колосняком *Leymus* sp. и разнотравными лугами. Открытые сухие пространства на возвышенных участках местности заняты зональными кустарничковыми тундрами гипоарктического облика. Заболоченные тундры с озерами развиты слабо в виде небольших участков низинной местности в приустьевой части крупных рек.

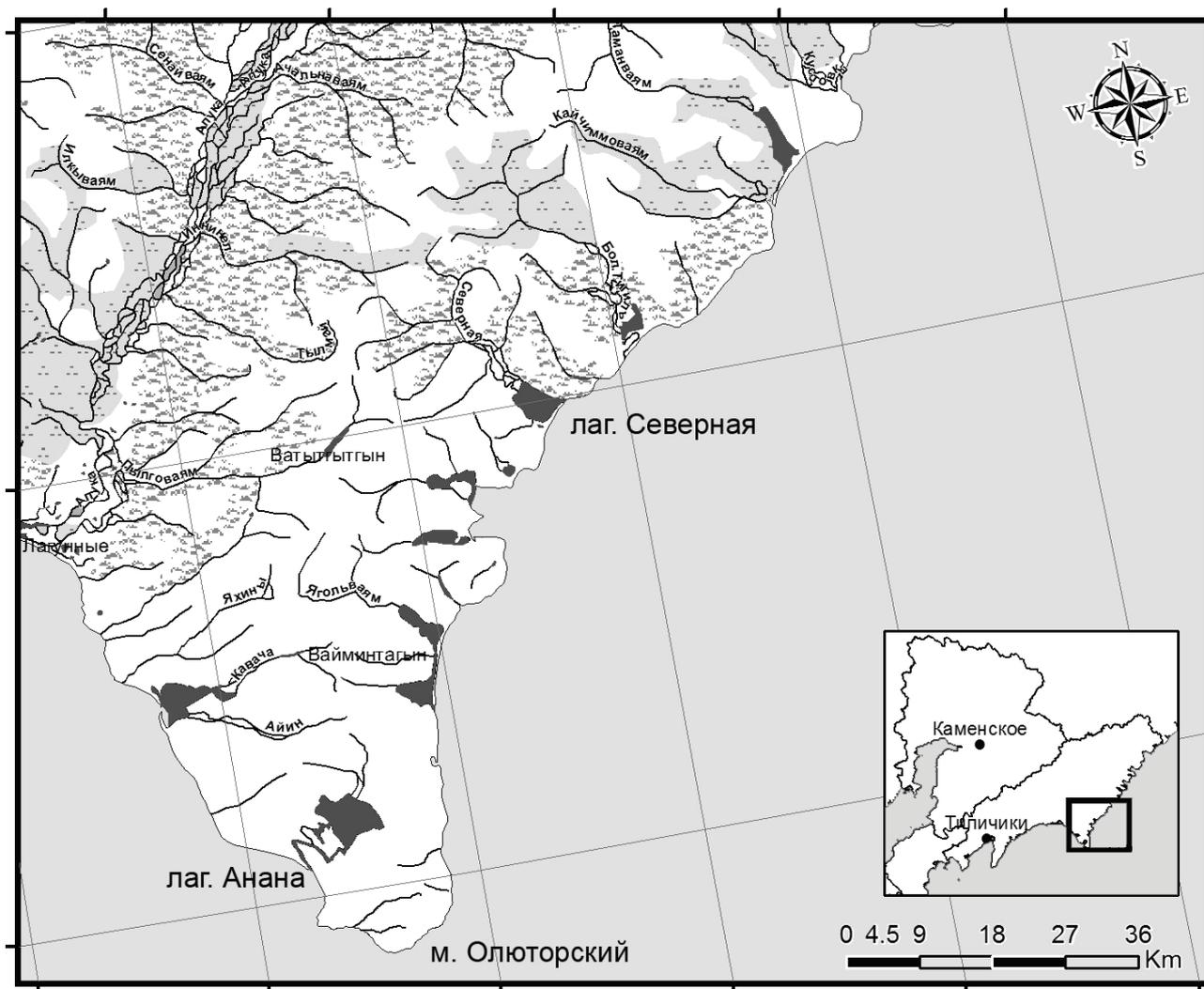

Рис. 1. Карта района исследований.
Fig. 1. Map of the studied area.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Экспедиционную поездку на Олюторское побережье мы совершили благодаря помощи камчатского рыбодобывающего предприятия ООО «Тихве» (генеральный директор В.Е. Тихонов). Мы вышли на теплоходе «Эссо» из Авачинской бухты 14 июня 2010 г. и достигли м. Олюторского 18 июня. В этот день мы дошли до бух. Шлюпочной (примерно 100 км северо-восточнее м. Олюторского), обследо-

вали ее побережье, а затем вернулись на 40 км и высадились в лаг. Северной, где стационарно работали до 5 июля (рис. 1). На следующий день мы переместились к лаг. Анана, расположенной с юго-западной стороны п-ова Олюторского, а с 7 по 11 июля работали в устье р. Навыринвайм примерно в 80 км западнее п. Пахачи.

За время пребывания в Северной мы неоднократно обследовали акваторию лагуны, ее побережье по периметру, низовья рек, впадающих в лагуну до 3–

4 км от устьев, включая расположенные в этом районе озера, склоны прилегающих гор и морское побережье, в том числе находящиеся напротив о-ва Бурунные. Пешими маршрутами обследована расположенная южнее бух. Топата, где ранее располагалась Топата-Олюторская гидрометеостанция (ГМС) и расположенная севернее бух. Малый Тигиль. Обследованы все биотопы, которые можно выделить в этом районе.

Кроме того, мы сочли необходимым упомянуть о некоторых интересных находках птиц, в том числе полученных в результате опроса работающих в этом районе рыбаков, относящихся к соседним с лаг. Северной часткам Олюторского побережья к северу до бух. Анастасии и к западу до лаг. Анана и низовий р. Навыринваям. Это сделано в тех случаях, когда важно было понять, насколько случайны находки тех или иных видов птиц в лаг. Северной, и как они вписываются в общий характер размещения этих видов на сопредельных территориях.

Наблюдения осуществляли ежедневно с помощью 12-кратного бинокля. По возможности пытались определить статус каждого вида птиц, принимая во внимание частоту его встречаемости и поведение, отыскивая гнезда и выводки. С высокого берега, откуда открывался хороший обзор на всю местность, проведены многочасовые наблюдения за перемещением птиц вдоль морского берега и между морем, лагунным озером и сушей. Протяженность пеших учетных маршрутов составила около 17 км. Методика пеших учетов основана на общепринятых подходах к регистрации птиц в полосе шириной от 50 до 100 м, для некоторых видов – на предел обнаружения. Методика пересчета встреченных птиц на показатели плотности размещения размножающихся пар описана нами ранее (Лобков, 1986). Гнезда измеряли линейкой с точностью до 0,5 см, яйца – штангенциркулем с точностью до 0,1 мм. Кроме того, мы дважды провели учет морских птиц с судна в прибрежной акватории на расстоянии примерно 3–8 км от берега. Учитывали всех птиц в течение одного часа в полосе шириной по 200 м с каждого из бортов: 18 июня по маршруту м. Олюторский – лаг. Явн (исходя из скорости движения судна, расчетная учетная площадь 7,4 км²), 6 июля по маршруту м. Олюторский – лаг. Кавача (7,0 км²).

Порядок размещения видов в фаунистическом списке и латинские названия соответствуют «Списку птиц Российской Федерации» (Коблик и др., 2006).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

ВИДОВОЙ ОБЗОР

Краснозобая гагара *Gavia stellata* – малочисленный вид, населяет озера среди тундр главным образом в низовье р. Северной. Мы осмотрели 20 озер, большинство были размером от 20 до 300 м в поперечнике. Самое крупное озеро (1000×400 м) расположено у южных берегов лагуны среди всхолмленного рельефа предгорий. Только на двух озерах (120–150 м в диаметре каждое) мы нашли пары и

еще на одном – одиночную птицу. Скорее всего, это – все население вида в этом районе. Гнездо с кладкой из 2 яиц найдено 3 июля. Оно было расположено, как обычно у этого вида, на кромке заболоченного берега. Время от времени гагары вылетают кормиться на русло реки, а с 2 июля кормящиеся пары и одиночные особи стали часто попадаться на лагунном озере, предпочитая мелководную, хорошо прогреваемую ее часть, где скапливается молодь рыбы.

Чернозобая гагара *Gavia arctica* – еще более малочисленна, чем предыдущий вид. Одиночную птицу, летевшую над лагунным озером со стороны моря, наблюдали 2 июля. На следующий день, обследуя заболоченную тундру в низовье р. Северной, обнаружили одну пару на самом крупном и удаленном от лагуны озере на границе с пойменном ивняком. У нас на глазах взрослая птица сошла с гнезда. Пока мы обследовали топкий берег, пара улетела на другое озеро. Одиночную чернозобую гагару отметили на море 18 июня.

Белошейная гагара *Gavia pacifica*. Как известно (Кишинский, 1980), ближайшее к Камчатке место размножения этого вида установлено в северо-восточной части Корякского нагорья на реках Лахтина и Хатырка. Однако в небольшом числе белошейные гагары, вероятно, гнездятся и южнее. Об этом свидетельствуют неоднократные находки этих птиц в гнездовое время в прибрежной полосе моря. Так, двигаясь на теплоходе с юга на север вдоль восточного побережья Камчатки, первую пару мы отметили 17 июня в 1 км от берега напротив бух. Сомнительной, что рядом с устьем р. Навыринваям. На следующий день в течение одного часа непрерывных наблюдений по ходу судна от м. Олюторского до лаг. Явн мы отметили 3 пары на воде и несколько пролетевших одиночек. Эти наблюдения не доказывают обитания белошейных гагар на озерах где-то поблизости, но могут свидетельствовать о такой возможности, что соответствует известной манере гагар летать кормиться с гнездовых озер на море. В лаг. Северной, несмотря на специальные поиски, мы их не обнаружили, но определили пару белошейных гагар на одной из любительских фотографий, сделанных рыбаками ООО «Тихве» несколькими годами раньше на одном из озер в бух. Анастасии. Область летних встреч с белошейными гагарами в прибрежных водах, установленная нами в 2010 г., примерно совпадает с очертаниями южной границы ареала этого вида, как они изображены в определителе птиц Восточной Азии (Brazil, 2009). Автор этого определителя М. Бразил, как известно, сопровождал «бердвотчеров» на судах, проходивших, в том числе и вдоль Олюторского побережья. Возможно, и его представления о распространении белошейной гагары в этом районе основаны на аналогичных летних встречах с птицами в прибрежной акватории.

Белоклювая гагара *Gavia adamsii*. Установленные места размножения этого вида находятся значительно севернее Камчатки, но известно (Лобков, 2006), что отдельные особи и пары могут довольно поздно задерживаться в период весенней миграции

на море и даже проводить лето значительно южнее гнездового ареала, не размножаясь там. У берегов северной части Корякского нагорья вероятность летних встреч с такими птицами больше, чем на п-ове Камчатка. Одиночную белоклювую гагару мы наблюдали 17 июня, когда она летела над морем в сторону м. Олюторского в районе устья р. Навыринва-ям. Еще одна прошла над морем 18 июня у м. Олюторского, а 2 июля одиночная гагара пролетела в сторону моря вдоль лаг. Северной (со стороны заболоченных низовий реки). Вероятно, неразмножающиеся особи могут встречаться в летнее время не только на море, но и на пресных водоемах. О весенней встрече с одиночной белоклювой гагарой в лаг. Северной в 2005 г. рассказали рыбаки ООО «Тихве».

Глупыш *Fulmarus glacialis*. В районе м. Олюторского расположены гнездовые колонии этого вида общей численностью порядка 56 тыс. пар (Vyatkin, 1993; Вяткин, 2000). Соответственно, в прибрежной полосе моря глупыши здесь более многочисленны, чем где-либо южнее у берегов Камчатки. Так, вдоль п-ова Камчатка расчетная плотность распределения глупышей в прибрежных водах составляла в дни нашей поездки от 8,4 особей/км² (зал. Кроноцкий) до 64,6 особей/км² (северная часть акватории зал. Карагинского). У м. Олюторского плотность составила от 80,4 особей/км² (северная часть зал. Олюторского) до 140,9 особей/км² (непосредственно у мыса с его восточной стороны). При этом решающая часть птиц (91,3 %) была представлена особями белой морфы (существенное увеличение доли птиц белой окраски на пути с юга на север вдоль Камчатки произошло в зал. Карагинском). Глупыши держатся на море поодиночке и стаями до 30–50 особей. Крупные скопления (до многих сотен особей) наблюдались возле судов-ярусоловов, которые вели промысел на шельфе Олюторского побережья в дни нашей работы.

Тонкоклювый буревестник *Puffinus tenuirostris*. В июне мы их у Олюторского побережья не видели, но 6 июля, отправившись в обратный путь, нашли их повсеместно обычными, самые крупные стаи достигали 120 особей.

Сизая качурка *Oceanodroma furcata*. Одна встреча: 6 июля одиночная птица на траверзе м. Олюторского, довольно далеко от берега.

Берингов баклан *Phalacrocorax pelagicus* – малочисленный гнездящийся вид. Небольшую колонию из 8–10 пар мы нашли на скалистом обнажении в бух. Шлюпочной в самом устье одноименной речки и примерно столько же – на скалистых островках Бурунных, что напротив лаг. Северной. Соответственно, малочисленными бакланы оказались и на море: плотность размещения в прибрежной полосе у м. Олюторского составила порядка 0,4 особей/км².

Белолобый гусь *Anser albifrons*. Неразмножающиеся белолобые гуси поодиночке, парами и стаями по 5–6 особей ежегодно бывают летом на крупных лагунных озерах и реках всего Корякского нагорья, в том числе и на Олюторском побережье. В лаг. Северной мы видели их парами 19, 20 и 23 июня; всякий раз, не останавливаясь, гуси пролета-

ли либо со стороны моря через лагунное озеро вверх по речной долине, либо вылетали с верховий реки, направляясь к морю. Вероятно, где-то выше по реке находились места их дневки. На озеро в низовье р. Навыринва-ям 6 июля села стая из 5 особей. Считается, что в границах Камчатского края этот вид не гнездится (Артюхин и др., 2000). Ближайшие по берингоморскому побережью места спорадического размножения установлены в бассейне р. Хатырка в северо-восточных районах Корякского нагорья (Кишинский, 1980). Однако, судя по всему, область спорадического (скорее всего, эпизодического) гнездования распространяется частично и на Олюторское побережье. Так, по рассказам рыбаков ООО «Тихве» (В. Бушлат, личн. сообщ.), выводки гусей этого вида с нелетными молодыми (по 4–5) видели в бух. Анастасии в 1999–2000 гг., а выводки с молодыми на крыле встречали на озере в бух. Шлюпочной (1990-е гг.).

Гуменник *Anser fabalis*. Одна встреча: 23 июня пара и одиночная птица кормились на мокром лугу в устье р. Северной. В.Е. Тихонов (личн. сообщ.) рассказал нам, что в начале 1990-х гг. гуменники в значительном количестве линяли на озере в бух. Шлюпочной, где рыбаки их ловили десятками и держали затем в загоне возле дома.

Чирок-свиистунок *Anas crecca*, вероятно, в небольшом числе гнездится в пойме р. Северной, но большинство встреч относится к линяющим самцам. Так, одиночный самец среди стаи уток разных видов оказался на крупном тундровом озере к югу от лагуны. Поодиночке (и самцов, и самок) и парами мы встречали чирков и слышали их голоса всякий раз, когда посещали заболоченные тундры.

Связь *Anas penelope* – малочисленный вид. Скорее всего, все встречи произошли с неразмножающимися особями. Два самца и самка держались вместе в скоплении разных уток на крупном тундровом озере, что к югу от лагуны. Кроме того, связей поодиночке (и самок, и самцов) мы несколько раз замечали в линном скоплении уток в култушной части лагунного озера возле устья реки.

Шилохвость *Anas acuta*. Преобладают неразмножающиеся особи. Скопление из 30 птиц (преимущественно самцов) мы застали 19 июня в култушной части озера; кроме того, одиночные птицы и пары неоднократно попадались нам на залитых паводковыми водами заболоченных тундрах.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Мы встретили самку на одном из озер посреди заболоченных тундр, а на озере, где собралось крупное линное скопление 9 видов уток, держалось несколько самцов.

Морская чернеть *Aythya marila*. Лагуна Северная – одно из мест линьки уток этого вида. Найдено 2 скопления, состоявшие преимущественно из самцов. Одно – на крупнейшем озере к югу от лагуны (80–100 особей), другое – в дальней от моря култушной части лагунного озера (150–200 особей). Временами часть этих скоплений перемещается к морской косе. Мы не нашли гнезд этого вида, но пары (общим числом 10–12) видели неоднократно на разных озерах.

Каменушка *Histrionicus histrionicus* – самая многочисленная из уток по руслу р. Северной. Пройдя на лодке 19 июня всего 3 км выше устья, мы насчитали 12 пар и несколько стаяк по 3–5 особей, состоящих преимущественно из самцов. На лагунном озере в этот день было рассредоточено не менее 20–25 пар. Судя по всему, решающая часть наблюдавшихся нами каменушек не размножалась в этом сезоне. Лагуна Северная – важное место их линьки. Мы наблюдали, как 1 июля в течение дня с моря через устье речки в лагунное озеро то и дело залетали стаи по 8–12 особей. До 50 каменушек собралось в эти дни в култушной части озера вместе с морскими чернетьями. В небольшом числе (3 пары и стая из 8 птиц) мы нашли их и в другом линном скоплении – на крупном озере к югу от лагуны.

Гоголь *Vucephala clangula*. На озере, что к югу от лагуны, 20 июня оказалось линное скопление из 50 самцов, здесь же были 2 отдельные пары.

Обыкновенная гага *Somateria mollissima* малочисленна на гнездовании, обычна на линьке. По периметру лагунного озера размножалось порядка 15 пар. Преимущественно они держатся вдоль морской косы, собираясь по 4–5 пар вместе, нередко совершают облеты вдоль оснований окружающих лагуну гор. Мы находили их также на озерах, расположенных у предгорий. Гнезда с полными кладками из 5 и 4 яиц найдены соответственно 29 июня и 1 июля. Первое гнездо находилось посреди сухой кустарничковой тундры на высоком (8–9 м) берегу озера в 3 м от кромки и рядом с медвежьей тропой, причем, по словам рыбаков, примерно здесь же было гнездо и в прошлом сезоне. Второе гнездо было выстроено на скудно заросшем колосняком и растениями-солеросами песчано-галечниковом мысу в 8 м от воды, причем гнездо располагалось в средней части колосняковой куртины диаметром 1–1,2 м. Гнездо было выполнено из сухих стеблей колосняка с примесью пуха. Его внешний диаметр составил 280–300 мм, внутренний – 215–225 мм, глубина – 62 мм. Размеры (мм) яиц ($n = 4$): 74,3×52,8; 74,8×52,5; 75,1×52,3; 75,4×53,1. Численность гаг на линьке в лагунном озере постепенно увеличивалась, и к 5 июля их стало 42 особи. Обыкновенная гага – обычная утка также лагун Топата и Анана, соседних с Северной.

Американская синьга *Melanitta americana*. По руслу р. Северной 19 июня на 3 км взлетели 3 пары. В этот день на лагунном озере держалось не менее 50 птиц двумя стаями – близ морской косы и в его култушной части. В последующие дни мы постоянно замечали их на лагунном озере отдельными парами и стайками вместе с горбоносими турпанами, а на крупнейшем озере южнее лагуны постоянно находилось от 8 до 10 пар.

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi* – обычный вид на гнездовании. По лагуне весь день летают отдельные пары. На крупнейшем озере южнее лагуны 20 июня оказалось 10 пар и группа из 4 самцов. Самку в полете 1 июля преследовали 5 самцов сразу. После нашего отъезда на высоком берегу озера близ производственных построек возле кустов рыбаки

нашли гнездо с кладкой из 6 яиц. Значительная часть турпанов, вместе с тем, не размножается и линяет здесь. На лагунном озере в течение всего времени нашего пребывания находилось примерно 130 особей, в основном стаями по 30–50 птиц.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Примерно 3–5 пар и несколько стаяк по 4–5 особей держались на лагунном озере и единичные пары – на других озерах.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Взрослая птица парила 5 июля над горной грядой, обрамляющей лаг. Северную, на высоте не менее 900–1000 м над ур. м., а затем спустилась в долину реки соседней бух. Малый Тигиль.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Несомненно, 1 или 2 пары гнездятся в районе лаг. Северной в долине реки вдаль от моря, где произрастают деревья. Рыбаки видели там издали крупные гнезда. В низовье реки, обследованном нами, растут только ивняки, неподходящие для устройства гнезд. Охотящихся взрослых птиц поодиночке и парами мы видели почти ежедневно: на охотничьем посту на высоком берегу в устье реки у самого моря, на заболоченной тундре и в других местах. Часто замечали их в полете, в том числе в попытке добыть рыбу на лагунном озере. Одновременно наблюдали до 2 пар. Несколько встреч зарегистрировано с одиночными молодыми особями в переходном наряде. Одна из молодых птиц охотилась в средней части горного склона (200 м над ур. м.) за длиннохвостыми сусликами *Spermophilus parryii*. Бывало, что белохвостов преследовали тихоокеанские чайки.

Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus*. Южная часть Олюторского побережья, несомненно, является областью гнездования вида. У нас накопилось много опросной информации о наличии гнезд к северу до бух. Павла и о встречах с птицами этого вида к северу до р. Укэлят (бух. Дежнева). Мы наблюдали одного взрослого орлана в бух. Шлюпочной, где он питался на остатках разделки бурого медведя *Ursus arctos*, убитого в прошлом сезоне. Кроме того, неоднократно встречи с взрослыми особями в лаг. Северной. Одна из встреч относится к паре орланов, пролетевших в демонстративном полете с пируэтами и с криками со стороны моря вверх по долине реки. Другой раз мы наблюдали взрослую птицу вместе с молодой в наряде второго года жизни. Орланов порой преследуют тихоокеанские и сизые чайки. По рассказам рыбаков, в 2005 г. пара белоплечих орланов сделала гнездо на берегу моря на скале у входа в лагуну, но не размножалась, а затем и вовсе оставила его.

Кречет *Falco rusticolus*. У нас нет ни одной встречи с птицами этого вида. И хотя скалистых обнажений, подходящих для устройства гнезд вокруг лагуны немало, есть старые гнезда воронов, ни одного свидетельства о размножении кречетов мы не собрали. Надо иметь в виду, что численность куропадок в этом сезоне была невысокой. По рассказам рыбаков, кречеты гнездились в 2004–2005 гг. по долине р. Северной на деревьях вдаль от моря. В лаг. Северной, у морского побережья, они становятся обычны-

ми осенью, когда, как известно, кречеты главным образом молодые особи с заметным участием среди них самок, откочевывают из внутренних районов Корякского нагорья к морскому побережью, вдоль которого мигрируют к югу. Это хорошо знают браконьеры. Как только рыбаки покидают с окончанием путины свои рыбопромысловые базы, в них заезжают браконьеры. Они обустроивают практически все рыббазы (лаг. Анана, бухты Шлюпочная и Мачевна), адаптируя их к своим нуждам. Так, в домиках в бух. Шлюпочной мы застали ловчие сети, вольеры для содержания домашних голубей, ящики для транспортировки птиц, а также нашли перья, принадлежащие кречетам. Аналогичной ситуация оказалась в бух. Мачевна. Активно нелегальным промыслом птиц в здешних местах браконьеры начали заниматься с начала – середины 2000-х гг. Не исключено, что отсутствие кречетов в лаг. Северной в 2010 г. есть, в том числе, следствие регулярного браконьерства. О промышленных масштабах браконьерского отлова кречетов в этом районе свидетельствует факт задержания судна у северо-восточных берегов (близ м. Африка) 8 ноября 2012 г. На судне нелегально были отправлены с Олюторского побережья минимум 60 «краснокнижных» соколов, из них 58 кречетов. Судя по материалам расследования, решающая часть птиц была отловлена в низовье р. Большой Тигиль, что вблизи лаг. Северной.

Сапсан *Falco peregrinus*. Как и кречеты, сапсаны мигрируют осенью преимущественно вдоль морского побережья. Среди соколов, изъятых у браконьеров на судне 8 ноября 2012 г., было 2 сапсана, отловленных в низовье р. Большой Тигиль.

Дербник *Falco columbarius*. Несколько встреч с охотящимися одиночными взрослыми особями непосредственно у лаг. Северной: 23, 29 июня и 1 июля. Всякий раз птицы появлялись и пролетали в одном и том же районе: вдоль горной гряды, оконтуривающей лагунное озеро с севера. Среди соколов, изъятых у браконьеров на судне 8 ноября 2012 г., оказались и сокола этого вида.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. Численность птиц этого вида в текущем сезоне была низкой. Большинство встреч пришлось на заросшую ивняками долину р. Северной. Мы постоянно слышали здесь их голоса и замечали взлетающих птиц. Среди стлаников в субальпике их было меньше: всего 3 встречи с токовавшими самцами на обширных полянах, занятых кочкарниковой тундрой с рододендромом золотистым *Rhododendron aureum*.

Тундряная куропатка *Lagopus mutus*. Поднявшись 24 июня на вершину горного гребня (800–900 м над ур. м.), мы встретили самца на каменистом склоне, почти лишенном растительности.

Канадский журавль *Grus canadensis*. В лаг. Анана, пока ехали 6 июля по протоке, соединяющей лагунное озеро с морем, встретили группу из 3 особей и пару. О встречах и размножении канадских журавлей в прежние годы у нас есть опросная информация от бывших работников ГМС «Топата Олюторская». В лаг. Северной мы их не наблюдали.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Населяет сухие тундры, если на них есть оголенные (с галькой) участки. Мы встретили 3 пары: одну среди предгорных всхолмлений, покрытых шикшовником *Empetrum nigrum* и с оголенными участками грунта на вершинах холмов; другую – на ровной низкой террасе шириной 70–100 м между лагунным озером и заболоченным лугом в устье реки (3 июля одна из птиц активно отвлекала, имитируя раненую птицу); третью – на сухой гриве посреди болота в 1 км от лагунного озера.

Монгольский зуек *Charadrius mongolus*. Одинокая птица села в сумерках 30 июня на сухую лужайку у лагунного озера.

Большой улит *Tringa nebularia*. По руслу р. Северной на 3 км от ее устья 19 июня найдены пара на речном пляже и одиночка.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. По берегам лагуны мы его не нашли. Низовье р. Северной – это заболоченная часть долины, к тому же из-за высокого уровня воды к моменту нашего приезда подходящих для перевозчика мест обитания по ее берегам на протяжении первых 3–4 км русла практически не было. По-иному выглядит речка, впадающая в бух. Малый Тигиль: здесь были песчано-галечниковые отмели, пляжи и косы, на которых мы сразу заметили перевозчиков.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. В прибрежной акватории южной части Олюторского побережья 18 июня плавунчики неоднократно встречались на расстоянии 3–8 км от берега (0,4 особей/км²). На одном из небольших озер посреди заболоченной тундры в низовье р. Северной 3 июля встретили пару и слышали их голоса на других озерах, скрытых в зарослях ивняка.

Лопатень *Eurynorhynchus pygmeus*. В култушной (противоположной от моря) части лагуны (7 км от побережья) на узкой, сухой и низкой террасе, отделяющей лагунное озеро от заболоченной тундры, и частично заросшей шикшовником, с редкими несомкнутыми зарослями колосняка и ириса *Iris setosa*, с редкими низкими кустами и с пятнами оголенного грунта, 26 июня подняли взрослую птицу. Она активно, но недолго отвлекала в 8 м, сидя на месте и демонстрируя птенца. Гнездо представляло собой углубление в грунте и в слое плотного сухого мха. Лунка была диаметром 85–87 и глубиной 32 мм. Выстилка представлена главным образом лишайниками, а также сухими кусочками травы и несколькими сухими листочками растущих рядом кустарников. В кладке 4 яйца размером (мм): 29,1×22,4; 29,7×22,1; 30,1×22,4; 30,4×22,4. Вновь посетив это место 3 июля, мы нигде, обойдя всю террасу, не нашли ни взрослой птицы, ни птенцов. Новая точка размножения лопатня не меняет представлений о географических очертаниях ареала этого вида, но дополняет их. Кроме того, она представляет большой интерес в связи с катастрофическим сокращением его численности (Сыроечковский, Лаппо, 2010). За последние 30–40 лет это единственный доказанный случай размножения лопатня в границах Камчатского края.

Рыбаки с нашего судна 1 июля посетили лаг. Яавн. По их словам, на протяженной морской косе, отделяющей лагуну от моря, они видели кулика, идентифицированного ими по имевшимся у нас цветным полевым определителям, как лопатень.

Песочник-красношейка *Calidris ruficollis*. На пляже лагунного озера кормилась 26 июня одиночная птица и 3 июля стайка взрослых птиц из 4 особей.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta*. На маршруте по заболоченной тундре с озерами в пойме р. Северной 3 июля на 2 км подняли 2 пары. Обе вели себя тревожно, а одна из птиц активно отвлекала.

Бекас *Gallinago gallinago*. Всякий раз, посещая заболоченные тундры в низовье р. Северной, мы слышали и наблюдали токующих птиц.

Дальневосточный крошннеп *Numenius madagascariensis*. В устье р. Северной на мокром лугу с грязевыми отмелями, оставшимися после паводка, 3 июля кормились 3 особи.

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*. Единично попадает в прибрежной акватории моря (0,14 особей/км²). Дважды мы отметили птиц этого вида в лаг. Северной.

Халей *Larus heuglini*. В первый же день – 19 июня, когда мы начали обследовать заболоченные тундры в низовье р. Северной, залитые паводковыми водами, мы насчитали сидящими на воде и по берегам озер и водотоков около 30 особей. В последующем отдельными парами и по 2–3 пары вместе они попадались нам на озерах и в устьях ручьев в разных местах. Однако гнезд не обнаружили и, судя по всему, эти чайки не размножились в текущем сезоне.

Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus* – самая многочисленная из чаек. Напротив лаг. Северной на о-вах Бурунных расположена колония численностью примерно 680 гнезд. Птицы очень плотно занимают всю верхнюю, сравнительно плоскую, поверхность острова, покрывающую гумусом. Примерно столько же их было здесь и в 1994 г. (Вяткин, 2000). На острове нет резерва мест для прогрессирующего роста колонии, быть может, поэтому ее численность более или менее стабильна. В прибрежной акватории на пути от м. Олюторского до лаг. Яавн 18 июня мы учитывали по 1,6 особей/км², а с южной стороны м. Олюторского до лаг. Анана 6 июля – по 26,3 особей/км².

Одно гнездо из сухой травы, корешков и разной ветоши было выстроено на песчано-галечниковой дюне на берегу лагунного озера. Оно было исключительно доступно, и кладку из этого гнезда 18 июня съел бурый медведь. Небольшие колонии есть на береговых скалистых обнажениях, как севернее, так и южнее лаг. Северной. Так, колония из примерно 70 пар находится на 3 скалистых останцах в самом устье р. Шлюпочной.

Чайки, населяющие колонию, широко кочуют вдоль побережья, собираются на пляжах, в устьях рек, многие из них летают кормиться на лагунное озеро и в низовья впадающих в лагуну рек. В протоках, соединяющих озеро на болотах, они ловят многочисленных колюшек *Gasterosteidae*, а в водотоках –

мелких камбал *Pleuronectidae*. Нередко отсюда чайки носят строительный материал для гнезд в виде пучков мха, мокрых трав и корешков. Одна из чаек села с таким пучком на берег озера, но, прополоскав носу, оставила ее в воде.

Тихоокеанские чайки нередко собираются скоплениями по 50–150 особей, когда появляется массовый источник пищи. Такие скопления мы замечали на морском пляже, на отмелях вдоль морской косы, в устье р. Северной, на свалках отходов рыбного промысла. В целом, среди тихоокеанских чаек примерно 70 % – это взрослые размножающиеся особи и 30 % – неполовозрелые птицы в промежуточных нарядках.

Бургомистр *Larus hyperboreus*. На пути к лаг. Северной и в течение всего времени нашего пребывания в ней мы регулярно (практически ежедневно) видели в небольшом числе в основном неполовозрелых, изредка взрослых чаек этого вида. В прибрежной акватории их не более, чем по 0,5 особей/км². На морском побережье, на лагунном озере, в низовье р. Северной они держатся поодиночке, по две, редко небольшими группами вместе с другими крупными чайками. Взрослых бургомистров мы зафиксировали на озере всего трижды. 90 % всех встреч – неполовозрелые особи. Ближайшие поселения этого вида находятся в северо-восточной части Корякского нагорья в устье р. Хатырка и поблизости от нее за пределами Камчатского края (Кищинский, 1980).

Сизая чайка *Larus canus*. Когда мы 19 июня впервые обследовали залитые паводковыми водами низинные тундры с озерами в устье р. Северной, насчитали по берегам 4 пары. Однако в последующие дни их не встречали и, судя по всему, они не гнездились, хотя изредка появлялись на лагунном озере.

Моевка *Rissa tridactyla*. Колонии чаек этого вида расположены в разных местах вдоль Олюторского побережья (Вяткин, 2000), но в основном вдали от лаг. Северной. Ближайшее поселение было в 2010 г. на утесах скалистых останцев в устье р. Шлюпочной и состояло всего из 15 гнезд. В прибрежной акватории в районе м. Олюторского моевки летали с плотностью размещения от 1,8 до 14,3 особей/км². В лаг. Северной они держатся постоянно, но только вдоль морской косы, на морском пляже и в устье реки. Все это были явно неразмножающиеся птицы. Скопления могут состоять из десятков и до полутора сотен птиц.

Тонкоклювая *Uria aalge* и **толстоклювая** *Uria lomvia* **кайры**. Непосредственно возле лаг. Северной поселений этих видов нет, но они обычны в разных местах Олюторского побережья (Вяткин, 2000). В прибрежной акватории плотность размещения составила 6,7–7,7 особей/км².

Тихоокеанский чистик *Cerphus columba*. Один встречен 18 июня в море у берега напротив лаг. Северной. Тихоокеанские чистики небольшими поселениями широко представлены в колониях морских птиц по всему Олюторскому побережью (Вяткин, 2000).

Короткоклювый пыжик *Brachyramphus brevirostris*. На пути от м. Олюторского до бух. Шлюпочной (порядка 100 км) 18 июня отмечено 3 пары. По результатам учета с борта судна, плотность их распределения в прибрежной акватории составила 0,3 особей/км².

Белобрюшка *Cyclorhynchus psittacula*. На всем Олюторском побережье П.С. Вяткин (2000) обнаружил лишь одно поселение, причем далеко от лаг. Северной. Возможно, в небольшом количестве они все же гнездятся где-то поблизости. От м. Олюторского до бух. Шлюпочной с борта теплохода мы отметили пару и одиночку. Плотность распределения в прибрежной акватории, согласно результатам учета, составила 0,4 особей/км².

Ипатка *Fratercula corniculata*. Небольшие поселения этого вида есть по всему Олюторскому побережью (Вяткин, 2000). Мы, однако, заметили с борта теплохода только 1 птицу.

Топорок *Lunda cirrhata*. Судя по многочисленным колониям этого вида по всему Олюторскому побережью (Вяткин, 2000), можно было ожидать высоких показателей размещения кормящихся птиц в прибрежной акватории. Однако по результатам учета в районе м. Олюторского (как, собственно, в эту поездку и всюду вдоль камчатского берега), их оказалось всего по 2–4 особи/км².

Обыкновенная Cuculus canorus и глухая Cuculus (saturatus) optatus кукушки. Численность этих видов очень низкая. Мы лишь несколько раз слышали их в стланиковых кустарниках по склонам гор и в пойменных ивняках вдоль русла р. Северной. Глухая кукушка встречается несколько чаще обыкновенной. Плотность распределения этих видов составляет 0,2–0,4 пар/км².

Береговушка *Riparia riparia*. Обычная птица на гнездовании. У лагунного озера ежедневно летали в общей сложности 40–50 особей. Населяет песчаные обрывы, будь они по берегам рек или моря. Самая крупная колония из 25–30 нор (постоянно летали 10–20 ласточек) расположена по левому берегу протоки, соединяющей лагунное озеро с морем. Высота берега здесь около 50 м, колония занимает самую верхнюю часть обрыва шириной 0,6–0,8 м на участке длиной 150 м. Еще одна колония меньшего размера найдена на морском береговом обрыве южнее лагуны. Кроме того, мы встречали береговушек в бух. Шлюпочной и в лаг. Анана.

Сибирский конек *Anthus gustavi* населяет заболоченные тундры в низовье р. Северной с примерной плотностью 10 пар/км². Мы не собрали сведений о биологии. Все встречи были с поющими птицами.

Краснозобый конек *Anthus cervinus* – самый многочисленный вид на гнездовании на приморских сухих лугах и тундрах, какого облика они бы ни были. Наиболее характерен для кочкарников с лишайниковым и шикшовниковым покровом на всхолмлениях у подножия гор. Здесь плотность его распределения составляет порядка 51,5 пар/км², на колосняковом лугу морской косы и низких сухих террасах – 26,5 пар/км², на более или менее сухих возвышениях и гривах среди заболоченных тундр – до

20,0 пар/км². Во всех этих биотопах краснозобый конек входит в фоновые группы видов, наибольшая доля в населении птиц (42,2 %) – на кочкарниках. Мы наблюдали, как самец покормил самку возле гнезда с уже насиженной кладкой из 4 яиц (19 июня). Гнездо было устроено в основании кочки, заросшей шикшей. Активность пения в это время была уже снижена. В последующие дни мы встречали преимущественно одиночных птиц с тревожной позывкой, а 20 июня видели конька с кормом в клюве. Тем не менее, токовые полеты и песни звучали до последних дней нашего пребывания в районе.

Гольцовый конек *Anthus rubescens*. Населяет горные тундры в верхней (выше сомкнутых стлаников) части горных склонов и по горным гребням на высоте от 400 до 800 м над ур. м. Поскольку горные вершины и гребни остроконечные, больших участков ровных тундровых пространств нет, и общая численность гольцовых коньков невысока. При этом плотность гнездования на отдельных участках может достигать 42,9 пар/км². Две пары, которые беспокоились с кормом в клюве, мы наблюдали 24 июня. Одно из гнезд с птенцами находилось на пологом склоне у самой верхней кромки гребня среди стелющегося ольхового стланика высотой 10–15 см с зарослями арктоуса *Arctous alpina* и шикши. Самка дважды у нас на глазах залетала в гнездо с кормом.

Берингийская желтая трясогузка *Motacilla tschutschensis*. Все встречи относятся к особям, принадлежащим подвиду *M. t. tschutschensis*. Населяет открытые участки местности, будь то поляны среди стланиковых зарослей, пойменных ивняков или обширные тундры, сухие или заболоченные, от приморских низин до средней части (200–300 м над ур. м.) горных склонов. Наибольшей численности достигает на колосняковых лугах (44,1 пар/км²), сухих кочкарниках (37,8 пар/км²), травянистых лугах в речной пойме (33,3 пар/км²) и сухих гривах среди заболоченных тундр (30,0 пар/км²). Всюду в этих биотопах это – фоновый вид, доля которого в населении птиц составляет от 20,0 до 46,9 %. Несмотря на обычность, мы не отыскали гнезд, но много раз после 1 июля наблюдали взрослых с кормом в клюве.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Мы тщательно осмотрели в лаг. Северной окраску брачных партнеров у 5 пар и еще у 6 одиночных птиц. Все принадлежали очковой белой трясогузке *M. a. ocularis* без признаков гибридизации с камчатской трясогузкой *M. (a.) lugens*. Определенно, северная граница распространения камчатской трясогузки лежит западнее м. Олюторского. Птицы, принадлежащие *lugens*, найдены, как известно, по р. Апука (Кишинский, 1980; Лобков, 2011). В устье р. Навыринваам 11 июля 2010 г. мы отметили 10 пар, 6 из них были представлены партнерами – настоящими *ocularis*, а в 2 парах при самках *ocularis* оказались гибридные самцы. Настоящих *lugens* и в этом районе не было.

Места обитания белой трясогузки вокруг лаг. Северной – сухие открытые луга и тундры (от приморских низин до горных склонов на высоте до 500 м над ур. м.), а также береговая кромка лагунного озера и реки и хозяйственные постройки человека. Наи-

большей численности (26,5 пар/км²) достигает на колосняковых лугах вдоль морской косы и низких прибрежных террас. С первых дней нашего пребывания в лагуне белые трясогузки активно собирали корм. Гнездо найдено на морской косе 20 июня. Оно располагалось на земле среди густых зарослей колосняка высотой 25–28 см, в 3 м от кромки берегового обрыва и было хорошо скрыто. Гнездо в углублении, снаружи сделано из грубых, толстых сухих стеблей трав и корешков, обильная выстилка состояла из шерсти медведя и перьев чаек. Диаметр гнезда 125 мм, лотка 70–80 мм, глубина лотка 62 мм. В гнезде было 4 слепых птенца. Взрослых птиц с кормом в клюве мы регулярно встречали вплоть до нашего отъезда.

Сорока *Pica pica*. В густых мощных стланиковых кустарниках вдоль горного склона, обрамляющего лагуну с севера, недалеко от рыббазы, на высоте 3 м было устроено гнездо. Взрослые птицы нередко кормились возле хозяйственных построек. Неоднократно наблюдали смену партнеров в процессе насиживания. Другую пару мы нашли в аналогичном местобитании в нескольких километрах дальше от морского побережья вблизи устья реки.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Несколько раз слышали кедровок в стланиковых кустарниках вдоль горных склонов. Расчетная плотность их размещения составила 4,2 пар/км².

Восточная черная ворона *Corvus (corone) orientalis*. Ни в лаг. Северной, ни в бух. Шлюпочной, ни в мелких бухтах поблизости от них этой птицы нет. Единичные особи, по словам рыбаков, залетают (но не размножаются) к рыббазе в лаг. Анана, вероятно, из п. Апука, где черные вороны гнездятся.

Ворон *Corvus corax*. Отдельными парами на большом расстоянии одна от другой гнездится на скалистых берегах моря и на горных склонах. Мы нашли гнездо в устье р. Шлюпочной, видели пару в лаг. Анана в поселке рыбаков. В лаг. Северной их было в этом сезоне минимум 2 пары – по одной с южной и северной сторон лагуны. Гнездо ближайшей к рыббазе пары располагалось на скалистом останце высотой 30 м в средней части горного склона среди стлаников и субальпийских лужаек. С первых дней нашего приезда вороны активно носили корм для птенцов. Примерно в одно и то же время (2 июля) появилось сразу 2 выводка, каждый из которых состоял из 3 молодых и пары взрослых птиц. Они кормились на берегу моря и на пляжах лагуны, где рыбаки оставляли выбракованную часть улова.

Сибирская завирушка *Prunella montanella* – обычный вид, населяющий стланиковые кустарники по склонам гор. Плотность размещения – 10,5 пар/км².

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata* – малочисленный вид. Населяет стланиковый кустарниковый пояс на склонах гор и пойменные ивняки. Именно в этих биотопах мы слышали их песни. Расчетная плотность размещения составляет 2,1 пар/км².

Пеночка-таловка *Phylloscopus borealis* – многочисленный вид в кустарниках по склонам гор. Плотность размещения – 37,9 пар/км². Это одна из птиц,

входящих в фоновую группу видов (10,7 % всего населения птиц стланикового пояса). Слышая песни, создается впечатление, что большая часть населения сосредоточена в средней и верхней части горного склона.

Бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus* – самая многочисленная из птиц кустарниковых зарослей любого облика и повсеместно. Наибольшей численности достигает в стланиковом поясе гор – 88,4 пар/км², что составляет 24,9 % всего населения птиц этого биотопа; в прирусловых ивняках – до 33,3 пар/км² (20,0 %). Причем, в отличие от таловки, придерживается нижней части горных склонов, прибрежных кустарников. В течение всего времени нашего пребывания бурые пеночки активно пели.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope* – многочисленный вид, населяющий преимущественно стланиковый пояс гор до последних кустиков, представленных в высокогорье стелющимися формами. Плотность размещения – 31,6 пар/км² (8,9 % населения птиц). В течение всего времени нашего пребывания соловьи-красношейки отличались активным пением круглые сутки. В ночные часы из птиц были слышны песни только этого вида.

Бурый дрозд *Turdus eunotus* – малочисленный вид. Мы отметили его дважды в стланиковых кустарниках. Плотность размещения составляет 1,0 пар/км² при незначительной доле участия в населении птиц (0,3 %).

Юрок *Fringilla montifringilla* – малочисленный вид. Несколько раз отмечали голос в стланиковых кустарниках. Плотность распределения – 2,1 пар/км².

Китайская зеленушка *Chloris sinica* – обычный вид стланиковых кустарников в горах (10,5 пар/км²). Благодаря наличию кедрового стланика, в небольшом числе встречается на кочкарниковых тундрах (8,1 пар/км²), а также на колосняковых лугах, где пятнами произрастает шикша (2,9 пар/км²). Как и по всей Камчатке, в местной популяции китайских зеленушек значительная часть птиц не размножается в текущем сезоне и ведет себя очень динамично, постоянно перемещаясь с места на место.

Обыкновенная *Acanthis flammea* и **пепельная** *Acanthis hornemanni* **чечетки**. Благодаря высокой вокальной активности и динамичности в поведении, чечетки (оба вида одновременно) определяют фон звукового ансамбля кустарниковых зарослей. С первых дней нашего пребывания они обращали на себя внимание ежесекундно: то и дело со щebetом появлялись в поле зрения поодиночке, парами и небольшими стайками. Как только собирались вместе 2–4 самца, они начинали преследовать друг друга, временами поедая завязи семян из еще не отцветших сережек ивы. На долю обыкновенных чечеток в эти дни приходилось порядка 80 % общего населения двух видов. Вся эта необычайная активность стала угасать 25–26 июня. Но 30 июня вспыхнула с новой силой, на этот раз соотношение численности видов изменилось: 70–80 % всех чечеток были пепельными, и 20–30 % – обыкновенными. К 5 июля опять наметился спад активности.

Оба вида населяют кустарниковые заросли всех типов и повсеместно, но заметны некоторые предпочтения. Обыкновенная чечетка – один из фоновых видов высоких стланиковых кустарников на горных склонах (56,8 пар/км², доля в населении птиц 16,0 %). При этом решающая часть ее населения сосредоточена в нижней и средней части стланикового пояса, в зарослях крупных кустов. Пепельная чечетка наибольшей частью населения сосредоточена в верхней части кустарникового пояса, включая высокогорье, где кусты представлены низкорослыми и стелющимися формами. Плотность ее размещения 12,6–14,3 пар/км². Кроме того, именно этот вид нередок на кочкарниковых тундрах (8,1 пар/км²), в прирусловых ивняках, в том числе в низкорослых зарослях вдоль мелких водотоков (33,3 пар/км²) и в ложбинках посреди всхолмлений.

Оба вида одинаково и одновременно демонстрировали брачную и гнездостроительную активность. Мы неоднократно наблюдали с 21 по 23 июня пары одного и другого вида, самки в которых собирали строительный материал для гнезда. Они выбирали на озерном пляже нежные стебельки сухих трав, срывали ивовый пух с кустов и тут же летели со всем этим в заросли ольхового стланика. Одна из самок пепельной чечетки, набрав в клюв пучок травинки, выбросила их, схватила перо чайки и с ним улетела. То и дело наблюдали брачные демонстрации у тех и других. Примерно 30 % пар в эти дни оставались нетерриториальными. Кроме того, было множество одиночных птиц, со щебетом носящихся в разных направлениях.

Сибирский горный выюрок *Leucosticte arctoa* – в целом малочисленный, но местами вполне обычный вид, населяющий верхнюю часть субальпийки и высокогорье. Предпочитает горные гребни и вершины с щебнистыми склонами и скальными обнажениями. Здесь это – один из заметных видов (14,3 пар/км²; 9,1 % всего населения птиц). Изредка спускается к побережью лагунного озера, местами встречается по горным ручьям.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* – многочисленный вид кустарниковых зарослей, будь это стланиковые кустарники в горах (40,0 пар/км², доля в населении 11,3 %) или прирусловые ивняки (33,3 пар/км², 20,0 %). С первых дней нашего приезда самцы активно пели, патрулировали гнездовые участки, сопровождали залетающих на участок самок. Минимум дважды видели поющих самцов в сером «самочьем» наряде. Питаются завязью семян из еще не отцветших сережек ивы. К началу июля вокальная активность заметно снизилась. Самку с кормом в клюве наблюдали 2 июля, а 3 и 4 июля дважды видели самку, выносившую из гнезда капсулу помета.

Щур *Pinicola enucleator* – обычный вид в кустарниковых зарослях стланикового пояса гор (14,7 пар/км²), тесно связан с кедровым стлаником. С ним проникает и на кочкарниковые тундры (5,4 пар/км²). С нашим приездом мы застали одну из пар на уже занятом ею гнездовом участке. Птицы питались тут же на кустах кедрача, но не орешками в

молочной стадии спелости, которых было очень много, а почками, которые выбирали из розеток еще не развернувшихся иголок на верхушках свежих (текущего сезона) молодых побегов.

Полярная овсянка *Schoeniclus pallasi* – малочисленный вид. Мы нашли его в ивняках, заполняющих большую часть долины р. Северной в ее низовье. Гнездо с кладкой из 5 яиц найдено 26 июня в основании куста.

Овсянка-ремез *Ocyris rusticus* – малочисленный вид в стланиковых кустарниках гор (2,1 пар/км²).

Овсянка-крошка *Ocyris pusillus* – самая многочисленная из овсянок, населяющая кустарниковые заросли всех типов. В стланиках вдоль горных склонов и в пойменных ивняках это – вид, входящий в фоновую группу (27,4 пар/км² и 7,7 % всего населения птиц, 33,3 пар/км² и 20,0 %, соответственно). В небольшом числе селится среди кочкарниковых тундр поблизости от кустов кедрового стланика. Активность пения снизилась к 22 июня, в этот день мы застали пару у гнезда с кормом в клюве. Активно отвлекавших птиц наблюдали 23 и 29 июня.

Дубровник *Ocyris aureolus* – малочисленный вид в пойменных ивняках низовой р. Северной, у нас отмечено лишь несколько песен и кратковременных встреч с взрослыми птицами.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. Мы встретили 2 птиц только в одном месте – на перевальных тундрах горных гребней (600 м над ур. м.).

ФОНОВЫЕ БИОТОПИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ПТИЦ

Население птиц стланиковых кустарников. В кустарниках сосредоточено наибольшее видовое разнообразие птиц, и плотность их населения здесь наибольшая. Ширина стланикового пояса соответствует ширине горных склонов, обрамляющих речную долину и лагунное озеро, и обычно составляет 500–700 м. При этом полоса кустарников тянется на многие километры. Нижняя часть пояса нередко представлена густыми, сомкнутыми, труднопроходимыми зарослями высотой до 3–4 м. У водотоков развиваются ивняки. К средней части горного склона кустарники редуют, среди них все большую площадь занимают открытые участки, представленные субальпийскими тундрами и лужайками. В верхней зоне они произрастают отдельными кустами и куртинами, а на перевальных склонах представлены стелющимися формами. Много скалистых останцев. Плотность населения птиц 354,9 пар/км² (табл. 1). Доминируют (доля в населении птиц более 10 %): бурая пеночка, обыкновенная чечетка, чечевица и пеночка-таловка. Сопутствуют им (доля в населении птиц 5–9,9 %): соловей-красношейка и овсянка-крошка.

Население птиц сухих кочкарниковых тундр. Это основной биотоп птиц, преобладающий по площади на открытых сухих (возвышенных) участках местности. Растительный покров представлен главным образом шикшей с редкими кустиками или рощами

кедрового стланика. В ложбинках произрастают густые низкорослые ивняки. Вершины холмов нередко имеют оголенные участки грунта. В некоторых распадах долго сохраняются озера, наполненные талой

водой. Плотность населения птиц 121,5 пар/км² (табл. 1). Доминируют краснозобый конек и берингская желтая трясогузка. Им сопутствуют пепельная чечетка и китайская зеленушка.

Таблица 1. Плотность населения птиц различных биотопических комплексов (пар/км²).
Table 1. Breeding density of birds in different types of habitats (pairs/km²).

Вид Species	Биотопы Types of habitats			
	I	II	III	IV
<i>Gavia stellata</i>	–	–	–	0,3
<i>Lagopus lagopus</i>	2,1	–	–	–
<i>Charadrius hiaticula</i>	–	2,7	2,9	–
<i>Calidris subminuta</i>	–	–	–	10,0
<i>Gallinago gallinago</i>	–	–	–	5,0
<i>Cuculus (saturatus) optatus</i>	0,4	–	–	–
<i>Anthus gustavi</i>	–	–	–	15,0
<i>Anthus cervinus</i>	–	51,3	26,5	20,0
<i>Motacilla tschutschensis</i>	4,2	37,8	44,1	30,0
<i>Motacilla alba</i>	–	2,7	17,6	–
<i>Pica pica</i>	4,2	–	–	–
<i>Nucifraga caryocatactes</i>	4,2	–	–	–
<i>Prunella montanella</i>	10,5	–	–	–
<i>Locustella lanceolata</i>	2,1	–	–	–
<i>Phylloscopus borealis</i>	37,9	–	–	–
<i>Phylloscopus fuscatus</i>	88,4	2,7	–	–
<i>Luscinia calliope</i>	31,6	–	–	–
<i>Turdus eunomus</i>	1,0	–	–	–
<i>Fringilla montifringilla</i>	2,1	–	–	–
<i>Chloris sinica</i>	10,5	8,1	2,9	–
<i>Acanthis flammea</i>	56,8	–	–	–
<i>Acanthis hornemanni</i>	12,6	8,1	–	–
<i>Leucosticte arctoa</i>	2,1	–	–	–
<i>Carpodacus erythrinus</i>	40,0	–	–	–
<i>Pinicola enucleator</i>	14,7	5,4	–	–
<i>Ocyris rusticus</i>	2,1	–	–	–
<i>Ocyris pusillus</i>	27,4	2,7	–	–
Всего Total	354,9	121,5	94,0	80,3

Примечание. I – стланиковые кустарники вдоль горных склонов, обрамляющих лаг. Северную и долины впадающих в нее рек, протяженность маршрута 4,75 км. II – сухие кочкарниковые тундры, 3,7 км. III – сухие колосняковые луга, 3,4 км. IV – заболоченные тундры, 2,0 км.

Население птиц сухих колосняковых лугов. Колосняковые луга покрывают морскую косу, отделяющую лагунное озеро от моря, низкие морские береговые террасы и косу, разделяющую лагунное озеро от заболоченных тундр. Косы – это всегда неширокая песчаная полоса суши, захлапленная мусором, намытым прибоем. Там, где штормовые волны способны перекрыть косу, растительные группировки не сомкнуты или вообще не сохраняются, а гнездящихся птиц практически нет. Население птиц сосредоточено в той части косы, где колосняковые луга образуют сплошной либо слабо разреженный покров, где среди колосняковых зарослей развиваются куртины шикшовника. Плотность населения птиц 94,0 пар/км². Доминируют берингская желтая трясогузка, краснозобый конек и белая трясогузка (табл. 1).

Население птиц заболоченных тундр. Низина, покрытая мохово-травянисто-кустарничковым покровом,

с отдельными кустами и куртинами низкорослого ивняка, с возвышенными сухими гривами. Имеются единичные озера. Плотность населения птиц 80,3 пар/км² (табл. 1). Облик орнитологического населения из воробьиных птиц составляют берингская желтая трясогузка, краснозобый и сибирский коньки, из куликов – длиннопалый песочник и бекас, из других водных и околоводных птиц наиболее характерна краснозобая гагара.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С 18 июня по 6 июля 2010 г. на Олюторском побережье от лаг. Анана до бух. Шлюпочной, главным образом в лаг. Северной и ее непосредственных окрестностях, нами зарегистрировано 82 вида птиц. Для 22 из них собраны сведения о размножении, еще для 30 видов гнездование предполагается. Судя по всему, Олюторского побережья достигают на гнез-

довании белошейная гагара и белолобый гусь. Выяснено, что лаг. Северная и расположенные рядом крупные озера представляют собой важное место линьки гусеобразных. В дни наших работ здесь собралось на линьку от 700 до 800 особей уток, относящихся к 11 видам. Преобладают морская чернеть, горбоносый турпан, а также американская синьга, обыкновенная гага, гоголь и каменушка. Из числа редких видов птиц, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, здесь размножаются орлан-белохвост и белоплечий орлан. Лагуна Северная – одно из немногих мест, где отмечено гнездование исчезающего эндемика Северо-Востока Азии куликалопатня. Встречаются неразмножающиеся белоклювые гагары. Собрана информация, свидетельствующая о массовом браконьерстве на кречетов путем отлова птиц в послегнездовое время.

Представленные материалы могут рассматриваться в качестве точки отсчета для последующего авифаунистического мониторинга одного из слабо изученных районов берингоморского побережья Азии.

БЛАГОДАРНОСТИ

Приносим искренние слова благодарности генеральному директору ООО «Тихве» В.Е. Тихонову, обеспечившему саму возможность организации экспедиционной поездки на Олюторское побережье, а также бригадиру рыбопромысловой бригады И. Хайкову и всем членам бригады за содействие в организации полевых работ непосредственно в лаг. Северной.

ЛИТЕРАТУРА

- Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Класс Aves – Птицы // Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий. Петропавловск-Камчатский: 73–99.
- Вяткин П.С. 1986. Кадастр гнездовой колониальной птиц Камчатской области // Морские птицы Дальнего Востока. Владивосток: 20–36.
- Вяткин П.С. 1999. Распространение и численность короткоклювого пьжика *Brachyramphus brevirostris* на восточном побережье Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 1: 119–120.

- Вяткин П.С. 2000. Кадастр гнездовой колониальной морских птиц Корякского нагорья и восточного побережья Камчатки // Там же. М., 2: 7–15.
- Дементьев Г.П. 1940. Материалы к авифауне Корякской земли // Материалы к познанию фауны и флоры СССР. Нов. сер., отд. зоол. М., 2 (17): 1–83.
- Кишинский А.А. 1980. Птицы Корякского нагорья. М.: 1–336.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. Список птиц Российской Федерации. М.: 1–256.
- Лобков Е.Г. 1986. Гнездящиеся птицы Камчатки. Владивосток: 1–304.
- Лобков Е.Г. 2006. Белоклювая гагара *Gavia adamsii* (G.R. Gray, 1859) // Красная книга Камчатки. Животные. Петропавловск-Камчатский, 1: 92–94.
- Лобков Е.Г. 2011. Камчатская трясогузка *Motacilla (alba) lugens* Gloger, 1829: изменчивость, отношения с очковой белой трясогузкой *Motacilla alba ocularis* Swinhoe, 1860, таксономический статус // Дальневост. орнитол. журн. 2: 27–55.
- Насонов Н.В. 1916. Зоологические коллекции, собранные Гидрографической экспедицией Северного Ледовитого океана на «Таймыре» и «Вайгаче» в 1910–1915 гг. и предоставленные Зоологическому музею Имп. Академии наук // Изв. Имп. Акад. наук 6 (16): 1492–1504.
- Сыроечковский Е.Е., Лаппо Е.Г. 2010. Кулик-лопатень на грани вымирания: некоторые итоги десяти лет исследований // Орнитология в Северной Евразии. Матер. XIII межд. орнитол. конф. Сев. Евразии. Тез докл. Оренбург: 299–300.
- Шнакенбург Н.Б. 1939. Нымыланы-кэрэки // Сов. Север. Л., 3: 84–104.
- Artukhin Y.B., Vyatkin P.S., Andreev A.V., Konyukhov N.B., Van Pelt T.I. 2011. Status of the Kittlitz's murrelet *Brachyramphus brevirostris* in Russia // Marine Ornithology 39: 23–33.
- Brazil M. 2009. Birds of East Asia. China, Taiwan, Korea, Japan, and Russia. Princeton; Oxford: 1–528.
- Vyatkin P.S. 1993. Nesting of the northern fulmar on the western Bering Sea coast // Condor 95: 226–227.

Численность зимующих гусеобразных птиц на острове Беринга в 2013 году

Д.Н. Захарова, Е.Г. Мамаев

Государственный природный биосферный заповедник «Командорский»,
с. Никольское, Камчатский край

Zakharova D.N., Mamaev E.G. 2014. Number of wintering waterfowl on Bering Island in 2013 // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow, BCC Press, 10: 78–79.

The data on number of waterfowl wintering on Bering Island (Commander Islands) are presented. Counts were conducted from March 21 to April 2, 2013. The most abundant species were the Harlequin Duck (9,467 individuals) and Steller's Eider (2,956). Common species are the Common Goldeneye (627), Mallard (439), Common Eider (225), Northern Pintail (119), Long-tailed Duck (112). The Emperor Goose (29), Red-breasted Merganser (29) and Eurasian Wigeon (3) were rare. Three Canvasbacks were recorded on Commanders for the first time. The total number of wintering Anatidae has decreased by 37 % since the early 1990's. The changing of species composition has recorded.

ВВЕДЕНИЕ

Командорские о-ва являются местом массовых зимовок гусеобразных птиц, как многочисленных, так и редких видов, занесенных в Красную книгу России. Это обусловлено особенностями погодных условий и незамерзающей, с обилием разнообразных кормов, акваторией вокруг островов.

Первые работы, ставящие целью полную комплексную оценку зимовок представителей этой группы птиц, были проведены здесь в сезон 1991/1992 г. Ю.Б. Артюхиным (1997, 2003). Далее, после почти десятилетнего перерыва, исследования были продолжены Р.В. Белобровым (Белобров, 2006; Белобров, Артюхин, 2008) и С.В. Загребельным (2010).

С 2012 г. учеты зимующих гусеобразных входят в качестве обязательного раздела в Программу экологического мониторинга государственного природного биосферного заповедника «Командорский».

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

В 2013 г. учеты проводили с 21 марта по 2 апреля. За этот период было обследовано побережье о. Беринга от бух. Толстый мыс до бух. Подутесной. Осмотр осуществлялся с первой прибрежной террасы или с лайды. С учетных точек, в пределах видимости, с помощью 10-кратного бинокля фиксировались все птицы с разделением по видам.

В целом, методика наблюдений была аналогична той, что применялась ранее (Артюхин, 2003; Белобров, 2006; Загребельный, 2010).

Численность птиц приводится в рамках трех участков, на которые было разделено побережье о. Беринга: западное (от бух. Подутесной до м. Северо-Западного), северное (от м. Северо-Западного до

м. Вакселя) и восточное побережье (от м. Вакселя до бух. Толстый мыс).

Всего в 2013 г. было осмотрено 154 км береговой линии острова, что составляет порядка 60 % ее общей длины. Осталась необследованной только южная труднодоступная часть острова, где численность большинства зимующих гусеобразных незначительна в связи с менее пригодными условиями обитания, обусловленными геоморфологическими особенностями береговой линии (Мараков, 1965; Артюхин, 2003).

Использование сходной методики позволяет проводить сравнения полученных в 2013 г. данных с результатами учетов прошлых лет, приведенных в литературе.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

По результатам учетов самая массовая и повсеместно распространенная на острове утка – каменушка *Histrionicus histrionicus*. Общая численность данного вида на маршрутах составила 9467 особей, а средняя плотность распределения – 62,6 особи/км.

Вторым по численности видом является сибирская гага *Polysticta stelleri*. В период весеннего учета в марте – апреле 2013 г. было учтено 2956 сибирских гаг. Средняя плотность распределения птиц составила 19,2 особи/км. Наибольших концентраций вид достигал на участке восточного побережья от бух. Старая Гавань до бух. Командор.

Среди остальных видов уток, представленных на зимовке, по численности преобладают гоголи *Vucephala clangula*, которых было учтено 627 особей, а плотность их распределения составила 4,0 особи/км. Основные концентрации вида были отмечены на западном побережье между м. Федоскина и бух. Подутесной.

Крякв *Anas platyrhynchos* было учтено 439 особей. Основная популяция зимующих птиц располагалась на северном побережье острова, на участке от м. Юшина до м. Тонкого. Также значительное количество птиц было отмечено на восточном побережье в районе Буяновского рифа. Плотность распределения составила 2,8 особи/км.

Обыкновенных гаг *Somateria mollissima* в ходе учета зарегистрировано 225, средняя плотность составила 1,4 особи/км. О действительной численности вида судить сложно, так как некоторое количество гаг зимует в южной части острова, которая не была обследована.

Шилохвостей *Anas acuta* учтено 119 особей при средней плотности распределения 0,7 особи/км.

Морянки *Clangula hyemalis*, вследствие особенностей своей биологии, придерживаются сублиторальной зоны и являются наиболее сложным объектом при проведении учетных работ. На результаты наблюдений оказывает влияние целый ряд факторов (прежде всего, погодных), поэтому настоящая численность вида может существенно превышать учетные данные. Количество морянок в ходе учета составило 112 особей, плотность – 0,7 особи/км.

Длинноносых крохалей *Mergus serrator* было учтено 29 особей. Также учтены 3 особи свиязей *Anas penelope*, и впервые для фауны Командорских о-вов был отмечен парусиновый, или длинноносый, нырок *Aythya valisineria* в количестве 3 особей в бух. Подутесной (Мамаев, Захарова, 2013).

Численность учтенных белощеев *Anser canagicus* составила 29 особей. Общее количество птиц этого вида на острове оценить сложно. Некоторое число белощеев зимует на о. Топорков, а также в юго-западной части о. Беринга, которые не обследовали.

Проведенные учеты позволяют выявить ряд изменений, произошедших в состоянии зимующих гусеобразных.

Так, в наибольшей степени сокращение численности среди зимующих птиц коснулось морянки и сибирской гаги. В 2013 г. у морянки численность составила 12 % от уровня 1993 г., а у сибирской гаги – 35,8 %. Неуклонное сокращение их численности наблюдается в течение последних 20 лет (Артюхин, 2003; Белобров, 2006; Загребельный, 2010). Численность каменушки составила 76,7 % от уровня 1993 г. Вид также демонстрирует постепенное снижение численности, но не катастрофическое. На 21,0 % снизилась численность обыкновенной гаги. Однако, учитывая, что не была обследована южная часть о. Беринга, где предпочитает держаться этот вид, определенно говорить о состоянии его группировки затруднительно. Также нет оснований обсуждать динамику состояния зимующей группировки белощея, поскольку нами не были обследованы важные места его обитания.

Численность остальных видов гусеобразных, зимующих на побережье о. Беринга, напротив, выросла. Наибольшее увеличение отмечено для шилохвосты – в 10 раз по сравнению с 1993 г. Рост численности этого вида на зимовке был отмечен уже в 2008 г. (Загребельный, 2010). Более чем в 7 раз выросло ко-

личество длинноносых крохалей, в 5 раз – крякв и в 2 раза – гоголей. Увеличение численности этих видов было зафиксировано еще в середине первого десятилетия 21 в. (Белобров, 2006; Загребельный, 2010).

Суммарная численность зимующих гусеобразных на о. Беринга в 2013 г. составила 14180 особей, что на 37 % меньше аналогичного показателя 1993 г. (Артюхин, 2003). Следует заметить, что в 2005 г. общая численность гусеобразных составила 14965 особей (Белобров, Артюхин, 2005). Учитывая меньшую протяженность учетных маршрутов в 2013 г., можно признать показатели этих учетов вполне схожими. Таким образом, наряду со значительными изменениями в долевом составе зимующих видов, суммарная численность птиц на о. Беринга на протяжении последних лет остается неизменной.

За весь период исследований с 1992 г. на о. Беринга выявлено 19 видов (с учетом редких залетных) зимующих гусеобразных (Артюхин, 2003; Загребельный, 2010; Мамаев, Захарова, 2013).

ЛИТЕРАТУРА

- Артюхин Ю.Б. 1997. Состояние и охрана зимовки гусеобразных птиц на острове Беринга (Командорские острова) // III Дальневост. конф. по заповедному делу: Тез. докл. Владивосток: 17.
- Артюхин Ю.Б. 2003. О состоянии зимовки гусеобразных птиц на острове Беринга // Казарка 9: 377–392.
- Белобров Р.В. 2006. Краткие итоги учетов гусеобразных птиц на острове Беринга в сезон зимовки 2005/2006 гг. // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Мат-лы VII междунар. науч. конф. Петропавловск-Камчатский: 309–311.
- Белобров Р.В., Артюхин Ю.Б. 2005. Тревожная информация о зимовках гусеобразных птиц на Командорских островах // Гусеобразные птицы Северной Евразии: Тез. докл. III междунар. симпози. СПб.: 35–36.
- Белобров Р.В., Артюхин Ю.Б. 2008. Тревожная информация о состоянии зимовок гусеобразных птиц на Командорских островах // Казарка 11 (2): 139–145.
- Загребельный С.В. 2010. Краткие итоги изучения популяций зимующих гусеобразных на острове Беринга (Командорский архипелаг) в 2007–2010 гг. // Мат-лы IX Дальневост. конф. по заповедному делу. Владивосток: 176–181.
- Мамаев Е.Г., Захарова Д.Н. 2013. Первая регистрация длинноносого нырка на Командорских островах // Казарка 16: 85–86.
- Мараков С.В. 1965. Распределение, состояние численности и промысловое использование водоплавающей дичи на Командорских островах // География ресурсов водоплавающих птиц в СССР, состояние запасов, пути их воспроизводства и правильного использования: Тез. докл. совещ. М., 2: 105–107.

РЕГИСТРАЦИЯ КОРОТКОКЛЮВОГО ПЫЖИКА *BRACHYRAMPHUS BREVIROSTRIS*
 НА КОМАНДОРСКИХ ОСТРОВАХ
 RECORD OF THE KITTLITZ'S MURRELET *BRACHYRAMPHUS BREVIROSTRIS*
 ON THE COMMANDER ISLANDS

Во время проведения морских учетов численности калана *Enhydra lutris* вокруг о. Беринга 7 и 8 июля 2014 г. нами дважды зарегистрированы короткоклювые пыжики. Учет выполнялся на лодке «РИБ» длиной 7 м вдоль береговой линии острова на удалении 0,5–2,3 км от суши. Волнение моря менялось от 0 до 2 баллов, видимость была более 10 км, осадков не было.

Обе встречи случились 7 июля с восточной стороны о. Беринга. Первая регистрация двух птиц про-

изошла в бух. Дровяная Ближняя (55°16,549' с.ш.; 166°16,828' в.д.) в 1,2 км от берега. При приближении лодки одна птица сразу улетела, а другая осталась на воде и отплывала, периодически ныряя на 10–15 сек. Такое поведение птицы позволило приблизиться к ней на расстояние, приемлемое для фотосъемки (рис. 1). Сделанные фотографии документируют факт регистрации вида; точность определения подтвердил Ю.Б. Артюхин (КФ ТИГ ДВО РАН). Затем птица улетела.

Рис. 1. Короткоклювый пыжик, о. Беринга, 7 июля 2014 г. Фото Е.Г. Мамаева.
 Fig. 1. Kittlitz's Murrelet, Bering Island, 7 July 2014. Photo by E.G. Mamaev.

Вторая регистрация опять же 2 птиц произошла через 1 час 50 мин у м. Толстого (54°55,655' с.ш.; 166°35,113' в.д.) в 1,1 км от берега. В этом случае нам удалось только рассмотреть птиц в бинокль. Расстояние между пунктами наблюдений составило 43 км.¹

Характер пребывания пыжиков рода *Brachyramphus* на Командорах до сих пор точно не установлен, это один из сложных и давних вопросов в изучении орнитофауны островов (Konyukhov, Kitaysky, 1995; Артюхин, 2011; Artukhin et al., 2011). Из трех видов этого рода здесь был добыт только 1 экземпляр пестрого пыжика *Brachyramphus perdix* (Hartert, 1920). Птиц, предположительно, этого вида еще дважды наблюдали на о. Беринга (Карташев, 1961; Артюхин,

2002). Пребывание на островах американского близкородственного вида – длинноклювого пыжика *Brachyramphus marmoratus* вероятно, но пока не доказано (Артюхин, 2011). Короткоклювый пыжик в прикомандорских водах был впервые обнаружен 16 июня 2001 г. в 90 км севернее о. Беринга (Артюхин и др., 2001).

ЛИТЕРАТУРА

- Артюхин Ю.Б. 2002. Дополнительные сведения о фауне птиц Командорских островов // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 4: 34–36.
- Артюхин Ю.Б. 2011. О регистрациях длинноклювого пыжика на территории России // Орнитология 36: 188–190.
- Артюхин Ю.Б., Заочный А.Н., Корнев С.И., Никулин В.С., Тестин А.И. 2001. Смертность морских птиц в дрейферных сетях на японском промысле лососей в российских водах Берингова моря в 2000–2001 годах // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 3: 81–85.
- Карташев Н.Н. 1961. Птицы Командорских островов и некоторые предложения по рациональному их использованию // Зоол. журн. 40 (9): 1395–1410.

¹ Прим. ред. Принимая во внимание исключительную редкость встреч пыжиков на Командорских о-вах, скорее всего, дважды наблюдали одну и ту же пару птиц. Регистрация произошла в период инкубации кладок у этого вида, но в обоих случаях 2 особи держались вместе. На этом основании можно предположить, что отмеченные птицы были кочующими, а не гнездящимися на острове.

Artukhin Y.B., Vyatkin P.S., Andreev A.V., Konyukhov N.B., Van Pelt T.I. 2011. Status of the Kittlitz's Murrelet in Russia // *Marine Ornithology* 39: 23–33.

Hartert E. 1920. The birds of the Commander Islands // *Novit. Zool.* 27 (1): 128–158.

Konyukhov N.B., Kitaysky A.S. 1995. The Asian race of the Marbled Murrelet // *Ecology and conservation of the Marbled Murrelet*. Albany, CA: 23–29.

Е.Г. Мамаев

Государственный природный биосферный заповедник «Командорский»

НАХОДКИ ЧАСТИЦ ПЛАСТИКА В ЖЕЛУДКАХ МОРСКИХ ПТИЦ НА КОМАНДОРСКИХ ОСТРОВАХ INGESTED PLASTIC PELLETS IN SEABIRDS ON THE COMMANDER ISLANDS

В ходе полевых работ на Командорских о-вах в 1988–1994 гг. было осмотрено содержимое желудков 26 погибших морских птиц 8 видов: 8 глупышей *Fulmarus glacialis*, 3 тонкокловых буревестников *Puffinus tenuirostris*, 2 красноногих говорушек *Rissa brevirostris*, 1 тонкокловой *Uria aalge* и 3 толстокловых *Uria lomvia* кайр, 2 малых конюг *Aethia pygmaea*, 3 белобрюшек *Cyclorhynchus psittacula* и 4 топорков *Lunda cirrhata*. У 9 особей (34,6%) обнаружены мелкие частицы пластика в количестве 1, 1, 2 шт. у глупышей, 3, 3, 9 – у буревестников и 6, 21, 48 – у белобрюшек. Большинство найденных частиц (86,2%) представляли собой полиэтиленовые цилиндры диаметром 2–5 мм (чаще 3–4) и высотой 1–4 мм (в среднем около 2). Многие цилиндры имели плоскую лепешкообразную форму с изношенными закругленными краями. По цвету среди них преобладали белые, желтые, черные и красные, несколько штук были зеленой и коричневой окраски. Остальные частицы являлись мелкими бесформенными кусочками пластмассы таких же цветов, как у цилиндров.

Морские птицы заглатывают частицы пластика, принимая их за кормовые объекты. Несмотря на низкую химическую активность частицы в некоторых случаях представляют опасность для жизни птиц. Они могут оказывать отравляющее действие, так как некоторые применяемые красители являются токсичными; к тому же они способны накапливать в себе ядовитые хлорорганические соединения. Пластиковые частицы могут закупорить кишечный тракт птиц. Предполагается, что присутствие пластика в желудках ухудшает у птиц накопление жировых запасов, снижая их готовность к размножению, мигра-

ции и линьке (Ryan, 1988; Robards et al., 1997; Mato et al., 2001).

На Командорах частицы пластика у морских птиц впервые были обнаружены в середине 1970-х гг. (Михтарьянц, 1981). Несмотря на незначительный объем и фрагментарность эти наблюдения свидетельствуют, что некоторые виды птиц Командорских о-вов подвержены пластиковому загрязнению океана, интенсивность которого в Северной Пацифике возрастает (Robards et al., 1997).

ЛИТЕРАТУРА

- Михтарьянц Э.А. 1981. Распространение и биология белобрюшки – *Cyclorhynchus psittacula* (Pall.) // Редкие птицы Дальнего Востока. Владивосток: 80–96.
- Mato Y., Isobe T., Takada H., Kanehiro H., Ohtake C., Kaminuma T. 2001. Plastic resin pellets as a transport medium for toxic chemicals in the marine environment // *Environ. Sci. Technol.* 35: 318–324.
- Robards M.D., Gould P.J., Piatt J.F. 1997. The highest global concentrations and increased abundance of oceanic plastic debris in the North Pacific: evidence from seabirds // *Marine debris: sources, impacts, and solutions*. New York: 71–80.
- Ryan P.G. 1988. Effects of ingested plastic on seabird feeding: evidence from chickens // *Mar. Pollut. Bull.* 19: 125–128.

Ю.Б. Артюхин

Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН

СОДЕРЖАНИЕ

Птицы окрестностей поселка Ильпырского (крайний юго-запад Корякского нагорья) Ю.Р. Завгарова, Ю.Н. Герасимов, Р.В. Бухалова, Е.Е. Сыроечковский, Е.Г. Лаппо, А. Хелквист, Ф. Пальмер.....	3
Новые материалы по авифауне залива Корфа (южная часть Корякского нагорья) Е.Г. Лобков, Ю.Н. Герасимов, Г.Н. Катранджи.....	33
Летняя авифауна лагуны Северной (побережье Олюторского хребта) и ее окрестностей Е.Г. Лобков.....	66
Численность зимующих гусеобразных птиц на острове Беринга в 2013 году Д.Н. Захарова, Е.Г. Мамаев.....	78

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Регистрация короткоклювого пыхлика <i>Brachyramphus brevirostris</i> на Командорских островах Е.Г. Мамаев.....	80
Находки частиц пластика в желудках морских птиц на Командорских островах Ю.Б. Артюхин.....	81

CONTENTS

Birds of Ilpyrskiy Village vicinity (south-west of Koryak Highland) Yu.R. Zavgarova, Yu.N. Gerasimov, R.V. Bukhalova, E.E. Syroeckovskiy, E.G. Lappo, A. Hellquist, Ph. Palmer.....	3
New materials on avifauna of Korf Bay (southern part of Koryak Highland) E.G. Lobkov, Yu.N. Gerasimov, G.N. Katrandzhy.....	33
Summer avifauna of Severnaya Lagoon (Olyutorskiy Ridge coast) and its vicinity E.G. Lobkov.....	66
Number of wintering waterfowl on Bering Island in 2013 D.N. Zakharova, E.G. Mamaev.....	78

SHORT COMMUNICATIONS

Record of the Kittlitz's Murrelet <i>Brachyramphus brevirostris</i> on the Commander Islands E.G. Mamaev.....	80
Ingested plastic pellets in seabirds on the Commander Islands Yu.B. Artukhin.....	81

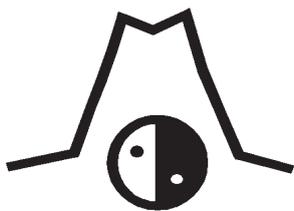
БИОЛОГИЯ И ОХРАНА ПТИЦ КАМЧАТКИ
(THE BIOLOGY AND CONSERVATION OF THE BIRDS OF KAMCHATKA)

Ответственные редакторы:
Ю.Б. Артюхин и Ю.Н. Герасимов

Подписано в печать 29.08.2014. Формат 60×84/8.
Гарнитура «Times New Roman». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 10,4. Усл. печ. л. 9,8. Бесплатно.
Тираж 300 экз. Заказ ***

Благотворительный фонд «Центр охраны дикой природы».
117312, Москва, ул. Вавилова, д. 41, офис 2.
Тел.: +7 (499) 124–71–78.
E-mail: biodivers@biodiversity.ru
Интернет: www.biodiversity.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Принт сервис групп».
105187, г. Москва, ул. Борисовская, д. 14, стр. 6
Тел./факс: 8 (499) 785–05–18

**КФ ТИГ
ДВО РАН**

КАМЧАТСКИЙ ФИЛИАЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ
ТИХООКЕАНСКОГО ИНСТИТУТА ГЕОГРАФИИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Основными направлениями научно-исследовательской деятельности Камчатского филиала ФГБУН Тихоокеанского института географии ДВО РАН являются:

- изучение биологического разнообразия и экологии отдельных групп флоры и фауны Камчатского региона в условиях изменяющейся окружающей среды и антропогенного воздействия;
- разработка путей и методов повышения эколого-экономической эффективности природопользования на Камчатке и ее шельфах.

Филиал насчитывает более 60 сотрудников. Исследования проводятся в 5 лабораториях (гидробиологии, экологии растений, орнитологии, экологии высших позвоночных и эколого-экономических исследований).

К важнейшим научным и практическим достижениям КФ ТИГ ДВО РАН можно отнести инвентаризацию видового состава различных групп растительного и животного мира полуострова и прилегающих к нему морских акваторий; исследование сукцессии и динамики эпилентосных сообществ верхней сублиторали прикамчатских вод; возрождение азиатской популяции алеутской канадской казарки; изучение экологии кедрового стланика Камчатки; разработку концепции развития Камчатской области; оценку экономической эффективности различных вариантов природопользования на территории Западной Камчатки и ее шельфе; анализ экономических проблем развития народов Севера России в переходный период и др.

Со времени основания сотрудниками КФ ТИГ защищено 8 докторских и 19 кандидатских диссертаций; опубликовано более 2 тыс. научных работ, в том числе 46 монографий. С 1999 г. филиал издает орнитологические сборники «Биология и охрана птиц Камчатки», а с 2000 г. – собственные научные труды.

По инициативе КФ ТИГ и при поддержке ряда природоохранных организаций в Петропавловске-Камчатском с 2000 г. ежегодно проводится научная конференция «Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей» (с 2006 г. ей присвоен статус международной). Предложения, высказанные в процессе обсуждений, легли в основу рекомендаций по сохранению биоразнообразия и выработке концепции рационального природопользования в Камчатском регионе. Материалы конференций опубликованы в сборниках, а также размещены на сайте филиала.

Почтовый адрес: 683000, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Партизанская, 6
Телефон, факс: (415-2) 41-24-64
Электронная почта: kftigkamchatka@mail.ru
Сайт: <http://www.kftig.com>